

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»
Факультет иностранных языков

ВОПРОСЫ ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Материалы XIII Республиканской студенческой
научно-практической конференции

Брест / Беларусь, 21 апреля 2018 года

Брест
«Альтернатива»
2018

УДК [811.11+821.09+[37.016:811'243]](082)

ББК 80я43

В74

Рецензенты:

В.И. Рахуба, кандидат филологических наук, доцент

Н.В. Иванюк, кандидат педагогических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Е.Г. Сальникова, кандидат филологических наук, доцент

Е.Д. Осипов, кандидат педагогических наук, доцент

Г.В. Нестерчук, доцент

М.В. Ярошук, старший преподаватель

Вопросы германской филологии и методики обучения иностранным
В74 языкам : материалы XIII Республикан. студенч. науч.-практ. конф., Брест,
21 апреля 2018 г. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; под общ. ред.
Е. Г. Сальниковой. – Брест : Альтернатива, 2018. – 296 с.

ISBN 978-985-521-641-5.

В сборник вошли материалы XIII Республиканской студенческой научно-практической конференции, которая проходила 21 апреля 2018 года на базе факультета иностранных языков Учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина».

Сборник включает материалы докладов, заслушанных на пленарном заседании, а также на заседаниях секций.

Ответственность за содержание и стиль публикуемых материалов несут авторы.

УДК [811.11+821.09+[37.016:811'243]](082)

ББК 80я43

ISBN 978-985-521-641-5

© БрГУ имени А.С. Пушкина, 2018

© Оформление. ЧПТУП «Издательство
Альтернатива», 2018

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ КОДОВОГО ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СЕТЕВЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

В. В. ЛУКША, Н. С. СУББОТА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина,

Научный руководитель – И. Л. Ильичева

На современном этапе развития человеческого общества всё более и более подверженному межкультурным коммуникациям, кодовое переключение занимает особое место в перекрестном изучении культур. Так или иначе взаимодействие разных народов приводит к их языковому контакту, в ходе которого используемые языки неизбежно влияют друг на друга [1]. У. Вайнрайх определяет языковой контакт как поочередное использование двух или более языков одним и тем же лицом, которого называют двуязычным носителем [2].

Взаимовлияние языков выражается во множестве явлений, среди которых наше внимание привлекает феномен кодового переключения. Ученый, стоящий у истоков изучения языковых контактов, У. Вайнрайх, определяет кодовое переключение как идеальное переключение с одного языка на другой, которое происходит в соответствии с обязательными изменениями, а не в неизменной речевой ситуации и, конечно, в рамках одного предложения [1]. В данной статье мы будем придерживаться определения М. Г. Исaeвой, которая понимает под кодовым переключением структурную единицу (морфему, слово, словосочетание, простое или сложное предложение, часть сложного предложения, группу предложений) гостевого языка в высказывании на матричном языке, использование которой в целом не нарушает морфосинтаксические (грамматические) правила матричного языка [3].

При рассмотрении специфики развития языкового ландшафта Брестского региона важно отметить то, что в языковом пространстве данного региона наблюдается достаточно «пестрая» представленность разных языков как специфический языковой баланс в публичном урбанизированном пространстве коммуникации. Приграничное положение Брестского региона обуславливает формирование уникального этнокультурного сообщества со сложным этническим, лингвистическим и конфессиональным составом населения.

Брестский регион располагается на юго-западе Брестской области, является приграничным районом, граничит с Польшей и Украиной. Общая протяженность границ составляет 387 км, из них с Польшей 140 км, 37 км – с Украиной. Данные последней переписи населения 2009 года показали, что Брестская область является билингвистическим регионом. Здесь

соприкасаются и взаимодействуют *польский, белорусский и украинский этносы* [1].

Естественная языковая среда Брестского региона очень гибка и подвижна. Выполняя информативную и дескриптивную функции, средства массовой информации одним из первых принимают изменения в языке и фиксируют их. Расширение проблемного поля, рассматриваемого в массмедиа среде, приводят также к расширению средств выражения и стиранию границ между официальным и неофициальным, устным и письменным общением.

Современные печатные единицы медиапотока интенсивно пользуются средствами кодового переключения, разными по структуре, графическому оформлению и выполняемым функциям [3]. С целью выявления специфики кодового переключения в Интернет-СМИ проведено исследование речевого корпуса ряда Интернет-СМИ Брестского региона, в частности статей из онлайн-версии городской газеты «Бинокль». В ходе проведенного исследования отмечено широкое использование разных видов кодового переключения (далее КП). В целях иллюстративной наглядности приведем примеры.

I. Неассимилированные КП:

1. *Look*. Цветные волосы, летящие платья и размышления о вечном.
2. «Восток – дело тонкое». Космический *streetwear* Виктории Корольчук.
3. На первые выпуски участников набирали из знакомых рэперов и *MC*.
4. *Nowwon*: кто шьёт французский *streetwear* в Бресте?
5. Брест vs США: кайфы и боли преподавательской доли.
6. Рисованные открытки, японские цветы и подушки с ароматом корицы.

Рождественский *wishlist*.

7. *Read, Read, Read...Repeat*: Что почитать этой осенью.
8. *Kill all humans* на выставке роботов.
9. *When the sun goes down* состоится вечеринка на теплоходе.

II. Полностью ассимилированные КП:

1. Участники пытаются задеть друг друга *панчами*, иногда переходя границы.

2. О космосе, *хейтерах* и клиентоориентированности.

3. Русский *стритвир* новой волны – что за зверь?

4. *Хайп, хейт* и выпускные экзамены.

5. Вообще, показатели статистики ребят как в *instagram*, так и в *youtube* имеют такие цифры, за которые медиа-агентства готовы отсыпать ощутимую сумму денег. Наши локальные *блогеры* продвигаются сами. Откуда *хайп*, спросите вы?

6. Зусім нядаўна трыя выпусціла свой чацвёрты альбом пад назвай “*Plastyka*”, які быў запісаны пры дапамозе *краудфандынгу*.

7. Ну а, увогуле, – вялікі дзякуй *Akute* і *Zolki Band* за вельмі файны і шчыры канцэрт – нас мала, але мы ў *цішотках!*

III. Частичная графическая ассимиляция:

1. *АдShumела* Берасце ў «Black City».
2. Брестский рок за *ВечеRock!*
3. *MODERN*Новый день.
4. Секрет *FIRMA*.
5. *Kokmelle*.

Принимая во внимание последний параметр подчеркнем, что в условиях глобализации в региональных печатных СМИ Брестского региона ощущается мощное вторжение в русский язык заимствованной лексики, характеризующейся негомогенностью кодовых систем (латиница + кириллица) и графической гибридизацией формы подачи. Создание разного рода гибридов в целом отражает тенденцию современного словотворчества к размыванию четких границ морфемы в структуре слова.

За счет использования нескольких языковых кодов создается смысловая многоплановость слова, усиливаются авторские эмоции и изобразительность текста. Приемы графической игры, безусловно, являются действенными способами достижения прагматического эффекта – необычная форма привлекает внимание адресата, вовлекает его в игру, которая, как правило, имеет своей целью не столько развлечение, сколько воздействие на читательскую аудиторию.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно утверждать, что специфика кодового переключения заключается в его форме и функциях. Одни виды кодового переключения обозначают объекты, выделяя их из ряда других, иногда приобретая специфическую коннотацию, другие же выполняют экспрессивные, стилистические функции, привлекают внимание и развлекают однообразную речь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заруцкий, С. А. Этнотерриториальная структура населения Брестской области / С. А. Заруцкий // Проблеми розвитку прикордонних територій та їх участі в інтеграційних процесах : матеріали VII Міжнар. наук.-практ. конф. (м. Луцьк, 14–15 жовтня 2010 р.) / за ред. В. Й. Лажніка і С. В. Федонюка. – Луцьк : Волин. нац. ун-т ім. Лесі Українки, 2010. – С. 453–457.
2. Вайнрайх, У. Языковые контакты / У. Вайнрайх. – Київ : Вища школа, 1979. – 255 с.
3. Исаева, М. Г. Кодовые переключения в письменных текстах СМИ (на материале русскоязычных журналов): дис... канд. филол. наук / М. Г. Исаева. – Ярославль, 2010. – С. 7–91.
4. О чем почитать // Бинобль. Журнал о Бресте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://binkl.by/category/read>. – Дата доступа: 18.04.2018.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ МУЗЫКИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНО-РАЗГОВОРНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

И. В. ПЕТЮШИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Л. Я. Дмитрачкова

Интерес к мировой музыкальной культуре, музыкальное творчество способствуют постижению языка в контексте культур. Альтернативная музыка является одним из наиболее востребованных и динамичных способов воздействия на чувства и эмоции современного человека. Одной из самых ярких субкультур современности является панк-хардкор. Любовь к быстрой и энергичной рок-музыке (панк-року, альтернативе) и свободе, протест против истеблишмента, консерватизма, авторитаризма, национализма и радикального капитализма, а также приверженность идеалам антирасизма, антифашизма [1] и не только... являются её характерными особенностями. Следует отметить, жанры, присущие альтернативной музыке – Alternative Rock, Melodic-Hardcore, Post-Hardcore отличаются от других музыкальных жанров своей разнообразной тематикой, наиболее близко относящейся к юношескому возрасту: депрессия, любовь, дружба, религия, употребление наркотиков и алкоголя. Более того, песням данных жанров характерно использование литературно-разговорного варианта английского языка, который включает в себя употребление сленговых выражений, упрощенных и сокращенных форм, нарушение порядка слов, отсутствие союзов, местоимений и других частей речи.

Изучение литературно-разговорного варианта английского языка с помощью альтернативной музыки дает нам преимущество, поскольку вышеуказанный вариант английского языка наиболее близок к Natural Learning ('child-led learning', 'discovery learning'), который соответствует естественному изучению. Вследствие этого, можно предположить, что юноши и девушки, слушающие вышеперечисленные жанры музыки, способны на занятиях обсудить больше проблем современного общества на иностранном языке, чем те молодые люди, которые не слушают данные жанры. Раскрывая сущность использования альтернативной музыки в процессе изучения литературно-разговорного английского языка, следует обратить внимание на создание определенной инновационной образовательной среды.

Основными составляющими данной среды являются:

– книга-помощник 'English Through Lyrics and Songs: Exploring the Unknown', которая является навигатором в изучении иностранного языка; направлена на изучение особенностей разговорного варианта англий-

ского языка, на овладение коммуникативными стратегиями и обсуждение социальных проблем с использованием Post-Hardcore, Melodic Hardcore & Alternative Rock песен.

- Alternative Rock, Melodic-Hardcore, Post-Hardcore песни с музыкальными клипами, если таковые имеются;
- Google Forms в качестве домашнего задания;
- Google Tables в качестве электронного журнала;
- Urban Dictionary – онлайн-словарь слов и фраз англоязычного сленга;
- различные ресурсы аутентичных материалов (Genius | Song Lyrics & Knowledge, SongMeanings, Yahoo Answers, Youtube, Twitter и др.).

На примере книги-помощника 'English Through Lyrics and Songs: Exploring the Unknown' более детально остановимся на практической составляющей использования альтернативной музыки в процессе изучения литературно-разговорного английского языка. Следует отметить, методические приемы (заключенные в книге-помощнике) применения данных песен в контексте обучения литературно-разговорному английскому языку в условиях межличностного общения имеют свои особенности. На примере одного из занятий, посвященного популярной альтернативной группе 'Linkin Park' можем рассмотреть примерный алгоритм проведения занятий:

- стратегия, изучению которой будет посвящено занятие (General Extenders); название музыкальной группы (Linkin Park), информация о ней (Рисунок 1);

LESSON 2 8 CIRCUMLOCUTION

LINKIN PARK

[The band initially wanted to utilize the name "Lincoln Park", however they changed it to "Linkin" to acquire the internet domain "linkinpark.com"]

Origin: Agoura Hills, California

Genres: Alternative rock, nu metal, alternative metal, rap rock, electronic rock

Years active: 1998–present

Linkin Park is an American rock band from Agoura Hills, California. Formed in 1998, the band rose to international fame with their debut album Hybrid Theory (2000).

Linkin Park is made up of six band members: Chester Bennington - Vocalist
Mike Shinoda - Backup Vocalist/Emcee, Guitarist, Keyboardist
Brad Delson - Guitarist
Rob Bourden - Drummer
Dave "Phoenix" Farrell - Bassist
Joe Hahn - Sampler

In 2003, MTV named Linkin Park the sixth-greatest band of the music video era and the third-best of the new millennium.

As the best-selling band of the 21st century and one of the world's best-selling music artists overall, Linkin Park has sold more than 68 million records worldwide and has won two Grammy Awards

Рисунок 1

LESSON 2 9 CIRCUMLOCUTION

LINKIN PARK - NUMB

Tasks:

▶ Listen to the song (watch their music video)

1 Listen to the following questions:

- Have u ever heard this song before? Did you like it?
- What's this song about?
- Do you understand each and every word in the song?

1 Point out some phonetic & grammar characteristics of spoken English in this song (p.63 helps)

2 What is meant by saying: "lost under the surface" [Verse 1] and "you're smothering me" [Verse 2]

3 Try to pronounce all phrases from the 1st verse keeping all phonetic features as in the song

4 Read some information about:

Usage of communication strategies: **Circumlocution**
The use of more words than necessary to express an idea. For example: God = "Our Father who art in Heaven," or "the vehicle that I use to drive to work in the mornings" is a circumlocution for "my car." (p. 57 for more details) "honey" >> "it's made by bees" or "I put it on toast and it tastes sweet"
"Circumlocution is more like rambling. I could tell the story in 30 seconds but instead, I take 5 minutes"

5 Try to "talk around" these phrases from the song:

a) "Feelin' so faithless" b) "Become so tired"
Vice Versa, try to shorten these phrases:
a) "Don't know what you're expecting of me"
b) "All I want to do is be more like me and be less like you"
c) "Cause everything that you thought I would be has fallen apart right in front of you"

Рисунок 2

- название песни, на основе которой будет производится изучение

разговорного английского языка; упражнения, состоящие из трех этапов: предтекстовый, текстовый, послетекстовый; информация о коммуникативной стратегии с ссылкой на более подробную информацию (Рисунок 2);

- текст песни (однако, не на каждом занятии полностью представлен);

игровые технологии (Рисунок 3);

LESSON 2 10 CIRCUMLOCUTION

LINKIN PARK – NUMB

Lyrics © [Verse 1] **A**

Tired of being what you want me to be
 Feelin' so faithless, lost under the surface
 Don't know what you're expecting of me
 Put under the pressure of walking in your shoes
 [Pre-Chorus]
 [Caught in the undertow / Just caught in the undertow]
 Every step that I take is another mistake to you
 [Chorus]
 I've become so numb, I can't feel you there. Become so tired
 So much more aware, I'm becoming this. All I want to do
 Is be more like me and be less like you
 [Verse 2]
 Can't you see that you're smothering me
 Holding too tightly, afraid to lose control
 'Cause everything that you thought I would be
 Has fallen apart right in front of you

Let's play a game called "Say what you see" – A fun speaking activity to practice circumlocution

Here are some suggestions to teach 'all the art of circumlocution' explicitly:

- Use vocabulary that you already know.
- Try to think of another way to convey the message.
- Describe the concept. Explain who uses it, why it's used, or where.
- Use a synonym.
- Use a more general category word (fruit, clothing, etc.)
- Explain what and object is not.
- Point and use gestures, actions, and sounds.
- If you have paper, you can draw.

Try play with gestures 2 without 3 draw

Do you agree with this meaning of the song or no? Why?

Рисунок 3

LESSON 2 11 CIRCUMLOCUTION

This is about children who are sick of living up to the high expectations their parents set for them. The lyric "Every step that takes is another mistake to you" is about how they feel like they can't do anything to make their parents proud. "Caught in the undertow" is the metaphor for feeling too tightly about to lose control because everything that you thought it would be has fallen apart right in front of you" refers to a kid reading a release from his parents' disappointment that he isn't a perfect child.
 All right, I've become this and be less like you" says that the kid wants to be his own person and not have his parents mold him anymore.
 I've become so numb, I can't feel you there and I'm becoming this" says that the kid wants to be his own person and not have his parents mold him anymore.
 I've become so tired, so much more aware, I'm becoming this" expresses the thoughts that parents need to realize what it was like to be a kid

What do you think about "Parent-Child" relationships problem? Is it good to have this parental warmth and controlling? Why?
 Do you have such problems with your parents? Talk (around!) about it.

Checking Out or Amazing Phrases 1-15 (p.64)

HOMEWORK

- Go to [goo.gl/forms/d8l8tNgk&BUGELSH2](https://forms.gle/d8l8tNgk&BUGELSH2) and complete some tasks
- Listen to Linkin Park – What I've Done www.youtube.com/watch?v=8sgyculaafQ
- Focus on the meaning of the song. Go to songmeanings.com/songs/view/3530822107858655951/ and say whose meaning u find the closest to yours and why.
- Do you agree that this song is about humanity's neglect of the society and environment that we're responsible for? Give your points for.
- How the singer pronounces these words in the song?
 a) alibi b) mercy c) what I've done
- You already know something about Circumlocution. So, try to make some circumlocutions for these phrases from the song:
 1) Farewell 2) I've drawn regret 3) I've drawn regret 2) I'll face myself to cross out what I've become
- If you like LP, tell us about your fave songs and why do you like 'em.
- Read, translate and memorize Amazing Phrases 16-30 (p.64)

Рисунок 4

– вопросы для обсуждения; контроль Amazing Phrases; домашняя работа, представлена ссылкой на Google Forms, в которой студенты делятся впечатлениями от занятия, отвечают на вопросы, связанные с песней и и упражнениями на закрепление коммуникативных стратегий, изучение лексических единиц и проч. (Рисунок 4).

Также книга состоит из раздела 'Check Out' – где изучающие могут найти информацию об особенностях разговорного варианта английского языка, 200 разговорных клише-фраз, взятых из различных песен, фильмов, книг, сериалов, журналов.

В заключении следует отметить обучающую, развивающую и воспитательную функцию использования альтернативной музыки в изучении литературно-разговорного английского языка. Динамичные способы воздействия на чувства и эмоции молодого человека, освещенность проблем подросткового и юношеского возраста в лирике альтернативных песен панк-хардкор сообщества способствуют развитию рефлексии (и саморегуляции как техники профессионального самоопределения и личностного развития в целом) [2]. Более того, использование альтернативных песен способствует нахождению, осмыслению, использованию новых грамматических,

лексических, синтаксических особенностей литературно-разговорного стиля английского языка – актуального средства межкультурного общения в естественной языковой среде [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панк как субкультура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hardtechno.at.ua/forum/19-328-1>. – Дата доступа: 02.04.2018.
2. Панк-хардкор как контркультура и как субкультура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stud24.ru/culture/pankhardkor-kak-kontrkultura-i-kak/335712-1010888-page1.html>. – Дата доступа: 03.04.2018.
3. Ulia, а вы, на чьей стороне? / Ulia // Voice. – N 3. – 2002. – С. 9.
4. What kind of music do you listen to? [Google Forms]. – Режим доступа: <https://goo.gl/forms/bVcppA3WnWlj1dqZ2>. – Дата доступа: 03.04.2018.
5. What kind of music do you listen to? [Results]. – Режим доступа: https://docs.google.com/spreadsheets/d/1F9DCaE4Ja6EzI0Tc7Ds_oQstH_RJvyDv8vrBwAxt3PE/edit?usp=sharing. – Дата доступа: 03.04.2018.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЛЕКСИКОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

СПОСОБЫ ПОПОЛНЕНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ “FASHION” В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

О. Б. АГАЕВА

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – Т. В. Никитенко

Одежда, являясь неотъемлемой частью человеческого быта, помимо утилитарной функции – защита тела от холода, выполняет и социальную – выражает индивидуальность и показывает статус человека в обществе. Как социальный феномен мода начинает проявляться с XVI века, поскольку именно с этого времени стали очерчиваться стили в одежде (барокко, рококо и т.д.). В настоящее время мода определяет облик отдельно взятой эпохи и представляет собой как культурное явление, так и отлаженную индустрию, составляющими компонентами которой являются все аспекты жизни людей.

Целью настоящего исследования является выявление способов пополнения лексико-семантического поля (далее ЛСП) “Fashion” в английском языке. Материалом для исследования послужил корпус единиц ЛСП “Fashion”, отобранный методом сплошной выборки из толкового словаря английского языка [1]. Кроме того, привлекались данные из онлайн-словаря терминов моды [2] и некоторых периодических изданий (англоязычные версии журналов “Vogue” и “Cosmopolitan”). Общее количество проанализированной лексики составило около 200 единиц. Для работы с фактическим материалом использовались следующие методы: словообразовательный, этимологический, компонентный анализ, элементы количественного подсчета данных. При необходимости привлекался также морфемный анализ.

Как известно, способы появления новых слов и значений универсальны для любого языка. К ним относятся: 1) словообразование; 2) заимствование; 3) образование несвободных сочетаний; 4) семантическая многозначность. Продуктивность того или иного способа в языке зависит от внутри- и внеязыковых факторов.

ЛСП “Fashion” в английском языке довольно обширно. Цикличность моды находит отражение в цикличном преобладании одних словообразовательных процессов в образовании «модных» номинаций над другими. Как показывает проведенное исследование, основными способами пополнения ЛСП “Fashion” в современной английском языке являются (в порядке

большей продуктивности):

- 1) словосложение, телескопия и аффиксация;
- 2) заимствование.

Согласно нашим данным, самым продуктивным способом пополнения ЛСП “Fashion” является такой способ словообразования, как словосложение. При этом максимальное количество номинаций приходится на многоэлементные сложные слова, которые дают потребителю исчерпывающую информацию о предмете моды. Например:

(1) модель существительное + существительное, ср.: *sweatshirt* ‘удлиненная, свободная блуза для занятий спортом и повседневной носки; толстовка’, *shirt dress* ‘рубашка-платье’;

(2) модель существительное + существительное + существительное, ср.: *sweat pullover hoodie* ‘удлиненная, свободная блуза с капюшоном, обычно на молнии или пуговицах; толстовка’ *combination tank top* ‘майка без рукавов из смешанного материала’;

(3) модель прилагательное + существительное, ср.: *tailored jacket* ‘прилаженный жилет’;

(4) модель глагол + существительное, ср.: *swimsuit* ‘купальник’.

Образование слов по типу существительное + прилагательное также нами зафиксировано, ср.: *jean skinny* ‘облегающий деним’. Стоит отметить, однако, что основу сложных слов, относящихся к изучаемой лексике, составляют номинативные единицы.

Телескопические образования – слияние двух или более усеченных слов – также активно пополняют ЛСП “Fashion”, ср.: *jeans* ‘джинсы’ + *leggings* ‘леггинсы’ = *jeggings* ‘разновидность брюк, представляющих собой нечто среднее между джинсами-стретч и леггинсами; джинсовые леггинсы’, *camisole* ‘топ’ + *knickers* ‘дамские панталоны’ = *camiknickers* ‘дамская комбинация с панталонами’. Как видно из примеров, у подобных образований новое значение частично или полностью выводится из значений образующих их компонентов.

Менее частотным представляется такой способ словообразования, как аффиксация, реализуемая преимущественно в виде суффиксации. Ср.: *blaze* + *-er* → *blazer* ‘блейзер; спортивный или форменный пиджак’, *sweat* + *-er* → *sweater* ‘фуфайка, свитер’.

Наименования детской одежды, образованные путем сращения, также отмечены в нашем материале, ср.: *all-in-one* ‘досл. все в одном; предмет одежды, объединяющий в себе два или более функциональных компонента’.

Следующим продуктивным способом пополнения состава модной лексики английского языка следует считать заимствование лексических единиц. При этом основным языком-источником подобных слов явился французский язык. Ср.: *jacket* ‘куртка, жакет, пиджак, ветровка’, *blouse* ‘блуза

женская', *bikini* 'бикини', *coat* 'пальто', *suit* 'костюм' и т.д. Одна из тенденций пополнения ЛСП "Fashion" в современном английском языке – это образование билингвальных сложных слов, ср.: *bouclé socks* 'махровые носки', в котором первый компонент является французским прилагательным. Следует отметить, однако, что доля заимствованной лексики в общем числе изученных нами «модных» номинаций не представляется существенной для того, чтобы констатировать значительное влияние французского языка и культуры на состав и функционирование изучаемого вокабуляра в английском языке.

Ввиду малого количества примеров семантического развития слов (метафорические, метонимические переносы, сужение или расширение исходного значения) приводящих к появлению номинаций, относящихся к ЛСП "Fashion", можно сделать вывод о его непродуктивности для пополнения рассматриваемой группы слов.

В ходе предпринятого исследования было установлено следующее:

1) в современном английском языке отчетливо выражена тенденция развития словообразовательной системы в ЛСП "Fashion", суть которой – стремление к образованию сложных номинаций. Эта тенденция объясняется потребностью не только дать наименование предмету гардероба, но и создать максимально точное описание номинируемого типа одежды;

2) все большая продуктивность в пополнении модной лексики принадлежит телескопическим образованиям и аффиксации; фиксируются незначительные сращения;

3) заимствования преимущественно пополняли исследуемый вокабуляр в XVI–XIX вв.; в настоящее время иноязычные элементы среди «модных» номинаций достаточно редки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hornby, A.S. Oxford advanced learner's dictionary of current English / A.S. Hornby; chief editor S. Wehmeier. – 7th ed. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – 1780 p.
2. Fashion dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wwd.com/fashion-dictionary/>. – Дата доступа: 02.02.2018.

ИМПЛИЦИТНОЕ ОТРИЦАНИЕ В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Ю. А. БОСАК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. В. Архипов

Отрицание занимает особое место в традиционных и современных лингвистических исследованиях. Тем не менее, анализ литературы показывает, что наиболее подробно исследованы грамматические (эксплицитные) средства выражения отрицания в английском языке, в отличие от неграм-

матических (имплицитных) средств, описание которых до сих пор не имеет системного характера.

Многие исследователи не выделяют имплицитные способы выражения отрицания, поскольку общее отрицательное значение подобных структур не имеет прямого грамматического выражения, а осуществляется разнообразными языковыми средствами коммуникативного контекста.

Тем не менее, отрицание зачастую может быть выражено имплицитным способом. Имплицитность, как известно, это явление, которое определяется непереданностью элементов значения формальными средствами. Имплицитное отрицание обнаруживается на всех уровнях языка, включая фразеологию, вследствие свойственной категории отрицания возможности использовать комплекс средств выражения значений (лексических, морфологических и синтаксических, семантических и просодических).

Отличительной чертой имплицитного отрицания является несогласованность плана содержания и плана выражения, т.е. когда содержание мысли оказывается гораздо шире своего выражения в языковых единицах, а также в непереданности значения формально-грамматическими показателями.

С помощью метода компонентного анализа можно выделить неявную сему отрицания в значении фразеологизма. Аналогично выполняется анализ словарных дефиниций, в которых отражаются различные маркеры отрицания: грамматические (no, not), лексико-грамматические (отрицательные слова), лексические, словообразовательные (негативные префиксы).

Имплицитное отрицательное значение во фразеологических единицах (далее ФЕ) английского языка формируют слова с модально-оценочными оттенками, такие как: *God, hell, Lord, devil, deuce* и др. Например: *'Better the devil you know than the devil you don't'* (= better to deal with someone or something you are similar with) – «лучше известное зло, чем неизвестное».

К ФЕ с имплицитным отрицанием относятся именно те единицы, которые описываются в большинстве словарей через эксплицитное отрицание, например:

'Under the weather' (= to feel unwell or out of all sorts) – «неважно себя чувствовать», *'Wide of the mark'* (= not to the point, irrelevant, incorrect) – «пальцем в небо, невпопад».

По месту отрицания в семантике единицы выделяются 2 группы ФЕ:

1. ФЕ, в которых отрицание относится к основе составной части значения / дефиниции, являясь доминирующим. К этой группе относятся примеры, приведенные выше.

2. ФЕ, в которых отрицание относится к неосновной части и выступает параллельно с другими семами фразеологизма, например:

'a rough diamond' (= a man of fine character, but uncultivated and without society manners) – «грубоватый, но хороший и честный человек», *'a lame*

excuse' (= a weak, not convincing argument) – «сомнительная отговорка, *'clean forget'* (= forget completely) – «забыть напрочь».

Имплицитное отрицание – скрытая языковая категория. Скрытые категории выражаются не прямо, а косвенным путем, при посредстве слов и словесного контекста.

Определенные сигналы всегда указывают на присутствие скрытого отрицания. Этими сигналами являются переменные словосочетания, прототипы ФЕ, на основе которых затем происходит переосмысление всего выражения. Исходя из того, указывают ли переменные словосочетания на присутствие отрицания в семантике ФЕ, ФЕ можно подразделить на две категории:

1. ФЕ с мотивированным отрицанием;
2. ФЕ с немотивированным отрицанием.

К первой группе относятся ФЕ, в которых вычленение отрицания не представляет сложную задачу, несмотря на то, что имплицитное отрицание не имеет формальных показателей. В ней отмечают несколько подгрупп:

а) ФЕ, компоненты которого выражают алогизм:

'to need smb/ smth like a hole in the head' – «нужен как собаке пятая нога»;

б) ФЕ, передающие нереальные/бесполезные действия человека, недостойное / неразумное поведение человека или животного: *'to look for a needle in a haystack'* – «искать иголку в стоге сена», *'to buy a pig in a poke'* – «купить коша в мешке»;

в) ФЕ, один из компонентов которых обозначает неопределенное или нереальное лицо, совершающее какое-то действие: *'God knows'* – «Бог его знает».

Синтагматика здесь выполняет главную функцию, так как значение отрицания придается тому слову, с которым оно сочетается.

Ко второй группе относятся ФЕ с немотивированным отрицанием, в которых отрицательное значение не выводится из значения переменных словосочетаний. Например: *'to let smb go hang'* – «убираться ко всем чертям», *'Like hell!* – «Черта с два!», *'My foot!* – «Чепуха!».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сема отрицания в некоторых ФЕ скрыта, но её вычленение вполне вероятно при помощи способа компонентного анализа и анализа словарных дефиниций. В мотивированном отрицании, вычленение негации не представляет собой сложную задачу, несмотря на его формальную непереданность. В то же время, немотивированное отрицание не выводится из значения переменных словосочетаний.

Содержание высказывания с имплицитным отрицанием может быть понято лишь как отражение конкретных речевых условий, отношений между участниками процесса коммуникации, обстоятельств коммуникации.

Смысл высказывания с имплицитным отрицанием как коммуникативной единицы языка, формируясь из значений единиц, его составляющих, не

может быть равен их простой сумме, а включает смысл ситуации, в которой это высказывание функционирует, социальный статус участников процесса коммуникации, их культурный и образовательный уровень, возраст, пол, особенности межличностных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь. 3-е изд., стереотип / А. В. Кунин. – М. : Русский язык, 2001. – 743 с.
2. Павлилёнис, Р. И. Проблема смысла: Современный логико-функциональный анализ языка / Р. И. Павлилёнис. – М. : Мысль, 1983. – 286 с.
3. Петров, В. В. На пути к когнитивной модели языка / В. В. Петров, В. И. Герасимов // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. XXIII. – С. 5–11.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ю. А. КИРЮХАНЦЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Стрижевич

Феномен манипуляции играет важную роль в политическом дискурсе, поскольку с его помощью достигается главная цель политического дискурса – завоевание и удержание власти. Основным орудием манипулирования в политической риторике является язык. Способы языкового воздействия разнообразны и могут осуществляться на всех уровнях языка: фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом. В данной статье мы рассмотрим манипулятивный потенциал эвфемии. В области политической лингвистики проблематика исследования эвфемизмов становится все более актуальной. Это объясняется спецификой политического дискурса, когда прямое выражение мыслей невозможно ввиду политических установок, а так же моральных, этических, культурных, социальных и других норм.

В «Словаре русского языка» эвфемизм определяется как «слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное» [1, с. 831].

Рассмотрение функциональности эвфемизмов является необходимым условием изучения эвфемизации языка. Определим основные функции данного вида тропов.

Интенциональная функция проявляется в использовании эвфемизмов с целью манипулирования сознанием адресата. Такого рода лексические замены могут помочь говорящему сфальсифицировать или утаить информацию. В данном случае, эвфемизация преимущественно служит

не для того, чтобы смягчить речь говорящего, а для отвлечения от его деятельности, носящей негативный антигуманный характер. С помощью эвфемизмов различные формы военной агрессии могут быть представлены в более выгодном свете. Так, эвфемизмы *war for peace* (война за мир) или *peacekeeping operation* (миротворческая операция), *engagement / involvement* (вовлеченность), *conflict* (конфликт), *operation* (операция), *mission* (миссия) заменяют слова *war* (война) и *aggression* (агрессия). Слово *bomb* (бомба) заменяется на *device* (устройство), *bombing* (бомбардировка) – *limited air strike* (ограниченный военный удар) или *air support* (воздушная поддержка), *death* (смерть) – *casualty* (урон), *weapons* (оружие) – *military assets* (военная техника). Приведем примеры, в которых Б. Обама описывает проведение военных действий на Ближнем Востоке:

"I made clear that as part of this campaign the United States would take action against targets in both Iraq and Syria so that these terrorists can't find safe haven anywhere" (Заявление Б. Обамы об авиаударах в Сирии).

"I would like to talk to you about the end of our combat mission, the ongoing security challenges we face, and the need to rebuild our nation here at home..." (Заявление Б. Обамы о ситуации в Ираке).

"Fourth, in recent days, we've positioned additional U.S. military assets in the region" (Заявление Б. Обамы по ситуации в Ираке).

Отметим, что в приведенных выше примерах отсутствует имена существительные *"war"* и *"weapons"*, обладающие мощной отрицательной коннотацией, при этом их значение подменяется стилистически нейтральными словами *"campaign"*, *"combat mission"* и *"military assets"*. Именно таким образом с помощью размытия значения политическому деятелю предоставляется возможным осуществить сокрытие истинного масштаба событий.

Социально-регулятивная функция эвфемизмов связана со стремлением говорящего избежать создания ощущения коммуникативного дискомфорта у собеседника. В таком случае, эвфемизмы используются для номинации объекта, действия, свойства в более мягкой форме. Данная функция реализуется посредством политической корректности. Под данным термином мы понимаем избегание использования определенных выражений по отношению к адресату, которые ущемляют его достоинство. Эвфемизмы, заменяющие их, нейтрализуют дискриминацию по цвету кожи, полу, возрасту, сексуальной ориентации, здоровью, социальному положению в обществе и т. д. Именно при помощи эвфемистической лексики политический деятель создает в рамках своего выступления модель идеального общества.

Рассмотрим использование эвфемизмов, обладающих социально-регулятивной функцией в выступлениях Б. Обамы:

"It's the same thing that gave me hope from the day we began this campaign for the presidency nearly two years ago: a belief that if we could just recognize

ourselves in one another and bring everyone together – Democrats, Republicans, Independents; Latino, Asian and Native American; black and white, gay and straight, disabled and not – then not only would we restore hope and opportunity in places that yearned for both, but maybe, just maybe, we might perfect our union in the process” (Прединаугурационная речь Б. Обамы).

В данном примере употреблено сразу несколько эвфемизмов, смягчающих расовую дискриминацию, а также дискриминацию по здоровью и сексуальной ориентации. Так, эвфемизм “*Latino*” замещает термин “*Hispanic*”, появившийся в 70-х годах XX века для обозначения выходцев из Латинской Америки, который на сегодняшний день имеет негативную коннотацию «человек с низким достатком». Слово “*Asian*” является эвфемизмом слова “*Oriental*”, которое является политически некорректным. Для обозначения афроамериканцев Б. Обама использует эвфемизм “*black*”, который заменяет слово “*negro*”, являющееся недопустимым для употребления на сегодняшний день. Говоря о сексуальной ориентации, политик использует слово “*gay*”, являющееся эвфемизмом “*homosexual*”. Для обращения к людям с ограниченными возможностями, Б. Обама использует эвфемизм “*disabled*”.

Использование политических эвфемизмов для смягчения социальной дискриминации является важным условием эффективной политической деятельности. Представители политической власти должны тщательно и корректно подбирать лексику в отношении своего народа, чтобы не вызвать недовольства и не спровоцировать столкновения между различными социальными группами.

В то же время следует отметить, что функционирование эвфемизмов не ограничивается соблюдением политической корректности. Используя эвфемистические единицы, политики манипулируют аудиторией, скрывая истину или представляя информацию в более выгодном свете. Другими словами, эвфемизмы позволяют завуалировать негативные события и тем самым избежать коммуникативного конфликта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1978. – 847 с.

О ВОЗМОЖНОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е. С. КОЛЬ

Минск, МГЛУ

Научный руководитель – З. А. Харитончик

Семантическая структура лексических единиц разнообразна и многогранна по своей сути. В лексическом значении слова отражаются семантические компоненты, которые в количественном и качественном отношении по-разному реализуются в нем. Разобраться в этом непростом процессе помогают семантические исследования, которые позволяют проанализировать концептуальную сторону лексических единиц, что, в свою очередь, делает возможным выявление принципов их организации в лексической системе.

В зависимости от семантической области значение содержит определенный набор характерных семантических признаков. Так, например, ряду исследователей (М.И. Олейник, О.Л. Зозуля и др.) удалось структурировать семантическую область различных имен существительных с помощью выявления в их лексических значениях основных семантических признаков.

Однако семантические компоненты, заключенные в лексическом значении, не сочетаются между собой стихийно. Комбинируясь определенным образом, они образуют некоторые семантические модели, которые базируются на определенном типе знания. При этом семантические компоненты, составляющие общую семантическую парадигму, по мнению З. А. Харитончик, обладают различной значимостью, т. е. среди них выделяются типичные (ведущие), обязательные и факультативные, ядерные и модифицирующие компоненты [1, с. 141].

В качестве объекта анализа в нашем исследовании были выбраны вещественные имена существительные современного английского языка. Ранее уже предпринимались попытки описания их семантической структуры и построения прототипических схем значений некоторых подкатегорий вещественных имен (Т. В. Василюк), однако вопрос о том, что лексические значения вещественных существительных строятся на определенных семантических моделях, до настоящего времени не поднимался.

Тем не менее, прежде чем выстроить ту или иную семантическую модель, необходимо для начала определиться с тем, что мы подразумеваем под понятием «семантическая модель».

Семантическая модель есть абстрактная семантическая универсалия, отражающая закономерности той или иной части языковой системы. Так, А. Вежбицкая утверждает, что «существуют семантические и лексиче-

ские универсалии, указывающие на общий понятийный базис, на котором основываются человеческий язык, мышление и культура» [2, р. 23–49]. Для установления таких универсалий необходим компонентный анализ, который позволит проанализировать общие (интегральные) и различающие (дифференциальные) признаки. Выявленные таким образом наборы элементов будут являться «лингвоспецифичными манифестациями универсального набора фундаментальных человеческих концептов» [3, с. 296–297].

Лексические значения вещественных имен существительных, как и другие классы имен, также являются определенным образом организованным объединением семантических признаков. Каждое имя отражает некую информацию, которую можно структурировать, например, с помощью квалиа-структур Дж. Пустейовского [4].

Согласно Пустейовскому, квалиа-структура или смысловая структура состоит из четырех, связанных между собой, многоплановых ролей (аспектов):

- конститутивного, указывающего на связь между объектом и его частями;
 - формального, отличающего объект от других объектов по категориальному принципу;
 - телического (целевого), выражающего цель и функцию объекта;
 - агентивного, отражающего информацию о происхождении объекта
- [4, р. 85–86].

Так, согласно ранее описанной семантической области вещественных имен, ведущим семантическим компонентом для них является функциональный, который, если говорить в целом, несет информацию об использовании человеком обозначаемых наименований веществ. В частности, он может сообщать, например, о месте, способе, времени, субъекте и т. д. использования вещества.

Например, в значении слова *milk* (молоко) ‘a white liquid produced by cows or goats that is drunk by people’ ведущим семантическим признаком является «использование вещества», а уточняется он с помощью таких семантических компонентов как «способ использования» и «субъект использования».

В значении слова *golden syrup* (светлая патока) ‘a sweet, thick liquid made from sugar that is used in cooking’ ведущий семантический признак также функциональный – «использование вещества», а конкретизирующий специфику его семантики компонент – «сфера использования».

Таким образом, очевидно, что, опираясь на определенный семантический признак, можно выстроить ряд семантических моделей, базирующихся на каком-либо типе знаний и включающих в себя различные интегральные и дифференциальные семантические компоненты.

Моделирование лексических значений вещественных имен существительных позволяет увидеть, какие семантические признаки, представленные в

группах слов, объединяют их в категории, а какие семантические компоненты в определенных подкатегориях различают значения слов данного класса существительных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Харитончик, З. А. Лексическое значение как моделируемая сущность / З. А. Харитончик // В поисках сущности имен : избранное / З. А. Харитончик. – Минск : МГЛУ, 2015. – С. 138–143.
2. Wierzbicka, A. Semantic universals and «primitive thought»: The question of the psychic unity of humankind / A. Wierzbicka // Journal of Linguistic Anthropology. – 1994. – № 4. – P. 23–49.
3. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая ; пер. с англ. А. Д. Шмелева ; под ред. Т. В. Булыгиной. – М. : Языки русской культуры, 1999. – I–XII. – 780 с.
4. Pustejovsky, J. The Generative Lexicon / J. Pustejovsky. – Cambridge : MIT Press, 1995. – 298 p.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД «ЖИВОТНЫЙ МИР» В СТРУКТУРЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

А. В. КОРОТЫШ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. А. Тарасевич

Семантическое содержание лексических единиц, из которых состоит язык, формирует шаблонные языковые модели, которые детерминированы историческими, политическими, экономическими, географическими и социокультурными факторами. Современная лингвистика рассматривает язык не только как систему знаков, используемых для общения, но и как способ передачи национально-культурного колорита.

Культурные особенности закрепились в языковых маркерах – лингвокультурных кодах. Лингвокультурные коды выполняют функцию знаков культуры и служат средством отражения языковой (поведенческой речевой) нормы в национально-культурной общности. И наоборот, языковые нормы определяют воспринимаемую действительность и создают определенную культурную модель. В связи с тем, что отдельно взятые языки народов отличаются, люди находятся под влиянием того языка, который является средством общения для их языкового общества.

Как отмечает С. В. Иванова, «лингвокультурный код является ключом к системе ценностей определенного лингвокультурного сообщества, экспериоризацией культурных архетипов и той зацепкой, которую использует человек говорящий при распрямлении лингвокультурного кода и декодировании речевого сообщения» [1, с. 119].

Межкультурная компетенция есть совокупность «представлений о культуре общения, о культуре взаимодействия индивида и государства, человека и

общества, общества и природы, о культурном наследии стран-коммуникантов как части национальных и общечеловеческих культур» [2, с. 20].

Одним из показателей сформированности межкультурной компетенции является ответ на следующий вопрос: как представлен окружающий мир в сознании представителя культурной общности и какой лингвокультурный код необходимо применить, чтобы языковая картина мира соотносилась с его смысловой картиной. Поведенческие речевые стандарты, принятые в своей культуре, могут быть недопустимы в другой культуре.

Рассмотрим особенности использования зоонимических фразеологических оборотов, национально-маркированных по своей специфике, на базе сравнения с единицами русского языка.

В русской лингвокультуре человека подвергают опасности, *бросая на съедение крокодилам*, а в английском менталитете этой концепт отражается с помощью фразеологического оборота *to throw someone to the lions*.

Неуклюжесть – русскоговорящие скажут – *неуклюжий как медведь*, а представители английской нации выражают, говоря *like a bull in a china shop*.

Для выражения невинности и покорности в русском народе используется такое выражение, как *щенячьи глаза*, а в английском – *sheep's eyes*.

Неизвестность и сокрытие истины – через фразу *покупать kota в мешке* на примере русского языка, а в англоязычном варианте – *to buy a pig in a poke*.

Безысходность, страх оказаться в невыгодном для себя положении – *вертеться, как уж на сковородке* в русском языке; английский вариант будет звучать как *like a cat on a hot tin roof*.

Трудолюбие, усердность в русском языке передается с помощью пословицы *без труда не вытащишь и рыбку из пруда*; английский язык предлагает такой оборот, как *a cat in gloves catches no mice*.

Некоторые устойчивые обороты в одной языке могут иметь «представителя» царства животных, а в другом – использовать выражения, которые не содержат зоонимические единицы. Например, английское *to keep the wolf from the door* на русский язык переводится как *перебиваться с хлеба на воду*; *to let the cat out of the bag* – *случайно выдать секрет*; *to put one's monkey up* – *вывести из себя, сильно разозлить*; *to let sleeping dogs lie* – *не тронь лихо, пока оно тихо*; *to catch the bear before you sell its skin* – *не говори «гоп», пока не перепрыгнешь*; *one cannot sell the cow and drink its milk* – *два пирога сразу не съешь*; *to make pig's ear out of something* – *делать что-либо из рук вон плохо*.

Приведенные выше зоологические фразеологические «константы» культурно-обусловлены и являются воплощением определенных культурных смыслов, а также выражают эмотивное отношение к объективной реальности. Замена зоонимичной «константы» одного языка зоонимичной «константой»

другого языка нарушает культурно-концептуальное пространство: связь с культурной памятью народа не может быть установлена, и, в связи с этим, фразеологическая мотивированность и языковая символизация, которые содержатся во внутренней форме фразеологической единицы, не отражают мир носителей языка в соответствии с данной культурной реальностью (было бы ошибочно перевести английскую поговорку *to kill two birds with one stone* ('убить двух зайцев одним ударом') как *убить двух птиц одним камнем*).

Оперирование эталонными языковыми оборотами национально-культурной маркированности – это сущность межкультурной компетенции, состоящей из комплекса компетенций, таких как языковая, речевая и социокультурная [2, с. 26]. Нарушение «грамматики» одной из этих компетенций приводит к искажению действительности языкового пространства и потере изначальных культурных смыслов.

Описание коммуникативного поведения народа предполагает полную характеристику релевантных черт коммуникативного поведения исследуемой лингвокультурной общности или группы по сравнению с коммуникативным поведением сопоставляемого народа или группы [3, с. 14]. Сравнение и сопоставление культурно-языковых характеристик позволяет выбрать правильную языковую политику и понять, какой образ скрывается за определенной языковой формой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова, С. В. Культурный знак и культурный смысл в лингвокультурологических исследованиях / С. В. Иванова // Единицы языка в когнитивно-семиотическом и лингвокультурологическом аспектах : сборник научных статей. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2009. – Ч. 1. – С. 108–121.
2. Дмитрачкова, Л. Я. Методическая тетрадь : комплекс когнитивных карт для самостоятельной работы студентов в курсе методики преподавания иностранного языка / Л. Я. Дмитрачкова. – Брест : БрГУ имени А. С. Пушкина, 2011. – 93 с.
3. Стернин, И. А. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования / И. А. Стернин // Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж : Изд-во ВГТУ, 2000. – С. 4–20.

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В. Н. МОХОР

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Г. Сальникова

Любой язык имеет свою специфику, обусловленную особенностями национального мышления, поэтому взаимосвязь языка и культуры, мировоззрения его носителей волнует исследователей-лингвистов на протяжении последних двух столетий. К вопросу о национально-культурной специфике обращались ученые, начиная с Гумбольдта и заканчивая представителями сравнительно молодых наук, таких как когнитивистика, теория межкультурных коммуникаций и лингвокультурология. В последние годы особенно возрос интерес к дисциплинам, которые изучают национальный язык в тесной связи с сознанием и познанием, с мышлением и менталитетом; данные подобных исследований особенно значимы, поскольку в настоящее время четко прослеживаются две разнонаправленные тенденции – с одной стороны, тяготение к глобализации, с другой – стремление сохранить самобытность, национальную специфику. В этом отношении становится особенно актуальным изучение концепта как ментального образования.

Рассмотрим само понятие концепт – это многомерное лингвистическое образование, имеющее слоистую структуру. Концепт относится к числу базовых понятий лингвокультурологии, который реализуется в словесном знаке и в языке в целом. Ю. С. Степанов определяет концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека».

Область чувств и эмоций является именно той областью, где наиболее четко проявляется духовная культура народа. А любовь как базовое чувство, передающее психо-эмоциональные состояния человека, и концепт, проявляющий себя в любой культуре, становится значимым объектом для исследования и выявления национальной специфики.

В ходе нашей работы было выявлено, что русская лексема «любовь» и английская лексема *love* содержат в той или иной степени сходные семантические единицы, однако наблюдаются и существенные различия. Данная лексема в целом выражает то общее понимание любви, которое присуще носителям как русского, так и английского языков: чувство сердечной склонности и влечения к лицу другого пола, которое может различаться по интенсивности и продолжительности. Кроме того, совпал такой компонент концепта, как любовь, проявляющаяся в форме интереса и привязанности

к какому-либо виду деятельности. В семантической структуре русской лексемы не был обнаружен следующий компонент: любовь как приношение в жертву чего-либо, отдача чего-либо. В структуре английской лексемы *love* отсутствует такая составляющая, как любовь в качестве любовной связи, любовных отношений (роман, шашни, интрига). Так же концепт «любовь» в представлении носителей английского языка связан с рядом специфических особенностей. Так, чувство любви наиболее типично по отношению к одушевленному объекту, в то время как любовь к неодушевленному объекту мыслится как чувство большей степени интенсивности, нежели в русском языке. Любовь с точки зрения носителей английского языка нельзя купить, но вместе с тем, она зависит от материального показателя.

В русском национальном сознании любовь носит более универсальный характер: привязанность можно испытывать как к одушевленному, так и к неодушевленному предмету, и хотя характер чувства будет при этом отличаться, его интенсивность не будет зависеть от объекта, на который оно направлено. Любовь для русского человека так же связана с негативными эмоциями, в первую очередь со страданием (в том числе от разлуки). Выбор объекта любви с позиции носителя русского языка может быть связан с внешними или внутренними сходствами с ним. Объект любви уникален, единичен, никто не может его заменить. Встреча с ним predetermined самой судьбой. В русском языке выражен признак стихийности, спонтанности возникновения любви. Отличительной чертой русского концепта является выраженность смыслового блока, связанного с побоями. Побои мыслятся носителями русского языка как один из способов выражения любви. Наконец, для русского сознания любовь бескорыстна: она связана с желанием делиться, и ее невозможно купить за деньги.

Общим для русского и английского толкования концепта «любовь» является тенденция к семантическому представлению понятия через синонимы. Синонимический ряд, использованный для толкования концепта «любовь» в русском языке, представлен лексемами «чувство, влечение, увлечение, привязанность, склонность, наклонность, страсть, пристрастие, преданность, симпатия», в английском – лексемами *affection, adoration, fondness, devotion, passion, like*. В обоих языках наиболее употребительной единицей при толковании концепта «любовь» является лексема «чувство», *affection*.

В русских пословицах и поговорках можно выделить следующие признаки концепта «любовь»:

1. Любовь связана с разлукой (без милого не жить, а и при милом не быть; без тебя опустел белый свет).

2. Любовь предполагает желание быть вместе с любимым (с милым – хоть на край света; к милому и семь верст не околица).

3. Любовь заставляет страдать (горе с тобою, беда без тебя; не спится, не ложится, все про милого грустится).

4. Любящий человек готов пойти на жертвы ради любимого (для милого не жаль потерять и многого; не пил бы, не ел, все б на милую глядел).

5. Любовь – противоречивое чувство (не видишь – так сердце рвет, увидишь – с души прет; спереди любил бы, а сзади убил бы).

Признаки, выделенные в английских пословицах и поговорках:

1. Любовь преодолевает все препятствия (love knows no boundaries; love makes all burdens light).

2. Любящие люди утрачивают способность трезво смотреть на вещи (love is blind; love sees no faults).

3. Отсутствие материальных благ может убить любовь (when the poverty comes in at the door, love flies out of the window).

4. Любви можно добиваться всеми способами (all is fair in love and war; all strategies are fair in love).

Можно сделать вывод, что понимание любви достаточно универсально, во многих аспектах оно совпадает с общечеловеческой трактовкой данного концепта; часть признаков, свойственных общечеловеческому пониманию любви, не нашла отражения в пословицах английского языка. Таким образом, несмотря на то, что любовь – чувство базовое, и этот концепт так или иначе проявляет себя в любой культуре, нельзя говорить об идентичности концепта «любовь» в русском национальном сознании и национальном сознании носителей английского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русские пословицы и поговорки / под ред. В. П. Аникина. – М., 1988. – 431 с.
2. Лепихина, Л. Н. Фразеологизмы со значением любви в русском и английском языках. Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Н. Лепихина. – М., 2009. – 211 с.
3. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – 4-е изд. : перераб. и доп. / А. В. Кунин. – М. : Русский язык, 1984. – 944 с.
4. Воркачёв, С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачёв. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2007. – 287 с.
5. Oxford Concise Dictionary of Proverbs. – Oxford University Press, 2003. – 469 p.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В. И. ПАХАЛЬЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. В. Архипов

Изучение проблемы эмоциональности в лингвистике связано с исследованием различных сторон эмоций. Лингвистика изучает языковые средства и способы выражения эмоциональных состояний, их синтаксическое и интонационное выражение, соотношение языковых и неязыковых средств выражения эмоций. Помимо лексического эмоции могут также выражаться на фонетическом, морфологическом, фразеологическом и синтаксическом уровнях.

Способы выражения эмоций в определенном языке играют важную роль. Для того чтобы понять, о чем идет речь, недостаточно использовать только фразы, слова и грамматические конструкции, необходимо учитывать и эмоции. Многие ученые изучали этот вопрос за последнее столетие, к примеру, У. Джеймс, С. Л. Рубинштейн посвятили свои труды изучению эмоций с точки зрения психолингвистики, а Э. С. Азнаурова, В. И. Шаховский, Ч. Моррис изучали эмоции с точки зрения прагматики. До сих пор эта проблема является актуальной, поскольку представителю другой культуры часто бывает недостаточно понять значения слов, важно также уметь распознать эмоциональную направленность человека.

Говоря о роли просодических средств в эмоциональной речи, следует отметить, что интонационное оформление какого-либо высказывания является наилучшим способом выразить любые эмоциональные состояния. Иногда просодия может быть единственным средством, достаточным для того, чтобы нейтральное высказывание стало эмоциональным: *'Everybody thinks so. And I know it'*.

Интонация, выделение слова 'know' говорит об уверенности говорящего в своей правоте, указывает на его желание продемонстрировать свою осведомленность и превосходство над другими.

Кроме того, в письменной речи выделяют только два вида просодических средств – восклицательную интонацию и парцелляцию, т.к. в письменной форме только эти средства представлены специальными знаками препинания: тире, восклицательный знак. При помощи знаков препинания пишущий выражает определенные значения и оттенки, вкладываемые им в свое письменное высказывание, а читающий, видя пунктуационные знаки в тексте, на основании их воспринимает выражаемые ими значения и оттенки. Именно поэтому пунктуация является одним из основных средств повышения выразительности текста.

Парцелляция, как средство демонстрации эмоций встречается значительно реже, чем восклицательная интонация: *'Knock, knock. Louder.'* Из данного примера можно сделать вывод, что говорящий напряжен, чувствуется его волнение, и пауза между предложениями усиливает напряжение среди участников процесса коммуникации.

Говоря о морфологических средствах выражения эмоциональности в речи, в первую очередь следует назвать суффиксы, придающие положительную или отрицательную окраску слову. Так, аффиксы *-ie, -let* (*girlie, birdie, kinglet*) передают положительную эмоциональную окраску, а суффиксы *-y, -ish* и именная основа образует прилагательные с отрицательной, а иногда и презрительной коннотацией (*bookish, doggish*).

Наибольшее место в коммуникации занимают грамматические средства выражения эмоций. К ним относятся: использование несоответствующего времени, использование времен группы Continuous, степеней сравнения, эмфатическое *do* и *oneself*, инверсия. Например: *'Tom is getting very profound', said Daisy, with an expression of unthoughtful sadness'*. Использование длительного вида выражает раздражение и недовольство говорящего.

Изменяя обычный порядок слов или словосочетаний в предложении, мы тем самым выделяем тот или иной элемент предложения, придавая ему особый смысл. Нарушение синтаксической последовательности конструкции вносит в высказывание яркую эмоциональную окраску: *'Amazing how quickly you adapt, Tom', he said.*

С помощью инверсии говорящий может подчеркнуть мысль, которая представляется наиболее важной, ставя слово, выражающее эту мысль на первое место. В данном примере инверсия служит для эмоционально-экспрессивного насыщения речи.

Это же происходит при повторе одного и того же слова. В следующем примере повторение прилагательного *'wonderful'* усиливает эффективность речи говорящего, подчеркивая насколько сильно он восхищается умениями игрока. На сильное эмоциональное состояние говорящего в данном высказывании также указывает неоднократное повторение им междометия *'yes'*: *'Mhm, yes, yes, yes, yeah, but a wonderful, wonderful player'*.

К эмоционально-оценочным конструкциям можно отнести конструкции типа *it's nice, it's superb, it's too bad*, а также восклицательные предложения с *what, how, such*: *'Oh, you must see this! It's superb!'*, *'What an admirable person she was!'*, *'How wonderful that I shall see you so soon'*.

Эмфатический глагол *do* усиливает или противопоставляет различные члены предложения, придавая им эмоциональную окраску: *'You do look a picture!'*, *"I do admire your new car!"*

В приведенных выше примерах говорящие выражают свое восхищение внешностью собеседника, его новым автомобилем. Эмфатический глагол

do в данных предложениях усиливает значение смысловых глаголов *look* и *admire* и придает высказыванию эмоционально-экспрессивную насыщенность.

Эмфатические интродукторы *it's he/ she who, that's where* и др. также являются одним из основных средств выражения эмоциональности и выступают в качестве интенсификатора значения высказывания. Они привносят в высказывание элемент усиления, выдвигая на первый план эмоциональную информацию: *'It was she who cheered us up and made us laugh!'*.

Непосредственно с эмоциональным компонентом коммуникации всегда связана и модальность, поскольку модальные глаголы, модальные слова всегда выражают различные эмоциональные отношения говорящего к действительности, а также различные виды субъективной оценки.

Общение в интернете привело к появлению нового способа выражения эмоций – с помощью знаков препинания и математических знаков – эмотиконов. Через эмотиконы (смайлы, анимированные эмодзи) тексту придается конкретизация, экспрессивная окраска, уточняется смысл высказывания.

Таким образом, можно сделать вывод, что существуют различные способов выражения эмоций, которые имеют свои специфические особенности реализации в языке. В зависимости от темперамента человека, его лексического словаря и просто от настроения каждый сам выбирает наиболее подходящий для него вариант. Эмоции находят свое отражение как в устной речи, так и в письменной. Тем не менее, изучение выражения эмоций будет оставаться актуальным, так как играет значительную роль в процессе общения людей и их социализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова, О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: на материале английского языка / О. В. Александрова. – М. : Высшая школа, 1984. – 212 с.
2. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – М. : Либроком, 2012. –208 с.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ (ТОПОНИМОВ)

У. А. ПЕТРОВА

*Великий Новгород, НовГУ имени Ярослава Мудрого
Научный руководитель – О. А. Александрова*

Прежде чем приступить непосредственно к передаче той или иной реалии, необходимо осмыслить незнакомую реалию в подлиннике, а именно – определить, какими средствами она выражена и как подана автором. Это необходимо, прежде всего, для установления семантического и коннотативного содержания.

В рамках нашей работы мы выделили четыре наиболее колоритные реалии, представленные наименованиями исторических памятников и урбанонимами Великого Новгорода, и нашей основной задачей являлось рассмотреть на примере выбранных реалий общепринятые приёмы их передачи. Актуальность нашей статьи заключается в необходимости рассмотрения конкретных топонимов для дальнейшего изучения явления их прецедентности.

Основная трудность при передаче реалий – это сохранение национального, исторического и культурного своеобразия. Определение реалий основано, в первую очередь, «на национальной окрашенности их референтов со стороны ИЯ и на отсутствии прямых эквивалентов в переводящем языке» [1, с. 77].

Реалии, в частности – географические, представляют собой структурированное знание, обладающее не просто определёнными культурными коннотациями, но и обширным прагматическим потенциалом, который, к сожалению, в связи с существующими тенденциями передачи имён собственных довольно сложно сохранить в иностранном языке.

Выделяют несколько способов передачи топонимов, которые мы рассмотрим подробнее на примере конкретных наименований.

Первый приём – переводческая транслитерация/транскрипция, повсеместно используемая переводчиками в случае. Основная масса географических названий воспринимается как транскрипционное соответствие, легко опознаётся на слух, будучи воспроизведённой способом межъязыковой переводческой транскрипции [2, с. 462]; например, так переводятся улицы города:

улица Бояна – Ulitsa Boyana / Boyana street, улица Розважа – Ulitsa Rozvazha / Rozvazha street, улица Бредова-Звериная – Ulitsa Bredova-Zverinaya / Bredova-Zverinaya street.

Действительно, с точки зрения благозвучия и возможности разработать единое правило передачи географических имён собственных приём заслуживает особенного внимания – однако он не позволяет передать смысловое, культурно-историческое содержание реалий. Приведённые выше примеры возвращённых исторических названий древних улиц и двойных советско-исторических названий в ПЯ не несут абсолютно никакой дополнительной информации, помимо фонетической оболочки [3, с. 30]. Именно поэтому данный приём рекомендуется к использованию в случае, если смысловое и историческое наполнение реалии не играет в контексте никакой роли. В ином случае следует прибегнуть к примечанию переводчика.

Стоит обратить внимание на приём передачи реалии путём описательного перевода, который является, по сути, краткой справкой, пояснением в форме замены незнакомого слова объясняющим словосочетанием или в

форме комментария автора: приём можно использовать, когда фонетическая составляющая реалии на ИЯ не играет особой роли. Приведём пример:

Рюриково городище – Novgorod's administrative center and residence of Novgorodian Princes.

Разумеется, в данном случае приём транскрипции также будет уместен (“Rurik's Gorodische”), но, во-первых, транскрипция не решает фонетическую проблему, поскольку оригинальное название звучит для иностранца слишком нагруженно, и во-вторых – реалия «городище», в отличие от упомянутых нами ранее улиц [4, с. 108], действительно сложна для осмысления человеком, незнакомым с ней.

Следующий рассмотренный нами приём – калькирование. Данный приём, как правило, используется лишь в некоторых случаях для того, чтобы передать вместе с наименованием минимальное количество информации о ней: например, *Мемориал «Линия обороны»* переводится как *Memorial “The Line of Defence”*. Приведённый способ передачи реалий не распространён, так как по степени функциональности, лаконичности, целесообразности значительно уступает другим способам. Тем не менее, наряду с ним существует ещё один приём, распространённый в основном при передаче реалий, не содержащих в себе ономастический классификатор.

Зачастую для пояснения используется приём экспликации – приём, подразумевающий добавление к реалии поясняющего элемента; например: не говорящая ни о чём иностранцу реалия «*Витославлицы*» (музей деревянного зодчества) при передаче сопровождается добавлением информации “*open-air museum of wooden architecture*”, а сама реалия – транскрибируется как “*Vitoslavlitsy*” (“*Vitoslavlitsi*”).

Несмотря на вариативность передачи многих топонимических реалий, в каждом конкретном случае существует наиболее подходящая вариация. Выбор зависит от множества факторов, включая наличие или отсутствие контекста, особенности коммуникативной ситуации, степень осведомлённости реципиента и многие другие. Тем не менее, для дальнейшей плодотворной работы над классификацией приёмов передачи топонимов упомянутая нами вариативность – это существенная деталь, позволяющая на примере реалий и множества вариаций их передачи увидеть, какие из них претендуют стать – или уже стали – прецедентными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основные понятия перевода (отечественный опыт) : Терминологический словарь-справочник / под ред. М. Е. Раренко. – М. : ИНИОН РАН, 2010. – 260 с.
2. Суперанская, А. В. Принципы передачи безэквивалентной лексики / А. В. Суперанская // Великобритания: лингвострановедческий словарь. – М. : Русский язык, 1978. – С. 457–480.
3. Петрова, Л. Я. О функционировании возвращенных названий улиц Великого Новгорода / Л. Я. Петрова // Топонимия и диалектная лексика Новгородской земли: Материалы Международной научной конференции 13–15 ноября 2001 г. – Великий Новгород, 2001. – С. 29–32.

4. Шмелёва, Т. В. Имена городского пространства Великого Новгорода в зеркале трёх описаний / Т. В. Шмелёва // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – В. Новгород, 2014. – С. 106–110.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ ГОВОРЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Д. В. СИДОРЕНКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. В. Архипов

Одним из самых исследуемых объектов в лингвистике на сегодняшний день является класс глаголов, который включает в себя лексические единицы, используемые для обозначения различных процессов речевой деятельности человека. Речь идёт о глаголах говорения.

Данный класс глаголов неоднократно являлся главной целью исследований не только отечественных, но в том числе и зарубежных ученых. Лингвисты изучали данный класс глаголов с точки зрения их лексической и грамматической семантики, с точки зрения синтаксических свойств данных глаголов, на функциональном уровне, с точки зрения логико-семантических свойств глаголов речи, а также в аспекте соотношения мышления и речи.

На протяжении долгого времени ученые анализировали в своих работах глаголы, которые обозначают лишь процесс порождения речи. В связи с этим, считалось, что глаголы речи обозначают действие, которое совершается речевым аппаратом (произношение звуков и отдельных фраз в процессе коммуникации). Представители данного подхода полагали, что условно все глаголы данного класса делятся на две основные группы:

а) глаголы, которые обозначают непосредственно процесс речи и его основные функции (сообщение, беседа, рассказ): *tell, say, speak, talk*;

б) глаголы, которые обозначают какое-либо другое действие, которое может быть реализовано в процессе речи (устной или письменной): *command, order, affirm, repeat* и др.

В свою очередь глаголы, которые обозначают непосредственно процесс речи, могут быть также разделены на две подгруппы:

1. Глаголы, в семантике которых имеется обозначение одной из функций процесса речи в его чистом виде, без дополнительной характеристики:

а) глаголы более узкого обозначения речевого процесса, например, *declare, narrate, express, repeat* и б) глаголы наиболее общего обозначения процесса речи: *tell, say, speak, talk*.

2. Глаголы, которые содержат дополнительную характеристику процесса речи – его начало, продолжительность, конец, четкость произношения, силу

звучания, и так далее. Здесь зачастую принято также выделять глаголы с дополнительными адвербиальными словами, которые характеризуют данный процесс.

Сторонники данного подхода к анализу глаголов говорения считали, что данные языковые единицы называют процесс речи в его наиболее общем содержании. Иначе говоря, данные глаголы не стоит рассматривать в комплексе с дополнительной характеристикой эмоциональной оценки, звучания, тона.

В дальнейших исследованиях учеными стала учитываться взаимосвязь между лексико-грамматической сочетаемостью глагола и его лексическим значением. Первостепенной целью стояло выявление сочетаемости с другими синтаксическими конструкциями данных глаголов и определение характера взаимоотношений между значением глагола и его сочетаемостью. В связи с этим, сторонниками данного подхода в спектр анализируемых глаголов были включены глаголы, в семантике которых речь сочетается с проявлением различных эмоций.

Таким образом, на базе данного подхода можно выделить три большие группы:

а) глаголы, которые обозначают процесс речи и характеризуют его в зависимости от задач коммуникации;

б) глаголы, которые обозначают процессы речи, связанные с другими сторонами жизни и деятельности человека;

в) глаголы, которые обозначают непосредственно процесс говорения.

В дальнейших исследованиях данной лексико-семантической группы глаголов лингвисты стали делать акцент на все глаголы, нормативно выполняющих функцию речепроизводства, что значительно расширило границы данного класса.

В современном английском языке в качестве глаголов, имеющих значение говорения, функционируют различные по семантическому составу лексические единицы. Чаще всего употребляются глаголы, передающие общие категориальные понятия речевой деятельности: «говорить», «сказать», «спросить»: *say, tell, talk, speak, ask*. Это свидетельствует о том, что собеседникам важнее само содержание информации, а не манера ее презентации и сопутствующие ей эмоции.

Классическим глаголам говорения, которые просто свидетельствуют о сообщении и вводят его, никак не характеризуя, противопоставлены остальные глаголы говорения, сочетающие в своем значении семы простой констатации речевой ситуации и того или иного аспекта этой ситуации. К среднечастотным относятся глаголы: *answer, reply, murmur, call, announce, comment, shout, declare, whisper, discuss, utter*. Другие глаголы говорения

относятся к малочастотным и единичным: *bicker, blubber, brag, chat, chatter, chuckle, claim, command, confess, converse, cry, curse* и др.

Глаголы говорения с более простой семной структурой тяготеют к расширению своей семантики за счет уточнения: *say, tell, ask, talk, speak, answer*. Например: *Dora began to say something to him, but he went off without looking at her. He went instead to the Headmaster and told him the whole story*. Глаголы, структура значения которых осложнена дифференциальными семами, оказываются более независимыми от контекста: *blubber, chatter, chuckle, grumble, inquire, pray, pronounce* и др. Например: *'I'm not a baby-sitter', the tall man grumbled. 'Lewis is weak', pronounced Jane, 'and you are strong'*.

Синтаксическими индикаторами при глаголах говорения являются дополнения и обстоятельства. Интересно отметить, что в функции прямого дополнения частотны существительные, непосредственно связанные с процессом говорения как *question, word, story, truth, lie, name*, а также существительные, обозначающие приветствие или молитву, например: *He had said those words to comfort her. Toby now wanted to say his prayers*.

Обстоятельство является факультативным элементом окружения глагола но, однако, именно обстоятельство способно конкретизировать значение того или иного глагола. Главную роль в этой функции выполняет обстоятельство образа действия. Например: *'Augh!' she said viciously. 'I must finish my tour of inspection,' she said abruptly*.

В заключении стоит отметить, что семантически глаголы *say, tell, speak* и *talk* несут в себе один интегральный признак «говорение», в то время как другие языковые единицы включают в своё семантическое значение дифференциальные признаки. Таким образом, при помощи глаголов *say, tell, speak* и *talk* в современном английском языке концепт «говорение» может быть объективирован на языковом уровне в наиболее обобщенном виде. Помимо вышперечисленного, данный концепт также передает следующие признаки: «манера говорения», «форма изложения», «отношение», «целевая установка» и др.

Таким образом, можно заключить, что глаголы говорения относятся к группе глаголов, в которой наиболее отчетливо ощущается взаимосвязь функционального назначения глаголов, их лексического выражения и синтаксических конструкций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Коммуникативный аспект языка / Н. Д. Арутюнова, Т. В. Матвеева. – М., 2003. – 204 с.
2. Вейхман, Г. А. Новое в грамматике современного английского языка / Г. А. Вейхман. – М. : Астрель-Аст, 2002. – 542 с.

К ВОПРОСУ О КОЛИЧЕСТВЕННОМ И КАЧЕСТВЕННОМ СОСТАВЕ ГРУППЫ ГЛАГОЛОВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕЖИВЫХ ОБЪЕКТОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

О. Ю. СИДОРКО

Минск, МГЛУ

Научный руководитель – З. А. Харитончик

Группа пространственных глаголов и в русском и в английском языках представляет собой неоднородное образование, в котором можно выделить более мелкие образования, например, группу глаголов пространственного положения объектов, таких как глаголы *стоять, сидеть, лежать, висеть* в русском и *stand, sit, lie, hang* в английском языках.

В ряде источников, представляющих лексико-семантическую классификацию, есть тенденция не выделять эти глаголы в отдельную группу. Так, в русском языке их нередко рассматривают в составе группы бытийных глаголов, как, например, в словаре-справочнике «Лексико-семантические группы русских глаголов» или в «Толковом словаре русских глаголов» [1, 2]. В диссертации В. Л. Ибрагимовой [3], посвященной пространственным глаголам русского языка, эта группа глаголов отнесена к ближайшей периферии лексико-семантического поля и указана неоднородность этой области: глаголы *стоять, сидеть* и *висеть* объединяются в подгруппу «положение объекта с наличием опоры», и им противопоставляется единственный глагол *висеть*, обозначающий положение объекта без опоры.

На основании общности семантики ('положение объекта в пространстве по отношению к горизонтали/вертикали') глаголы *стоять, сидеть, лежать* и *висеть*, как и их каузативные эквиваленты, В. Г. Гак объединил в отдельную группу глаголов пространственной семантики [4].

В английском языке глаголами пространственного расположения как группы занимались Б. Левин и Л. Дьяченко. Б. Левин выделила целую группу глаголов в составе 39 единиц, обозначающих конфигурацию локализуемого объекта, для чего исследователь опиралась на особенности их языкового поведения. Л. Дьяченко обратилась глаголы покоя, в составе которых оказались исследуемые глаголы, как к материалу для изучения гиперо-гипонимических отношений. Интересной для нас деталью этого исследования является выделение автором интересующих нас глаголов в отдельный уровень гиперо-гипонимических отношений, что убедило нас в наличии у этих глаголов ряда общих семантических характеристик.

Исследуемые нами глаголы отдельно обсуждаются и в работе А. Ротмайр (Antonia Rothmayr), посвященной исследованию структуры стативных

глаголов, где автор отмечает пограничность семантики глаголов данной группы с точки зрения статики-динамики отражаемой ситуации, и ряд других особенностей. В этой работе данные глаголы в группу стативных глаголов позиции наряду с близким по значению глаголом *lean*.

Наибольший интерес представляют для нас работы, в которых глаголы рассматриваются с точки зрения когнитивной семантики, в частности предпринимается попытка объяснить причины употребления этих глаголов для обозначения положений неживых объектов в пространстве. Примечательно, что в работах подобного рода рассматриваются только три глагола группы: *стоять, сидеть, лежать* для русского и *stand, sit, lie* для английского языков. Причиной такой избирательности послужило первичное значение этих глаголов, обозначающих соответствующие естественные положения тела человека. Глагол *висеть / hang* не включается в данную группу в силу отсутствия у него прототипической семантики «положение тела человека». По той же причине, вероятно, в работах на материале английского языка не рассматривается и глагол *lean*, который по своему значению также может быть включен в группу глаголов пространственного положения.

Таким образом, согласно проанализированной литературе, глаголы пространственного расположения объектов являют собой образование с нечеткими границами, не совпадающими для разных языков, которые переуставляются в зависимости от целей исследования. В нашем случае состав группы глаголов пространственного положения диктуется рядом условий: во-первых, для нас интерес представляет локализация неживых объектов, что дает возможность включить в исследуемых единиц глагол *висеть/hang*, так как он обозначает положение неодушевленных объектов и присутствует в обоих языках. Другой аргумент заключается в том, что в русском языке отмечаются контексты, в которых локализация неодушевленного объекта взаимозаменяемо описывается либо глаголом *стоять*, либо глаголом *висеть* (Ср.: *Туман стоит над рекой. Туман висит над рекой.*). Вопрос существуют ли подобные контексты в английском языке требует дополнительного исследования.

Во-вторых, нас интересует сопоставительный аспект языкового поведения этих глаголов, что не позволяет включить глагол *lean* в исследуемую группу глаголов. Причина заключается в отсутствии вербального аналога этого глагола в русском языке (глагол *прислоняться* имеет выраженную окраску активного (агентивного) действия и потому свойственен одушевленным сущностям; русский аналог «стативного» значения глагола *lean* для неодушевленных объектов выражается не отдельным глаголом как лексемой, а формой глагола с пассивным значением – *прислоненный*). В-третьих, состав глаголов группы формируется из глаголов, отражающих в своей семантике положение самого объекта (в том числе его ориентацию по

вертикали/горизонтали), причем базовые, т.е. те, которые неразложимы на фрагменты значения, равные значениям других пространственных глаголов; по этой причине, например, не были включены глаголы русского языка типа *торчат* (*'выступать над поверхностью чего-либо' (вне зависимости от ориентации по горизонтали/вертикали)*) или *возвышаться* (*'быть выше другого объекта'*) или английские глаголы *hover*, *dangle* или *bend*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лексико-семантические группы русских глаголов. Словарь-справочник / Т. В. Матвеева [и др.] ; под ред. Т. В. Матвеевой. – Свердловск : Изд-во Урал. Ун-та, 1988. – 153 с.
2. Толковый словарь русских глаголов : Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Л. Г. Бабенко [и др.] ; под ред. Л. Г. Бабенко. – М. : Аст-пресс, 1999. – 698 с.
3. Ибрагимова, В. Л. Глаголы пространственной локализации в современном русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / В. Л. Ибрагимова. – Уфа, 1993. – 41 с.
4. Гак, В. Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / В. Г. Гак [и др.] ; под общ. ред. Н. Д. Арутюновой, И. Б. Левонтиной. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 127–134.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ «ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЕ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

И. Н. СНИТКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

Цветообозначение – это процесс обозначения цвета в языке, т.е. различные способы номинации цветовых оттенков. На данный момент в литературе существует обширнейшая информация относительно цветовой символики. Есть общепринятая конвенциональная классификация цветов по группам, предложенная оптикой и экспериментальной психологией. Разберем несколько из них.

Красный цвет связан с активным мужским началом. Это цвет жизни, огня войны, энергии, агрессии, опасности, эмоций, любви, радости, праздничности, жизненной силы, здоровья, физической силы и молодости.

В русском языке реализуются в основном такие фразеологические единицы с компонентом красного цвета, которые связаны с молодостью, красотой. Например:

красный молодец, красная девица – о молодом человеке, здоровом, красивом, пользующемся симпатией у окружающих;

красное солнышко (в значении праздничности момента, а также как привет, доброжелательное отношение к окружающим);

Одно из значений красного цвета связано, с одной стороны, с чисто физиологической реакцией организма (из-за стыда или смущения), а с другой – с психологическим признаком, ассоциирующимся с чем-либо недостойным, неприличным, безнравственным, позорящим. Выражения с таким значением встречаются как в русском, так и в английском языках. Например:

to get/have a red face – покраснеть от смущения;

to become red in face – побагроветь от стыда, смущения, гнева и т.п.

Красный цвет присутствует в следующих фразеологических сочетаниях и как символ опасности:

to see the red light (букв. видеть красный свет) – предчувствовать приближение опасности, беды и т. п.;

like a red rag (to a bull) (букв. красная тряпка) – нечто приводящее в бешенство (как быка красный цвет);

Вторая группа цветов, относимых к процессам диссимиляции, пассивности и расслабления, представлена холодными, тормозящими цветами: голубой, синий, фиолетовый и, в широком понимании, черный.

Синий цвет символизирует бесконечность, вечность и истину, преданность, веру, чистоту, целомудрие, духовную и интеллектуальную жизнь – ассоциации, которые возникли во многих древних культурах и выражают общую мысль, что синий цвет неба – наиболее спокойный и в наименьшей степени «материальный» из всех цветов.

Более поздней является идиоматическая связь с меланхолией, возможно берущая начало в вечерних грустных песнях африканских рабов в Северной Америке (“blues”). В английском языке есть много фразеологизмов со значением плохого настроения, тоски, грусти, в состав которых входит компонент цвета “blue”, например:

the blues (меланхолия, хандра);

dark/navy blue (букв. темно-голубой) – испуганный, унылый, подавленный);

blue study (букв. голубое изучение) – мрачное раздумье;

blue devils (букв. голубые дьяволы) – уныние.

Голубой цвет также имеет конвенциональное значение как символ моря:

blue water (букв. голубая вода) – море синее (открытое море в шторм);

голубые дороги (о водных путях, реках, морях).

Черный цвет в английской картине мира ассоциируется с различными, часто противоположными, явлениями окружающего мира. Черный цвет у англичан сравнивается не только с горем, но также и с богатством, благополучием: climb into the black – разбогатеть, приносить прибыль.

Большая часть таких фразеологизмов имеет отрицательную коннотацию, здесь просматривается связь с чем-то негативным:

Black-letter day – трагический день;

Black beast – предмет ненависти;

Black ingratitude – черная неблагодарность.

Черный также ассоциируется с углем, ночью, нефтью, что просматривается в сравнительных оборотах: black as coal, black as night.

Кроме того, черный цвет в составе некоторых английских фразеологизмов может приобретать и положительную коннотацию.

climb into the black – начать получать прибыль;

be in the black – быть при деньгах;

black swan – большая редкость.

Рассматриваемые примеры показывают, что символическое значение основных цветов, которые воспринимаются в первую очередь после рождения человека, не может быть универсальным, поскольку в ряде случаев обозначение цвета отсутствует в языке. А исторические прототипы цветов, связанных с той или иной частью спектра, придали свои оттенки значению лексики цветообозначения.

Цвет охватывает все стороны человеческой жизни, причем одно и то же понятие может приобретать как положительную, так и отрицательную оценку. Это говорит о том, что данное многогранное понятие предоставляет множество возможностей для изучения не только языка, но также помогает разобраться в восприятии представителями различных культур окружающего их мира, что, несомненно, может использоваться не только в лингвистике, но также и в психологии.

Источники происхождения фразеологизмов в современном английском языке очень разнообразны. Что касается наиболее адекватных способов перевода фразеологизмов, содержащих в своей семантике элементы цветообозначения, то они подчиняются общим правилам перевода фразеологизмов. Передача английских фразеологизмов с компонентом цветообозначения является сложной задачей ввиду значительных различий между русской и английской культурами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. LitOcean [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litoccean.ru/liocs-628-1.html>. – Дата доступа: 2.04.2018.
2. Reshal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reshal.ru/английские-фразеологизмы-содержащие/>. – Дата доступа: 10.04.2018.
3. СибАК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sibac.info/shcoolconf/hum/ii/30099>. – Дата доступа: 11.04.2018.
4. Чепурных, О. А. Английские фразеологизмы с компонентом цветообозначения: семантика, особенности перевода / О. А. Чепурных // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). – М. : Буки-Веди, 2016. – С. 100–102.

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ КОНЦЕПТ «ЖИЗНЬ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

А. В. ТЕРЕШКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. А. Тарасевич

Национальный характер и специфика языка прослеживается при изучении фразеологии особенно ярко. Этот пласт науки изучает особенности проявления традиций, обычаев и истории народа в языке. Выделение безэквивалентных фразеологических единиц в английском и русском языках и рассмотрение способов их перевода производится в основном на семантическом уровне: в них отражаются особенности психологии, способа мышления, специфические условия развития материальной и духовной жизни естественных носителей языка. Безэквивалентными фразеологизмами считаются ФЕ английского или русского языка, не имеющие соответствий во фразеологической системе другого языка.

Примерами таких фразеологических сочетаний являются: *still life* – натюрморт; *for the life of one* – как бы ни старался; *life of Riley* – жить припеваючи; не жизнь, а малина – *this is the life*; *life is just a bowl of cherries* – жизнь приятна и проста; *time of one's life / have time of one's life* – очень счастливое или удивительное время жизни; живая летопись; по гроб жизни; вдохнуть жизнь; жить на широкую ногу; устраивать весёлую жизнь; проза жизни; мелочи жизни; жизнь прожить – не поле перейти; век живи, век учишься; на склоне жизни; спартанская жизнь; *be another of life's great mysteries*; *a legend in (one's) own lifetime*; *the bane of somebody's life / existence*; *pester the life out of someone* – раздражать. Такие фразеологизмы требуют для перевода пояснения и объяснения.

Перевод безэквивалентных фразеологических единиц вызывает определённые трудности. Это объясняется их ярко выраженным национальным характером и стилистической разноплановостью. Например, фразеологическое сочетание *life of Riley*. Данный фразеологизм связан с популярными во время Первой мировой войны песнями про мужчину по имени Райли и его жизнь, которая была прекрасной и интересной. *Вдохнуть жизнь* – в древние времена, когда ребёнок появлялся на свет, ему через ноздри и рот вдували воздух. Грудная клетка приводилась в движение, и новорождённый начинал истошно визжать. Считалось, что этот первый вопль означает, что в ребёнка вдохнули жизнь. В русском языке полных эквивалентов данным сочетаниям не существует и для полного понимания нам необходимо проконсультироваться со словарём.

Существует несколько способов перевода фразеологических единиц. Большинство исследователей выделяют четыре основных: метод фразеологического эквивалента (поиск образного фразеологизма, параметры которого будут в полной мере совпадать с параметрами фразеологической единицы оригинала: сжигать мосты – *to burn bridges*), метод фразеологического анализа (подбор аналога с таким же переносным значением, но основанном на другом образе: висеть на телефоне – *to sit on the phone*), калькирование, либо дословный перевод (*to bite the hands that feeds you* – кусать руку, которая кормит) и перевод описательных единиц (*cut off with a shilling* – лишиться наследства). Для перевода безэквивалентных фразеологических единиц чаще всего используется описательный метод, использование свободного сочетания слов. К сожалению, объяснительный эквивалент может сопровождаться утратой образности, поэтому часто к сочетанию добавляется этимологическое примечание.

Still life – натюрморт. Для полного понимания данного фразеологизма переводчику следует ознакомиться с его происхождением. Термин *still life* употребляется в искусстве с середины 17 века и обозначает тихую, неподвижную жизнь. Русский его аналог – слово «натюрморт» произошло от французского *nature morte* («мёртвая природа»).

Жить на широкую ногу – *to have a rich life*. У одного из европейских королей на больших пальцах ног были уродливые наросты, чтобы скрыть этот физический недостаток, мешавший к тому же ношению нормальной обуви, этот государь велел своему сапожнику изготовить специальные ботинки с загнутым кверху носком. Вскоре такая обувь стала чрезвычайно модной, каждый вельможа старался перещеголять другого, заказывая туфли с носком побольше. Чтобы носы туфель не мешали при ходьбе, их пристегивали к браслету у колена, а для того, чтобы они не морщились, в них вкладывали сено, а длина носка регулировалась специальным королевским указом. Простолюдинам не разрешалось надевать обувь с носком длиннее половины их стопы, рыцарям и баронам не более одной длины стопы, графам – не более двух. И лишь особы королевской крови могли носить обувь любой длины. Таким образом, башмаки с длинными носками стали служить отличительным признаком знатности.

Возникновение безэквивалентных единиц связано с переосмыслением одного и того же предмета с точки зрения различных признаков и свойств. Для адекватного перевода безэквивалентных фразеологизмов необходимо помнить, что при допустимых изменениях в словесно-образной основе сочетания его эмоциональная окраска меняться не должна.

По гроб жизни – *as long as one lives*. Если вы сделали что-то очень важное и хорошее для человека, только он обязан вам услугой в этой жиз-

ни (пока он не умрёт), пока он не ответит вам ответной услугой, но такой долг при его смерти не переходит на детей и внуков. В данной паре фразеологизмов образная основа не совпадает, но эмоциональный компонент сочетания не меняется.

Фразеологические единицы имеют образно-экспрессивный характер и выступают в качестве языковых средств обеспечивающих выразительность и красоту формы. При их переводе важно учитывать особенности контекста употребления, помнить про многозначность и стилистическую разноплановость идиом. В случае отсутствия семантических эквивалентов стоит обратиться за консультацией к словарю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ ФЕ (на материале фразеологических единиц семантически ориентированных на человека в английском и русском языках) / Е. Ф. Арсентьева. – Казань, 1989. – 123 с.

2. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М.: Рус. яз., 1984. – 944 с.

БИЛИНГВИЗМ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

О. В. ЦАРУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

Интерес к различным аспектам билингвизма, а также к проблемам мультилингвизма не ослабевает. Практически нет ни одной страны мира, в которой не возникали бы различные спорные вопросы, вызванные следствием языковых контактов и особой языковой ситуацией.

Проблемы речевого общения в условиях тесных культурно-языковых контактов интересуют философов, социологов, психологов, историков, этнографов, лингвистов, педагогов и представителей многих других областей знания. По данным ряда исследователей двуязычия, билингвов в мире больше, чем монолингвов, и, таким образом, билингвизм в современном мире следует признать нормативным явлением. Именно билингвизм представляет одно из наиболее ярких проявлений межкультурной коммуникации.

В настоящее время существует мнение, что билингвизм повышает гибкость мозговой деятельности, способствует абстрактному мышлению, развивает креативное начало. Современные исследования данного вопроса, проводившиеся под руководством профессора Фрибургского университета Жана-Мари Аннони, подтверждают гипотезу о том, что билингвизм представляет несомненное преимущество для познавательного процесса.

Разные авторы приводят разные определения понятия «билингвизм».

Так, в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой он определяется так: «Одинаково совершенное владение двумя языками, применяемыми в разных условиях общения» [1, с. 120].

Э. Блохер считает, что под двуязычием следует понимать принадлежность человека к двум языковым обществам в такой степени, что могут возникнуть сомнения, какой язык более близок или какой из них следует считать его родным, а также на каком языке он думает.

Американский языковед У. Вайнрайх называет двуязычием попеременное пользование двумя языками, его мнение совпадает с позицией Е. М. Верещагина, который считает, что билингвизм – это способность употреблять для общения два языка, т. е. «билингвизм – это «психический механизм, позволяющий воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам» [3, с. 19].

Лингвистический аспект исследования билингвизма ставит целью изучить, как индивид или коллектив людей используют два языка в качестве средства общения, средства выражения мыслей и чувств.

Рассматривая сущность билингвизма, нельзя не остановиться на таком понятии, как интерференция. В современной лингвистике существует несколько концепций интерференции. Чаще всего это явление понимается как процесс и результат взаимодействия языковых систем в речи билингва, причем человек, порождая и воспринимая речь на языке вторичной системы, исходит из представлений, воспитанных системой его языка, и искаженных ассоциаций звуковой системы данного, неродного языка со звуковой системой родного языка. В итоге это приводит к тому, что «он оперирует уже не звуковой системой своего языка, но еще и не звуковой системой неродного языка», указывает Н. А. Любимова [4, с. 31]. В таком случае можно говорить о появлении третьей языковой системы, которая представляет собой некий промежуточный этап на пути билингва к совершенному овладению неродным языком и функционально отличается от системы каждого из контактирующих языков.

По мнению У. Вайнрайха, с лингвистической точки зрения проблема двуязычия заключается в том, чтобы описать те несколько языковых систем, которые оказываются в контакте друг с другом; выявить те различия между этими системами, которые затрудняют одновременное владение ими, и предсказать таким образом наиболее вероятные проявления интерференции, которая возникает в результате контакта языков, и, наконец, указать в поведении двуязычных носителей те отклонения от норм каждого из языков, которые связаны с их двуязычием. Разные люди с различным успехом преодолевают тенденцию к интерференции – как автоматически, так и сознательными усилиями.

В условиях искусственного билингвизма, в частности, при изучении иностранного языка, мы сталкиваемся с лексической интерференцией до-

статочно часто. Балансируя между родным и неродным языками, билингв приучается подавлять воздействие неродного языка и старается приблизиться к эталону неродного языка в процессе обучения, а затем и в процессе речевой коммуникации. Сильное воздействие родного языка на язык приобретаемый порождает явления интерференции контактирующих языков в речи билингва. В большинстве случаев интерференцию связывают с отрицательным результатом – с отклонениями, нарушениями в речи билингва.

В зависимости от того языкового уровня, на котором интерференция проявляется или исследуется, лингвисты определяют её как лексическую, грамматическую или фонетическую.

Наиболее распространенным считается явление лексической интерференции. Лексические смешения представляют наиболее распространённый случай языковой ошибки. Такого рода смешения определяются как «ложные друзья переводчика». Так, например, *“intelligent”* в переводе с английского – «умный», а не «интеллигентный», *“accurate”* – «точный», а не «аккуратный». Неправильное толкование подобных слов приводит к ошибочному их использованию в контексте, к нарушению их лексической сочетаемости и затрудняет коммуникацию на иностранном языке.

Изучение фонетической интерференции особенно важно с точки зрения ее коммуникативного эффекта. Произносительная сторона речевой коммуникации выполняет ведущую роль в формировании суждения о личности собеседника. Носитель языка обнаруживает принадлежность билингва к другой языковой общности, прежде всего, по характеру его произношения. Комбинация фонетических характеристик речи, отражающая языковую, территориальную либо социальную принадлежность говорящего, создает произносительную картину речи, именуемую акцентом. Например, sheep – ship, bag – back. Смена ударения под влиянием родного языка: ìndustry, bòtany, fòotball, influence.

Идея наличия у говорящего «фонологического сита» родного языка, через которое он пропускает звуки чужого языка, рассматривалась в трудах Л. В. Щербы, Е. Д. Поливанова, Н. С. Трубецкого. Ученые полагали, что фонетические представления родной речи «мешают» адекватному восприятию чужой фонетики и порождают на уровне производства речи явления иноязычного акцента в произношении контакта в процессе общения. Хорошее владение иностранным языком только на уровне продуцирования речи не обеспечивает готовности билингва к участию в речевом общении. Отсутствие навыка восприятия беглой иноязычной речи билингвом заводит его общение с носителем языка в тупик и, соответственно, создает отрицательный коммуникативный эффект.

Таким образом, следует отметить, что билингвизм, безусловно, – это естественное и быстро распространяющееся явление межкультурной

коммуникации в современном обществе. Двужычие, несомненно, представляет огромный интерес как для ученых, так и для всех тех, кто стремится к овладению ещё одним языком в целях осуществления реального речевого общения с носителями иных культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Верещагин, Е. М. Психологическая и методическая характеристика двужычия (билингвизма) / Е. М. Верещагин. – М. : МГУ, 1969. – 159 с.
3. Любимова, Н. А. Фонетический аспект общения на неродном языке : Коллективная монография / Н. А. Любимова. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2006. – 294 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООНИМАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

А. А. ЦИМБАЛИСТ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Г. Сальникова

Актуальность темы статьи определена тем, что в современном обществе все больше и больше людей стремятся овладеть иностранным языком для развития межкультурной компетенции и свободного общения с носителями языка. Чтобы избежать конфликта или какого-либо недопонимания, человек должен понять национальную культуру изучаемого языка и уметь различать фразеологические единицы. Естественно, в различных языках фразеологические единицы могут нести в себе совсем разную по значению информацию.

Фразеологизмы с семами-зоонимами являются одной из самых многочисленных групп фразеологического фонда. Под зоонимом во фразеологии понимается существительное, которое в заключительном значении означает какое-либо животное [1, с. 33].

Внутреннее содержание фразеологизмов отражает разнообразные стороны жизни людей: благоразумное или глупое поведение, успех или неудачу, а также отношения между людьми: их жизненные впечатления и чувства: одобрение, неодобрение, дружелюбие, враждебность, ссоры, примирения, соперничество, коварство, осуждение, наказание [2, с. 228].

В данном аспекте нами было проанализировано 30 фразеологических единиц с зоонимами (словосочетаний и коммуникативных фразеологических единиц) в английском языке [2, с. 105–158]. Их мы классифицируем следующим образом (в порядке убывания):

1. Хитрость, изворотливость – 7 фразеологических единиц (23,3 %):
 - When the fox preaches, take care of your geese – Когда лиса ведет сладкие речи – загоняй гусей;
 - Don't set the fox to keep your geese – Лиса семерых волков проведет.
 - As slippery as an eel – Скользкий, как угорь
2. Трудолюбие – 6 фразеологических единиц (20 %):
 - All lay loads on a willing horse – Весь груз взваливают на добросовестную лошадь;
 - The early bird catches the worm – Кто рано встает, того удача ждет;
 - A busy bee has no time for sorrow – Не бывает скуки, коли заняты руки.
3. Жизненный опыт – 5 фразеологических единиц (16,66 %):
 - The old cow thinks she was never a calf – Старой корове кажется, что она и теленком никогда не была.
 - An old dog will learn no new tricks – Старую собаку новым трюкам не научишь;
 - A living dog is better than a dead lion – Живая собака лучше мертвого льва.
4. Осторожность, предусмотрительность – 4 фразеологических единиц (13,3 %):
 - The scalded cat fears cold water – Пугливая кошка боится холодной воды;
 - Don't swap horses when crossing a stream – Коней на переправе не меняют.
5. Лень – 3 фразеологических единицы (10 %):
 - A lazy sheep thinks its wool heavy – Ленивой овце и шерсть тяжелой кажется;
 - A cat in gloves catches no mice – Кот в перчатках не поймает мышки.
6. Жизнерадостность – 2 фразеологические единицы (6,7 %):
 - When the cat is away, the mice play – Кота нет – мышам раздолье;
 - It's enough to make a cat laugh – Этого достаточно, чтобы развеселить кошку.
7. Жадность – 2 фразеологические единицы (6,7 %):
 - A dog in the manger – Собака на сене;
 - Dogs that put up many hares kill none – Собаки, спугнувшие много зайцев, не поймают ни одного.
8. Упрямство – 1 фразеологические единицы (3,3 %):
 - To flog a dead horse – Стегать мертвую лошадь.

Эта классификация имеет обобщенный характер, так как мы обратили внимание только на фразеологизмы с зоонимами.

Теперь проведем сопоставительный анализ английских и русских фразеологизмов с семей-зоонимом, которые показывают качества характера человека.

В двух языках можно выделить следующие группы фразеологизмов:

1. Фразеологизмы с семей-зооним, полностью совпадающие в двух языках (кальки):

<i>Английские фразеологизмы</i>	<i>Русские фразеологизмы</i>
Let sleeping dogs lie.	Не будите спящую собаку.
An old dog will learn no new tricks.	Старую собаку новым трюкам не научишь.
Dumb dogs are dangerous.	Немые собаки опасны.
Don't swap horses in the middle of the stream.	Коней на переправе не меняют.
As busy as a bee.	Трудиться как пчела.

2. Зоокомпонент фразеологизмов есть в одном языке, его эквивалент в другом отсутствует:

<i>Английские фразеологизмы</i>	<i>Русские фразеологизмы</i>
The early bird catches the worm	Кто рано встает, того удача ждет.
A busy bee has no time for sorrow.	Не бывает скуки, коли заняты руки.

3. Фразеологизмы присутствуют в двух языках, но зоокомпоненты отличаются друг от друга:

<i>Английские фразеологизмы</i>	<i>Русские фразеологизмы</i>
Don't set the fox to keep your geese.	Лиса семерых волков проведет.
To put a cat among the pigeons.	Пустить лису в курятник.

Таким образом, рассматривая и анализируя фразеологизмы с семей – зоонимом, которые показывают характер человека, мы можем сделать вывод, что существуют такие фразеологизмы, которые имеют одинаковые значения как в русском, так и в английском, а также те, которые не имеют аналогов либо в английском, либо в русском языке. Возможно, что в состав одного и того же по смыслу фразеологизма входят абсолютно разные названия животных. Это зависит от культурной специфики той или иной страны и выражается этнически маркированными элементами языкового сознания.

В заключении необходимо отметить, что изучение фразеологии, усвоение фразеологических единиц очень важно в изучении иностранного языка, а также в использовании его на практике. Именно во фразеологии проявляются своеобразие народа, склад ума, национальный характер, стиль жизни и многое другое. Через фразеологизмы очень легко понять культуру народа любой страны. Без знаний в области фразеологии и корректного использования фразеологических единиц в устной и письменной речи невозможна межкультурная коммуникация между жителями разных стран и континентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буслаев, Ф. И. Историческая грамматика русского языка / Ф. И. Буслаев. – М. : Языки русской литературы, 1999. – 344 с.
2. Collins, V. H. A Second Book of English Idioms / V. H. Collins. – London : 2000. – 254 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЛЕКСИКОЛОГИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

НЕМЕЦКАЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В. В. БУДЬКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. А. Кальчук

В лексическом составе любого языка выделяются слова с национально-культурной спецификой значения, отражающие референты, свойственные только данному языку. Например, названия блюд национальной кухни (русск. *борщ, щи, квас*; нем. *das Eisbein, die Maultasche*), народных танцев (русск. *трепак, гопак*; нем. *der Schuhplattler*) и т.д. Они отражают типичную действительность данной страны, данной нации, данной культуры и не имеют соответствий в других языках. Так, слова, обозначающие понятия, предметы, явления, типичные только для определенного языкового коллектива и не имеющие аналогов в другом языке, относятся к безэквивалентной лексике (БЭЛ).

Термин «безэквивалентная лексика» встречается у многих авторов, занимающихся проблемами языка и перевода (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Л. С. Бархударов, С. И. Влахов, С. П. Флорин, Я. И. Рецкер, В. Н. Комиссаров, А. Д. Швейцер и др.), которые, однако, трактуют его по-разному. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомарова понимают под безэквивалентной лексикой слова, которые нельзя семантизировать с помощью перевода (они не имеют устойчивых соответствий в других языках, не имеют смысловых соответствий в системе содержания, свойственных другому языку), т.е. «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [Верещагин, Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1990. – 387 с.

На сегодняшний день нет единой классификации БЭЛ. Наиболее полную классификацию безэквивалентной лексики, на наш взгляд, предложил Л. С. Бархударов. Он делит безэквивалентную лексику по тематическому принципу на три группы: имена собственные, реалии и случайные лакуны.

Целью нашего исследования является тематическая характеристика немецкой БЭЛ в русском языке.

Отбор немецкой БЭЛ производился нами на русскоязычном веб-сайте «Немецкая волна» [2]. Материал исследования составил 150 немецких слов и словосочетаний, активно используемых в материалах средств

массовой информации. Отобранные реалии мы разделили на 2 группы: имена собственные и реалии.

Анализ материала исследования показал, что реалии составили большую часть всей БЭЛ (95 ЛЕ или 63,3% от всего корпуса материала).

Согласно классификации, предложенной С. И. Влаховым и С. П. Флориным, мы распределили реалии на этнографические (38 ЛЕ) и общественно-политические реалии (57 ЛЕ).

Этнографические реалии (38 ЛЕ или 25,3% от всего фактического материала исследования) распределяются на 4 подгруппы, которые определяют быт, труд, искусство и культуру, этнические объекты.

К этнографической группе реалий, определяющей быт, относится лексика, которая характеризует пищу, напитки, жилье и транспорт (13 ЛЕ или 8,7%). Например: *пиво Банту / Bantu-Bier, пильзнер / Pilsner, кнедлики / der Knödel, айнтопф / Eintopf, фенхель / der Fenchel, тяжелый грузовой автомобиль / der Lastkraftwagen, судно на воздушной подушке / das Luftkissenboot, дом на одну семью / das Familienhaus, дуплекс / das Doppelhaus* и т.д.

Реалии труда включают людей труда и реалии, связанные с трудом (6 ЛЕ или 4%): *проводник в горах / der Bergführer, градостроитель / der Stadtplaner, стеклодув / der Glasbläser.*

Лексика искусства и культуры отражается в обычаях, праздниках и ритуалах (11 ЛЕ или 7,3%): *октоберфест / das Oktoberfest, гамбургский собор / Hamburger Dom, трудерингский фестиваль / Truderinger Festwoche.*

К этническим объектам мы отнесли названия лиц по месту жительства (8 ЛЕ или 5,3%): *житель Западного Берлина / der Westberliner, южноамериканец / der Südamerikaner.*

Анализируя отобранные реалии, можно наблюдать частотность употребления этнографических реалий в нашем материале. Как мы видим, наиболее употребляемой группой является быт – 8,7%. Наименьшее количество выпадает на группу труда, которая составила всего 4%.

К группе общественно-политических реалий (57 ЛЕ или 38% от всего материала исследования) мы отнесли реалии, связанные с административно-территориальным устройством, органами и носителями власти, общественно-политической жизнью.

Самую многочисленную подгруппу общественно-политических реалий составляют ЛЕ, связанные с общественно-политической жизнью (22 ЛЕ или 14,7% от всего фактического материала исследования). К данной подгруппе безэквивалентной лексики относятся названия политических деятелей, партий, движений, культурные и учебные заведения: *Станислав Тиллих / Stanislaw Tillich, СДПГ (Социально-демократическая партия Германии) / SPD, СвДП (Свободная демократическая партия) / FDP, Дуйсбург-Эссен / Duisburg-Essen, Гамбургский университет / Hamburger Universität, школа Цуммай / Hochschule Zittau.*

Далее следуют ЛЕ, обозначающие органы власти и функционеров (18 ЛЕ или 12%): *бундестаг / der Bundestag, бундесрат / der Bundesrat, федеральный министр / der Bundesminister*.

Третью группу составили реалии, определяющие административно-территориальное устройство (17 ЛЕ или 11,3%). К данной подгруппе относятся названия населенных пунктов: *Абенберг / Abenberg, Вендебург / Wendeburg, Эрфурт / Erfurt*.

Итак, анализ общественно-политических реалий показал, что наиболее употребительной группой являются ЛЕ, связанные с общественно-политической жизнью (14,7%). Это можно подтвердить тем, что общественно-политическая лексика является основным центром максимальной концентрации национально-окрашенной лексики в СМИ, которая отражает особенности жизни народа-носителя языка.

Лингвистический энциклопедический словарь даёт следующее определение имени собственного: «Собственное имя (оним) – слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» [3, с. 154]. Имена собственные составляют большинство в нашем практическом материале, так как данный пласт лексики активно используется в СМИ. К числу имён собственных (55 ЛЕ или 36,7% от всего фактического материала исследования) относятся следующие ономастические слова: названия общих имен и фамилий, географические наименования и названия учреждений и организаций.

Самую многочисленную группу имен собственных составляют реалии, обозначающие имена и фамилии (26 ЛЕ или 17,3%): *Ангела Меркель / Angela Merkel, Герд Нефцер / Gerd Nefzer, Петер Берингер / Peter Boehringer*.

Далее следуют ЛЕ, обозначающие географические наименования (16 ЛЕ или 10,7%): *аллея Карла Маркса / Karl-Marx-Allee, баумшюленштрассе / Baumschulenstraße, Штраусберг / Strausberg*.

Всего 13 реалий или 8,7% обозначают названия немецких учреждений и организаций. Например: *Бабельсберг / Babelsberg, Блумберг / Bloomberg*.

Итак, анализ немецкой безэквивалентной лексики в русскоязычных материалах средств массовой информации показал, что наиболее употребительными реалиями в данной сфере являются имена собственные, которые составили 36,7%, и общественно-политические реалии – 38%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верещагин, Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1990. – 387 с.
2. «Немецкая волна» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/>. – Дата доступа: 12.04.2018.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. редактор В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ СМИ

А. Р. ГАРИПОВА

Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель – М. В. Беляева

Разнообразные взаимодействия между отдельными носителями языка, развитие межкультурных связей и интернациональной совместной работы в областях экономики, политики, культуры, науки и техники, спорта приводят к языковым контактам, взаимному влиянию на язык и культуру друг друга, и в конечном итоге – к заимствованиям в словарном составе языка.

На протяжении многих веков, в результате различных исторических процессов, немецкий язык неоднократно обогащал словарный фонд других языков, но в то же время сам перенимал иностранную лексику. Известно, что словарный состав любого языка развивается непрерывно и постоянно расширяется. Процесс заимствования является одним из важнейших путей пополнения словарного запаса немецкого языка.

Как правило, из одного языка в другой переходят слова и значения, реже – фразеологические обороты и синтаксические конструкции, еще реже – словообразовательные морфемы.

Под понятием «заимствование» подразумевается не только процесс усвоения одним языком лексики из другого языка, но и результат этого процесса – само заимствованное слово.

Всевозможные контакты и связи между народами, языками и культурами являются основной причиной для заимствования иностранной лексики. Высокоразвитые страны, как правило, оказывают влияние на политику, экономику и культуру соседних стран, которые перенимают у них не только новые предметы, но отчасти и их названия. Чем продолжительнее это влияние, тем большим количеством иностранных слов обогащается язык. В разные эпохи на словарный состав немецкого языка в большей степени влияли слова, заимствованные из кельтского, латинского, французского, итальянского и английского языков.

Начиная со второй половины 20 века немецкий словарный состав подвергается интенсивному воздействию английского языка. Анализ статей из газет *'Frankfurter Allgemeine Zeitung'* и *'Spiegel'* показывает, что в среднем из 12 иноязычных слов в статье 10 – из английского и только 2 – из других языков.

Количество заимствований в текстах варьируется в зависимости от темы и формата статьи. Например, в статье *'Empöört euch, Berliner!'* [2] о неделе моды в Берлине насчитывается 13 слов английского происхождения. Это связано с тем, что в Америке сильнее развита модная индустрия, поэтому большин-

ство терминов перенимаются из английского языка в другие, в том числе и в немецкий. В статье о жене американского президента Дональда Трампа '*Die Prinzlinge*' [3] – 12 англицизмов, использование которых подчеркивает особенности американской культуры. Напротив, в интервью с российским оппозиционером Алексеем Навальным '*Der Kreml blockiert jede Alternative zu Putin*' [4] английские заимствования отсутствуют, потому что у респондента не было оправданных причин их использования.

Чаще всего англицизмы употребляются в статьях посвященных моде (*Glamour, Brand, Cape, Candy-Boy*), спорту (*Fußball, Dribbling, Kicker, Multisport*), современным технологиям (*Smartphone, Download, Apps, Notebook, Online, Online-Plattform, Virus, E-Mails, Instagram-Account*). Английские заимствования используются для описания помещений для жилья (*Penthouse, Appartement, Lobby, Loungemöbel im MetallicLook, Kingsize-Bett*).

Помимо отдельных слов в текстах немецких изданий можно заметить и устойчивые выражения, пришедшие из английского языка. Например, *Serge Gnabry und Co, Daddy's Girl, Real-Star*.

Анализируя немецкие печатные СМИ, можно наблюдать заимствования, которые состоят из описания какого-либо человека или события с помощью определения на английском языке. Как правило, оно берется в кавычки или пишется через дефис. *All-you-need-is-love-Experiment, Cristiano-Ronaldo-Story, 'America First'-Strategie, der 'Grab them by the pussy'-Trump*.

Часто встречаются заимствования, которые образуются по смешенному типу. К этому типу относятся слова, одна часть которых – немецкое слово, а вторая – заимствование из английского. *Event-Vermarkter, Gesamt-Image, Männermode-Blog, Sieger-T-Shirts, ComedySendung* и т.д.

Таким образом, заимствования из английского языка завоевали прочные позиции в немецком языке, прежде всего языке СМИ. На сегодняшний день англицизмы являются основным источником пополнения словарного состава немецкого языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ольшанский, И. Г. Лексикология современного немецкого языка / И. Г. Ольшанский, А. Е. Гусева. – М. : Академия, 2005. – 412 с.
2. Das Schottenkaro ist auch was für Engländer [Electronic Resource]. – Mode of access: <http://www.faz.net/aktuell/stil/mode-design/gloeoeckler-und-dandy-diary-ironisieren-berlin-fashion-week-15085222.html>. – Date of access: 10.02.2018.
3. Die Prinzlinge im Hause Trump [Electronic Resource]. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/spiegel/ivanka-trump-und-jared-kushner-die-prinzlinge-im-hause-trump-a-1143410.html>. – Date of access: 15.02.2018.
4. "Der Kreml blockiert jede Alternative zu Putin" [Electronic Resource]. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/spiegel/alexej-nawalny-ueber-die-proteste-in-russland-a-1143441.html>. – Date of access: 25.02.2018.

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Н. И. ГОШКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. А. Кальчук

Постоянное развитие человеческого общества и человеческого познания ставит перед языком задачу обеспечить все стороны жизни и деятельности человека новыми наименованиями. Словообразование и есть то звено в языковой системе, которое отвечает за формирование обозначений элементов внешнего и внутреннего опыта человека [1].

Словообразование представляет собой путь развития словаря, при котором ведущую роль играет изменение морфологического состава уже существующих в языке слов и лексических основ [2].

Основными способами словообразования в немецком языке являются: безаффиксное словопроизводство, аффиксальное словопроизводство (префиксация и суффиксация), словосложение, образование сложнопроизводных слов (сращений), образование сложносокращенных (и усеченных) слов [2].

В немецком языке выделяют следующие типы словопроизводства: безаффиксное и аффиксальное (суффиксация и префиксация).

Самым продуктивным типом безаффиксного словопроизводства считают субстантивацию. В класс существительных переходят как основы, так и словоформы других частей [2]. Наиболее распространена субстантивация инфинитивов, причастий, основ прилагательных, основ сильных глаголов: *benefehen – das Benefehen, stark – die Stärke*.

Субстантивация инфинитивов представляет собой исключительно продуктивный процесс в современном немецком языке, частично в связи с близостью самого инфинитива имени. Например, *leben – das Leben, unternehmen – das Unternehmen* [2].

Вербализация именных основ принадлежит к продуктивным типам безаффиксного словопроизводства в немецком языке. Следует различать: вербализацию основ прилагательных и вербализацию основ существительных. Например, *krank – kränken, still – stillen, der Pfeffer – pfeffern, der Schneider – schneidern* и т.д.

Большинство моделей безаффиксного словопроизводства продуктивно в современном немецком языке [2].

Аффиксальное словопроизводство – древний способ словообразования, который по-прежнему продуктивен. Он состоит в присоединении словообразовательных суффиксов и префиксов к корню слова или основе слова (*Wirtschaft, Unruhe, einig, verkaufen*) [3]. Различают суффиксацию и префиксацию.

Суффиксация тесно связана с морфологией. Поэтому наиболее употребительной и обоснованной является морфологическая классификация суффиксов, т.е. деление их на категории согласно частям речи, а именно, на суффиксы существительных, прилагательных, числительных, глаголов, наречий. Большинство суффиксов известно только как словообразовательные средства: -e, -ig, -t и др. Значительную роль играют в немецком языке суффиксы, принадлежащие к ранним и поздним заимствованиям: ранние сущ. -er, -ei; глаг. -ier; поздние сущ. -ist, -ent, -ant и др. [3].

Префиксация – также старинный, но до сих пор продуктивный в немецком языке словообразовательный процесс. Префиксы не служат морфологическими показателями грамматических категорий частей речи. Несмотря на это их обычно подразделяют, исходя из характера основ, к которым они присоединяются, на две основные категории: именные (существительные и прилагательные) и глагольные префиксы [3].

Немецкое словосложение является одним из более распространённых способов образования новых слов. Оно представляет собой сложение основ друг с другом (Arbeitererholungsheim, Briefmarkenverkauf). Стоящие перед или после производящей основы слова, имеющие все свойства полуаффиксов, но со слабым семантическим сдвигом, называются частотными компонентами (-stelle, -gehen, -bahn; halb-, auseinander-, zurück-) [4].

Немецкое словосложение является одним из наиболее распространённых способов образования новых слов. Он представляет собой сложение основ друг с другом (Arbeitererholungsheim, Briefmarkenverkauf).

В немецкой лексикологии существует такое понятие как «стык в словосложении». Под стыком в сложном слове понимается «шов», по которому соединяются обе непосредственно-составляющие [4]. Здесь может присутствовать или отсутствовать не относящийся непосредственно к основе первой непосредственно-составляющая «соединительный элемент», а именно -(e)s-, -(e)n-, -ens-, -e- или -er- [4].

Исходя из вышесказанного, можно заметить, что словосложение является самым продуктивным способом словообразования в современном немецком языке. Изучение сложного слова связано с решением многих трудных вопросов.

Сложнопроизводные слова или сращения представляют собой результат взаимодействия двух способов словообразования: словосложения и словопроизводства [2].

Сращение (слияние) образуется путём слияния воедино целого словосочетания, то есть слияние слов без каких-либо изменений в их морфемном составе и без участия соединительных гласных, в той форме, в какой они существуют в исходном словосочетании [5]. Сращения обладают составной словообразовательной основой, которая заканчивается либо слово-

образовательным суффиксом, либо суффиксом инфинитива, например, der Auftraggeber (ср. einen Auftrag geben), das Buchleser (ср. Bucher lesen), Gesetzgebung, Machthaber, blauäugig.

Сложнопроизводные слова возникают путем одновременного: словосложения и суффиксации (rotwängig, Bereitwilligkeit, Freilassung, Besserwisser) или словосложения и субстантивации (das Anderswerden, das Wissenwollen) [3].

В отличие от сложных слов сращение всегда можно разложить на составляющие части: achtmonatig (acht Monate), die Außerachtlassung (außer Acht lassen), die Schaustellung (zur Schau stellen).

Образование сложносокращенных слов тесно связано с употреблением сложных слов и устойчивых словосочетаний, условным сокращением которых они являются [3]. Можно установить три тенденции в образовании аббревиатур:

1. образование из названий начальных букв или из начальных звуков частей словосочетаний и сложных слов (акронимы): CDU (Christlich-demokratische Union), DEFA (Deutsche Film-Aktiengesellschaft);

2. образование аббревиатур из начальных слогов или произвольно выделенных частей сложных слов и словосочетаний: Wema – Werkzeugmaschinenfabrik, Benelux – Staaten (Belgien-Niederlande-Luxemburg);

3. графические сокращения (самый древний вид) – это знаки стенографии, а не новые слова. Они зачитываются полностью: usw. = und so weiter, uam. = und anderes mehr, Dr. = Doktor, bzw. = beziehungsweise [3].

Развитие словарного состава при помощи словообразования приводит к образованию больших или меньших групп или «гнезд» слов, родственных между собой как по образованию, так и по значению. Такие «гнезда» слов иногда очень объемны, т.к. охватывают все производные слова и сложные, которые содержат одинаковую основу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Серебренников, Б. А. Языковая номинация (Виды наименований) / Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1977. – 357 с.
2. Степанова, М. Д. Лексикология современного немецкого языка / М. Д. Степанова, И. И. Чернышева. – М. : Высшая школа, 1962. – 314 с.
3. Словопроизводство в немецком языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studopedia.su>. – Дата доступа: 01.04.2018.
4. Особенности словосложения в немецком молодежном языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=885839>. – Дата доступа: 01.04.2018.
5. Что такое слияние как способ образования слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://7lafa.com/pageanswer.php?id=3259>. – Дата доступа: 01.04.2018.

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ В ЛИНГВИСТИКЕ

А. В. ГУСЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. А. Кальчук

Словарный состав языка – один из самых подвижных его слоев, в котором отражается истинное состояние действительности, а также динамика ее изменений. Совокупность слов, входящих в состав какого-либо языка, в науке обозначается понятием лексика [1, с. 171]. Именно лексика, в сравнении с другими составляющими языка, подвергается изменениям наиболее быстро: постоянно появляются неологизмы, интернационализмы, постепенно выходят из употребления устаревшие слова. Лексика гораздо более «чувствительна» к любым изменениям в обществе, а также к другим экстралингвистическим факторам, которые имеют влияние на язык в целом. Она открыта и динамична, в отличие от, к примеру, грамматики, которая является гораздо более стабильной в диахронном рассмотрении.

Говоря о лексике как об объекте изучения необходимо принимать во внимание фактор ее разнообразия и сильной вариативности, т.е. мы можем говорить о лексике определенного писателя, лексике художественного произведения, бытовой лексике или лексике делового общения, лексике молодежи или профессиональных банкиров, лексике экспрессивной и нейтральной, общепринятой и неприемлемой в определенном обществе. Для исследователя такой предмет или объект, как «лексика» в общем значении, является слишком обширным. Как правило, ученые фокусируются лишь на какой-то ее части, что позволяет выдвигать более узкоспециализированные и релевантные гипотезы и делать соответствующие выводы. Существует множество различных вариантов деления лексики согласно отдельным критериям: функциональному, содержательному, стилистическому и другим. На сегодняшнем этапе развития лингвистики одним из популярных является полевой подход к делению лексики.

Поле в лингвистике называют совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений [2]. Впервые их начали исследовать такие ученые, как Г. Ипсен и Й. Трир, в работах которых основное внимание уделялось понятию «семантическое поле». В данной статье мы хотим подробнее остановиться на ассоциативных полях. Данный термин был употреблен впервые Ш. Балли в 1955 г. Под ассоциативным полем понимается совокупность ассоциатов на слово-стимул. Ассоциативное поле имеет ядро и периферию [1, с. 44]. Исследование

ассоциативных полей можно отнести к области психолингвистики, которая изучает взаимоотношения языка и сознания. К методам определения ассоциативных полей относят ассоциативный эксперимент. Его авторами в практической психологии принято считать американских психологов Х. Г. Кента и А. Дж. Розанова. В русской психологии и психолингвистике методика ассоциативного эксперимента была усовершенствована и апробирована в экспериментальных исследованиях А. Р. Лурии и О. С. Виноградовой. В настоящее время ассоциативный эксперимент является наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа семантики речи. Его суть заключается в том, что испытуемым предъявляется слово или целый набор слов и говорится, что им необходимо ответить первыми приходящими в голову словами. Обычно каждому испытуемому дается 100 слов и 7–10 минут на ответы [3, с. 299]. Таким образом выявляются ассоциативные поля, которые могут быть дифференцированы как:

- общие и персональные – по характеру носителей;
- постоянные (традиционные) и временные – по актуальности;
- простые (элементарные) и сложные – по структуре;
- естественные и искусственные – по способу формирования;
- наивные и научные – по сфере применения;
- обязательные и произвольные – по степени мотивированности ассоциаций [4, с. 124].

Кроме того, стоит отметить несколько вариантов возможной интерпретации результатов ассоциативного эксперимента. При анализе словесных реакций испытуемых выделяют, прежде всего, так называемые синтагматические и парадигматические ассоциации. Синтагматическими называются ассоциации, грамматический класс которых отличен от грамматического класса слова-стимула и которые всегда выражают предикативные отношения: *дерево – растет, птица – летит*. Парадигматические ассоциации представляют собой слова-реакции того же грамматического класса, что и слова-стимулы: *стол – стул, сын – дочь*. Кроме того, разными исследователями выделяются такие типы ассоциаций, как фонетические (*тень – день, бор – сор*), словообразовательные (*желтый – желтуха*), цитатные (*дядя – Степа*), грамматические (*лечь – лежать*), контрастные (*день – ночь*), часть – целое (*понедельник – неделя*) и другие. Из приведенных примеров очевидно, что многие типы ассоциаций имеют общие признаки или могут пересекаться, так как интерпретация ассоциаций остается спорной темой в современной науке.

Системность лексики находит свое проявление в закономерностях, регулярных отношениях ее единиц. Доказательством могут служить разнообразны попытки классифицировать и интерпретировать лексику в рамках теорий семантического, ассоциативного и других полей. Результаты

подобных исследований становятся продуктивной базой для развития психолингвистики и других смежных дисциплин, стремящихся установить связи между сознанием человека и речевой деятельностью, непосредственно языком. Следовательно, мы можем отметить, что теория ассоциативных полей является перспективным направлением в науке, которое может найти новые подходы в вопросе классификации лексики – опираясь не только на собственно лингвистические, но и на экстралингвистические факторы, которые становятся все более важными в современной научной парадигме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 487 с.
2. Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. Поле. / В. Н. Ярцева [Литвинова, Т. И. Спортивная и игровая метафора в политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. : 10.02.04 / Литвинова Т. И.; Воронежский государственный педагогический университет. – Воронеж, 2008.
3. Глухов, В. П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов / В. П. Глухов. – М. : АСТ: Астрель, 2005. – 351 с.
4. Абрамов, В. П. Теория ассоциативного поля / В. П. Абрамов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.philol.msu.ru/~rlc2001/abstract/files/lex_fraz.doc. – Дата доступа: 18.04.2018.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СПОРТИВНОЙ МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

К. А. ИВАНОВА

Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель – М. В. Беляева

На протяжении долгого времени метафора понималась и воспринималась как лингвистический феномен. К настоящему моменту метафора занимает твёрдую позицию одного из самых часто и широко используемых средств выразительности. Посредством метафорической интерпретации слова и словосочетания приобретают необычную форму и усиливают своё прагматическое значение. Одна и та же концептуальная метафора может включать в себя широкий спектр понятий: как уже утративших первоначально широкое распространение, так и совершенно новых, раскрывающих с другой стороны суть выражения, слова. Процесс метафоризации активно распространяется на самые различные сферы и области жизнедеятельности человека. Спорт как одна из основных, чрезвычайно важных и обсуждаемых тем также отличается интенсивным проникновением в неё метафор, вследствие чего можно говорить о возникновении спортивных метафор.

Большинство метафорических понятий, в особенности относительно одного из любимых немцами видов спорта футбола, имеет свои корни в военном и армейском лексиконе. Согласно исследованиям лингвиста Монике Фингерхут, это связано прежде всего с начальным периодом зарождения футбольной культуры, когда военная подготовка оказывала большое влияние на спортивную сферу, и сами спортсмены имели непосредственное отношение к военному воспитанию. В своей структуре футбольная игра имеет определенные сходства с военными операциями, что позволяет комплексные спортивные понятия и соревновательные элементы более точно выразить посредством лаконичных понятий военного лексикона.

Задолго до того, как появился «комедийный дуэт Польди и Швайни» (Comedy Duo namens Poldi & Schweini), футбол рассматривался и как сцена, на которой можно было увидеть искрометные выступления различных актеров, а структура футбольного спектакля проявлялась в форме развлекательного действия, привлекающего внимание огромного количества публики: *“Einst waren sie die Comedy-Zwillinge des deutschen Fußballs”* [3].

Кроме вышеперечисленных, существуют ещё несколько источников, благодаря которым язык футбола посредством метафор приобретает новую окраску. Среди таких можно отметить выражения, связанные с природными стихиями (*Steinhöfer donnert den Ball an die Latte* [4]), настольными играми (*Ice Tigers setzen Augsburg schachmatt* [5]), религией, мифологией, колдовством и сверхъестественным (*Vom Schweini zum Fußball-Gott* [6]).

Спортивные метафоры особенно популярны среди спортивных комментаторов и журналистов, которые используют данное средство выразительности с целью усиления эмоциональности репортажа и выразительности его смыслового наполнения. Однако, стоит заметить, что значимость метафоры проявляется не только и не столько через частоту ее использования и сферу ее происхождения, но скорее через тот факт, насколько она способствует усилению драматургии репортажа. Журналисты вплетают метафорические выражения в различные части текста, регулируя при этом уровень напряжения и выстраивая предложения таким образом, чтобы метафорически подчеркивались наиболее значимые моменты соревнования.

К примеру, при анализе репортажа хоккейного поединка между Россией и Германией можно заметить, как комментатор, используя метафорический оборот, сравнивает попавшую в ворота немцев шайбу с гранатой, искусно подготовленной русскими спортсменами: *“Tor! 0,5 Sekunden von der Sirene zimmert Voynov eine Granate ins links Eck. Perfekt vorbereitet von Gusev”* [7]. Следующий пример касается лыжного спорта. Анализируя репортаж, мы видим, что комментатор проводит параллель между борьбой за один из важных призов и дуэлью, подчеркивая высокий уровень напряжения между соперниками: *“Im Distanzweltcup bleibt das Duell Cologna gegen Sundby weiter offen, da erwartet uns morgen ein echter Knaller zum Abschluss”* [8].

В следующем примере комментатор метафорически описывает неудачное выступление биатлониста, который, провалив стрельбу, «полетел кувырком с подиума»: *“Henrik L’abee-Lund lässt gleich zwei Scheiben stehen und purzelt vom Podest”* [9], а про удачно справившихся со стрельбой на последнем огневом рубеже спортсменов он заявляет, что атлеты “отправились на охоту за призом”: *“Fast zeitgleich gehen Johannes Thingnes Boe und Martin Fourcade auf die Jagd”* [9].

В заголовках к статьям на спортивную тематику также можно проследить метафорическую интерпретацию какого-то события. Знаменуя становление Дмитрия Овчарова победителем Кубка мира по настольному теннису, журналист пишет о его «восхождении на трон», явно подчеркивая его превосходство над остальными: *“Weltranglistenerte! Ovtcharov erklimmt den Thron“* [10].

Таким образом, можно сделать вывод об исключительной значимости метафор, в частности спортивных метафор, как средства выразительности и усиления эмоциональной интенсивности речи. Использование спортивных метафор способно сделать высказывание ярче и позволяет более наглядно передать происходящее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Литвинова, Т. И. Спортивная и игровая метафора в политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. : 10.02.04 / Литвинова Т. И.; Воронежский государственный педагогический университет. – Воронеж, 2008.
2. Fingerhut, M. Fußballberichterstattung in Ost und West. Eine diachronische Sprachanalyse / M. Fingerhut – Verlag Peter Lang GmbH. – Frankfurt am Main, 1991.
3. Selbst beim Adieu gibt es Poldi nur mit Schweini [Electronic Resource]. – Mode of access: <http://www.sueddeutsche.de/sport/fussball-selbst-beim-adiou-gibt-es-poldi-nur-mit-schweini-1.3429858>. – Date of access: 15.03.2018.
4. Steinhöfer donnert den Ball an die Latte [Electronic Resource]. – Mode of access: <https://vimeo.com/254457636>. – Date of access: 15.03.2018.
5. Halbfinale! Ice Tigers setzen Augsburg schachmatt [Electronic Resource]. – Mode of access: <http://www.nordbayern.de/sport/halbfinale-ice-tigers-setzen-augsburg-schachmatt-1.5899648>. – Date of access: 16.03.2018.
6. Bastian Schweinsteiger beim FC Bayern: Vom Schweini zum Fußball-Gott [Electronic Resource]. – Mode of access: <https://www.ran.de/fussball/bundesliga/bildergalerien/bastian-schweinsteiger-beim-fc-bayern-vom-schweini-zum-fussball-gott2>. – Date of access: 16.03.2018.
7. Liveticker: Alle Termine [Electronic Resource]. – Mode of access: <http://t-online.sportal.de/olympics-2018/desktop/index.php?language=de&client=t-online&widgetmode=full&subpage=commentary>. – Date of access: 15.02.2018.
8. Skispringen Live-Ticker [Electronic Resource]. – Mode of access: http://wintersport.kicker.de/kicker-mobil/index_wintersport.php?matchid=2018fal04&sport=skilanglauf&use_version=mobile&subpage=commentary. – Date of access: 15.03.2018.
9. Fünf Fehlschüsse – Schlusläufer Peiffer vergibt die Führung [Electronic Resource]. – Mode of access: <http://sportal.spiegel.de/wintersport/biathlon/oslo/2018-03-17-herren.html>. – Date of access: 15.03.2018.
10. EM 2018: Drei Ochsenhausener wollen weit nach oben [Electronic Resource]. – Mode of access: <http://press24.net/news/6002098/tischtennis-ovtcharov-neue-nummer-eins-derwelt>. – Date of access: 05.03.2018.

ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

К. С. СИДОРЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. М. Галуц

Фразеология как особый пласт лексического состава языка уже несколько десятилетий привлекает внимание лингвистов. Фразеологический состав языка подвержен развитию, как и сам язык, поэтому исследовательский интерес к этому языковому феномену не снижается. Появляются новые аспекты его рассмотрения, однако не теряет свою актуальность проблема классификации фразеологических единиц. До сих пор остаются невыясненными до конца вопросы, связанные с определением фразеологических единиц, их типами и принципами классификации.

Российская традиция фразеологических исследований связана, прежде всего, с именем академика В. В. Виноградова. Он, опираясь на исследования А. А. Шахматова, предложил одну из наиболее известных в лингвистике классификаций фразеологических единиц. В. В. Виноградов классифицировал фразеологизмы с точки зрения их семантической слитности и выделил 3 типа фразеологических оборотов [1, с. 141]:

1) фразеологические сращения – непрозрачные и неразложимые идиомы, полностью лишённые мотивировки: *j-n/etw. im Stich lassen* 'оставить, бросить кого-л. в беде'.

2) фразеологические единства – мотивированные и семантически прозрачные идиомы, появившиеся в результате переноса значения: *Öl ins Feuer gießen* 'добавлять масло в огонь'.

3) фразеологические сочетания – выражения, в которых одно из слов употреблено в прямом значении, а второе – во фразеологически связанном: *Entsetzen packt ihn* 'ужас охватывает его'.

Н. М. Шанский продолжил выделить также группу фразеологических выражений. Фразеологические выражения – это устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями: *Wer zuletzt lacht, lacht am besten*. 'Хорошо смеется тот, кто смеется последним'.

В других известных работах теория В. В. Виноградова модифицировалась и развивалась. Советские ученые пытались улучшить классификацию В. В. Виноградова. Так, Л. Ф. Зиндер и Т. В. Стрובה объединили две группы классификации В. В. Виноградова в одну под термином фразеологические единства. М. Д. Городникова, исходя из семантической структуры фразео-

логизмов типа фразеологических сращений и фразеологических единств, определяет их в одну группу под общим названием идиомы и противопоставляет им фразеологические сочетания.

Также на основе исследований Виноградова в советской германистике появилась функциональная классификация И. А. Щукина и Е. Ризель. Они рассмотрели немецкую фразеологию с функциональной точки зрения и выделяли:

- 1) фразеологизмы, выполняющие в языке только номинативную функцию;
- 2) фразеологизмы с номинативно-экспрессивной функцией.

Первая группа разделена на следующие подгруппы:

- атрибутивные сочетания терминологического и нетерминологического типа: *zerstreute Wellen*;

- сочетания функционального глагола и вербального существительного или предикативного прилагательного: *zum Ausdruck bringen* 'выражать, высказывать своё мнение';

- узуально ограниченные сочетания с семантически трансформированным компонентом: *Maßnahmen, Vorbereitungen, Vorkehrungen treffen* 'принимать меры';

Во второй группе, в свою очередь, выделяются следующие подгруппы:

- полностью немотивированные идиомы: *an j-m einen Narren gefressen haben* 'быть без ума от кого-л., от чего-л.';

- образно мотивированные идиомы: *j-m den Kopf waschen* 'задать головомойку кому-л.';

- пословицы и поговорки: *Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm.* 'Яблоко от яблоньки недалеко падает';

- парные сочетания: *Art und Weise* 'способ';

- устойчивые сравнения: *wie ein Hund leben* 'собачья жизнь';

- крылатые слова (афоризмы и цитаты): *die verbotene Frucht* 'запретный плод' [2, с. 218–220].

И. И. Чернышевой принадлежит семантически-функциональная классификация, которая основывается на характере значения, возникающего в результате взаимодействия структуры, сочетаемости и семантического преобразования компонентного состава. Она выделяет:

- фразеологические единства: *j-m den Kopf waschen* 'намылить шею кому-либо';

- фразеологические выражения: *die Augen sind größer als der Magen* ;

- фразеологические сочетания: *mit Haut und Haar* 'целиком, без остатка' [3, с. 91–95].

Классификация фразеологических единиц В. Фляйшера наиболее удачно применима к анализу функций фразеологизмов в предложении и, следовательно, их функций при создании связности в тексте. Например, ФЕ

могут использоваться в качестве одного из однородных членов предложения и за счёт такого употребления создавать в этом предложении связность.

В английском языке А. В. Кунин выделяет следующие типологии фразеологизмов:

1) типология, основанная на грамматическом сходстве компонентного состава фразеологизмов;

2) типология, основанная на соответствии синтаксических функций фразеологизмов и частей речи, которыми они могут быть замещены.

Также можно систематизировать фразеологизмы и по другим признакам. Например, с точки зрения звуковой организации все фразеологизмы разделяются на упорядоченные по своей фонике и нейтральные. В составе первых объединяются фразеологизмы с выраженной ритмической организацией, с рифмующимися элементами, со звуковыми повторами [4, с. 31].

Таким образом, фразеологизмы немецкого языка были разнообразно и многоаспектно классифицированы. На сегодняшний момент отсутствуют полные классификации данного языкового явления. Существует несколько близких по своему содержанию концепций, однако единого мнения по данному вопросу нет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография : учеб. пособие / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1977. – 140 с.
2. Ольшанский, И. Г. Лексикология : Современный немецкий язык : учебник для для студ. лингв. фак. высш. уч. заведений / И. Г. Ольшанский, А. Е. Гусева. – М. : Академия, 2005. – 253 с.
3. Чернышева, И. И. Фразеология современного немецкого языка : учеб. пособие / И. И. Чернышева. – М. : Высшая школа, 1970. – 199 с.
4. Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Международные отношения, 1996. – 31 с.

СВОЕОБРАЗИЕ КОНТАКТИРОВАНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА С ЛАТЫНЬЮ

С. М. СТЕПАНЕНКО

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – И. П. Зайцева

В процессе исторического развития языка, так же, как и общности, коллективы людей и целые нации, постоянно вступали и продолжают вступать в определенные контакты между собой. Языковые контакты, как и контакты между государствами и иными сообществами людей, могут быть обусловлены различными причинами, в связи с чем они делятся на культурные, политические, экономические, военные и другие виды.

В современной лингвистике изучению языковых контактов уделяется особое внимание, в связи с чем целесообразно более подробно остановиться на понятии *языковые контакты*. В. В. Иванов в определении, помещённом в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», определяет языковые контакты следующим образом: «*Контакты языковые* – это взаимодействие двух или более языков, оказывающее влияние на структуру и словарь одного или многих из них» [1, с. 237]. При этом он отмечает, что наличие *языковых контактов* обусловлено постоянным взаимодействием, в частности общением, между носителями разных языков и только в том случае, если оба говорящих используют два языка одновременно.

В изданном в 2013 году «Словаре терминов межкультурной коммуникации» под *языковыми контактами* понимается «взаимодействие двух или более языков, или вариантов языков, при котором один языковой коллектив владеет и пользуется двумя разными языками» [2, с. 184].

На наш взгляд, более предпочтительным определением *языковых контактов* является определение В. В. Иванова, так как определение, предоставленное в «Словаре терминов межкультурной коммуникации», слишком тесно связано с понятием *билингвизм групповой*.

При теоретическом осмыслении рассматриваемого понятия разграничивают экстралингвистические (внеязыковые) и лингвистические (внутриязыковые) причины проявления *языковых контактов*. Экстралингвистические причины связаны с изменениями, происходящими в жизни людей (в частности, с интенсивным хозяйственным, политическим и иного рода взаимодействием), в то время как внутриязыковые причины обусловлены различного рода изменениями на разных уровнях собственно языка.

Особого внимания из всего круга проблематики *языкового контактирования* заслуживают различные типы соотношения контактирующих языков. Следует отметить, что *языковые контакты* могут быть прямыми, или непосредственными, когда носители языка вступают в личный контакт друг с другом; если же два языка контактируют, к примеру, через язык-посредник, мы имеем дело с опосредованными контактами. Бытует мнение, что прямые *языковые контакты* гораздо шире и глубже влияют на язык, чем опосредованные контакты, которые касаются лишь лексической системы языка.

Результатами *языковых контактов*, прежде всего, являются *новые языки или варианты* (например, взаимодействие латыни с местными языками привело к образованию романских языков). В процессе контактирования может происходить *гибридизация* (результатом этого процесса является, например, гавайский диалект, сложившийся в результате контакта аборигенного, английского и японского языков), а также *изменение языковой структуры*, т. е. приобретение языками новых типологических черт (например, английский язык перестал быть флективно-синтетическим языком

после норманнского завоевания Великобритании). Результатом языковых контактов может быть и гибель языков, что мы наблюдаем, в частности, на примере латыни [2, с. 184].

Практически все европейские языки в процессе своего развития в большей или меньшей степени взаимодействовали с одним из главных языков античности – *латинский*, или *латыню*, получившим свое название от наименования небольшой области Италии – *Лациум*, которая находилась в средней части Аппенинского полуострова вдоль реки Тидр и была населена *латинами*. С точки зрения генеалогической классификации, латинский язык является языком латино-фалисской ветви италийских языков индоевропейской языковой семьи.

В Новое время, вплоть до XVIII в., латинский язык использовался как язык науки и дипломатии. В настоящее время латинский является официальным языком католической церкви и государства-города Ватикан. Однако с позиций функционирования сегодня латынь принадлежит к мёртвым языкам, оставаясь международным языком медицины, естественнонаучной и юридической терминологии [3, с. 3].

Интенсивное проникновение латинских слов в языки западногерманских племен начинается вместе с продвижением римлян за Рейн и Дунай в последние годы до н. э. и первое десятилетие нашей эры. Немецкий язык также не избежал контактов с латынью, которые привели к обогащению его словарного состава посредством латинских слов [4, с. 132].

В VIII веке по территории Германии прокатывается более интенсивная и продолжительная волна латинских заимствований. Проникновение латинских слов в немецкий язык в VIII–XI вв. было тесно связано с появлением и развитием письменности. Поскольку культурными центрами с VIII в. становятся монастыри и существовавшие при них монастырские школы, то вполне естественно, что именно они являлись проводниками латинского влияния.

В течение всего периода Средневековья продолжают заимствования из латинского языка, являвшегося в то время государственным языком Римской империи и международным языком, а также языком церкви и науки [4, с. 141]. В религиозной сфере это способствовало появлению заимствованных слов: *die Reliquie* ‘реликвия’, *die Prozession* ‘процессия, шествие’, *das Requiem* ‘реквием’ и т. д.; в научной сфере – заимствований: *der Text* ‘текст’, *der Traktat* ‘трактат’, *die Philosophie* ‘философия’.

В это же время немецкий язык пополняется заимствованными терминами:

- юриспруденции: *der Advokat* ‘адвокат’, *das Dekret* ‘декрет, постановление’, *das Prozess* ‘процесс, ход’;
- придворного церемониала: *die Majestät* ‘величие, величество (обращение к монарху)’, *die Exzellenz* ‘превосходительство’;
- науки и школы: *die Akademie* ‘академия’, *der Professor* ‘профессор’, *der Student* ‘студент’;

• церковной музыки: *die Harmonie* 'гармония', *die Melodie* 'мелодия, мотив', *die Note* 'нота' [4, с. 144].

Рассмотрим некоторые из заимствованных немецким языком из латыни слов с позиций их современного статуса. *Die Majestät* от лат. *majestas* 'обращение к императору'. В «Словаре иностранных слов» К. Дудена, приводятся следующие его значения: *die Majestät*: 1. 'величие, великолепие', 2. 'обращение к императору, монарху' [5, с. 634], что свидетельствует как о закреплении в немецком словарном составе латинского по происхождению слова в его основном значении, так и о появлении в процессе исторического развития, уже в немецком языке, ещё одного значения.

Die Harmonie от лат. *harmonia* 'связь, соединение', в словаре К. Дудена толкуется как: 1. (музыка) 'созвучие, гармония', 2. (архитектура, изобразительное искусство) 'гармоничное закономерное отношение частей друг к другу', 3 'внутренняя и внешняя гармония' [5, с. 408], что также свидетельствует о расширении лексической семантики заимствованного из латинского языка слова (при сохранении и его первоначального значения).

Приведённые и другие примеры позволяют сделать вывод о том, что в немецком языке заимствования латинского происхождения претерпели незначительные изменения, преимущественно сохранив первоначальную семантику, в некоторых случаях расширив её в ходе исторического развития языка.

Однако при этом очевидно, что полное и адекватное понимание многих семантических и стилистических процессов современного немецкого языка возможно лишь с учётом его контактов с другими языками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов, В. В. Контакты языковые / В. В. Иванов // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 237–238.
2. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова, М. Г. Лебедько, З. Г. Прошина, Н. Г. Юзефович; под ред. М.Г. Лебедько и З. Г. Прошиной. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2013. – 632 с.
3. Гарник, А. В. Латинский язык: учебник / А. В. Гарник [и др.]. – Минск : БГУ, 2015. – 175 с.
4. Филичева, Н. И. История немецкого языка: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / Н. И. Филичева. – М. : Академия, 2003. – 304 с.
5. Das Fremdwörterbuch / Duden. – Auflage / Mannheim, Zürich : Dudenverlag, 2010. – 1104 s.

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС В НЕМЕЦКИХ ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЯХ

М. П. ШУРИНА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. А. Кальчук

С давних времен человек уделял особое внимание цветовому наполнению мира. Цвет является культурной константой и оказывает влияние на развитие языковой культуры человека. В лингвистике цвет находит свое выражение в лексике, а точнее в цветообозначениях и цветоименованиях, которые описывают спектр оттенков окружающего нас мира.

Исследования в области цветообозначений имеет давнюю историю. Но при большом количестве работ все же следует отметить, что относительно малоизученной является проблема образования наименований цвета. Формирование лексики цветовых наименований происходит не только путем включения заимствованных слов или в результате действия процессов словообразования, но и благодаря семантической деривации.

Под семантической деривацией понимают образование производных значений от исходных без изменения формы знака, которое совершается по моделям семантической деривации – метафорической, метонимической, гипонимической [1, с. 163].

Метафоризация представляет собой вид семантической деривации, при котором между производящим и производным значением существует связь (мотивированность) по сходству материальной характеристики. Основой метафорического переноса значения служит наличие у референтов общих черт, выявляемых путем сопоставления. Сходство предметов, получающих одно и то же название, может проявляться по-разному. Предметы могут быть похожи

- по форме (*обручальное кольцо – кольцо дыма*);
- по характеру звучания (*звон колокольчика – птичий звон*);
- сходство в оценке предметов (*хмурый человек – хмурый день*);
- сходство в расположении двух предметов по отношению к чему-либо (*нос корабля – нос человека*);
- сходство в производимом впечатлении (*светлый человек – светлое утро*);
- по функции (*крыло птицы – крыло самолета*);
- по цвету (*шоколадный батончик – шоколадный загар*);
- сближения по другим признакам: *зеленая вишня – зеленая молодежь* (объединяющий признак – незрелость) [2, с. 707].

Итак, можно сказать, что метафора – это утверждение о свойствах объекта на основе некоторого подобия с уже означенным в переосмысленном значении слова.

Сфера моды без использования наименований цвета невозможна. Предметом нашего исследования послужили 160 лексических единиц, обозначающих цвет в немецком языке, которые отбирались методом сплошной выборки из каталога моды «Quelle». Анализ отобранного материала исследования показал, что 90 из 160 цветообозначений образованы путем метафорического переноса. При этом сходство предметов, имеющих одно и то же название, основано на сходстве цвета. В основе метафорического переноса по цвету используются разные мотивы. Они черпаются из самых различных областей окружающего мира.

Довольно часто такими объектами выступают природные явления:

– растения (53 ЛЕ или 33% от всего материала исследования): цветковое наименование *aubergine* обозначает темно-пурпуровый цвет, само наименование образовано от слова *die Aubergine* 'баклажан'; от яркого пурпурно-красного цвета цветков фуксии образовано цветковое наименование *fuchsia*; черно-фиолетовый цвет обозначают прилагательным *broombeere*, от слова *die Broombeere* 'ежевика'; для обозначения зеленого цвета используются *apfel* или *apfelgrün* 'яблочно-зеленый'; прилагательное *flieder* подразумевает сиреневый цвет и образовано от *der Flieder* 'сирень'; для описания яркого зеленого цвета используют прилагательное *moos*, от слова *das Moos* 'мох';

– наименования камней, минералов (18 ЛЕ или 11% от всего материала исследования): цветковое значение *graphit* образовано от названия минерала темно-серого или черного цвета *der Graphit* 'графит'; цветковое значение *platinum* образовано от цвета платины; прилагательное *jade* обозначает зеленый цвет с разнообразными оттенками: изумрудными, болотными, травянистыми, желтоватыми, само наименование образовано от слова *die Jade* 'нефрит'.

– природные красящие вещества (5 ЛЕ или 3 % от всего материала исследования): слово *ultramarine* образовано от названия пигмента ярко-синего цвета *die Ultramarine* и др.;

– сходство с цветом животных (9 ЛЕ или 6 % от всего материала исследования): цветковое значение слова *lachs* образовано от существительного, обозначающего рыбу *der Lachs*, на том основании, что ее мясо имеет розовый цвет; цветковое наименование *camel* значит 'желтовато-коричневый цвет, цвет кожи верблюда';

– напитков (5 или 3% от всего материала исследования): цветковое наименование *sekte* обозначает золотистый, бежевый, светло-желтый и оранжевый оттенки, само наименование образовано от слова *der Sekt* 'шампанское'; золотисто-коричневый цвет обозначается прилагательным *cognac*, образованным от существительного *der Cognac* 'коньяк'.

Таким образом, цветообозначения в немецком языке могут быть не только первообразными, но и образованными от наименований различных объектов мира путем метафорического переноса. И рассмотренные нами

примеры образования цветоименований показывают невероятную гибкость языка и потенциальную ситуативность появления метафорического переноса в немецких цветообозначениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронцова, М. В. Менталитет как проблема коммуникации / М. В. Воронцова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.iaas.msu.ru/res/lomo06/welan/vorontsova.html>. – Дата доступа: 14.04.2018.
2. Ручко, П. А. К вопросу о семантической мотивированности слов со значением «цвет» в русском и английском языках / П. А. Ручко // Молодой ученый. – 2016. – № 13. – С. 706–710 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/117/32135/>. – Дата доступа: 15.04.2018.

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ОБРАЗНОГО СРАВНЕНИЯ В РОМАНЕ Э. М. РЕМАРКА «ТРИ ТОВАРИЩА»

Н. В. ЯРМОШИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. М. Галуц

Художественное произведение – это не просто какой-либо связанный текст, а текст, несущий определенную эстетическую нагрузку. Одной из основных функций художественного текста является эстетическое воздействие на читателя, а основная задача любого автора – создание определенных чувств, эмоций, ассоциаций, переживаний при прочтении его книги. Для достижения этой цели используются различные языковые средства, такие как эпитет, метафора, метонимия, аллегория, перифраз. Среди них значимую позицию занимает сравнение.

Сравнение играет огромную роль в жизни каждого человека. Оно применяется как в повседневной жизни для придания нашей речи большей выразительности, так и в качестве приема художественной речи, который служит для зарисовки образа. Как художественный приём, по словарю С.И. Ожегова «сравнение – это слово или выражение, содержащее уподобление одного предмета другому, одной ситуации – другой» [1]. С помощью сравнений писатель выражает свою индивидуальность. Очень часто, благодаря им, можно распознать произведение определенного писателя, ведь они являются важным элементом уникального авторского стиля.

По определению А. Н. Мороховского, «образное сравнение – это стилистический прием, состоящий в частичном уподоблении двух предметов действительности, относящихся к разным классам. При этом сравниваемые предметы не идентичны полностью, они лишь чем-то напоминают друг друга: констатация их частичного тождества дает новое восприятие предмета» [2, с. 186].

Отличительной особенностью образных сравнений является то, что они обладают стилистическими функциями, из которых выделяют 3 основные: функция создания образности; оценочная; экспрессивная. Функция создания образности является ведущей стилистической функцией всех типов сравнения. Инструментом создания образности является образное мышление и наша фантазия, которая дает возможность увидеть то, что зачастую глубоко скрыто. Оценочная функция сравнения показывает субъективное авторское отношение к персонажам, его симпатию или антипатию. Экспрессивная функция сравнения акцентирует внимание на признак или комплекс признаков объекта посредством сопоставления с образом сравнения.

Образное сравнение привлекает внимание исследователей уже долгие годы, но до сих пор нет единого мнения относительно их классификации. Большинство лингвистов выделяют 3 вида образных сравнений:

- 1) сравнения – идиомы;
- 2) варианты сравнений, в которых варьируется один из компонентов;
- 3) свободные авторские сравнения, созданные по существующим моделям. Очень часто авторские образные сравнения становятся устойчивыми сочетаниями из-за широкого употребления.

Для исследования нами был выбран роман Э. М. Ремарка «Три товарища». Как известно, произведения Ремарка пользуются большой популярностью, которую они получили благодаря многообразию стилистических приемов. Они насыщены афоризмами, фразеологизмами и сравнениями.

Среди сравнений мы можем выделить следующие виды в зависимости от морфологической принадлежности структурных компонентов и связи между ними:

1. «прилагательное + wie + существительное / местоимение»: *gelb wie Messing*;
2. «глагол + wie + существительное / местоимение»: *wie ein Birkhan balzen*;
3. «существительное + wie + существительное»: *Innenleben wie ein Kassenschrank, der Mann wie ein Papagei*;
4. «прилагательное + als + придаточное предложение»: *weich, als wäre sie ganz erfüllt von Glück*;
5. «имя собственное + als + существительное»: *Alfons als Sachverständiger*;
6. «глагол + als + придаточное предложение»: *war, als sei der Wagen ein Schiff*;

Обратим внимание на то, что структурные элементы, которые представлены существительными, могут быть конкретизированы при помощи прилагательных, числительных, притяжательных местоимений:

- *grün, wie ein unreifer Apfel*;

- *wirkte wie eine flügellahme Krähe;*
- *wunderbar wie Ihr Rum;*
- *ebenso viel wie zwei Stunden im Café.*

Взяв за основу для классификации более 200 примеров образных сравнений, мы разделили их на лексико-тематические группы, например:

1. сравнительные конструкции с названиями лиц, профессий: *wirkte es wie eine schmale, junge Amazone; seriös zu sein wie der Generaldirektor eines Beerdigungsinstitutes; wie eine Mutter ihr Kind; wie ein junger Napoleon;*

2. сравнительные конструкции с названиями представителей фауны: *werde wie eine Schnecke; mit einem Gesicht wie ein gerührtes Nilpferd, prahle wie ein Pfau; ruhig wie eine Schildkröte, flog wie eine Schwalbe;*

3. сравнительные конструкции с названиями реалий мира флоры: *blau wie ein Meer; wie ein einsamer Hügel;*

4. сравнительные конструкции с названиями явлений природных стихий и пр.: *war wie ein Blitz; wie wahrer Sturzbach;*

5. сравнительные конструкции с названиями предметов и веществ:

а) естественного происхождения: *glühte wie ein Rubin, weich wie Butter;*

б) искусственного происхождения: *würde wie eine Bombe, erleuchtet wie Paläste.*

Следовательно, мы можем классифицировать сравнительные конструкции в зависимости от количества и характера элементов, составляющих конструкцию, в зависимости от отношения объекта сравнения к какой-либо лексико-тематической группе. Было определено, что наиболее часто в романе «Три товарища» автор использует сравнительные конструкции с названиями лиц, реалий мира флоры и названиями представителей фауны. Еще одной особенностью романа является употребление сравнений, где опускается союз «*wie*», например: *Ich bin ein Grab* и употребление сравнений-фразеологизмов, например: *wie angenagelt stehen bleiben*.

Таким образом, результаты исследования показывают, что образные сравнения очень часто употребляются автором в романе «Три товарища». Они используются в тексте с целью усиления его образности, создания более ярких, выразительных образов, выделения, подчеркивания каких-либо существенных признаков изображаемых предметов, явлений или персонажей. Благодаря использованию сравнений, Э.М. Ремарк очень красочно отображает свое видение мира, свои чувства, свое отношение к событиям и персонажам произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru>. – Дата доступа: 22.03.18.
2. Мороховский, А. Н. Стилистика английского языка / А. Н. Мороховский. – Киев : Вища школа, 1984. – 241 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ГРАММАТИКА, ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛИЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

К. М. ДЕБЕЛАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. В. Архипов

Испокон веков разные народы передавали свои обычаи, традиции и культуру при помощи различных устных и письменных видов творчества. Один из таких видов творчества это сказка.

Сказкой называют литературное произведение, которое основано на фантастическом вымысле. Существует два основных типа сказок: фольклорная и литературная. Произведение, которое появилось в устной форме, создавалось коллективно и несёт в себе многовековые традиции народа, называют фольклорной (или народной) сказкой. Литературная сказка – это сказка, созданная одним автором в письменной форме. Впервые такие сказки появились в XVII веке и чаще всего создавались на основе уже существующих фольклорных сказок.

Английские сказки имеют свои особенности и отличаются от русских или белорусских сказок. Так, например, в английских сказках мотивы героев это не их желание достичь каких-либо высот, а внутренняя необходимость. Английские сказки не всегда заканчиваются хорошо, а так же характеризуются наличием ироничного странного юмора и большого количества деталей. Эти сказки, безусловно, представляют собой интерес для иных народов и переводятся на многие языки, в том числе и на русский. Однако перевод английских сказок на русский язык имеет свою специфику.

Народные сказки представляют собой художественный текст, который отличается от обычного текста тем, что эмоционально воздействует на читателя. Это эмоциональное воздействие передаётся при помощи различных языковых средств и приёмов. Каждый язык обладает присущими только ему грамматическими и лексическими особенностями. Как известно, грамматика и лексика английского и русского языков существенно отличаются. К тому же в обоих языках есть слова, которые дословно не переводятся, например: «*тройка*» (пошадей), «*царь*», «*самовар*», '*serendipity*' (любое неожиданное, но крайне приятное стечение обстоятельств), '*bio accessory*' (человек, которого берут с собой, только чтобы хорошо выглядеть на его фоне) и др. Всё

это представляет собой определённые сложности для перевода, главной целью которого является достижение адекватности.

Для художественного перевода текста используют переводческие трансформации. Переводческие трансформации представляют собой преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. В теории перевода выделяют лексические, грамматические и комплексные трансформации. Рассмотрим их на примере английской народной сказки «Джек и золотая табакерка» (англ. *Jack and His Golden Snuff-box*).

Лексические трансформации включают в себя переводческое транскрибирование и транслитерацию, калькирование, а также лексико-семантические замены. Транслитерация или транскрибирование это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв переводящего языка. Некоторые слова просто не переводятся на русский язык, они транслитерируются, обычно это имена собственные, некоторые междометия. Например: *Jack* (Джек); *Bang, bang* (Бэнг, бэнг) и др. Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов – их лексическими соответствиями в переводящем языке. Например: *a salute* (салют).

Лексико-семантические замены – это способ перевода лексических единиц оригинала путем использования единиц переводящего языка, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований. Основными видами подобных замен являются конкретизация, генерализация и модуляция (смысловое развитие) значения исходной единицы. Например, в сказке «Джек и золотая табакерка» наблюдается конкретизация: '*The other thing that the gentleman told him to do was to fell all the great trees for miles around by eight o'clock in the morning.*' – После завтрака господин приказал Джеку свалить все высокие деревья на многие мили вокруг, да не когда-нибудь, а ровно к восьми часам следующего утра.

Грамматические трансформации включают синтаксическое уподобление, членение предложения, а также грамматические замены.

Синтаксическое уподобление – способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру переводящего языка: "*All right,*" said Jack («Хорошо», сказал Джек).

Членение предложения – это способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры переводящего языка. Например: '*The gentleman now makes a large hunting party, and invites all the gentlemen around the country to it, and to see the castle as well.*' – По случаю помолвки дочери господин устроил большую охоту и пригласил на нее самых знатных гостей. Заодно он хотел показать и свой новый замок.

Грамматические замены – это способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу переводящего языка с иным грамматическим значением. Замена может подвергаться грамматическая единица исходного языка любого уровня: словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа: *'Where are you going, my poor boy?' – Куда идешь, мой горемычный?*

К лексико-грамматическим трансформациям относят антонимический перевод, экспликацию и компенсацию.

Антонимический перевод – это замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе (и наоборот), сопровождается заменой лексических единиц иностранного языка на единицы переводящего языка с противоположным значением. Например: *'I see nothing at all here but great trees around me; and if I stay here, maybe I shall go mad before I see anything.'* – *Что я здесь вижу-то, лес да лес кругом. Так и ума лишиться недолго.*

Экпликация, или описательный перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на переводящий язык. Например: *'Well!' – Ну, коли так, вот тебе работа!*

Компенсация – это способ перевода, при котором часть содержания, утраченная при переводе единицы исходного языка в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. В используемых переводах английской народной сказки на русский язык «Джек и золотая табакерка» отсутствуют примеры компенсации.

Таким образом, процесс перевода английских сказок есть сложный и трудоемкий процесс, т.к. следует учитывать лексические и грамматические различия этих двух языков, глубоко анализировать текст. Трансформации являются основой большинства приёмов перевода, поскольку точный, адекватный перевод невозможен без использования межъязыковых преобразований, то есть переводческих трансформаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казакова, Т. А. Теория перевода (лингвистические аспекты) / Т. А. Казакова. – СПб., 2004. – 286 с.
2. Семёнов, А. Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности / А. Л. Семёнов. – М. : Академия, 2008. – 282 с.
3. Джек и золотая табакерка [Электронный ресурс] // Хранители сказок. Собрание авторских и народных сказок. – Режим доступа: <http://hobbitaniya.ru/english/english14.php>. – Дата доступа: 09.03.2018.

ЯВЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ)

Е. А. ЕНИНА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. В. Ярошук

В настоящее время в лингвистической науке наблюдается повышенный интерес к освещению военных, межнациональных, межэтнических, гендерных и прочих конфликтов в языке выступлений общественно-политических деятелей, которые обращаются к нам посредством СМИ. Переключение внимания лингвистов с вопросов внутренней организации языка на его прагматический аспект обусловило значимость целого комплекса проблем языкового воздействия. К таким проблемам относится и феномен политической корректности, который стал неотъемлемой частью англоязычной и русскоязычной лингвокультур, так как политкорректность, являясь инструментом коммуникативной стратегии поведения, помогает избежать социальных обострений и достичь бесконфликтной атмосферы в обществе. Так, данная статья посвящена исследованию языковой специфики феномена политкорректности и особенностей перевода политически корректных текстов с английского языка на русский.

В ситуациях межкультурного общения очень типичны случаи, когда полностью нормальные с лексической, грамматической и семантической точки зрения высказывания иностранцев носители языка воспринимают как необычные, неуместные, неадекватные. Коммуникативная парадоксальность высказываний немедленно чувствуется и фиксируется носителями языка. Таким образом, знание языка не является гарантией правильного пользования им в условиях реальной коммуникации. Важно еще овладеть когнитивно-прагматическими стратегиями общения.

С демократическими изменениями глобального масштаба, требующими избегать высказываний, которые могли бы оскорбить или привести в раздражение человека, задействованного в коммуникации как объект (адресат), связано появление относительно нового лингвокоммуникативного явления – политической корректности.

Политическая корректность (также политкорректность, от английского *politically correct, PC*) – практика прямого или опосредованного запрета на высказывание определённых суждений, обнародование фактов, употребление слов и выражений, считающихся оскорбительными для определённых общественных групп, выделяемых по признаку расы, пола, возраста, вероисповедания, сексуальной ориентации и т. п.

Происхождение термина «политкорректность» до сих пор остается спорным вопросом. Несомненно, тем не менее, что идеология политической

корректности, возникшая в США в 70-е годы, широко распространилась по всему миру и нашла свое отражение в английском языке.

Поскольку английский язык, как язык международного и межкультурного общения, используется как средство коммуникации представителями разных народов и рас, политкорректность стала не только прерогативой американского общества. Многие лингвисты отмечают, что в настоящее время данный феномен носит интернациональный характер. Этому также способствовало стремление подражать американскому образу жизни, наблюдаемое во многих европейских странах, при этом культурные сообщества, анализируя новые для себя проблемы, создают новые языковые формы и вырабатывают способы их употребления.

Истоки политкорректности многие связывают с негативным отношением африканцев к «расизму английского языка», их требованиями его «дерасиализации» (*deracialization*), принимая во внимание, например, негативные коннотации метафоры слова *black*. Так, в порядке нарастания от наиболее политкорректного способа номинации лица негроидной расы, до наиболее оскорбительного, можно составить следующую цепочку: *African American / Black / Negro*.

African American принято называть представителей негроидной расы, которые проживают на территории Соединенных Штатов Америки, но имеют полное или частичное африканское происхождение. С принятием пакта о независимости и свободе темнокожего населения США, с признанием их прав на гражданскую принадлежность, появилась острая необходимость избавиться от лексики, которая на тот момент являлась клеймом и напоминанием о рабском прошлом. В связи с этим было решено, что *negro* является оскорбительным и вместо него следует употреблять *African American*, т.е. американец, но с африканскими корнями. Сделано это для того, чтобы проявить уважение к истории афроамериканской культуры и к тому, что представителям данной расы пришлось долгие годы бороться за свои права. Таким образом, эвфемизм *African American* как наиболее нейтральный из цепочки синонимов является частым по употреблению в дискурсе средств массовой информации при номинации представителей негроидной расы:

“Racism will always be a part of the world, a part of America, and hate in America – especially for African-Americans – is living every day,” he said.

He added: “We’ve got a long way to go for us as a society and us as African-Americans until we feel equal in America” [BBC];

“Bob Beckel was terminated today for making an insensitive remark to an African-American employee,” reads a statement released to the Erik Wemple Blog from a Fox News spokesperson [The Washington Post];

An economist suggests that African Americans’ high unemployment rate reflects resiliency in the hunt for work [The Guardian].

По аналогии, чернокожих жителей других стран стали называть *Afro-Brazilian* и так далее.

Следующий в цепочке эвфемизм *black* по отношению к афроамериканцам также является нейтральным, по мнению зарубежных СМИ. Однако более политкорректная фраза *member of the African diaspora*, замещающая *black*, не прижилась в англоязычных СМИ. Термин «Африканская диаспора» был введен в языковой оборот в 1990–2000-х гг. по аналогии с термином «Еврейская диаспора». Если проанализировать несколько статей из архива новостных сайтов, то можно заметить, что *black* находится в свободном употреблении, несмотря на то, что лексема является стилистически сниженной.

As Barack Obama's time in office nears its end, people who voted for him reflect on his legacy. From California to Chicago to DC, young black voters look back on his Presidency [BBC];

They said it was part of the original plan that everyone would be allowed to enter public areas, while the restricted events, including a second area reserved to black people of any gender, would be held in private property [BBC];

Nesta McGregor investigates what is behind the Black Lives Matter protests across Britain, and asks why some black people in the UK still feel racism affects them every day. Nesta travels the country speaking to young black people and draws on his own personal experiences of growing up in the UK [BBC];

Johns Hopkins has first black female neurosurgeon resident [CNN].

Так же, более политкорректно употреблять по отношению к лицам Африканского происхождения *person of color* вместо *colored*.

"It's hard enough to get into film and TV as a person of color – and when roles written for us are played by white actors – it's an outrage" [The Telegraph];

People of colour are always told to take demeaning behaviour in their stride and to laugh it off as a joke. It is not funny anymore [The Telegraph];

Johnson even argued, Mr Obama had set back the cause of race relations by playing down the white side of his heritage. "His mother was white, his father was a person of colour but every time there's a racial issue he plays the race card just the same as everyone else" [The Telegraph].

Наряду с расовой политкорректностью по отношению к афроамериканцам, можно также выделить политкорректность и к людям, рожденным в Латинской Америке. По оценке бюро переписи населения Соединенных Штатов Америки, на 1 апреля 2010 г. латиноамериканцы и их потомки составляют 50,5 миллионов человек или 16,4% населения. Проанализировав некоторые способы наименования людей латиноамериканского происхождения, можно выделить *Latino / Latin American / Hispanic*.

Latino и *Latin American* являются нейтральными и не содержат какой-либо отрицательной коннотации, поэтому они являются самым распространенным по частоте употребления в языке средств массовой информации при именовании латиноамериканцев:

a district where half the registered voters are **Latino**. Asians make up about 15 percent of the roughly [The Washington Post];

General Manuel Noriega was one of long line of **Latin American** military leaders who rose to take political power [The BBC].

Лексическая единица *Hispanic* стала популярна в США в 1970-х. Так называли латиноамериканцев, наравне с термином *Spanish American*.

'Just racist': EPA cuts will hit black and **Hispanic communities** the hardest [The Guardian].

В последние годы под влияние этнической политической корректности также попали и народы Азии. Однако, в разных вариантах английского языка политкорректными будут считаться разные лексемы. Так, в британском варианте английского языка *Asian* и *Chinaman* является неpolitкорректным, в то время как *Oriental* допустимо к употреблению. В печатных средствах массовой информации наиболее частотной является лексема *Asian*.

Таким образом, развитие этнической политкорректности берет начало от расового признака до признака государственной принадлежности, а научное, этнографическое обозначение замещается политическим (*Negroes / African Americans; Indian / Native American / American Indian*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павлова, Е. К. Языковая преемственность в процессе эвфемизации политических реалий США / Е. К. Павлова // Вестн. Моск. ун-та. Лингвистика и межкульт, коммуникация. – 2000. – № 3. – С. 17–25.

2. Панин, В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 08.09.2004 / В. В. Панин ; Рос. акад. наук. – Тюмень: ТГУ, 2004. – 20 с.

3. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 300 с.

4. Шляхтина, Е. В. Языковой аспект политкорректности в англоязычной и русской культурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 11. 06. 2009 / Е. В. Шляхтина. – Ярославль : ЯрГУ, 2009. – 10 с.

ПРИЁМ КОНКРЕТИЗАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Г. БЁЛЛЯ «ГЛАЗАМИ КЛОУНА»

Н. С. ЗАБОЛОТНЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. А. Буров

Перевод, как известно, это – деятельность по интерпретации смысла текста на одном языке и созданию нового, эквивалентного текста на другом языке [3]. Однако Л.С. Бархударов замечает, что «текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника» из-за

семантических, структурных и прагматических различий между переводом и оригиналом текста [1].

Наиболее подробно это можно заметить при переводе художественных произведений. Так как основной проблемой художественного перевода является не передача смысла, а передача уникального авторского стиля произведения, его эстетики, богатства языковых средств, а также атмосферы, юмора, характера и настроения, заложенных автором в тексте. Художественный перевод полностью отличается от любого другого вида перевода. Так как при переводе художественных произведений не требуется предельная точность, дословность.

В качестве примеров рассмотрим произведение Г. Бёлля «Глазами клоуна».

Meine Eltern würde ich notwendigerweise einmal sehen müssen, schon um die Geldgeschichten mit ihnen zu regeln (Дословный перевод: С родителями мне неизбежно нужно будет увидеться хоть раз, хотя бы, чтобы решить с ними денежные истории) – *Родителей мне придётся повидать, хотя бы для улаживания денежных дел*. На данном примере можно рассмотреть, насколько отличается литературный перевод от дословного перевода.

С целью достижение хорошего качества при переводе используются различные виды переводческих трансформаций.

Я. И. Рецкер выделяет шесть разновидностей лексических трансформаций: дифференциация значений, конкретизация значений, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование, компенсация потерь в процессе перевода [4, с. 41].

Более подробно рассмотрим такой вид трансформации как конкретизация.

Под конкретизацией понимают приём перевода, вид замены, при котором слово с более широким значением заменяется словом с более узким значением [2]:

Wir hatten kein Fahrgeld mehr. – *Денег на трамвай уже не осталось.*

В данном примере мы можем заметить сужение значения слова *Fahrgeld* – *деньги на трамвай*, однако данная лексическая замена никак не повлияла на изменение смысла предложения.

Как правило, лексике русского языка свойственна большая конкретность, чем соответствующим лексическим единицам немецкого языка. Это неоднократно отмечалось лингвистами:

“Ich reibe mich immer mit Kölnisch Wasser ab”, sagte ich. – *“Обтираюсь одеколоном”, сказал я.*

В данном примере можно заметить обратный процесс расширения значения *Kölnisch Wasser*, благодаря, данному расширению значения, смысл словосочетания становится понятнее, а соответственно и само предложение в целом.

Конкретизация может быть языковой и контекстуальной (речевой).

При языковой конкретизации замена слова с широким значением слова с более узким значением обуславливается расхождениями в строе двух языков – либо отсутствием в переводящем языке лексической единицы, имеющей столь же широкое значение, что и передаваемая единица исходного языка, либо расхождениями в их стилистических характеристиках, либо требованиями грамматического порядка [2].

Рассмотрим такой пример: *Fünf Jahre lang bin ich fast jeden Tag irgendwo abgefahren und irgendwo angekommen, ich ging morgens Bahnhofstreppen rauf und runter und nachmittags Bahnhofstreppen runter und rauf, winkte Taxis heran, suchte in meinen Rocktaschen nach Geld, den Fahrer zu bezahlen.* – *Пять лет я почти ежедневно откуда-то уезжал и куда-то приезжал, взбегал и сбегал по ступенькам утром, сбегал и взбегал по ступенькам вечером, звал такси, искал по карманам мелочь, расплачивался с шофером.*

На данном примере можно рассмотреть переход от широкого значения *Geld* – *деньги*, к более узкому значению – *мелочь*. В данном случае приём конкретизации подчёркивает отсутствие денег у главного героя.

Что касается контекстуальной конкретизации, то она бывает обусловлена факторами данного конкретного контекста, чаще всего, стилистическими соображениями, как, например, необходимость завершенности фразы, стремление избежать повторений, достичь большей образности, наглядности: *Es gab mir einen Stich.* – *Меня кольнуло в сердце.* На данном примере мы можем заметить появление новой лексической единицы, которая необходима для завершенности фразы.

Подводя итоги, следует заметить, что художественный перевод не ограничивается лишь областью языковедения и филологии, можно сказать, что он граничит с искусством. Так же следует отметить, что любой вид трансформаций при переводе художественных текстов используется для более точной передачи идеи автора, принимая во внимание культурные особенности языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Конкретизация при переводе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://study-english.info/>. – Дата доступа: 08.04.2018.
3. Подходы к понятию эквивалентности и эквивалентность в художественном переводе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studexpo.ru>. – Дата доступа: 06.04.2018.
4. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М. : Международные отношения, 1974. – 216 с.

РОЛЬ ЧАСТЕРЕЧНЫХ ЗАМЕН В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ НА ПРИМЕРЕ КНИГИ КЕРСТИН ГИР «ТАЙМЛЕСС: САФИРОВАЯ КНИГА»

Е. О. КОШЕВАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. А. Буров

Художественный перевод – один из самых сложных видов перевода. Переоценить роль художественного перевода крайне сложно. Мировая литература возникла, существует и развивается именно благодаря художественному переводу различных произведений литературного искусства. Благодаря ему имена великих писателей стали известны во всем мире, а их произведения доступны носителям разных языков и культур.

Основной задачей переводчика является достижение адекватности перевода оригинальному тексту. Причем адекватный перевод должен максимально точно передавать значение оригинала и соответствовать языковым нормам языка, на который данный текст переводится. Для выполнения этих двух требований часто недостаточно просто передать все языковые формы оригинала аналогами из языка перевода, поскольку нередко таких полных аналогов просто не существует. Различие грамматического строя языков, семантических полей лексем и фразеологизмов, наличие специфических категорий в языке оригинала приводит к необходимости применения специальных переводческих приемов, объединенных понятием переводческие трансформации.

Переводческими трансформациями называют преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от языковых единиц оригинала к единицам перевода. Поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими план содержания и план выражения, то они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц [2].

Грамматические замены – это такой способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале трансформируется в единицу исходного языка с иным грамматическим значением. Замена может подлежать грамматическая единица исходного языка любой уровня: словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа. Как особый способ перевода грамматическая замена подразумевает не просто использование в переводе форм исходного языка, а отказ от употребления форм исходного языка, аналогичных исходным, замену таких форм на другие, отличающиеся от них по выражаемому содержанию (грамматическому значению) [3].

Одним из самых распространенных видов грамматической замены в процессе перевода является замена части речи, что характерно именно для немецкого языка в силу его словообразовательной специфики.

Согласно А. И. Клишину, частеречная трансформация – это замена одной частеречной формы в исходном тексте на другую частеречную форму в переводном тексте [4].

Рассмотрим данное утверждение на примере книги Таймлесс: Сапфировая книга (Керстин Гир).

Перевод отглагольных существительных: Das leise Lachen des Besuchers trieb Paul eine Gänsehaut auf die Arme, ohne dass er sagen konnte, warum. – Незнакомец тихо рассмеялся, и в этот момент по рукам Пола вдруг пробежали мурашки. Он и сам не понимал, почему.

Мы можем видеть, что в оригинале книги используется слово *Lachen* как существительное, однако в переводе мы можем заметить эту частеречную замену существительного на глагол.

Перевод составных существительных:

Чаще всего сложное существительное в немецком языке передается на русский с помощью формулы существительное + определение: „*Ja, klar*“, *sagte er spöttisch. „Es gibt einen Pool so groß wie drei Tennisplätze und die bescheuerte Jacht hat goldene Wasserhähne“.* – Конечно-конечно, – сказал он с ехидством. – Там ведь бассейн величиною в три теннисных корта, а на этой треклятой яхте умывальники из чистого золота. – Мы можем видеть, что в немецком языке выбранное нами слово выглядит как одно цельное слово, но в при переводе на русский оно трансформируется и уже состоит из прилагательного и существительного.

Составное существительное может передаваться на русский по формуле существительное + существительное, первое из которых соответствует последнему элементу в немецкой композите, а второе определяет первое и имеет форму родительного падежа: *Als er meinen entsetzten Gesichtsausdruck sah, verzog sich sein Katzengesicht zu einem triumphierenden Lächeln und er spuckte einen Schwall Wasser über die Windschutzscheibe.* – Когда оно увидело моё озадаченное лицо, кошачья мордочка озарилась победной улыбкой, и привидение выпустило струйку воды прямо на ветровое стекло машины.

Таким образом, проанализировав выбранные нами трансформации, можно сделать следующий вывод: перевод с одного языка на другой – это бесконечный процесс трансформаций – лексических, грамматических и стилистических, которые неизбежно влекут за собой трансформации. После анализа некоторых типов грамматических трансформаций можно сделать вывод, что грамматические замены разного характера являются достаточно распространенным явлением в процессе перевода с немецкого языка на русский в связи с существенными различиями грамматического строя этих языков. Эти замены встречаются практически в каждом предложении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лексико-грамматические трансформации при переводе художественного текста с немецкого на русский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://knowledge.allbest.ru/languages/3c0b65635b2_ac69b5d43b88521306c27_0.html. – Дата доступа: 06.04.2018.
2. Виды переводческих трансформаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/4432185/>. – Дата доступа: 06.04.2018.
3. Грамматические замены [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studwood.ru/982191/literatura/grammaticheskie_zamenu. – Дата доступа: 09.04.2018.
4. Частеречные замены: перевод составных существительных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/861397/chasterechnye_zamenu_perevod_sostavnyh_suschestvitelnyh. – Дата доступа: 09.04.2018.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ

А. А. МАКСИМЕНКО

Минск, БГУ

Научный руководитель – С. А. Давыдова

Валерий Брюсов в своих критических статьях, посвященных Игорю Северянину, писал так: «Новообразования заставляют читателя остановиться на данном выражении, живее воспринять его, тогда как иначе оно проскользнуло бы незаметно ...» [1, с. 386].

При описании новых лексических единиц в современной лингвистике используется несколько близких по содержанию терминов: неологизмы, окказионализмы, новообразования.

При создании термина одни ученые стремятся подчеркнуть то, что окказионализмы – авторские слова, другие указывают посредством термина на кратковременность их существования в речи, третьи считают возможным использования термина «неологизм», но с характерными определениями (художественные, творческие, индивидуальные, стилистические).

По мнению исследователей И. Б. Голуб, Д. Э. Розенталь, М. А. Теленковой следует различать два совершенно разных, но в то же время похожих понятия: **авторский неологизм и окказионализм** – слова, образуемые «по случаю», в конкретных условиях речевой коммуникации и, как правило, противоречащие языковой норме, отклоняющиеся от привычных способов образования слов в данном языке. В отличие от неологизмов, окказионализмы не входят в словари и остаются авторскими.

Причины, побуждающие художников слова создавать индивидуально-авторских образования, таковы: необходимость точно выразить мысль; стремление автора кратко выразить мысль; потребность подчеркнуть свое отношение к предмету речи, дать ему свою характеристику, оценку; стрем-

ление своеобразным обликом слова обратить внимание на его семантику, деавтоматизировать восприятие; потребность избежать тавтологии; необходимость сохранить ритм стиха, обеспечить рифму, добиться нужной инструментовки [3, с. 228].

Окказионализмы выполняют индивидуально-стилистическую функцию в определенном контексте и обычно не становятся достоянием общего языка. Такие слова, остающиеся в рамках авторской речи, не без основания называют «вечными» неологизмами.

С точки зрения перевода окказионализмы относятся к безэквивалентным языковым единицам и являются сложными для перевода словами. Трудности перевода окказионализмов на английский язык обусловлены особенностями окказиональных слов и различиями в системах языка оригинала и языка перевода.

К особенностям окказиональных слов относятся: 1) наличие множества значений и многообразия смыслов; 2) важность наличия фоновых знаний для правильной интерпретации; 3) наличие стилистической функции; 4) конкретизация значений через контекст.

К сложностям, связанным с различиями в системах языка оригинала и языка перевода относятся: 1) различие систем словообразования русского и английского языков; 2) неравнозначность одинаковых словообразовательных моделей в языке оригинала и в языке перевода.

Употребление окказионализмов имеет широкое распространение в поэзии, причем функция новообразований различна в зависимости от способа, каким создано это новое слово. Но, необходимо отметить, что полное перечисление способов образования окказионализмов вряд ли возможно в принципе, т.к. их создание – явление индивидуальное, поэтому подвести их под какой-то типовой способ бывает нередко трудно, а иногда и невозможно. В нашем случае, материалом для исследования послужила поэзия В. В. Маяковского, так как его произведения насыщены авторскими нововведениями.

Частым явлением функционирования неологизмов в произведениях В. В. Маяковского является словосложение, например: *звонконогие гимнасты*, *простоволосая церковка*, *мясомясябыкомордая орава*. Этот способ образования новых слов может быть передан формулой «основа + основа», в результате чего образуется сложное слов.

Возьмем в качестве следующего примера лексику *пестрополосая*, образованную в результате сложения основ *пестр* и *полос*, с помощью соединительной гласной «о». В своем переводе, А. Сигал использует тот же способ, соединяя слова *bright* (яркий; блестящий) и *striped* (полосатый), в результате чего образуется новая лексема *bright-striped*.

В следующем примере автор пользуется таким видом словообразования, как аффиксация – это способ образования слов с помощью аффиксов, т. е. присоединение приставок или суффиксов к корню или основе слова.

Лексема *напост* берет начало от слова *напостовцы*, что означает писателей и критиков, группировавшихся вокруг журнала «На посту». В данном случае поэт использует аббревиацию. Роттенберг применяет дословный перевод – *at the post*, что не передает смысла, заложенного автором при создании неологизма.

В следующем случае окказионализм *изласкает* у В.В. Маяковского образован путем добавления приставки *из-* к слову *ласкает*. В то время как А. Сигал использует метод функциональной замены, предлагая глагол *to coddle* – (англ.) баловать, ухаживать, изнеживать [4, с. 86], который не является неологизмом для английского языка, т.е. переводчик не передает наличие окказионализма в исходном тексте.

Таким образом, рассмотрев примеры авторских неологизмов В. В. Маяковского, мы можем выделить основные способы образования: аффиксальный способ, словосложение, сокращение (аббревиация), конверсию, образование телескопных слов, заимствование из других языков. В официальных переводах на иностранный язык переводчики используют метод функциональной замены и дословный перевод, редко они пытаются передать новизну лексики оригинала. Также необходимо отметить, что некоторые окказионализмы не были переданы при переводе. И многие переведенные слова не содержат такую особую экспрессию, заложенную В. В. Маяковским.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брюсов, В. Я. Среди стихов: 1894–1924: Манифесты, статьи, рецензии / В. Я. Брюсов. – М. : Советский писатель, 1990. – 720 с.
2. Лыков, А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово) / А. Г. Лыков. – М. : Высшая школа, 1976. – 20 с.
3. Бабенко, Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ : Учебное пособие / Н. Г. Бабенко – Калининград : Калинингр. ун-т, 1997. – 228 с.
4. Дубровин, М. И. Современный англо-русский / русско-английский словарь / М. И. Дубровин // 180 000 слов и словосочетаний. – Оникс, 2009. – 992 с.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ю. Н. МЕСНИКОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. В. Ярошук

Развитие научно-технического прогресса и научные достижения в различных областях человеческих знаний не могли не наложить своего отпечатка на лексическую картину публицистического стиля. Именно поэтому

в газетных текстах довольно обширную группу новообразований составляют собственно неологизмы, где новизна формы сочетается с новизной содержания. Подобного рода неологизмы обладают высокой степенью коннотации новизны и могут быть отнесены к так называемым «сильным неологизмам». Например:

In a document they described as a covenant, the participants pledged to remain «part of Syria's peaceful uprising for freedom and democracy and pluralism to establish a democratic state through peaceful means (Daily Telegraph, 2011, с. 15).

Само слово «плюрализм» пришло в английский язык из латинского (лат. pluralis – множественный) и изначально означало наличие множества сущностей, не имеющих между собой внутренней связи. В современной социологии данное понятие трактуется как признак высшей формы демократии, при которой политическая власть осуществляется противоборствующими и уравнивающими друг друга политическими партиями, а также организациями – профсоюзными, крестьянскими, церковными, ассоциациями предпринимателей. Как видно из примера, данный неологизм возник в английском языке, полностью сохранив не только свою форму, но и содержание [1].

Интересным случаем заимствования из русского в английский язык является слово *khozraschot* (ср. рус. – хозрасчёт). Если для передачи русских звуков [x], [ч], [з] применяются сравнительно устойчивые соответствия [kh], [ch], [z], то для передачи, йотированной гласной «ё» употребляется английская буква «o», что не совсем соответствует системе международной транскрипции, согласно которой русская «ё» передаётся английскими буквами «e» или «yo».

Приведём ещё пример употребления собственно неологизма – словосочетания 'soap opera':

Some of the viewers who were eager to watch Westminster's soap opera may well have been alarmed, last week, by television detector-vans on the rampage [2].

Данный неологизм обозначает популярные телесериалы в стиле мелодрамы, которые в 80-е годы XX столетия пришли на отечественное телевидение, и в русских газетных текстах появился неологизм «мыльная опера», представляющий собой калькированную единицу с английского языка 'soap opera'. Интересно, что повышенный интерес зрителей к телепроектам такого плана в английском языке способствовал вступлению данного собственно неологизма в синонимический ряд, и для обозначения «мыльных опер» стала употребляться такая лексическая единица, как 'sudser', представляющая собой уже не собственно неологизм, а неологизм трансноминантного характера [3].

Новообразования трансноминантного характера представляют собой новые лексические единицы, появляющиеся в языке с целью дать новое,

более эмоциональное имя предмету, уже имеющему нейтральное наименование. Для английских неологизмов такого типа характерно активное использование модели словосложения. Например:

And a group of women psychologists thanked the board for using the word «chairperson» rather than «chairman» but argued that too much sexual discrimination still exists within the Association (Friday, 2011, с. 17).

В английском языке данный трансноминант обозначает человека, председательствующего или руководящего каким-либо совещанием, конференцией или деловой встречей. В академической среде данное слово является нейтральным обозначением для номинации «заведующий кафедрой» или «декан». Следует отметить, что движение женщин за свои права способствовало не только появлению новых единиц в определённом секторе лексической карты, но и модификации в других секторах. Так, в 70-е годы прошлого века под влиянием феминистского движения английский язык был объявлен сексистским языком, т. е. языком, дискриминирующим женский пол, так как в нём содержится больше форм мужского рода, чем женского, что во многом объясняется широким использованием слова «*man*» в качестве второго компонента в названии профессий [4].

В английском языке можно встретить новую лексику трансноминантного характера, созданную на основе игры слов: *airhead*; *baby-boomer*; *goggle-box*, *all-nighter*. Например:

Not sure what to wear as we were part of the hippie generation and are now the baby-boomers (The Wall Street Journal, 2011, с. D4).

Новообразование *baby-boomer* представляет собой сложнопроизводную единицу, состоящую из двух слов *baby* (ребёнок) и *boomer*, имеющее два значения: 1) самец кенгуру; 2) человек, рекламирующий что-либо или создающий шумиху вокруг чего-либо с продуктивным словообразовательным суффиксом -е и служит для обозначения ребёнка, родившегося во время послевоенного демографического взрыва [1, с. 78].

К третьему типу неологизмов, широко используемых в английских газетных текстах, относятся семантические инновации. Под семантическими инновациями понимаются новые значения уже существующих слов. При этом переосмысление может иметь следующие варианты: 1) старые слова полностью меняют своё значение, утрачивая ранее существовавшее; 2) в семантической структуре слова появляется ещё один лексико-семантический вариант при сохранении всех традиционных. Как показывает выборка примеров, в языке газеты последних десятилетий преобладают единицы второго типа.

В англоязычной прессе семантические новообразования чаще представляют собой простые имена существительные, такие как *house*, *dog*. Иногда встречаются случаи семантического переосмысления на уровне сложного слова или словосочетания: *blue-ribbon*.

Как известно, процесс пополнения лексики новыми словами всегда присутствовал в языке, однако за последние годы объем новаций и скорость их проникновения в язык заметно возросли. Газета является первым письменным фиксатором, регистрирующим появление лексических инноваций, имеющих тенденцию проникать в литературный язык. В газетном тексте новое слово имеет реальную возможность пройти стадию социализации (принятия его в обществе).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нешименко, Г. П. Динамика речевого стандарта современной публичной коммуникации: Проблемы. Тенденции развития / Г. П. Нешименко // Вопросы языкознания. – 2001. – № 1. – С. 98–115.
2. Латышев, Л. К. Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов. – М.: Академия, 2003. – 192 с.
3. Волков, С. С. Неологизмы и внутренние стимулы языкового развития / С. С. Волков, Е. В. Сенько // Новые слова и словари новых слов. – Л.: Профиль, 1983. – С. 43–57.
4. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение. Учебное пособие / И. С. Алексеева. – СПб.: Академия, 2008. – 368 с.
5. Urbang, L. Dictionary of Difficult Words / L. Urbang. – М.: Вече, 2006. – 367 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С НЕЗАВИСИМЫМ ПРИЧАСТНЫМ ОБОРОТОМ

Т. О. САЧИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. В. Архипов

В английском языке существует конструкция, в которой причастие выражает действие, не связанное с действием, обозначенным глаголом-сказуемым предложения. Это так называемый независимый (абсолютный, самостоятельный) причастный оборот (the Nominative Absolute Participial Construction). Он состоит из сочетания существительного в общем падеже (реже местоимения в именительном падеже) и причастия. Действие, выраженное причастием, относится к этому существительному (или местоимению).

There being nobody at work, I decided to have a nap. – На работе никого не было, и я решил вздремнуть.

His question unanswered, he couldn't go away. – Так как на его вопрос не ответили, он не мог уйти.

Независимый причастный оборот, как известно, характерен для письменной речи и почти не употребляется в разговорной. Тем не менее, в современном английском языке наблюдается тенденция, когда абсолютные конструкции получают все более широкое распространение, причем практически во всех сферах – от художественных произведений до научно-технических текстов и от газетно-журнальной хроники до деловой документации.

В русском языке нет аналогичных конструкций, а это означает, что переводчику необходимо решить, какую структуру русского языка следует использовать в каждом конкретном случае. Чаще всего, перевод независимых причастных оборотов зависит от функции этой конструкции в предложении.

Обстоятельства времени. В этой функции самостоятельный причастный оборот в английском языке соответствует придаточному предложению времени в русском языке.

The article being published, I got my author's fee. – Когда была опубликована статья, я получил свой авторский гонорар.

Обстоятельства причины. При переводе на русский язык неличная форма глагола трансформируется в личную и становится сказуемым в придаточном предложении. Если оборот стоит в начале предложения, то он обычно присоединяется к главному подчинительными союзами «так как», «хотя», «если», «после того, как» и др.

My brother having lost his international passport, we couldn't go abroad. – Мой брат потерял загранпаспорт, и мы не могли поехать за границу.

При переводе абсолютных конструкций со значением *следствия*, существуют следующие закономерности: если между абсолютной конструкцией и главным составом предложения существует тесная логическая связь, то значение следствия, выраженное сказуемым, не подчеркивается, не навязывается как обязательное, но лишь подсказывается соотношением частей предложения. В этом случае абсолютную конструкцию лучше перевести сложносочиненным или сложноподчиненным предложением. Если же в предложении логическая связь между причиной и следствием особо не выражена, то абсолютный оборот лучше перевести отдельным предложением, связанным с главным предложением при помощи тире.

Сопутствующего обстоятельства и обстоятельства образа действия. В этой ситуации самостоятельный причастный оборот всегда стоит в конце предложения и при переводе обычно присоединяется к главному предложению сочинительными союзами «причем», «а», «и».

The wood was placed in the warehouse, the wood shredding being forwarded to the factory. – Дровесину поместили на склад, а опилки отправили на фабрику.

В функции сопутствующего обстоятельства можно встретить и предложный абсолютный причастный оборот в английском языке – The Prepositional Absolute Participial Construction. Он вводится предлогом *with*.

She was listening to me with her mouth (being) pursed. – Она слушала меня, ее губы были поджаты.

Обстоятельства условия. В этой ситуации, при переводе на русский язык, будет использовано придаточное предложение условия.

Time permitting, I'll visit you next month. – Если позволит время, я приеду к тебе в следующем месяце.

Если абсолютная конструкция встречается в тексте как средство разнообразия синтаксиса, например, для того, чтобы избежать наложения придаточных предложений, то это следует учитывать при переводе, стараясь придать сложному синтаксическому целому или четкую, удобно произносимую форму, или же ликвидировать период в переводе, разбив его на части.

Возможен вариант внешнего членения (отдельное самостоятельное предложение) и внутреннего (простое предложение в составе сложносочиненного, вводимое союзами «и», «а», «причем» и т.п.) Этот способ особенно целесообразно использовать в тех случаях, когда смысловая связь между абсолютной конструкцией и главным составом ослаблена или недостаточно явно раскрыта контекстом.

At midnight, no reply having been received, the two countries entered upon the formal state of war. – Наступила полночь, а ответа (на ультиматум) так и не последовало. Две страны формально оказались в состоянии войны.

Если субъект абсолютной конструкции совпадает с субъектом главного состава, может быть использован русский деепричастный оборот, например:

This done, I lingered a little longer. – Закончив свое дело, я немного задержался.

Однако если субъекты в них разные и из контекста ясно, что в значении абсолютной конструкции на первое место выступает обстоятельственное значение причины, времени и пр., то следует использовать придаточное предложение (внутреннее членение):

That man's visits continuing, my own ceased... – Так как посещения этого человека продолжались, я совсем перестал...

Таким образом, английское предложение благодаря независимым причастным оборотам оказывается очень информативно насыщенным, емким и как бы «спрессованным». Отсутствие аналогичного явления в русском языке заставляет переводчика трансформировать абсолютные конструкции либо в распространенные словосочетания с предлогом, либо в целое дополнительное предложение и связывать это предложение с другим предложением (соответствующим главному в оригинале) с помощью сочинительного союза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: Просвещение, 2003. – 242 с.
2. Ермолович, Д. Е. Основы профессионального перевода / Д. Е. Ермолович. – М.: ИРОУ, 2004. – 128 с.
3. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский лицей, 1996. – 208 с.
4. Швейцер, А. Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

СОХРАНЕНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ КИНОФИЛЬМОВ

Д. Г. СКРОБОТ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. В. Ярошук

Максимально полная передача содержания оригинала является одной из главных задач переводчика, работающего с кинофильмами. Для оценки передачи качества перевода оригинального фильма используют критерии эквивалентности и адекватности. Качество перевода влияет на правильность восприятия зрителями «чужой» культуры и менталитета. Нужное восприятие «чужой» культуры и менталитета, в свою очередь, является способом формирования картины мира не только отдельного человека, но и лингвокультурного общества в целом.

А. Д. Швейцер полагает, что основная задача переводчика – достижение коммуникативной эквивалентности [1, с. 4]. Также, один из представителей зарубежных исследователей перевода, Дж. Кэтфорд, заявляет о том, что термин «эквивалентность» является ключевым в определении перевода, а центральная задача теории перевода заключается в том, чтобы определить природу переводческой эквивалентности и условия ее достижения [2, с. 21]. Без данного понятия также не обходится и современная теория перевода. Чаще всего, «эквивалентность» толкуется в терминологическом словаре-справочнике как «равноценность текстов оригинала и перевода», как «основная задача перевода», а в качестве синонимов приводятся понятия равноценности, адекватности, тождественности [3, с. 220–221].

Наиболее близок к пониманию термина «эквивалентность» в зарубежных переводческих школах Л. С. Бархударов, который называет эквивалентность семантической категорией, реализующейся в смысловом совпадении текстов ПЯ и ИТ [4, с. 14].

При этом А. Д. Швейцер, В. Н. Комиссаров, А. Паршин разграничивают различные уровни эквивалентности, предполагая, что адекватный перевод подразумевает определенный (соответствующий данному конкретному случаю) уровень эквивалентности, при этом эквивалентный перевод не всегда является адекватным [4, с. 9].

Мотивируя тем, что в настоящее время лингвистам не удастся выработать единую точку зрения на понятие «эквивалентность», К. Райе и Г. Фермеер предложили переосмыслить его и даже полностью от него отказаться. Такого же взгляда придерживается М. Снелл-Хорнби. Она считает, что эквивалентность – это «иллюзия», а термин слишком многозначен и поэтому непригоден [5, с. 13]. Эту же позицию разделяет К. Норд. Она предлагает

заменить термин «эквивалентность» на термин «лояльность», подразумевая при этом лояльность по отношению к адресату переводного текста.

Многообразие подходов к понятию эквивалентности привело к созданию ее типологии. Немецкий лингвист В. Коллер выделяет пять типов эквивалентности:

1) денотативная эквивалентность – это равноценность ПЯ и ИТ на уровне предметно-логического содержания;

2) коннотативная эквивалентность – это равноценность сигнификативных значений, зафиксированных в коллективном сознании носителей ИЯ и ПЯ;

3) текстуально-нормативная эквивалентность – это соблюдение языковых норм, узусальных предпочтений в ПЯ и сохранение структуры ИТ;

4) прагматическая эквивалентность – это равноценность воздействия на адресата ИТ и ПТ;

5) формально-эстетическая эквивалентность – это полноценная передача эстетических, языковых и индивидуально-стилистических особенностей ИТ [6, с. 186].

Русский переводовед В. Н. Комиссаров детально изучал понятие эквивалентности. Он разработал свою теорию, охарактеризовав эквивалентность как многоуровневое понятие. Всего он насчитывает пять уровней (или типов):

1) Эквивалентность на уровне цели коммуникации.

Эквивалентность данного типа заключается в том, что сохраняется лишь та часть содержания исходного текста, которая является целью коммуникации. Также следует заметить, что несохранение содержания, составляющего цель коммуникации, делает перевод неэквивалентным, даже тогда, когда все иные части содержания оригинального текста в нем сохранены [7, с. 17–20].

2) Эквивалентность на уровне описания ситуации

Сохраняется цель коммуникации и описывается ситуация.

3) Эквивалентность на уровне способа описания ситуации

Сохраняется цель коммуникации, описывается ситуация, а также указывается способ ее описания.

4) Эквивалентность на уровне значения синтаксических структур

Сохраняется цель коммуникации, указание на ситуацию и способ ее описания, при этом сохраняется часть значения синтаксических структур оригинального текста.

5) Эквивалентность на уровне значения словесных знаков [4, с. 51–53].

Достигается наибольшая близость содержания ИТ и ПТ, которая может существовать между текстами на разных языках. Этому типу эквивалентности присуще сохранение в переводе всех основных аспектов содержания, которое дополняется максимально достижимой общностью отдельных сем, которые входят в состав значения, соотносимых в оригинале и переводе слов. Семантическое содержание слов, составляющих высказывание,

является основой его содержания. Слово, как главная языковая единица, представляет собой сложную информационную структуру, передающую различные свойства обозначаемых ими предметов, отношение к ним коллектива, состоящего из носителей языка (коннотативное значение), а также семантические связи слова с другими языковыми единицами (внутрилингвистическое значение) [8, с. 28–33].

При переводе монологической и диалогической речи в фильмах в большинстве случаев используются первый и второй типы эквивалентности, так как наблюдается передача цели коммуникации и отражается внеязыковая ситуация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.
2. Catford, J. C. A Linguistic Theory of Translation / J. C. Catford. – Oxford : Oxford University Press, 1978. – 103 p.
3. Толковый переводоведческий словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://perevodovedcheskiy.academic>. – Дата доступа: 23.02.2018.
4. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 239 с.
5. Snell-Hornby, M. Translation Studied: An Integrated Approach / M. Snell-Hornby. – NY : John Benjamins Publishing, 1988. – 163 p.
6. Основные понятия англоязычного переводоведения : Терминолог. словарь-справочник / Центр гуманит. научн.-информ. Исследований. Отдел языкознания / Сост. М. Б. Раренко. – М. : РАН ИНИОН, 2011. – 250 с.
7. Воскобойник, Г. Д. Общая когнитивная теория перевода / Г. Д. Воскобойник, Н. Н. Ефимова. – Иркутск : ИГЛУ, 2007. – 217 с.
8. Слышкин, Г. Г. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) / Г. Г. Слышкин, М. А. Ефремова – М. : Водолей Publishers, 2004. – 153 с.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕТАФОРИЗАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ ИМАЖИСТСКОЙ ПОЭЗИИ Т.-С. ЭЛИОТА

В. А. ШУДРА

Чернигов, НУЧК имени Т. Г. Шевченко

Научный руководитель – Л. В. Пикун

Модернистское течение имажизма стало самобытным явлением в мировой литературе, в основе которого понятие образа как самодостаточной единицы поэтики художественного произведения. Ярким воплощением особенностей имажизма стала ранняя поэзия Т.-С. Элиота, поскольку он, как представитель имажизма, использует метафору для передачи читателю образов в своих стихах [5].

Основные принципы имажизма сводились к осознанию значимости образа в поэтическом языке как интеллектуального и эмоционального комплекса. Одновременно образ считался не отделкой, а органической целостностью поэтической эстетики [6]. Имажизм утверждал такую художественную концепцию: личность образно видит реальность многоцветного и трагического мира. В центре творчества имажистов – одинокая, затерянная в многолюдном городе личность [7]. Имажисты пытались воспроизвести не саму реальность, а переживания, впечатления, которые возникают ассоциативно. Отсюда и тематика их поэтических произведений: природа, эфемерные чувства и эмоции. Имажизм, который испытал влияние поэзии Востока (особенно японского хокку) и французского символизма, предпочитал верлибр. Создавая свои «цепи образов», имажисты смело экспериментировали в области метрики и строфики; их поэтика требовала «точного изображения», четкости, конкретности, ясности языка [8]. Тематика была объявлена нейтральной и несущественной. Ей принадлежало отступить перед «чистой» образностью, понимаемой как «объективная задача стихотворения» [9]. Метод имажистов заключается в передаче субъективных впечатлений, искусственном сочетании метафор и образов [2].

Этот метод порождает актуальность проблемы неоднозначности трактовки переводчиками образов и метафор в произведениях Элиота и усложняет перевод его стихов. Каждое слово, каждый образ, каждая метафора – целое наслоение: философий, религий, этик и одновременно правд жизни со всеми её вульгарностями и грязью. Здесь необходима даже не дешифровка, как у Джойса, а способность погрузиться в этот интеллектуальный мир. Произведения Элиота написаны в манере «потока сознания», потока ассоциаций. Все это делает поэзию Элиота интеллектуальной, элитарной, непонятной для неподготовленного читателя. Он считал, что поэзия может развиваться только тогда, когда существует элита [1, с. 57]. Поэтические особенности поэзии Т.-С. Элиота изучали такие исследователи как Г. Е. Ионкис [10], Д. Максвелл, Ф. А. Маттисен [11], Т. Росс [12].

То, что поэзия Элиота непонятна для неподготовленного читателя, мы ощутили на себе при изучении нескольких из его стихов. Его стихи переполнены большим количеством образов и метафор, понять стихотворение полностью возможно только прочитав его несколько раз и сделав ряд культурно-исторических исследований. Для того, чтобы проследить специфику использования метафор в стихах Т.-С. Элиота, на наш взгляд, целесообразно применить тематическую классификацию метафор.

Мы выбрали несколько известных стихотворений из разных сборников поэта, чтобы увидеть каким образом с течением времени в его стихах менялось использование метафор. Например, стихотворение *The Love Song of J. Alfred Prufrock*, первое выдающееся произведение Элиота, насквозь пронизано

обломками урбанистического пейзажа. Именно обломками и фрагментами, потому что у Т.-С. Элиота нет длинных прологов или лирических отступлений [4]. Уже в начале стихотворения автор шокирует читателя необычными метафорами, которые передают мрачное, подавленное настроение. Т.-С. Элиот сравнивает осенний вечер с «больным, ошеломленным наркозом», что как нельзя лучше передает ощущение статичности не только атмосферы описываемого вечера, но и всей жалкой жизни героя [3]. Рассмотрим механизм создания метафор в этом стихотворении: *The evening is spread out against the sky / Like a patient etherized upon a table*. Эта метафора-сравнение, имеет черты антропологической метафоры [3, с. 16]. Слово сочетание *spread out* по словарю имеет следующие значения: растягиваться, вытягиваться, расширяться; рассыпаться; или поэтический перевод – «простирается». Все эти слова можно применить к материальным объектам, но вечер – это не материальный объект, поэтому можно считать все выражение *the evening is spread out against the sky* сплошной метафорой [3, с. 16].

Далее снова находим парадоксальное сравнение осеннего тумана-смога с бездомным котом [4]: *Желтотуман о стекла позвоночник тер всё/Дым желтый, трущийся о стекла мордой/Лизавший вечера углы и закоулки/Застывший над прудами в водостоках...* Весь этот отрывок можно считать сплошной зооморфной метафорой. Эта метафора помогает читателю создать в воображении образ бездомного кота, почувствовать «кошачье» движение тумана-смога вокруг дома.

Изучив другое стихотворение под названием *Burbank with a Baedeker: Bleistein with a Cigar* (рус. Бурбанк с Бедекером, Бляйштейн с сигарой), мы можем сказать, что он наполнен большим количеством антропоморфных метафор, и практически «построен» на них. Название стихотворения – имена двух героев и деталь, которая их описывает. Так «Бедекер» – это туристический путеводитель. Такая деталь акцентирует внимание на том, что Бурбанк является чужаком, который знакомится с новой местностью. Другой персонаж – Бляйштейн имеет сигару, символизирующую мужское начало, силу, уверенность, престиж. Сигара также является символом достатка. Бляйштейн также оказывается чужаком в этой местности.

Первые три катрена описывают путь Бурбанка. Он пересекает мост и входит в маленькую гостиницу, куда прибывает *Princess Volupine* (эвфемизм «проститутка Венеция», в переводе «Дева Роскошь») – образ заброшенного города, впрочем Бурбанк потерпел неудачу в отношениях с ней.

Далее описывается путь Бляйштейна, он измучен дорогой и подавлен окружением. У него полно денег (сигара символизирует достаток), как сказано в стихотворении, у него хватает на аренду гондольера, но окружение не принимает ни его самого, ни его денег. *Princess Volupine* не достается ни Бурбанку, ни Бляйштейну.

При анализе стихотворения мы заметили неточности в переводе, обусловленные перенасыщенностью стиха метафорами: так в оригинале *Princess Volupine* болеет туберкулезом, имеет синие ногти, она запущена. А в переводе эвфемизм «проститутка Венеция» переведен дословно как «Дева Роскошь». На наш взгляд, это порождает интересную антитезу, которая трактуется нами так: с первого взгляда мы имеем красивую «женщину», но потом видим ее запущенность, и то, что она отдается как проститутка, но только избранным. В свою очередь Бурбанк это понимает и обдумывает почему мир такой неоднозначный.

*Princess Volupine extends
A meagre, blue-nailed, phthisic hand
To climb the waterstair. Lights, lights,
She entertains Sir Ferdinand
Klein. Who clipped the lion's wings
And flea'd his rump and pared his claws?
Thought Burbank, meditating on
Time's ruins, and the seven laws.*

Итак, обработав стихи из раннего творчества Элиота, а именно стихотворение *Burbank with a Baedeker: Bleistein with a Cigar* и стихотворение *The Love Song of J. Alfred Prufrock*, можно сделать вывод, что автор использует довольно сложную и неоднозначную систему образов и сочетание различных типов метафор, а именно антропологические и зооморфные метафоры для того, чтобы через переживания лирического героя лучше передать «подготовленному» читателю свои переживания о деградации общества. Стихи Элиота невозможно понять полностью, не прочитав их несколько раз, поскольку образ не «плоский» и требует интеллектуальной работы над ним. Даже опытные переводчики трактовали по-своему образы и метафоры при переводе его стихов, что вызывает определенные трудности для понимания стихотворения, поскольку разрушается образность стихотворения, а перевод не всегда соответствует оригинальному авторскому замыслу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Історія зарубіжної літератури ХХ ст. : навч. посіб. / В. І. Кузьменко, О. О. Гарачковська, М. В. Кузьменко та ін. – К. : ВЦ «Академія», 2010.– 496 с.
2. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://uk.wikipedia.org/wiki/Імажізм>. – Дата доступу: 18.02.2018.
3. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3724/2/urgu0879s.pdf>. – Дата доступу: 18.02.2018.
4. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.info-library.com.ua/books-text-10487.html>. – Дата доступу: 18.02.2018.
5. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://gorodenok.com/томас-стернз-еліот-основні-твори-біог>. – Дата доступу: 18.02.2018.
6. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrlit.vn.ua/info/dict/j293h.html>. – Дата доступу: 18.02.2018.

7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studme.com.ua/1018040613005/kulturologiya/imazhizm_imazhinizm_lichnost_obrazno_vidyaschaya_mnogokrasochnyu_tragicheskiy_mir.htm. – Дата доступа: 18.02.2018.

8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studopedia.org/2-143859.html>. – Дата доступа: 18.02.2018.

9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/ivl/vl8/vl8-5332.htm>. – Дата доступа: 18.02.2018.

10. Ионкис, Г. Э. Английская поэзия первой половины XX века / Г. Э. Ионкис. – М. : Высшая школа, 1967. – 200 с.

11. Маттисен, Ф. О. Ответственность критики / Ф. О. Маттисен. – М. : Прогресс, 1972. – 376 с.

12. Ross, T. R. The Technique of T. S. Eliot. Mouton / T. R. Ross. – The Hague–Paris, 1974. – 246 p.

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В МЕДИА-ТЕКСТАХ

О. С. ШУЛЬГОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. В. Ярошук

В теории перевода центральное место в описании фразеологических соответствий занимает проблема верности, полноценности воспроизведения значений ФЕ (А. Д. Швейцер, А. В. Фёдоров, В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, Р. К. Миньяр-Белоручев, В. В. Алимов, В. Н. Крупнов и др.). Задача переводчика заключается в том, чтобы обеспечить такой тип межъязыковой коммуникации, при котором создаваемый текст на переводящем языке (в дальнейшем именуемым ПЯ – примечание автора) мог бы выступать в качестве полноценной коммуникативной замены оригинала на исходном языке и отождествляться с оригиналом в функциональном, структурном и содержательном отношении.

Характер и способы применения межъязыковых переводческих соответствий во многом определяются особенностями семантики фразеологизмов, представляющей собой сложный информативный комплекс. С точки зрения выбора переводческого соответствия важнейшими составляющими данного комплекса являются следующие:

- 1) переносный или образный компонент значения фразеологизма;
- 2) прямой или предметный компонент значения фразеологизма, формирующий основу образа;
- 3) эмоциональный компонент значения фразеологизма;
- 4) стилистический компонент значения фразеологизма;
- 5) национально-этнический компонент значения фразеологизма [1, с. 95].

Нами выявлены и проанализированы различные приёмы и методы, позволяющие добиться полноценности перевода фразеологизмов в текстах английских СМИ.

Полным фразеологическим эквивалентом передаются прежде всего ФЕ интернационального характера, основанные на мифах, легендах, библейских и литературных сюжетах, исторических фактах: *golden age* (золотой век); *the Achilles heel* (ахиллесова пята); *a Judas kiss* (поцелуй Иуды); *a Pyrrhic victory* (пиррова победа); *to rise like a phoenix from the ashes* – (возродиться как феникс из пепла); *a Trojan horse* (троянский конь) и др.

Частичный фразеологический эквивалент представляет собой тип переводческого соответствия, в котором значение фразеологизма на языке перевода адекватно значению фразеологизма исходного языка, но по образной основе, метафоричности отличается от него: *to fight tooth and nail* (бороться до последней капли крови); *to take root* (пустить корни); *the last straw* (последняя капля). Недостатком данного способа перевода является то, что различия в компонентном составе эквивалентов этого типа могут приводить к различиям эмоционально-экспрессивной коннотации.

Английский фразеологизм может иметь несколько эквивалентов в ПЯ. С помощью **выборочных фразеологических эквивалентов** переводчик имеет возможность выбрать оптимальный вариант и передать стилистическую разноплановость английских ФЕ: *to fly a kite* (пускать пробный шар, зондировать почву, забросить удочку); *to pull the wool over somebody's eyes* (пускать пыль в глаза, втирать очки, вешать лапшу на уши); *a sitting duck* (лёгкая добыча, удобная мишень).

Калькирование позволяет перенести безэквивалентную фразеологию в ПЯ при максимально полном сохранении семантики ИЯ. Сущность фразеологического калькирования заключается в создании нового сочетания в ПЯ, копирующего структуру исходной языковой единицы: *to keep one's powder dry* – держать порох сухим; *shadow cabinet* – теневой кабинет; *to vote with one's feet* – проголосовать ногами; *a lame duck* – хромая утка. Этот переводческий приём может использоваться в случае отсутствия у английской ФЕ эквивалента в русском языке, а также в случае невозможности применения такого эквивалента в заданном контексте.

Дословный перевод используется для передачи образности и неповторимого колорита национально-этнической составляющей значения ФЕ. Переводчику надо позаботиться о том, чтобы образ воспринимался и был понятен рецептору перевода, обеспечивая полноценность понимания с помощью соответствующих сносок и примечаний: *the Old Lady of Threadneedle Street* (старая леди с Треднидл-стрит (Английский банк)); *the Big Apple* (Большое яблоко (город Нью-Йорк)); *Uncle Sam* – дядя Сэм (США, американское правительство американцы – шутливая расшифровка букв

US)). Описательный перевод («Английский банк», «Нью-Йорк», «США») не может передать специфики данных фразеологизмов.

Описательный перевод является способом передачи значения ФЕ при помощи переменного словосочетания, эксплицирующего значение данной ФЕ, что обычно приводит к потере образности и выразительности: *the dark ages* (средние века); *for a song* (за бесценок, почти даром); *straw in the wind* (общая тенденция). Другим недостатком описательного перевода является его потенциальная громоздкость: *somebody's opposite number* (лицо, занимающее такую же должность в другом учреждении, государстве); *to scrape home* (с трудом достичь своей цели); *to hit/make the headlines* (попасть на первые полосы газет, стать темой газетных заголовков), *cost an arm and a leg* (очень дорого); *money to burn* (тратить деньги впустую).

Приёмы **транскрипции** и **транслитерации** используются для передачи некоторых фразеологизмов или их компонентов. В современной переводческой практике предпочтение отдаётся транскрипции в сочетании с элементами транслитерации: *Downing Street* (Даунинг-стрит), *Pandora's box* (ящик Пандоры), *Punch and Judy* (Панч и Джуди). Недостатком этих приёмов является то, что они могут привести к появлению в тексте перевода непривычных и малопонятных слов.

Перевод ФЕ в заголовках текстов периодической печати часто представляет серьёзные трудности. Для адекватной передачи содержащихся в заголовках ФЕ необходимо внимательно изучить содержание данных статей, а также учесть тот факт, что глагольные заголовки, широко используемые в английской прессе, не являются характерной особенностью русскоязычной периодики, и их следует по возможности заменить назывными конструкциями: *Iraq in the balance* (Неопределённость в Ираке); *China throws down gauntlet to USA Inc* (Китай бросил перчатку экономике США); *Jordan's double game over Iraq* (Двойная игра Иордании вокруг событий в Ираке); *Woodward given much food for thought* (Пища для размышлений Вудварду); *Israel will attack Iran 'only as last resort'* (Нападение Израиля на Иран возможно «исключительно как крайняя мера»).

Трудности перевода фразеологизмов могут возникать и в связи с тем, что в текстах английской прессы называются те или иные явления, отсутствующие в принимающей культуре:

Drabble thinks Upward suffered "from not being the vicar of Bray" – he stuck to his strong convictions. (По мнению Дреббла, Апворд пострадал «из-за того, что он не ренегат – так и не изменил своим убеждениям») [1, с. 117].

Устойчивое сочетание *the vicar of Bray* можно отнести к разряду фразеологических реалий. В данном случае существует серьёзная опасность буквализма (имя викария XVI в., четыре раза менявшего свою религию, едва ли знакомо реципиенту перевода), искажающего смысл данной ФЕ

и делающего такой перевод бессмысленным, что неизбежно привело бы к неоправданным переводческим потерям и резкому снижению качества межкультурной коммуникации.

Еще одна причина возникновения трудностей перевода состоит в своеобразном индивидуально-авторском использовании ФЕ в текстах английской периодической печати:

Согласно нашему исследованию, при переводе ФЕ в текстах английской прессы могут также использоваться такие **трансформационные приёмы и методы перевода**, как грамматические замены (формы слова, части речи, члена предложения), лексико-семантические замены (генерализация, конкретизация, логическая синонимия), перестановки, добавления, опущения, компенсация и антонимический перевод.

В зависимости от характера единиц языка оригинала, которые рассматриваются как исходные операции, переводческие трансформации подразделяются на:

- стилистические трансформации (изменение стилистической окраски переводимой единицы);
- морфологические трансформации (замена одной части речи другой или несколькими частями речи);
- синтаксические трансформации (изменение синтаксических функций слов и словосочетаний);
- семантические трансформации (осуществляются на основе разнообразных причинно-следственных связей, существующих между элементами описываемых ситуаций);
- грамматические трансформации (заключаются в преобразовании структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами языка перевода);
- лексические трансформации (отклонения от прямых словарных словосочетаний).

В процессе переводческой деятельности трансформации чаще всего бывают смешанного типа. Как правило, разного рода трансформации осуществляются одновременно, то есть сочетаются друг с другом – перестановка сопровождается заменой, грамматическое преобразование сопровождается лексическим.

Таким образом, одной из проблем перевода публицистических текстов является наличие в них фразеологизмов, которые теоретиками и практиками квалифицируются как одна из сложностей перевода.

Перевод фразеологизмов в публицистическом тексте происходит, как правило, на фоне значительной трансформации, которую он переживает в этом процессе. Автор и переводчик публицистических текстов преследуют разные прагматические цели и задачи.

Также важно учитывать, что несовпадения в строе двух языков представляют большие трудности для перевода. Эти трудности колеблются в довольно широком диапазоне: от отдельных непереводимых элементов до всего исходного текста. Решение таких проблем достигается посредством использования методов и приемов (калькирование, описательный перевод, дословный перевод, транскрипция, транслитерация и т.д.), а также умением правильно производить различные переводческие трансформации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов // Вопросы общей и частной теории перевода. – М. : Международные отношения, 2004. – С. 94–95.

МОТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

В. Л. ЯКУБОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. А. Буров

Перевод художественного текста является сложным и многогранным видом человеческой деятельности. Данный вид перевода невозможно представить без переводческих трансформаций, о чём свидетельствует их вариативность и частотность в переводах.

Каждая переводческая трансформация мотивирована, то есть, вызвана той или иной причиной. Зачастую переводчик трансформирует текст на интуитивном уровне, он не отдаёт себе отчёт в том, с какой целью он осуществил те или иные трансформации.

Мотивы и причины использования переводческих трансформаций каждый лингвист видит по-разному. Г. М. Стрелковский объясняет использование переводческих преобразований следующим образом: «Переводчик воспринимает исходящую от отправителя информацию в виде конкретных произведений речи. Именно в этих речевых произведениях и реализуется коммуникативное намерение. Следовательно, переводчику необходимо так преобразовать речевое произведение одного языка в речевое произведение другого, чтобы передать коммуникативное намерение отправителя. Важным требованием является точность в переводе, которая должна определяться не точным соответствием между единицами двух языков, а функциональной тождественностью. Точным может считаться лишь такой перевод, который обеспечивает тождественность функции речевого произведения при эквивалентности смыслового оригинала и его транслята» [1, с. 88]. То есть, переводчик использует трансформации, чтобы текст перевода был также функционально тождественен исходному тексту.

Похожее мнение имеет известный лингвист Л. К. Латышев, который считает, что причинами и мотивами переводческих трансформаций являются существенные расхождения коммуникативных компетенций носителей исходного языка и носителей переводящего языка, а также необходимость «сгладить» их ради достижения равноценности регулятивного воздействия исходного и переводного текста [2, с. 30]. Таким образом, Латышев связывает необходимость использования переводческих трансформаций с коммуникативной компетенцией.

Рассмотрим некоторые из мотивов применения переводческих трансформаций:

1. Стремление избежать нарушения норм сочетаемости единиц в языке перевода, так называемых буквализмов, например:

*Na, da kam der Kaffee. **Man trank einen Schluck** und begann zu spielen [3].*

*А вот и кофе! **Они отхлебнули горячего кофе** и начали игру [4] (перевод Н. Ман).*

*Вот и кофе! **Они выпили по глотку** и начали играть [5] (перевод Ю. Спасского).*

В первом случае переводчик применила трансформацию и избежала буквализма. Во втором варианте перевода переводчик не произвел необходимую трансформацию и перевел слишком близко к исходному тексту.

2. Стремление идиоматизировать перевод, т. е. использовать выражения и конструкции, наиболее употребительные в переводящем языке, например:

*Ich glaube, er **hat nun seinen Platz gefunden** [3].*

*Хочу думать, что он **нашёл своё место в жизни** [4] (перевод Н. Ман).*

*Верится мне, что он уже **нашёл своё место** [5] (перевод Ю. Спасского).*

В словосочетании *hat seinen Platz gefunden* опущен компонент глубоинной (семантической) структуры, представленный «уместными словами» *im Leben* (в жизни). Этот семантический компонент, «формально невыраженный» в немецком предложении (в его поверхностной структуре), переводчик Н. Ман, по нормам русского языка, выразила в соответствующем русском предложении.

3. Стремление избегать неестественности, неэстетичности некоторых повторов, громоздкости, неясности и нелогичности выражения, например:

*Die **Meißener Teller** mit Goldrand wurden gewechselt [3].*

*Горничные стали сменять **мейсенские тарелки** с золотым ободком [4] (перевод Н. Ман).*

*Горничные сменили **фарфоровые тарелки** [5] (перевод Ю. Спасского).*

Ю. Спасский использовал в своём переводе генерализацию – замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводящего языка с более широким значением. В данном случае генерализация

вызвана прагматическим фактором и сделала перевод более понятным читателю. Тем самым переводчик избежал неясности выражения.

4. Стремление к более компактному варианту перевода, например:

*Man hatte ihn noch keine Träne über **den Tod** des Vaters vergießen sehen [3].*

Он не пролил ни единой слезы по отцу [4] (перевод Н. Ман).

***Смерть** отца не вызвала у него ни единой слезинки [5] (перевод Ю. Спасского).*

В данном примере Н. Ман подвергла опущению слова, являющиеся семантически избыточными. При этом она не изменила семантику предложений. Перевод Ю. Спасского является более развёрнутым.

5. Стремление донести до рецептора важную фоновую информацию или снять избыточную.

*Der Konsul **stieg die Treppe hinauf in seine Wohnung** [3].*

*Консул **поднялся к себе наверх** [4] (перевод Н. Ман).*

*Консул **по лестнице поднялся в свою комнату** [5] (перевод Ю. Спасского).*

Н. Ман избежала дословного перевода и сняла избыточную информацию.

Переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков. Адекватное использование и мера переводческих трансформаций являются одними из главных признаков, отличающих хороший художественный перевод.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стрелковский, Г. М. Теория и практика военного перевода: немецкий язык / Г. М. Стрелковский. – М. : Воениздат, 1979. – 272 с.
2. Латышев, Л. К. Курс перевода : Эквивалентность перевода и способы ее достижения / Л. К. Латышев. – М. : Международные отношения, 1981. – 248 с.
3. Mann, T. Buddenbrooks [Электронный ресурс] / Т. Манн. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/34811/34811-h/34811-h.htm>. – Дата доступа: 20.04.2018.
4. Манн, Т. Будденброки / пер. с нем. Н. Ман [Электронный ресурс] / Т. Манн. – Режим доступа: <http://knijky.ru/books/buddenbroki>. – Дата доступа: 20.04.2018.
5. Манн, Т. Будденброки / пер. с нем. Ю. Спасского [Электронный ресурс] / Т. Манн. – Режим доступа: <http://librebook.me/buddenbrooks>. – Дата доступа: 20.04.2018.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

ЭТНОКОННОТАЦИИ – ИНСТРУМЕНТЫ ОБЪЕКТИВАЦИИ ИСТОРИИ И МИРОВОСПРИЯТИЯ НАРОДА

В. И. АВЕРЧЕНКО

Минск, БГУ

Научный руководитель – О. И. Уланович

Термин «коннотация» возник примерно в начале XIII в. (от лат. *conotare* ‘вместе – (обо-)-значить’) в схоластической логике и использовался философами в дискутировании о смысле слов. В XIV в. термин приобрел функцию категоризации лексем по специфике обозначаемого ими образа или действия, а также с учетом конкретности или абстрактности значения. В лингвистике XIX в. термином «коннотация» стали обозначаться все эмотивно-окрашенные элементы языковой семантики, соотносимые с прагматическим аспектом речи. Несмотря на длительную историю использования данного термина, его определение в лингвистике до сих пор довольно неоднозначно. В словарном определении акцентируется «дополнительность» коннотативного значения: коннотация – в языкознании дополнительное, сопутствующее значение языковой единицы или категории. Включает семантические и стилистические аспекты, связанные с основным значением.

Ю. Д. Апресян отмечает два подхода к рассмотрению коннотации, сложившихся в лингвистике: «С одной стороны, коннотациями назывались ‘добавочные’ (модальные, оценочные и эмоционально-экспрессивные) элементы лексических значений, включаемые непосредственно в толкование слова». С другой стороны, коннотация отражает «узаконенную в данной среде оценку вещи или иного объекта действительности, обозначенного данным словом, не входящую непосредственно в лексическое значение слова» [1, с. 158]. Сегодня в контексте наблюдаемой экспрессивизации и эстетизации социальной коммуникации нельзя не согласиться с точным замечанием В. И. Говердовского, что коннотация «захватила социально-политические, этические, этнографические и культурологические понятия» [3, с. 3].

Поскольку антропологический подход занимает ведущее положение в современной лингвистике, то наибольший интерес вызывает изучение языковых единиц с точки зрения их этнокультурной маркированности. Если

культурная коннотация понимается как «интерпретация денотативного или образно-мотивированного аспектов значения в категориях культуры» [5, с. 51], то **этноконнотация** интерпретируется как «особый вид культурной коннотации», содержащий «гетерохронные и гетерофункциональные признаки этноконнотата, вызывающие в сознании коммуниканта отнесенность языковой единицы к определённому этнокультурному пространству» [2, с. 14].

Очевидным этноконнотативным значением обладают, в первую очередь, этнонимические номинативные единицы, которые являются не просто именами явлений, но названиями, обладающими прототипическим значением – «дву-слои́тельностью» значения: они передают и признаки стандартного понятия, и признаки наивного понятия (как, например, *китайская чашка* или *китайские церемонии*). При этом они зачастую еще и отмечены сопутствующими семантическими признаками эмотивности и оценочности в культурном преломлении – этноконнотациями. Выражения с компонентом-этнонимом “*English tea-time*”, “*English tea*”, обозначающие традиционное английское время для чая между половиной четвертого и половиной пятого, выступают, бесспорно, коммуникативно значимыми этномаркированными единицами, но не обладающими четко выраженными эмотивными или экспрессивными этноконнотациями. Подобно вышеотмеченным коннотативно нейтральными также являются и следующие выражения: “*English Channel*” – Ла Манш; “*English Civil War*” – гражданская война в Англии; “*English disease*” – рахит, бронхит, сплин, хандра; “*English foxhound*”, “*English setter*” – породы собак, “*English Grey*” – порода гусей и др.

Коннотативно нейтральные этнонимы весьма информативны в обнаружении стереотипов национальной ментальности, национально-маркированного образа действий и жизни; однако коннотации *экспрессивных* этнонимов в силу их эмоционально-экспрессивной оценочности представляются куда более информативным материалом для установления этнического самосознания и этнической картины мира. Как в этом отношении отмечает И.М. Кобозева, «задача выявления стереотипов национальных характеров может быть сведена к задаче выявления коннотаций у этнонимов» [4, с. 185]. Процесс формирования и закрепления этноконнотаций в языке – естественный процесс в эволюции национального языка и в истории народа. Так, в этимология русскоязычного выражения «*как швед под Полтавой*» отсылает нас к переломному в ходе Серенной войны историческому сражению русской армии со шведами, победа в котором определила успех Петра I в политическом противостоянии Карлу XII. В результате данное выражение стало ассоциироваться с понятием полного поражения, разгрома.

Во французском языке имеется выражение с аналогичной коннотацией *C'est la bérézina* – ‘это Березина’ для обозначения полного краха, провала, катастрофы. В конце 1812 г. во время отступления солдаты армии Наполеона, деморализованные и изможденные, в ходе переправы через Березину проваливались под ломкий лед, бросали оружие и погибали под ударами

казацких пик. Для Франции это событие стало тяжелейшим уроком истории и национальной трагедией, память о которой навсегда сохранилась в формате крылатого выражения с этнолексемой – компонентом топонимом и его коннотативном значении.

В европейских языках этноним *грек* вызывает устойчивые ассоциации с мошенничеством и шулерством. Этимология коннотации отсылает ко времени, когда живший при дворе французского короля Людовика XIV греческий дворянин Апулос был пойман на карточном мошенничестве и осужден за это на двадцать лет галер. Постепенно ассоциация между карточным мошенничеством и греками укреплялась в сознании французов, и уже в XIX в. выражение (фр.) *être grec* букв. 'быть греком' приобрело значение 'быть хитрым и ловким'. Аналогичное значение присутствует и в английском: *after shaking hands with a Greek count your fingers* 'после рукопожатия с греком пересчитай пальцы (убедить в сохранности)'.

Отмеченная коннотация воплотилась в ряде других этномаркированных лексем: (русс.) *дары данайцев* 'дар, таящий коварство'; (англ.) *Greek gifts*, (исп.) *regalo griego*, (лат.) *timeo Danaos et dona ferentes*, (русс.) *бойтесь данайцев, дары приносящих*. Коварство греков как этноконнотация исторически детерминирована предательством, позволившим грекам захватить Трои: подаренный греками Трое деревянный конь был «начинен» греческими воинами, которые ночью покинули укрытие (коня) и открыли ворота для армии ахейцев.

Таким образом, в этнонимах находят свое отражение стереотипные представления о различных народах за счет формирования этноконнотаций, что обусловлено, прежде всего, историческим опытом, приобретенным в ходе контактов между представителями разных культур. Специфика семантики и коннотаций культурно маркированных этнонимов, задаваемые посредством фиксации различных ассоциаций, воплощаются в диахронической перспективе в явлении стереотипизации: формировании устойчивых эмотивно-оценочных образов-представлений об объектах, субъектах, процессах действительности, которые далее легко мифологизируются в анекдотах, фольклоре, шутках, паремиях и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю. Д. Коннотация как часть прагматики слова // Избранные труды / Ю. Д. Апресян. – Т. 2. – М. : Наука, 1995. – 766 с.
2. Быкова, О. И. Этноконнотация как вид культурной коннотации: автореф. дисс. ... д. филол. н. / О. И. Быкова. – Воронеж, 2005. – 27 с.
3. Говердовский, В. И. Коннотемная структура слова / В. И. Говердовский. – Харьков, 1989. – 95 с.
4. Кобозева, И. М. Конкретный пример лексико-семантического эксперимента: выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов / И. М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
5. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 194 с.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОПИСАНИЯ КОНЦЕПТА

М. В. АГЕЕВА

БрГУ имени А. С. Пушкина, Брест

Научный руководитель – С. А. Пилипенко

В современном языкознании существует множество методов исследования концептов: концептуальный анализ, историко-сопоставительный анализ, дефиниционная интерпретация, компонентный анализ, стилистическая интерпретация, дистрибутивный анализ, методика контекстного и текстового анализа, когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств, верификация по лученного когнитивного описания у носителей языка и т.д. Данные методы взаимодействуют между собой, взаимодополняют друг друга, что и позволяет исследовать концепт, как объект взаимодействия языка, мышления и культуры.

Если описательный, сопоставительный и сравнительно-исторический методы применяются в лингвистических исследованиях уже в течение длительного времени и не требуют подробных объяснений, то концептуальный анализ является сравнительно новым методом исследования, и неоднозначно трактуется различными исследователями. Концептуальный анализ, прежде всего, связывается с понятием концептосферы, выступающей объектом его исследования. Несмотря на то, что концепт можно изучать в основном через лексические средства его выражения, концептуальный анализ нужно отличать от семантического анализа слова. При всей внешней близости их содержательных задач и целей они в определенном смысле противоположны друг другу: лексическая семантика идет от единицы языковой формы к семантическому содержанию, а концептуальный анализ – от единицы смысла к языковым формам их выражения [1, с. 248–249]. Семантический анализ разъясняет слова, а концептуальный исходит от знаний о мире. В концептуальном анализе большое значение имеют знания языкового мышления.

Существует множество подходов к анализу концептов, способов их описания, основанных на использовании различного исследовательского материала. Одними из самых убедительных мы считаем этапы семантико-когнитивного исследования концептов по З. Д. Поповой и И. А. Стернину: построение номинативного поля концепта; анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта; когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств – выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу; верификация полученного когнитивного описания у носителей языка [2, с. 160].

Материалом лингвокогнитивного анализа является язык, а цели такого исследования в различных направлениях когнитивной лингвистики могут отличаться – от углубленного исследования языка с помощью когнитивного категориально-терминологического аппарата к конкретному моделированию содержания и структуры отдельных концептов как единиц национального сознания.

Исследование семантики языковых единиц, объективирующих концепты, позволяет получить доступ к содержанию концептов как мыслительных единиц. Метод семантико-когнитивного анализа предполагает, что в процессе лингвокогнитивного исследования от содержания значений мы переходим к содержанию концептов в ходе особого этапа описания – когнитивной интерпретации. Когнитивная интерпретация – это этап семантико-когнитивного анализа, без которого исследование остается в рамках лингвистической семантики. Семантико-когнитивный подход в лингвокогнитивных исследованиях свидетельствует, что путь исследования «от языка к концепту» является наиболее надежным и анализ языковых средств позволяет наиболее простым и эффективным способом выявить признаки концептов и смоделировать концепт.

В данное время все больше и больше ученых в своих лингвистических исследованиях обращаются к методике фреймового анализа. Но однозначного определения термина «фрейм», которое бы включало все аспекты данного понятия, пока нет, мнения ученых расходятся. Важную роль при исследовании концептов играет фреймовый анализ, поскольку каждая языковая структура соотносится, как правило, хотя бы с одним фреймом. Данный анализ наиболее адекватен для слов с пропозициональным типом значения, предполагающим наличие какой-либо ситуации. В настоящее время существует несколько методик фреймового анализа, предполагающих определенные приемы [3, с. 82].

В случае если целью исследования является изучение ранней истории концепта и динамики образования новых или исчезновение ранее существовавших семантических признаков, составляющих его содержание, а также определение внутренней формы его имени, являющейся составной частью содержательного минимума концепта, исследователи прибегают к помощи этимологического анализа [4, с. 156].

Очень сложно дать четкое определение какому-либо концепту, так как его смысл неоднозначен. Каждый человек в зависимости от своего опыта, социальной сферы, в которой он находится, воспринимает по-разному данный концепт, так как присутствуют субъективно-личностные аспекты. Экспериментальные методы исследования концептов, в частности ассоциативный эксперимент позволяет получить информацию эмоционального и оценочного характера, а также выявить наиболее значимые элементы концепта [5, с. 21].

В настоящее время существует довольно много разновидностей ассоциативного эксперимента (свободный, направленный, рецептивный, эксперимент на субъективные дефиниции), созданы различные типологии ассоциаций, позволяющие получить конкретные результаты, на материале различных языков, изданы словари ассоциативных норм. Основой формирования концепта, его ассоциативных связей являются особенности культурно-исторического формирования нации. И оно не может быть тождественно у всех народов, учитывая территориальные, климатические отличия. Ассоциативный эксперимент позволяет максимально приблизиться к ментальному лексикону, вербальной памяти, культурным стереотипам данного народа.

Ассоциативный эксперимент помогает выявить содержание концепта в когнитивном сознании носителей языка и ранжировать по яркости образующие концепт признаки. Ядро языкового сознания включает те ассоциации в ассоциативно-вербальной сети, которые имеют наибольшее число связей, выделяемых на основе принципа частотности [2, с. 2]. Согласно А. А. Леонтьеву ассоциативные нормы дают результаты не избирательного, а массового эксперимента, что позволяет их использовать как источник уникальной лингвистической и паралингвистической информации, а также благодаря своей статистической «благонадежности» они легко поддаются математической обработке, являясь уникальным материалом для выдвижения и проверки статистических гипотез [7, с. 10].

Поскольку все большее количество исследований, посвященных изучению и описанию различных концептов, проводится на материале нескольких языков и имеет, таким образом, сравнительно-сопоставительный характер, то активно применяются также методы контрастивной лингвистики. Выявленные при сопоставлении языковых единиц различия интерпретируются как когнитивные различия выражаемых ими концептов в различных национальных концептосферах и формулируются на языке когнитивных признаков [6, с. 251].

Анализ концептов является очень важным для лингвистических исследований, он позволяет более глубоко рассмотреть многие культурные ценности и сферы культурного мира, а также выделить отличительные компоненты ассоциативных рядов, особенности употребления концептов, а также выявить особенности содержания ментальной единицы, концепта, обусловленные культурно-историческим развитием нации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ, 2007. – 315 с.
2. Палеева, Е. В. Концептуальный анализ как метод лингвистических исследований // Теория языка и межкультурная коммуникация / Е. В. Палеева. – Вып. 2(8). – Курск : Восток – Запад, 2010. – 1–5 с.

3. Сергеева, Е. Н. Понятие концепта и аспекты его изучения в современной лингвистике // Вестник ВЭГУ / Е. Н. Сергеева. – №3(41). – 2009. – С. 72–85.
4. Валюкевич, Т. В. Семантико-этимологический анализ лингвокультурного концепта ВНЕШНОСТЬ // Вестник Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина / Т. В. Валюкевич. – Харьков : ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. – С. 155–159.
5. Байдак, А. В. Экспериментальные исследования концептов «жизнь» и «смерть» // Известия Томского политехнического университета / А. В. Байдак. – Томск : Томский политехнический университет, 2010. – Т. 316. – № 6. – С. 228–232.
6. Смирнова, О. М. К вопросу о методологии описания концептов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского / О. М. Смирнова. – № 3. – 2009. – С. 247–253.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А. Ю. БОГУШ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

Вежливость – черта, которая характеризует личность хорошими манерами, добрыми делами и образованностью. Под вежливостью обычно понимают умение уважительно и тактично общаться с людьми, готовность найти компромисс и выслушать противоположные точки зрения. Вежливость считается выражением хороших манер и знания этикета. Поскольку вежливость – культурный феномен, то, что считается вежливым в одной культуре, может считаться грубым или странным в другой. Обычно вежливость позволяет людям чувствовать себя комфортно в обществе друг друга и избегать напряжённости в отношениях. Однако различия в нормах поведения людей разных культур и субкультур могут также приводить к тому, что в процессе общения часть присутствующих может чувствовать себя неловко, стесняться грубости своих манер или даже воспринимать происходящее как агрессию.

Английская лексема ***politeness*** произошла от слова *polite*. *Polite* является именем прилагательным, которое согласно этимологическому словарю английского языка Дугласа Харпера пришло в английский язык в середине XIII века в виде фамильного имени (mid-13 c. as a surname), в основном значении окончательно укоренилось в конце XIV – начале XV веков, а в литературный английский язык вошло в XVI веке. Исследования по истории английского языка и данные этимологических словарей показывают, что прилагательное *polite* происходит от латинского “*politus*” и означает “*refined, elegant, accomplished*”.

В толковом словаре английского языка “Cambridge Dictionaries Online” лексема *polite* определяется следующим образом:

- *behaving in a way that is socially correct and shows understanding of and care for other people's feelings*, («поступающий социально правильно и показывающий понимание и внимательность к чувствам других»);

- *socially correct rather than friendly*, («социально-корректный, нежели дружелюбный») [1].

В англо-русском словаре Мюллера есть 4 значения лексемы *polite*:

1. любезный, вежливый, благовоспитанный; 2. изящный; 3. культурный; 4. разг. гладкий [2].

Среди лексических средств выражения вежливости в английском языке следует отметить следующие слова и выражения.

При помощи модальных глаголов ***can, could, may, might*** говорящий может обратиться с просьбой об оказании услуги. Модальный глагол *could* имеет более вежливую форму обращения, чем *can*, а выражения с глаголами *may, might* звучат еще более вежливо и уважительно по отношению к слушающему, чем остальные [4]. Модальный глагол *could* приравнивается по степени вежливости к *will* и добавляет к просьбе оттенок фамильярности. Также эти глаголы выражают значение просьбы либо разрешения.

Модальные слова со значением одобрения или неодобрения *fortunately, unfortunately* также используются для придания вежливости сказанному: *Unfortunately, you're not right* [4].

Слова (частицы) *hardly* и *scarcely* также относят к лексическим способам выражения вежливости, так как эти слова смягчают категоричность высказывания: *Even you could hardly do a thing like that* [4].

Также для смягчения своего высказывания англичане используют слово *kindly*: *Kindly wait outside while I have a quick word with Miss Granger about her timetable* [4].

Actually, really, certainly, indeed (на самом деле, в действительности, действительно) кроме своей основной функции – оценка степени соответствия высказывания действительности – усиливают эмоции говорящего, связанные с выполнением или невыполнением действия. Они используются для осуществления стратегий позитивной вежливости (стратегий сближения). Например: *Fee was actually smiling, for the first time since the news about Frank. "I'll enjoy the job, Paddy, really I will. It will make me feel like a part of Drogheda"* [4].

Таким образом, следует отметить, что лексические средства выражения вежливости в английском языке разнообразны по структуре. Выбор необходимых выражений обусловлен типом коммуникативной ситуации, стилем общения и взаимоотношениями между собеседниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dictionary. Cambridge [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dictionary.cambridge. – Дата доступа: 15.04.2018.

2. Мюллер, В. К. Англо-русский. Русско-английский словарь. 150 000 слов и выражений / В. К. Мюллер. – М. : Эксмо, 2016. – 1200 с.

3. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций: учеб. пособие / Т. В. Ларина. – М. : Языки славянских культур, 2009. – 287 с.

4. Категория модальности в английском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knowledge.allbest.ru/languages/>. – Дата доступа: 05.04.2018.

ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СТРУКТУРЫ КОНЦЕПТА

Е. А. ГЕРАСИМУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. А. Пилипенко

В последние десятилетия исследования концептов пользовались большой популярностью. Это связано со многими факторами. С одной стороны, «когнитивный сдвиг» сильно повлиял на это новое направление исследований, с другой стороны, возрастает важность антропоцентрического взгляда, а это означает, что умственные единицы находятся в центре многих исследований.

Когнитивная лингвистика прочно заняла свое место в современном языкознании. Когнитивистика – это новый этап изучения сложных отношений языка и мышления, роли человека в языке и роли языка для человека. На сегодняшний день когнитивную лингвистику можно назвать одним из самых современных направлений лингвистических исследований.

В настоящее время следует признать, что именно концепт является ключевым понятием когнитивной лингвистики. Однако, несмотря на то, что понятие концепт можно считать для современной когнитивистики утвердившимся, содержание этого понятия очень существенно варьирует в концепциях разных научных школ и отдельных ученых. Дело в том, что концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования [1, с. 21].

Поскольку концепт представляет собой сложное явление, в нем вычленяются отдельные признаки, которые находятся друг с другом в определенных отношениях, можно говорить о структуре концепта, как и о структуре любого сложного объекта. Структура концепта, его неоднородность стали очевидны исследователям с самого начала когнитивных исследований. Мнения об основных компонентах концептов высказывались различные.

Так, Ю. С. Степанов вычленяет в концепте обиходную, общеизвестную сущность, сущность, известную отдельным носителям языка и историческую, этимологическую информацию.

С. Г. Воркачев выделяет в концепте понятийную составляющую, образную составляющую и значимостную составляющую – этимологические, ассоциативные характеристики концепта, определяющие его место в лексико-грамматической системе языка.

В. И. Карасик различает в структуре концепта образно-перцептивный компонент, понятийный (информационно-фактуальный) компонент и ценностную составляющую (оценка и поведенческие нормы). Образная часть содержит информацию, полученную через восприятие, связанную с некоторыми объектами, событиями или качествами. Понятийная часть концепта сохраняется в уме в устной форме. Образная часть невербальная и может быть только описана и интерпретирована. Ценностная сторона в свою очередь отвечает за выбор ключевых слов для каждой концепции [1, с. 74]. Трехмерная концептуальная модель, согласно В. И. Карасику, объясняет принципы лингвистического восприятия мира, отделяя действительную часть опыта (часть ценности), затем сохраняя этот опыт в форме изображения (фигуративная часть) и окончательно интерпретируя опыт (концептуальная часть) [2, с. 94].

И. А. Стернин выделяет три типа структуры концепта: одноуровневый, многоуровневый и сегментный. Одноуровневый концепт состоит только из одного базового слоя. Такие структуры имеют концепты у ребенка или интеллектуально неразвитых людей. В большинстве случаев концепты характеризуются более сложной структурой. Концепт также может иметь несколько уровней, т.е. он содержит много когнитивных слоев, которые осаждаются на базовом слое. Последний тип концептов – сегментные концепты, которые представляют собой базовый уровень, который покрыт многими сегментами [1]. Ядро концепта состоит из контента, который представляет собой минимум когнитивных признаков и, таким образом, приближается к определениям словарей. В дополнение к ядру, в концепте также имеется богатый раздел интерпретации, представленный И. А. Стерниным как «кроме ядра, концепт имеет объемную интерпретационную часть – совокупность слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из содержания концепта» [3, с. 61]. Хотя базовый уровень является ядром концепции, поле интерпретации формирует свою периферию. И. А. Стернин подчеркивает, что изучение концепта должно фокусироваться как на ядре, так и на периферии.

Общим для всех идей является то, что большинство исследователей вычленяют в составе концепта образ, определенное информационно- понятийное ядро и некоторые дополнительные признаки. Сегодня выделяют три базовых структурных компонента (элемента) концепта – образ, информационное содержание и интерпретационное поле.

В более широком смысле структуру концепта можно представить в виде круга, в центре которого лежит основное понятие – ядро концепта, а на периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ, 2007. – 314 с.
2. Карасик, В. И. Языковая матрица культуры / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2013. – 320 с.
3. Стернин, И. А. Методика исследования концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / И. А. Стернин. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2001. – 182 с.

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КОНЦЕПТА «ЖИЗНЬ/LEBEN» В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Н. Г. КАЛЕНКОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. А. Пилипенко

Понятие «языковая картина мира» было введено в научную терминологическую систему Л. Вайсгербером [1, с. 12]. Язык как факт культуры является составной частью культуры, которую мы наследуем, и одновременно её орудием. Культура народа вербализуется в языке, именно язык аккумулирует ключевые концепты культуры, транслируя их в знаковом воплощении – словах.

С точки зрения отечественных когнитологов, языковая картина мира понимается как общекультурное достояние нации, она структурированная и многоуровневая. Именно языковая картина мира обуславливает коммуникативное поведение, понимание внешнего мира и внутреннего мира человека. Она отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с ее духовными, культурными и национальными ценностями, а также под языковой картиной видят всё концептуальное содержание конкретного концепта, взятое во всей его совокупности [1, с. 14].

В настоящее время учёными признаётся тот факт, что именно «концепт» является ключевым понятием когнитивной лингвистики. Однако, несмотря на то, что понятие «концепт» можно считать для современной когнитивистики утвердившимся, содержание этого понятия существенно варьируется в концепциях разных научных школ и отдельных ученых. Дело в том, что «концепт» – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для её толкования [1, с. 26].

В целях изучения специфики существования концепта «ЖИЗНЬ/LEBEN» в русском и немецком языках был использован ряд методов как лексикогра-

фического, так и экспериментального направлений. Опираясь на данные, полученные в ходе лексикографического анализа концепта «ЖИЗНЬ/LEBEN» можно констатировать ряд особенностей присущих ядерным значениям указанного концепта.

Так, опираясь на толковый словарь С. И. Ожегова, были выделены следующие ядерные значения концепта «ЖИЗНЬ» в русском языке:

1. совокупность явлений, происходящих в организмах, особая форма существования материи;
2. физиологическое существование человека, животного, всего живого;
3. время существования от возникновения до конца, а также в какой-нибудь его период;
4. деятельность общества и человека в тех или иных её проявлениях;
5. реальная действительность;
6. оживление, проявление деятельности, энергии.

Для проведения лексикографического анализа концепта «ЖИЗНЬ» в немецком языке необходимо было определить соответствующий ему лексический эквивалент, а именно его репрезентант в немецком языке. Используя в качестве источника переводные русско-немецкие словари было определено, что русской лексической единице «жизнь» в немецком языке соответствует лексическая единица «das Leben».

Для выявления ядерных значений концепта «LEBEN» в немецком языке к анализу был привлечён лексикографический источник DUDEN – Deutsches Universalwörterbuch:

1. das Lebendigsein, Existieren (существование);
2. a) Dauer (срок), Verlauf des Lebens, der Existenz, des Daseins (ход жизни); b) Art zu leben (манера жить), Lebensweise (образ жизни); c) Lebensinhalt (смысл жизни);
3. a) der Alltag (повседневная жизнь), die Wirklichkeit in der sich das Leben abspielt (действительность, в которой происходит жизнь); die Gesamtheit der Lebensformen (совокупность образов жизни); b) Gesamtheit der Vorgänge (совокупность процессов), das Geschehen innerhalb eines Bereichs (развитие события в пределах некоторой области);
4. Betriebsamkeit (деятельность), lebhaftes Treiben (жизненные поступки).

Опираясь на данные, полученные в ходе лексикографического анализа, можно сделать вывод о том, что как в русском, так и немецком языках ядро концепта «ЖИЗНЬ/LEBEN» является ёмким и демонстрирует достаточно большое количество значений, что в свою очередь подтверждает статус концепта как базового. Также из данных анализа видно, что концепт «ЖИЗНЬ» более развёрнут (имеет большее наполнение значений) в русском языке, чем «LEBEN» в немецком, также можно видеть несовпадение первых (ядерных) значений концептов. В свою очередь на нетождественность восприятия

концепта может указывать несовпадение морфологических признаков лексического репрезентанта концепта, так например: «жизнь» – женский род / «das Leben» – средний род; «жизнь» – ед. и мн. число / «das Leben» – ед./ мн. число (употребляется редко).

В целях верификации полученных результатов, а также их возможного дополнения и уточнения, был проведен свободный ненаправленный ассоциативный эксперимент. Для проведения эксперимента была разработана специальная анкета, в которой испытуемым предъявлялось слово-стимул «жизнь», на которое респонденты должны были реагировать любой словесной реакцией.

Чтобы получить наиболее полную и объективную картину отражения тех или иных концептуальных признаков исследуемого концепта, для участия в эксперименте привлекались люди разного возраста (от 18 до 68) и разной социальной принадлежности (рабочие, охранники, студенты, бизнесмены, преподаватели, врачи и т.д.). Для всех респондентов родной язык – русский.

При обработке данных учитывались все ассоциаты, в том числе и единичные; всего получено 70 реакций на слово-стимул: из них – 42 разных реакций, 29 – индивидуальных реакций. На основе анализа частотности ассоциатов определены ядро (его составили реакции, поступившие более чем от 20% испытуемых), базовый слой (от 10% до 20%), ближняя периферия (<10%) и дальняя периферия (индивидуальные ассоциаты).

Таким образом, целесообразность применения свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента в практике современных лингвокультурологических исследований не вызывает сомнений. Наш анализ концепта «ЖИЗНЬ» показал, что результаты свободного ассоциативного эксперимента весьма показательны и могут быть крайне интересны при изучении языковой картины мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Тетра Системс, 2004. – 256 с.
2. Ожегов, С. И. Однотомный нормативный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org>. – Дата доступа: 18.02.2018.
3. Duden. Deutsches-Universalwörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duden.de/rechtschreibung/Leben>. – Дата доступа: 19.02.2018.
4. Леонтьев, А. А. Словарь ассоциативных норм русского языка: учеб. пособие / А. А. Леонтьев. – М. : МГУ, 1977. – 190 с.

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В США

Д. А. ЛАПТЕЙКИНА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – В. Г. Деревянко

Английский язык как один из наиболее динамично развивающихся языков мира претерпел за последние десятилетия значительные изменения, которые во многом были определены изменениями в общественной сфере. Неслучайно в мире английского языка возникла культурно-языковая тенденция, получившая название «политической корректности». Политкорректностью называют тактичное, общественно приемлемое отношение к различным политическим и общественным группам, исключающее всякую возможность дискриминации, оскорбления национальных чувств, ущемления достоинства, прав и свобод отдельных лиц или социальных групп по политическим, расовым, религиозным и прочим признакам [1, с. 184]. Необходимо отметить, что перевод английского выражения «political correctness» в его исторически обусловленном значении на русский язык как «политическая корректность» неоднозначен. Как предлагает С. Г. Тер-Минасова, более удачным переводом данного термина будет «языковой такт», поскольку то, что сегодня называется политической корректностью, относится в первую очередь к языку [2, с. 215].

Впервые термин «политическая корректность» был употреблен Джеймсом Вильямсом в 1793 году. Термин скорее был использован в буквальном, чем идеологическом смысле. Существует предположение, что идея политической корректности была привезена в США из Западной Европы представителями Франкфуртской школы в первой половине XX в. Распространено и мнение о том, что использованное Мао Цзэдуном выражение «корректное мышление» (correct thinking), которое означало «строгое соблюдение линии партии», сыграло свою роль в появлении словосочетания «политическая корректность». Как полагает У. Сефайер, выражение «politically correct» (политически корректный) было впервые предложено Карен ДеКроу, президентом американской организации в защиту прав женщин в 1975 г., в котором она заявила, что феминизм как движение должен развиваться в «интеллектуальном и политически корректном направлении», чтобы не создавалось впечатление, что оно предназначено только для белых женщин среднего класса традиционной ориентации [3, с. 47]. По мнению С. Г. Тер-Минасовой, именно работа Али Мазруи «Политическая социология английского языка» (1975 г.) побудила к активному развитию политической корректности. В ней автор призывает африканцев к критическому восприятию английского языка, к изживанию в нем расизма (deracialization). А. Мазруи выразил оза-

боченность употреблением слова *black* с отрицательными коннотациями, а *white* – с положительными, увидев в этом проявления расизма [2, с. 78].

Языковая политкорректность основывается на гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа о прямой связи между формами языка, культуры и мышления. Понимая, что определенные слова и словесные конструкции отзываются определенным поведением людей, сторонники гипотезы сделали вывод, что лингвистический детерминизм, который обнаружился в работах Сепира и Уорфа, дает возможность путем введения специальных норм речевого этикета создать единое коммуникационное поле и запрограммировать толерантное лингвистическое поведение всех участников коммуникации. Следовательно, изменения, которые политическая корректность привносит в язык, направлены на перемену в человеческом сознании отношения к дискриминируемым группам. Первичным механизмом, лежащим в основе политкорректных реформ языка, является табуирование, которое направлено на уменьшение страха перед какими-либо явлениями. Например, слово *moonchild* 'человек рожденный под созвездием Рака' заменило слово *cancer*, вызывающее ассоциации с болезнью; слово *hospice* 'приют, гостиница' теперь обозначает больницу для неизлечимых больных. Смерть пациента в больнице передают эвфемизмы *terminal episode*, *therapeutic misadventure* или *negative patient care outcome*.

Вторичным механизмом является заполнение пробелов в наименовании явлений, созданных в результате табу с помощью эвфемизации. Значительная группа эвфемизмов создана по принципу вежливости. В эту группу, как правило, входят слова и выражения, смягчающие различные виды дискриминации: **1. эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию:** *middlescence* 'период жизни от 40 до 65 лет'; *third age* 'период жизни от 65 лет и далее'; *old* 'старый' – *senior*, *mature*, *seasoned*; **2. эвфемизмы, смягчающие имущественную дискриминацию:** *the poor* 'бедные' было заменено на *the needy* 'нуждающиеся', *the deprived* 'лишенные благ', *low-income people* 'малообеспеченные'; **3. эвфемизмы, исключают дискриминацию людей с физическими и умственными недостатками:** *cripple* 'калека' – *differently abled*, *physically different*, *handicapable*; *fat* 'толстый' – *differently sized*. Умственно отсталых людей называют *special*, *mentally challenged people*; **4. эвфемизмы, смягчающие расовую и этническую дискриминацию:** *black* 'чернокожий' – *member of the African diaspora* 'представитель африканской диаспоры', *Afro-American person* 'афроамериканец'. Заметно усилилась тенденция к образованию новых эвфемизмов, поднимающих престиж отдельных профессий. Так, парикмахера стали называть *hairstylist* или *beautician*. Слова *garbage collector* 'сборщик мусора' заменяются на *sanitation engineer*, а эвфемизм *environmental hygienist* – не что иное, как название дворника (*janitor*).

Еще один класс эвфемистической лексики – это эвфемизмы, отвлекающие внимание от негативных явлений действительности: **1. эвфемизмы, служащие прикрытием агрессивных военных действий:** *bombing* ‘бомбардировка’ – *air strike* ‘воздушный удар’ или *air support* ‘воздушная поддержка’; **2. эвфемизмы, связанные с негативными последствиями в социально-экономической сфере:** *period of economic adjustment* ‘период стабилизации экономики’; *period of negative economic growth* ‘период отрицательного экономического роста’; **3. эвфемизмы, связанные с преступностью:** *prison* ‘тюрьма’ – *correctional facilities* ‘исправительное учреждение’. Заключенных называют *clients of correctional system* ‘клиенты системы исправительных учреждений’ или *people enjoying temporarily hospitality from the state* ‘люди, пользующиеся временным гостеприимством у государства’.

Политическая корректность в США влияет не только на лексику языка. Она также проявляется на морфологическом и синтаксическом уровне. Однако, пока что это влияние и эти изменения касаются только дискриминации по половому признаку. Под влиянием феминистского движения изменениям подверглись сложные слова с компонентом «man», обозначающего одновременно и мужчину, и человека, которые благодаря этому автоматически воспринимаются как равнозначные. Таким образом, на словообразовательном уровне политкорректность выражается словами, образованными с помощью нейтральной в отношении половой принадлежности морфемы «person»: *spokesperson* ‘оратор’, *chairperson* ‘председатель’. На синтаксическом уровне политическая корректность может быть представлена предпочтением множественного числа в некоторых предложениях вместо единственного числа или замены местоимений единственного числа артиклем: *A student took his pen.* – *A student took their pen.* / *A student took one’s pen.* / *A student took the pen.*

Таким образом, можно сделать вывод, что категория политической корректности, представленная на лексическом, словообразовательном и синтаксическом уровнях английского языка, служит средством корректировки языкового кода и влияет на языковую норму. Политическая корректность в США – это стремление найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства человека, ущемляют его права привычной языковой бестактностью и (или) прямолинейностью. Главными инструментами для этого являются табуирование и эвфемизация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Погорелый, Д. Е. Политологический словарь-справочник / Д. Е. Погорелый. – Ростов н/Д : Наука-Спектр, 2008. – 320 с.
2. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : Учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2008. – 262 с.
3. Шарапова, И. В. История возникновения понятия “political correctness” и способы его интерпретации / И. В. Шарапова, Ю. В. Кобенко // Вестник Томского гос. пед. ун-та – Томск : ФГБОУ ВПО «ТГПУ», 2014. – №10 (151). – С. 46–50.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА БЕЛАРУСИ В РАЗНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ

К. В. МАРИСИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. А. Пилипенко

На состояние языков в государстве влияет его языковая политика, являющаяся неотъемлемой частью национальной политики в многонациональных государствах. Как и любой другой вид политики, она отражает ценности определенного класса или этнической группы. Основные цели языковой политики, такие как сохранение языка, создание литературного языка и ряд других реализуются посредством языкового планирования. В Республике Беларусь государственное языковое планирование осуществляется Министерством образования Республики Беларусь, юридический статус, а именно правовое положение языка и его социальное положение определяется в основном государственном законе – конституции [1, с. 42].

История языков на территории Беларуси начинается с IX века. В это время на территории Беларуси использовались восточнославянские диалекты, которые, начиная с XI века стали известны как «русский язык». Стоит отметить, что «русский язык» одиннадцатого века не имеет практически ничего общего с современным его вариантом. В середине XIII века было основано Великое Княжество Литовское, которое включало в себя территории современной Беларуси. Государственным языком ВКЛ был русский. Начиная с XIV века на территории Княжества стали распространяться католичество и польская культура, а вместе с ними – польский и латинский языки [2, с. 45–52]. В 1596 году была заключена Люблинская уния, которая объединила два государства – ВКЛ и Королевство Польша в единое государство с названием Речь Посполитая. Государственным языком в новообразованном государстве стал польский. Русский язык также использовался, но под влиянием польского уже к концу XVII века был больше похож на польский. Чтобы укрепить положение русского языка, в Статут 1566 года была введена специальная статья, гарантирующая русскому языку статус официального [2, с. 19–20]. После раздела Речи Посполитой почти вся территория Беларуси была включена в состав Российской Империи. В 30-е годы XIX века было принято решение о русификации края. После восстания Кастуся Калиновского 1863–1864 польский язык был запрещен. В связи с этим польский язык постепенно начал уступать свои позиции литературному русскому языку [3, с. 23].

К концу XIX века, для большинства жителей края была характерна ситуация диглоссии: белорусские диалекты, использовавшиеся в бытовой

сфере и фольклорной литературе / русский литературный язык как основной письменный язык [3, с. 29]. Начиная с 20-х годов XX века быстрыми темпами начинала осуществляться дерусификация и белорусизация. Декрет 1924 г. объявил равноправие четырех основных языков республики: белорусского, русского, идиш и польского [3, с. 31; 4, с. 235].

В 1930-е годы разворачивается борьба с национально ориентированной интеллигенцией и централизация языковой политики. Стране нужен был один общий язык, понятный каждому человеку. Таким языком был выбран русский, роль белорусского языка как основного средства коммуникации пошла на убыль [3, с. 36]. После Второй Мировой войны заметно возросла роль русского, и существенно уменьшилась роль идиша, польского, а также и белорусского языков. 26 января 1990 года был принят закон «О языках в Белорусской ССР», придавший белорусскому языку статус государственного, а русскому – статус языка-средства межнационального общения народов, населяющих территорию БССР [4]. Согласно Конституции, принятой 15 марта 1994 года, белорусский язык был объявлен государственным. Однако уже в 1995 на всенародном референдуме было принято решение о двух государственных языках – русском и белорусском.

По данным переписи населения Республики Беларусь 2009 года была составлена таблица «Распространение в Республике Беларусь и областях белорусского и русского языков»: 53,2% населения назвали своим родным языком белорусский, а 41,5% – русский. Дома чаще всего опрошенные разговаривают по-русски, что подтверждается данными переписи [5].

Современное состояние языковой политики в Беларуси (распределение русского и белорусского языков), может быть охарактеризовано с опорой на средства массовой информации Беларуси. Исследовав перечень печатных СМИ Республики Беларусь на 1 полугодие 2018 года были получены следующие данные: 10,3% печатных СМИ издается на белорусском языке [6]; государственное телевидение в Беларуси представлено 11 телеканалами, из них 7 транслируют на обоих государственных языках, 3 – только на русском, только на белорусском – 1 телеканал. С каждым годом растет количество книг, выпущенных на белорусском языке. По данным Министерства информации Республики Беларусь за 2017 год было выпущено 1 314 наименований книг и брошюр на белорусском языке [7]. Для популяризации белорусского языка среди населения были установлены такие щиты как «Маё першае слова», «Смак беларускай мовы» и «Нашы суседзі з Чырвонай кнігі».

Таким образом, языковая политика Республики Беларусь имеет долгую историю, государственными языками становились в определённые исторические периоды как польский, русский, идиш, белорусский языки. Современное состояние языковой политики позволяет говорить об ориентации на популяризацию белорусского языка, с целью укрепления его

статуса в обществе в качестве престижного, и тем самым способствовать сохранению белорусского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вахтин, Н. Б. Социоллингвистика и социология языка [Электронный ресурс] / Н. Б. Вахтин, Е. В. Головки. – Санкт-Петербург : Гуманитарная Академия, 2004. – Режим доступа: <http://socling.genlingnw.ru/arc/9.1.pdf>. – Дата доступа: 06.03.2018.
2. Закон «О языках в Белорусской ССР» от 26 января 1990 г. N 3095-XI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://actbssr.pravo.by/WorkDoc/ShowDoc?RegNum=Y19003094>. – Дата доступа: 11.03.2018.
3. Шарова, Н. С. История Беларуси : опорные конспекты для подготовки к централизованному тестированию / Н. С. Шарова. – 5-е изд., перераб. – Минск : Аверсэв, 2014. – 352 с.
4. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. N 2875-XII (первоначальная редакция). – Раздел 1, статья 17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyyuae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/kanstytutsyya-1994-goda/>. – Дата доступа: 15.03.2018.
5. Перепись населения Республики Беларусь 2009 года. Распространение в Республике Беларусь и областях белорусского и русского языков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/perepis_2009/5.11-0.pdf. – Дата доступа: 15.03.2018.
6. Перечень печатных СМИ Республики Беларусь на 1 полугодие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belpost.by/services/subscription/kat1-18/>. – Дата доступа: 15.03.2018.
7. Министерство Информации Республики Беларусь. Количественные показатели выпуска изданий в республике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mininform.gov.by/ru/knigoizdanie-ru/>. – Дата доступа: 15.03.2018.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ГЕРМАНИИ И БЕЛАРУСИ

М. С. МАТВЕЙЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. П. Сацук

Значительное расширение международных контактов в сферах образования и туризма с каждым годом позволяет все большему числу белорусских учащихся и студентов выезжать за рубеж. Погружение в аутентичную социокультурную и языковую среду обладает огромным дидактическим и методическим потенциалом, который может и должен быть использован в полном объёме обучающимися для продолжения их языкового и социокультурного образования. Рассмотрим некоторые особенности национальной культуры Германии и Беларуси.

Иностранцы, как правило, видят немцев в их общественном проявлении и никогда – в личном. Немцы убеждены, что жизнь делится на две части:

публичную и частную. Публичная жизнь включает в себя работу, политику, бизнес, всякую бюрократию. А личная жизнь – это семья, друзья, хобби и отдых. Поэтому, что уместно в одной жизни, недопустимо в другой. И часто получается, что на людях – показная благопристойность, а дома – всевозможные чудачества.

Формальные правила этикета в Германии очень просты. Принятой формой обращения в Германии является *«вы»*. Немец никогда не обратится, особенно к малознакомому человеку, на *«ты»*. При первом знакомстве к собеседнику принято обращаться *«гerr»* и *«фрау»* с добавлением фамилии. Позднее, если у вас обнаружатся общие интересы или общие знакомые, к вам обратятся по имени и фамилии. И только по прошествии месяцев или лет возможно обращение на *«ты»*. Но нужно быть готовым к тому, что немцы очень неохотно переходя на дружескую ногу. Это свидетельство их вечной серьезности, в том числе, и в дружбе. Немцы предпочитают делать все, не спеша, постепенно.

В официальном обращении в Германии принято называть титул каждого, к кому вы обращаетесь. Если звание человека вам неизвестно, то можно использовать слово *«доктор»* (например, *«гerr» доктор*), поскольку оно применимо почти к каждому образованному человеку.

Немцы пожимают друг другу руки при каждом удобном случае, рукопожатие – обязательный элемент их жизни. Руки принято пожимать при встречах и расставаниях, при приезде и отъезде, в знак согласия и несогласия тоже. В знак дружеского расположения руку удерживают, как можно дольше. Отвечая на телефонный звонок, немец обычно называет свое имя – это устная замена рукопожатия.

Немцы относятся к жизни с невероятной серьезностью, поэтому весьма неодобрительно отмечают любые проявления легкомыслия, всякие случайности и неожиданности. По этой же причине все их разговоры серьезны и значительны: они с наслаждением обсуждают всяческие проблемы, болезни, стрессы, перегрузки на работе и другие животрепещущие темы.

На вопрос *«как поживаете?»* в Германии принято отвечать обстоятельно, не упуская ни одной детали, подробно рассказывать о своих проблемах дома и на работе, о здоровье, детях и так далее. Если вы не хотите выслушивать подобные отчеты, не задавайте такие вопросы.

В Германии считается абсолютно недопустимым словесное оскорбление другого человека. Это, как правило, приводит к разрыву отношений.

Для немецкого этикета характерна пунктуальность и четкость. О встречах принято договариваться заранее, о невозможности прийти или возможном опоздании необходимо предупреждать с извинениями. Если вас пригласили в гости или на ужин в ресторан, будет хорошим тоном прийти с подарком. Это могут быть цветы для дамы или различные сувениры. Приглашение домой в Германии считается знаком особого уважения.

В ресторане по приходу принято приветствовать всех, находящихся около вас людей, даже незнакомых, пожеланием приятного аппетита. При расчете в ресторане нужно добавить 15% к счету в качестве чаевых. Если вы расплачиваетесь наличными, то забирать из сдачи принято только банкноты, а монеты остаются официанту.

Большинство жителей Беларуси сегодня говорят по-русски. Белорусский язык, который, наравне с русским, является в республике государственным, понимают почти все граждане страны. Многие пользуются им ситуативно – в общении с белорусскоговорящими друзьями, коллегами. Постоянно же – дома, в быту, на работе – на белорусском говорит меньшинство. В деловом общении имеют широкое распространение английский, немецкий и русский языки. Большое влияние на национальный характер белорусов оказали патриархальные традиции, слагавшаяся веками общинность и семейные ценности. Белорусы добродушны, отзывчивы и склонны к взаимопомощи, между ними принято с особым уважением относиться к старшим и к собеседнику. Обычаи взаимодоверия отразились даже в деловом этикете. Кроме того, считается, что жителям этой страны свойственна выдержка и настойчивость. Белорусы умеют отстаивать свои взгляды. В Белоруссии есть много православных храмов, которые представляют интерес для туристов. Следует помнить, что для посещения православного храма следует выбирать одежду с закрытыми руками и коленями. Приветствуется скромность в одежде и общем внешнем виде. Женщины при входе в храм должны покрывать голову платком или косынкой, мужчины же наоборот должны снять головной убор. В православном храме нельзя стоять спиной к алтарю, ходить и разговаривать во время службы.

Таким образом, мы видим, что в культуре каждого народа присутствуют определенные национальные особенности, изучение которых важно для взаимопонимания и эффективного сотрудничества людей. Лингвистика вносит весомый вклад в этот процесс, так как согласно гипотезе Бенджамина Уорфа *«язык, на котором мы говорим, не только выражает наши мысли, но и в значительной степени определяет их ход»*. Таким образом, изучение особенностей национального языка помогает пониманию национальной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гершунский, Б. С. Менталитет и образование / Б. С. Гершунский. – М., 1996. – 144 с.
2. Сафонова, В. В. Соизучение языков и культур в зеркале мировых тенденций развития современного языкового образования / В. В. Сафонова // Евразийский форум: научный журнал. – 2010. – №1 (2). – С. 181–196.
3. Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. – СПб. : КАРО, 2005. – 352 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЯЗЫКОВОГО ЛАНДШАФТА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРА)

Ю. А. НАЛЁТОВА

Москва, ГосИРЯ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. А. Картушина

Рубеж веков характеризуется большими социальными изменениями, которые были вызваны глобализацией. Скорость языковых и социальных изменений часто не позволяет изучить их при помощи традиционных моделей. Одно из методологических оснований нового описания – концепция повседневности. Повседневность рассматривается как «реальность, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного жизненного мира» [1, с. 13]; как социальная практика, в которой преломляются главные константы человеческой жизни, происходит рутинное коммуникативное взаимодействие [3]; «как процесс жизнедеятельности индивидов, который разворачивается в общеизвестных ситуациях на базе самоочевидных ожиданий» [2].

Повседневность как социокультурная категория стала основой одного из микронаправлений лингвистики – языка городской среды и языкового ландшафта как одного из способов изучения языка города. Тот факт, что повседневность является такой же знаковой системой, как и иные формы культурной и социальной жизни, хорошо проявляется в рекламной и пропагандистской целях. Средства массовой информации создают «эффект присутствия», «эффект рациональной очевидности». Смысл определяется самим фактом демонстрирования. Повседневность предполагает наглядность.

В мегаполисах изменения, происходящие в языке, наиболее заметны. А исследования лингвистического ландшафта городской среды позволит проследить за «социальным расслоением общины, относительный статус различных социальных сегментов и доминирующие культурные идеи» [3, с. 188]. Также лингвистический ландшафт может «служить инструментом исследования языкового контакта, его динамики, скрывающихся за ним социальных отношений и многих других показателей жизни языка и его взаимодействия с другими семиотическими системами» [3, с. 191]. В связи с этим возрастает значение научного осмысления, систематизации и прогнозирования дальнейшего развития человека, языка и общества через исследование «знаков» мегаполисов, что, в частности, реализуется как исследование языкового ландшафта города (linguistic landscape) – «языка вывесок, рекламных щитов, плакатов» [3, с. 192].

Одной из главных причин активного появления заимствованной лексики в наименованиях языкового ландшафта города исследователи называют

престиж и новизну использования иноязычного слова. Английское слово высоко аттестует употребившего его человека, позволяет ему ощутить превосходство над теми, кто английского не знает. А владельцу магазина или ресторана оно позволяет показать, насколько его заведение лучше соседних.

Нами предпринята попытка проанализировать язык городского ландшафта г. Краснодара. Краснодар является одним из центральных городов России, столица Кубани, студенческий город, в котором проживает больше 880 тысяч человек. В связи с этим интересно было бы проследить, как изменяется язык в этом городе, изменения столь же динамичны, как в столице России.

В наименованиях языкового ландшафта г. Краснодара преимущественно используются элементы из английского языка (языковая школа *Fluent English*, цветочный магазин *FLOROOM*, кафе-бар кубинской кухни *Gala Cuba* и др.). Наряду с этим используются элементы из других языков: итальянского (ресторан *Da Vinci*, кафе-мороженое *Джелати* (мороженое), сеть ресторанов *Prima Vera* (первая весна), французского: ресторан *Vis-a-Vis* (друг против друга), ресторан *Montrachet* (*Montrachet* — область Франции, которая славится своими винами), испанского: *Carrera* (карьеря), сербского *Српска кафана* (сербский национальный ресторан), армянского: кафе *BG Бари Галуст* (добро пожаловать), венгерского: ресторан *Мадьяр Гриль Бар* (венгерский гриль бар), немецкого: организация по дрессировке собак *Hunde Haus* (дом собаки). Также есть наименования, совмещающие элементы нескольких языков: ресторан японской кухни *Nippon House* (япон. *Nippon* – японский, англ. *house* – дом), бар *ШашлыкоFF*, *Пуэр-бар*, караоке-бар *Запой*, кафе *Чайпа lab*, мясной магазин *Мяcolove*, *Ямаіcafe*. Многие такие названия совмещают двуязычность наименования с языковой игрой (ресторан «Bread&Пить» (англ. *bread* – хлеб, рус. *пить*), пивная *Вееллога* (англ. *beer* – пиво).

Совмещение нескольких языков в наименованиях современного языкового ландшафта г. Краснодара явление актуальное. Язык жителей города – это особый язык, совмещающий в себе русский литературный язык и диалект. Это проявляется и в языковом ландшафте города (рестораны *Борщ&Сало*, *Хата*, *Есаул*, ресторанно-гостиничный комплекс *Казачий стан*, кафе *Барабулька*). Использование современных иноязычных элементов в наименовании языкового ландшафта города сочетается с традициями Кубани и местным диалектом, что, с одной стороны, придает новизну и современность названию, а с другой стороны, придает слову местный колорит и говорит о тяге местных жителей к местным традициям: *Кубаночка-ню* (англ.: *new* – новинка), кафе-ресторан *БОРЩBERRY* (англ. *berry* – ягода), кафе *Самогонь* (совмещение иностранного элемента, русского алфавита и старославянского языка).

Хочется отметить, что в наименованиях продукции используются элементы наименования местных населенных пунктов, что подчеркивает

качество продукции (делают свои люди, значит, свежее и хорошее) (кондитерские изделия *Белореченские торты*, молочная продукция *Кубанская буренка*, *Коровка из Кореновки*).

В наименованиях кафе/ресторанов/магазинов прослеживается тенденция упоминать названия, которые: отражают историю и колорит города Краснодара (ресторан *Екатерина Великая*, ресторан *ГорPark*, кафе *Краснодарский парень*, *Екатерининский сад*, *Екатерина Великая*), стран ближнего зарубежья (ресторан *Merci Баку*, ресторан *Золотая Бухара*, ресторан *Диканька* (украинский поселок), ресторан *Сулико* (грузинское имя), ресторан *Ташкент*, ресторан *Ширвант* (живописный район Азейбаджана), ресторан кавказской кухни *Пиноккио джан*, ресторан *Огни Баку*, ресторан *Ахтамар* (армянский остров), так и зарубежных городов и других стран (кинотеатр *Болгария*, ресторан *Древний Пекин*, кинотеатр *Европа*, ресторан *Золотая лихорадка*, Ресторан-пивница *Чертовка*, Ресторан *Пражский градъ*, ресторан *Брюгге* *Брассерия*, ресторан *Shonbrunn*, пивной ресторан *Baden-Baden*, спа-отель *Валенсия*).

Дальнейший сбор наименований городского ландшафта городской среды г. Краснодара и г. Москвы позволит сделать более глубокий анализ и сравнить изменения в структуре языка из-за влияния на него иноязычной лексики. Перспективным также видится проведение социолингвистического эксперимента с возможностью определения уместности использования иноязычных элементов в городской среде и понимания таких наименований жителями городов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бергер, П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
2. Российская повседневность в условиях кризиса / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspectivy.info/rus/nashe/rossijskaja_povsednevnost_v_usloviyah_krizisa_vzglad_sociologov_2010-03-16.htm. – Дата доступа: 19.03.2018.
3. Купцова, Г. И. Соблюдение языкового законодательства РФ в городской среде (на материале надписей на детских игрушках) / Г. И. Купцова // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. – М., 2014. – С. 188–193.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ МЕТОДОВ ПРИ АНАЛИЗЕ АКТУАЛЬНОГО НАПОЛНЕНИЯ КОНЦЕПТА «КУЛЬТУРА/KULTUR»

А. И. СТЕЛЬМАШУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. А. Пилипенко

В 80-х годах XX века, когда концептология укрепила свой статус самостоятельной науки, произошел поворотный момент в подходе к исследованию концепта. Проблема внутреннего наполнения концепта начала рассматриваться с различных точек зрения.

Одним из методов исследования внутреннего содержания концепта в когнитивной лингвистике является интроспекция, допустимый методологический приём семасиологических исследований, в свою очередь в статистических исследованиях из экспериментальной психологии в когнитивные исследования заимствован опрос информантов [1, с. 29].

По словам Ю. С. Степанова, концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека, которая обладает национально-культурной специфичностью. Отсюда интерес ученых к особенным, специфичным для той или иной языковой общности, концептам [1, с. 32].

Автором статьи была предпринята попытка изучения актуального наполнения концепта «КУЛЬТУРА» в немецком и русском языках. Так, анализ лексикографических источников позволяет раскрыть основные значения концепта, его синтагматические и парадигматические связи и тем самым очертить ядро концепта. Лексикографический метод как продуктивный метод лингвистического анализа заключающийся в «планомерной инвентаризации единиц языка посредством их лексикографирования», даёт наиболее достоверные данные о ядерном содержании того или иного концепта [2, с. 11]. По мнению большинства лингвистов, сущность лексикографического метода заключается не в простом упорядочивании языковых единиц на основе выбранного критерия, а в том, что с его помощью можно детально изучить объекты лексикографирования (антонимию, синонимию, фразеологию и др.), их особенности, функционирование в языке [2, с. 12].

Необходимо отметить тот факт, что данные лексикографических источников не всегда могут отразить верную картину. В силу того, что концепт очень быстро вбирает в себя понятия, то данные словарей устаревают. В этом случае исследователям приходится использовать другие возможности. Например, инструментарий GoogleDrive. Google Формы – онлайн-сервис для создания форм обратной связи, онлайн-тестирований и опросов. Данный сервис используется в лингвистических исследованиях с целью получения актуальной информации о концепте непосредственно от репрезентанта.

В рамках исследования, проведённого автором статьи, онлайн-сервис Google Формы использовался в качестве базы для получения актуальной информации о содержании концепта «КУЛЬТУРА» у носителей немецкого и русского языков, с последующим сопоставлением результатов эксперимента с данными полученными в ходе лексикографического анализа. В качестве примера в рамках данной статьи в Таблице 1 и Таблице 2 представлен сопоставительный анализ синонимического и антонимического рядов концепта «КУЛЬТУРА» у носителей русского языка.

Таблица 1

№	Google Forms	Лексикографический метод
1	цивилизация	образование
2	просвещение	возделывание
3	интеллигентность	пестование
4	воспитанность	цивилизация
5	искусство	культурность

Таблица 2

№	Google Forms	Лексикографический метод
1	бескультурье	бескультурье
2	невоспитанность	неприличие
3	хамство	техника
4	дикость	промышленность
5	аморальность	свобода

Стоит отметить, что данные, полученные различными способами, позволяют выявить ряд несоответствий, что в последующем даёт возможность исследователю точнее определить актуальное состояние внутреннего содержания концепта.

Посредством анализа определений концептастановится возможным получить представление о месте данного концепта в картине мира носителей как немецкого, так и русскогоязыков. Интерпретация данныхпозволяет сделать выводы о степени закрепления концепта в языковом сознаниирепрезентантов. Так, например, по данным проведённого эксперимента концепт «KULTUR» в среде немецкоговорящих репрезентантов определяет следующие сферы человеческой жизнедеятельности: *Kultur ist eine Art der Freizeitgestaltung, also jener Art der Betätigung, die nach Beendigung der Notwendigkeit beginnt* 'Культура – это вид организации досуга, иными словами того вида деятельности, который начинается после окончания основной деятельности'; *Kultur umfasst alles, was die Mentalität und das Land ausmacht und die Menschen, die in ihm leben prägt* 'Культура охватывает все, что входит в состав менталитета, страны и людей, которые ее создают'.

Таким образом, опираясь не только на данные полученные в ходе лексикографического анализа, но и привлекая ресурсы экспериментальных методов возможно раскрытие актуального наполнения концепта «КУЛЬТУРА» как в немецкоязычной, так и в русскоязычной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скребцова, Т. Г. Когнитивная лингвистика: Курс лекций / Т. Г. Скребцова. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 256 с.
2. Гавар, М. Э. Лексикографический метод и его применение в исследовании диалектной синонимии [Электронный ресурс] / М. Э. Гавар. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/leksikograficheskiy-metod-i-ego-primenenie-v-issledovanii-dialektnoy-sinonimii>. – Дата доступа: 22.03.2018.

НОМИНАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «ХЛЕБ» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В. Н. СУХАРЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. П. Королюк

Характерной особенностью современной лингвистики является исследование языка в тесной связи с человеком, его сознанием, познанием окружающей действительности и его практической деятельностью. В этой связи, как утверждают многие исследователи, выявляется особая значимость проблемы соотношения языка и мышления, решаемая в современной лингвистике в статусе когнитивного концептологического направления, которое предполагает выявление основных закономерностей образования абстрактных концептов, имеющих репрезентацию в семантических пространствах различных языков. Концепты, как абстрактные ментальные структуры, отражающие различные сферы деятельности человека, организованы в знаниях людей об объективной реальности. Человек мыслит концептами, комбинируя их, формируя новые концепты в ходе мышления. Поэтому концепт понимается как глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания. Концепт, будучи ментальной единицей, может быть описан через анализ средств его языковой объективации. Совокупность языковых средств, вербализующих концепт определяются З. Д. Поповой и И. А. Стерниным как номинативное поле концепта. Номинативное поле отличается от всех других структурных группировок лексики в первую очередь тем, что оно имеет комплексный характер, включая в свой состав группы таких типов, как лексико-семантическое поле, лексико-фразеологическое поле, синонимический ряд и т.д., но в то же время не выступает как структур-

ная группировка в системе языка, а представляет собой выявленную и упорядоченную совокупность номинативных единиц. Номинативное поле концепта принципиально неоднородно так как содержит как прямые номинации самого концепта, что образует ядро номинативного поля, так и номинации отдельных когнитивных признаков концепта, раскрывающих содержание концепта и отношение к нему в разных коммуникативных ситуациях, образуя периферию номинативного поля [1, с. 43].

Согласно З. Д. Поповой и И. А. Стернину, в построении номинативного поля концепта исследователь может двумя путями. Во-первых, можно сосредоточиться на выявлении только прямых номинаций концепта – ключевого слова и его синонимов. Во-вторых, не ограничиться прямыми номинациями и выявить все доступное исследователю номинативное поле концепта, включая номинации разновидностей денотата концепта (гипонимов) и наименования различных отдельных признаков концепта, обнаруживающихся в разных ситуациях его обсуждения [2, с. 124].

В данном исследовании мы будем следовать первым путем, что приведет к построению ядра номинативного поля концепта «Хлеб» в немецком языке, в соответствии с методикой изучения и описания концептов, предложенной З. Д. Поповой, И. А. Стерниным и исследуем его содержательный минимум.

Необходимой информацией для построения и анализа номинативного поля, является информация, которая содержится в семе ключевого слова.

По данным электронных словарей Duden Bedeutungswörterbuch, Duden Stilwörterbuch, Grammatik Pons Wörterbuch, Wahrig Deutsches Wörterbuch, Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache DWDS, тезаурус (Open Thesaurus) ключевым словом исследуемого нами концепта в немецком языке будет являться лексема *Brot* (этимол. *mhd. brot, ahd. prot; das Wort geht zurück auf germ. Brauda – „Brot“, aus der gleichen indogermanischen Wortgruppe wie → brauen*), так как она является наиболее употребительной, неоценочной, стилистически нейтральной, а также многозначной.

Объединив все толкования в вышеупомянутых словарях, приведем ниже обобщенный нами список дефиниций лексикографических значений ключевого слова *Brot* [3, 4]:

1) *sättigendes, bekömmliches und billiges Gebäck größeren Umfanges, das aus Roggenmehl und Sauerteig oder Hefe hergestellt und in Scheiben aufgeschnitten wird und das das wichtigste Nahrungsmittel vieler Völker bildet, Brotlaib* – ‘насыщающее, легкоусвояемое и доступное хлебулочное изделие небольшой формы, производимое из ржаной муки и опары или дрожжей и нарезанных ломтиками и являющееся самым важным пищевым продуктом многих народов, буханка хлеба;

2) *einzelner Laib Brot* – ‘буханка хлеба’;

3) *vom Brotlaib abgeschnittene Scheibe* – ‘отрезанный от буханки кусок’;

4) *übertrag. Lebensunterhalt* – ‘средства к существованию, заработок’.

Лексикографические данные указывают на определенную универсальность исследуемого концепта, заключающуюся в том, что он содержит не только признаки «опредмечивания», но и несет в себе прагматическое значение.

Содержательный минимум, представленный в данных словарных дефинициях, актуализирует 3 основные значения исследуемого концепта:

1) *хлеб* в значении ‘вид муки, из которого выпекается хлебулочное изделие’;

2) *хлеб* в значении ‘пищевой продукт из муки в виде изделия какой-нибудь формы’;

3) *хлеб* в значении ‘пищевой продукт с определенной целью приготовления’.

Ядро номинативного поля будет установлено одним из предложенных методов З. Д. Поповой и И. А. Стерниным – через синонимическое расширение ключевого слова. Концепт «Хлеб» обладает большим количеством субстантивных синонимов в немецком языке. Путем сплошной выборки нами было отобрано 65 лексических единиц, которые в свою очередь будут представлять 3 тематические группы, т.е. разделены по определенным выше значениям. Первая тематическая группа будет номинировать *хлеб* в значении ‘вид муки, из которого выпекается хлебулочное изделие’. Данная группа содержит 32 существительных. Сюда входят следующие такие лексемы как: *Azymon, Bauernbrot, Gerstenbrot, Haferbrot, Hefebrot, Katenbrot, Knäckebröt, Kommissbröt, Leinölbrot, Maisbröt, Mischbröt, Pumpernickel, Roggenbröt, Schaubrot, Schrotbröt, Schwarzbröt, Sojabrot, Vollkornbröt, Weißbröt, Weizenbröt, Leinsamenbröt, Dreikornbröt, Kastenweißbröt, Grobbrot, Bauernbröt, Früchtebröt, Fünfkornbröt, Gemüsebröt, Zwiebelbröt, Milchbröt, Semmelbröt*.

Вторая группа представляет *хлеб* в значении ‘пищевой продукт с определенной целью приготовления’. В данной группе содержится 16 существительных: *Diabetikerbröt, Klöben, Osterbröt, Spezialbröt, Pumpernickel, Zuckerbröt Türkenbröt, Johannisbröt, Landbröt, Knäckebröt, Knusperbröt, Klappbröt, Leberwurstbröt, Vesperbröt, Torte, Toastbröt*.

Третья группа существительных номинирует *хлеб* в значении ‘пищевой продукт из муки в виде изделия какой-нибудь формы’ и представлена 17 существительными: *Brotlaib, Fladenbröt, Kanten, Karo, Kastenbröt, Kipf, Klappbröt, Knast, Laib, Pitta, Ranken, Röstbröt, Stangenbröt, Zopf, Scheibe, Schnitte, Stück* [4].

Все слова, входящие в данные 3 тематические группы, вместе с ключевым словом составляют ядро номинативного поля. Как мы видим, большинство синонимов представляют собой сложные слова, присутствуют также и однословные наименования. Результаты анализа ядра указывают

на высокую номинативную плотность концепта «Хлеб», а также на его значимость в немецкоязычной культуре. Данный концепт представлен достаточно большим фразеологическим фондом, что дает перспективы для дальнейшего изучения периферии номинативного поля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сурина, В. Н. Понятие концепта и концептосферы / В. Н. Сурина // Молодой ученый. – 2010. – № 5. – Т. 2. – С. 43–46.
2. Попова, З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка. Научное издание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 2007. – 124 с.
3. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: in 10 Bänden [Электронный ресурс]. – Elektronische Datei (576 Mb). – Mannheim & Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2000. – 1 электрик. опт. диск (CD-ROM).
4. Lexikographie, Wörterbücher, Sprache und ganz anderes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexikographieblog.wordpress.com/deutsche-worтерbucher-online/>. – Дата доступа: 19.04.2018

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ДИСКУРС, ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Е. А. АБРАМЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. В. Нестерчук

Политическая деятельность всегда играла особую роль в жизни общества. От политической позиции зависят взаимоотношения страны с другими государствами. Политический дискурс играет ключевую роль в формировании имиджа страны.

Современное политическое публичное выступление на английском языке направлено, прежде всего, на эффективное воздействие на аудиторию. Выступая, спикер должен рассказать своей аудитории, что он хочет выразить и каково его мнение по этому поводу. Политическая речь должна быть логичной, красноречивой и вдохновляющей.

Если взять инаугурационная речь Дональда Трампа, то видим, что она получила высокую оценку со стороны аналитиков относительно эмоционального воздействия на аудиторию. В средствах массовой информации ее определили как «превосходный пример поистине вдохновляющей речи» [2]. Характерные особенности политической речи могут быть должным образом достигнуты с помощью некоторых стилистических приемов.

В речи Дональда Трампа активно вербализуются традиционные американские ценности, такие как свобода, любовь к родине и идея сильного национального государства [1]. Д. Трамп не только делает акцент на этих понятиях, но и концентрируя внимание на первостепенности внутренних проблем Америки, объединении нации в единое целое, активном участии народа в управлении страной и защищенности государства.

Репрезентация ключевых моментов происходит на трех языковых уровнях: лексическом, синтаксическом и фонетическом. На лексическом уровне стилистические средства употребляются Д. Трампом в небольшом количестве и используются как для вербализации ключевых ценностей, так и для придания языку дополнительной яркости и выразительности.

При репрезентации понятий свободы и патриотизма, для характеристики населения Соединенных Штатов и выражения благодарности используются эпитеты:

*the great men and women of our military and law enforcement
the same glorious freedoms
the same great American flag
righteous people and a righteous public
we are grateful to President Obama and First Lady Michelle Obama for their
gracious aid throughout this transition*

Трамп активно использует метафору и персонификацию при описании проблем недавнего прошлого:

*Washington flourished, but the people did not share in its wealth
Politicians prospered, but the jobs left and the factories closed
mothers and children trapped in poverty in our inner cities
the wealth of our middle class has been ripped from their homes*

Для этой же цели используется метафорическое сравнение:

factories scattered like tombstones across the landscape of our nation

Успех политических выступлений напрямую связан с известным и часто используемым приемом – повтором. Повтор или повторение идеи с интервалом не только делает идею более понятной, но способствует ее принятию. Повтор – классическая техника в презентациях и выступлениях, помогающая связать тему воедино, что создает ясность для слушателя. На синтаксическом уровне стилистические приемы представлены в виде разнообразных повторов и параллельных конструкций. Так анафорический повтор словосочетания *we will* делает акцент на вовлеченность всех граждан Америки в процесс будущих преобразований:

We will face challenges, we will confront hardships, but we will get the job done.

Д. Трамп не отделяет себя от общества, формируя чувство значимости каждого и, наверное, поэтому местоимение *we* встречается в речи 46 раз, в то время как местоимение *I* используется только в трех случаях. Подобный анафорический повтор в сочетании с употреблением параллельных конструкций встречается неоднократно:

We will bring back our jobs. We will bring back our borders. We will bring back our wealth. And we will bring back our dreams.

Кроме этого повтор притяжательного местоимения *our* содержит имплицитно выраженную информацию о единстве американского народа. В следующем примере масштаб вовлеченности граждан Америки в новый курс политики подчеркивается сочетанием параллельных конструкций с антитезой:

So to all Americans in every city near and far, small and large, from mountain to mountain, from ocean to ocean, hear these words.

Особенно сильную положительную эмоциональную реакцию аудитории вызывает речевая репрезентация патриотизма с помощью повтора лексических единиц *America* и *American*:

From this day forward, it's going to be only America first, America first.

We will get our people off of welfare and back to work, rebuilding our country with American hands and American labor.

We will follow two simple rules; buy American and hire American.

Идея защищенности страны подчеркивается путем повтора лексической единицы *protected*:

We are protected and we will always be protected. We will be protected by the great men and women of our military and law enforcement. And most importantly, we will be protected by God.

Многочисленные повторы и параллельные конструкции создают особый ритм речи, а также придают ей целостность и высокую эмоциональность. Помимо этого, в нескольких случаях Трамп прибегает к инверсии: *From this day forward, a new vision will govern our land*, где в начало предложения вынесено обстоятельство времени, подчеркивая высокую значимость дня инаугурации, как поворотного момента в истории США.

При вербализации контраста между прошлым и настоящим встречается рамочная конструкция: *The forgotten men and women of our country will be forgotten no longer*.

Таким образом, в инаугурационной речи Д. Трампа используются лексические и синтаксические средства выразительности, придающие речи ритм, эмоциональность и связанность, и приобретающие наибольшую силу воздействия при вербализации понятия патриотизм и других традиционных американских ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Морозова, Н. Н. Речевой портрет Дональда Трампа в предвыборной кампании 2016 года / Н. Н. Морозова // Вестник Московского государственного областного университета [Электронный ресурс]. – 2016. – № 4. – Режим доступа: <http://vevestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/762>. – Дата доступа: 18.03.2018.

2. Пешт, Г. Анализ инаугурационной речи Дональда Трампа / Г. Пешт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurorussians.com/president-trumps-inauguration-speech>. – Дата доступа: 18.03.2018.

3. Donald Trump's Full Inauguration Speech [Electronic resource]. – Mode of access: <http://time.com/4640707/donald-trump-inauguration-speech-transcript/>. – Date of access: 18.03.2018.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВЫЕ МАРКЕРЫ АНГЛИЙСКОЙ, РУССКОЙ И ТУРКМЕНСКОЙ ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКИ

О. Д. БАЙРАМГЕЛДИЕВА

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – О. И. Воробьева

Проблема изучения стиля изложения в деловой письменной речи изучается специалистами давно, но интерес к ней не уменьшился и сегодня, это подчеркивает количество современных исследований и методических изданий. Автор учебников по документной лингвистике В. В. Паневчик [1] охватывает теоретические аспекты составления и оформления деловой переписки, А. А. Жданов, И. Ф. Жданова [2], – авторы учебного пособия «Деловые письма и контракты» описывают структуру типового делового письма и приводят примеры различных видов деловой документации. Также существует немало методических пособий, содержащих образцы не только деловых писем, но и образцы деловой документации [1–4].

Существует несколько типов классификации деловых писем, они основаны на различных классификационных характеристиках. Различают следующие виды деловых писем по целевому назначению: некоммерческие деловые письма (письмо-просьба, сопроводительное письмо, письмо-сообщение, письмо-подтверждение, письмо-напоминание, письмо-приглашение, письмо-благодарность и т.п.); коммерческие деловые письма (запрос и ответ на него, оферта и ответ на неё, письмо-претензия (рекламация) и ответ на него и т.п.); электронные письма.

К самым распространённым видам деловых писем в русском, туркменском и английском языках относятся письма-заказы, письма-просьбы, письма-рекламации, письма-поздравления, благодарственные и циркулярные письма. Например:

Dear Mr. Wood,

Thank you for your letter dated March 4th, 2007. We have pleasure in acknowledging your order No. 289 for 1,200 dresses, “Turner” line, and enclose the copy of it, duly signed, as requested.

Delivery will be made promptly on opening L/C with our bank for the amount of \$67,200.

We appreciate your business and look forward to dealing with you in the future.

Sincerely yours,

Curt Lewis

В этом письме-подтверждении на английском языке говорится о том, что исполнитель принял заказ и приступил к его исполнению, сообщаются сроки доставки и выражается надежда на встречу с деловым партнером в ближайшее время.

Gadyrly Gurban Meläyewiç!

«Ulgam» paydarlar jemgyýeti Sizi Jemgyýetiňes aslandyrmagynyň 10 ýyllykda baraly toýuna işeňňir gatnaşmaga çagyýar.

Dabaralytoý 2006-njy ýylyň 5-nji martynda 17 sagat 30 minutda paýdarlar jemgyýetiniň mejlişhanasynda açylyar (Aşgabat, 2008-nji köçe, 5-nji jay).

Перевод:

Дорогой Гурбан Мэлаевич!

Акционерное сообщество «Улгам» приглашает Вас принять участие в празднике, посвященном 10-летию нашего сообщества.

Открытие торжественного мероприятия состоится 05.03.2006 г. в 17:30 в зале заседания нашего акционерного сообщества (Ашхабад, улица 2008, дом 5).

В этом письме на туркменском языке содержится приглашение на юбилейный вечер акционерного общества «Улгам» и сообщается, где и во сколько состоится данное мероприятие.

Основная цель письма-сообщения – целенаправленная передача очень конкретной информации, осуществляемой по инициативе автора (отправляющей организации). Например:

Maglumathaty

«Ulgam» paydarlar jemgyýetiniň başlygy Hemrayew Gurbanaşoljemgyýetiň bölümmüdiri Kakamyrat Goçmyradowdan

Maglumathaty

«Marketing» bölümiň işgäri Berdiýew Durdynyň özkärini haskämilleşdirmegini zerur hasaplaýaryn we şoňagör äonyşuýylyň sentyabryndan dekabryarylykda TEMPUS maksatnamasyndaky Marketing işgärleri kämilleşdirýän gysga möhletli okuwa ibermegiň zerurdygyny Siziňdyk gatyňyza yetirýärim.

«Marketing» bölüminiň müdiri _____ K. Goçmyradow (Goly)

07.08.2005 ý.

Перевод:

Начальник акционерного сообщества, «Улгам» Хемраев Гурбан к начальнику отдела сообщества Какамураду Гочмурадову.

Я считаю повышение квалификации сотрудника отдела маркетинга Бердиева Дурды очень необходимым и поэтому считаю необходимым от- править его с сентября по декабрь этого года на обучение по программе TEMPUS, и уведомляю вас об этом.

Начальник отдела маркетинга

К. Гочмурадов: _____ (подпись)

07.08.2005 г.

Благодарственные письма пишутся с единственной целью – выразить благодарность адресату в связи с предпринимаемыми им организационными и другими усилиями, результатом которых является получение автором

(отправляющей организацией) материальных благ (преимуществ, выгод и т. д.). Например:

Уважаемый Иван Иванович,

Я хотел благодарить Вас за столь трудную работу, которую Вы сделали, чтобы вывести [название проекта] проект к намеченному сроку. Мало того, что Вы выполнили работу в срок, но и проект сделан профессионально и выглядит фантастически. Вы сделали удивительную работу и заслуживаете самой высокой похвалы.

Мы благодарны, что Вы с [компанией]. Спасибо за все Вы делаете, чтобы помочь нам в развитии.

С уважением,

Петр Петров.

Такой вид деловых посланий, как сопроводительные письма используется в случаях, когда адресату отправляются любые документы или материальные ценности. Например:

Dear Mr. Peterson,

Following our earlier telephone conversation, I attach hereto a copy of...

I hope that this is of some use to you, but if you need anything more, please, do not hesitate to call me.

Regards,

Curt Lewis

Для правильного составления делового письма важно строго придерживаться общепринятой структуры его составления и уметь грамотно оформлять его реквизиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паневчик, В. В. Деловое письмо / В. В. Паневчик. – Минск, 2008. – 232 с.
2. Жданов, А. А. Деловые письма и контракты / А. А. Жданов. – М. : Филоматис, 2015. – 662 с.
3. Гурьева, З. И. Речевая коммуникация в сфере бизнеса : культурологический аспект / З. И. Гурьева. – Краснодар, 2007. – 92 с.
4. Теппер, Р. Как овладеть искусством делового письма: 250 записок в помощь менеджеру / Р. Теппер. – М. : Аудит : ЮНИТИ, 2016. – 231 с.

ПЕРЦЕПТИВНАЯ МЕТАФОРА КАК СПОСОБ МАНИПУЛЯЦИИ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Е. В. БРОВАЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Стрижевич

Особенностью современной рекламы является не только ее участие в жизни общества, но и способность формировать представления общества о том, какой должна быть жизнь, посредством реализации различного рода манипулятивных стратегий. С постоянным развитием различных средств массовой коммуникации возрастает потребность в поиске приемов и средств, которые обеспечили бы наиболее эффективное воздействие на человека. Как известно, наиболее ярко подобные манипулятивные свойства проявляются через экспрессивные средства языка. К числу таких экспрессивных средств можно отнести метафоры. Следует отметить, что характерным для рекламного дискурса является особый вид метафоры – так называемая перцептивная метафора. Отличительной чертой метафоры такого рода является учет специфики функционирования такого когнитивного процесса, как ощущение. Использование особенностей восприятия в рекламном тексте позволяет наилучшим образом повлиять на принимаемые человеком решения. Это обусловлено тем, что рекламные сообщения, которые учитывают особенности функционирования когнитивной системы, чаще привлекают внимание, хорошо воспринимаются и прочнее запоминаются, так как апеллируют к подсознанию человека. Этим обуславливается актуальность исследования некоторых особенностей функционирования перцептивных метафор в рекламном дискурсе.

Для понимания механизмов, которые формируют воздействие на человека через рекламный текст, необходимо учитывать не только языковые особенности дискурса, но и некоторые особенности психологии человека – например, специфику ощущений и эмоций как когнитивных феноменов. Таким образом, психофизиологи, исследуя наиболее существенные группы ощущений, выделяют в качестве самой крупной ту, которая обеспечивает получение сигналов из внешнего мира, формируя фундамент для сознательного поведения человека. Именно эта группа ощущений представляет интерес для анализа, так как именно она участвует в процессе метафоризации. Именно к данной группе относятся такие ощущения, как обоняние, вкус, осязание, слух и зрение, к которым часто апеллирует рекламный текст.

В первую очередь следует отметить, что перцептивные метафоры условно можно разделить на одномодальные и синестетические. Одномодальные перцептивные метафоры базируются на ощущениях человека в

пределах одной анализаторной системы. Ключевым источником является однотипное воздействие. Это могут быть однородные ощущения, например, только зрительные или только слуховые. В качестве примера такой метафоры можно привести рекламный слоган жевательной резинки Orbit White: *Dazzling white teeth and caries protection*. В данном примере активизируется только один вид ощущений – зрительные ощущения.

Однако, анализируя рекламные тексты, можно заметить, что чаще всего используется воздействие в рамках кинестетической модальности. Следует отметить, что психофизиологии также среди выделенных модальностей (визуальной, аудиальной и кинестетической) наиболее значимой и актуальной для человека признают кинестетическую. Возможно, это и объясняет продуктивность перцептивных метафор, построенных на ее основе. Такие метафоры могут воздействовать на вкусовые ощущения: *Carvel. It's what happy tastes like* (реклама мороженого Carvel) или тактильные, как в слогане канцелярских товаров Erich Krause – *Работа, приятная на ощупь*.

На втором месте по продуктивности после кинестетических метафор стоят зрительные метафоры, так как известно, что до 80% всей информации человек получает через визуальный канал: *The future's bright. The future's Orange* (реклама телекоммуникационной компании Orange). Менее продуктивными в рекламном дискурсе являются аудиальная и обонятельная модальность. Это связано с тем, что декодирование слоганов, задействующих подобные модальности, происходит скорее на сознательном, а не на подсознательном уровне, в связи с чем утрачивается эмоциональность в процессе восприятия. Кроме того, вербализация процесса обоняния представляет определенные трудности, что, возможно, и является причиной редкого использования таких метафор при составлении рекламного сообщения. Однако, некоторые примеры метафор, которые задействуют аудиальную и обонятельную модальность, все же встречаются в некоторых рекламных текстах: *Smell like a man, man!* (OldSpice), *Зов свежесми!* (дезодоранты Fa).

Несмотря на то, что одномодальные перцептивные метафоры достаточно часто используются в рекламном дискурсе, наиболее востребованными являются полимодальные перцептивные метафоры, которые основаны на феномене синестезии и часто называются синестетическими. Синестезия – это одновременное ощущение, когда органы чувств начинают работать совместно, а качества ощущений одного вида (например, слуховых) переносятся на другой вид ощущений (например, зрительных). Таким образом, происходит перенос качеств одной модальности на другую. Примером данного феномена является цветной слух, цветное обоняние и др. Помимо этого, изучение феномена синестезии важно и актуально при исследовании экспрессивных возможностей языковых единиц, и, следовательно, их манипулятивного потенциала. Синестетические метафоры привлекают к себе внимание благо-

даря формированию некоторого контраста, который образуется при слиянии различных ощущений – *Сладкие и гладкие* (реклама эпилятора Access Fresh Air); *Истина вкуса – в одно касание* (реклама газовой плиты).

Стоит отметить, что метафоры, основанные на синестезии, обладают яркими экспрессивными свойствами. В свою очередь, экспрессивность и эмоциональность являются важными критериями манипуляции в рекламном сообщении. Секрет успешности подобных метафор заключается в том, что они транслируют двойное сообщение: явное и скрытое, где одно влияет на потребности человека, а второе направлено на его эмоциональную сферу. Так как синестетические метафоры являются ярким экспрессивным средством, то они достаточно активно используются в рекламной коммуникации. Отметим, что в зависимости от количества задействованных ощущений по структуре они могут быть двухкомпонентными и трехкомпонентными: *Taste the feeling* (CocaCola), *Fresh decision* (Mentos); *Свежий взгляд на золотой вкус* (реклама пива), *Taste of sweet embraces* (конфеты Alpenliebe), *Taste the rainbow of fruit flavours* (Skittles).

В заключение отметим, что в настоящее время использование метафор является одним из наиболее распространенных и эффективных способов манипуляции в рекламной коммуникации. Основная задача перцептивных метафор – воздействие на подсознание человека, с целью восприятия и усвоения его эмоциональным сознанием информации, в которой заинтересован рекламодатель. Подобного рода метафоры позволяют эффективно передать нужный рекламисту смысл сообщения, выделяя и усиливая положительные качества рекламируемого товара. Популярность таких метафор при составлении рекламного сообщения обусловлена их эффективностью в привлечении внимания к рекламному слогану, а также их способностью к улучшению восприятия текста и последующего его запоминания.

ПЛЮРАЛИЗМ ДИСКУРСОВ В РОМАНЕ ДЖ. ДЖОЙСА «УЛИСС»

К. Н. ВЕРЕМЕЙЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. В. Романюк

Модернизм – направление в искусстве XX в., характеризующееся разрывом с предшествующим историческим опытом художественного творчества, стремлением утвердить новые нетрадиционные начала в искусстве, непрерывным обновлением художественных форм, а также условностью (схематизацией, отвлечённостью) стиля. Одним из крупнейших писателей модернизма является Джеймс Джойс, чей роман «Улисс» (1922) определил

пути развития прозы и был не раз признан лучшим романом за всю историю этого жанра. По замыслу автора «Улисс» вместил в себя всю литературу со всеми её стилями и техниками письма и выразил всё, что искусство способно сказать о человеке.

Канва романа и его композиционное построение имеют явные и не-явные аналогии с поэмой Гомера «Одиссея». В произведении выведены и «аналогичные» персонажи: во многом автобиографичный Стивен Дедал (сюжетная линия Телемаха), Леопольд Блум (Одиссей), Молли (Пенелопа), Гэррет Дизи (Нестор) и т. д. Можно отметить первую, самую яркую особенность романа Джойса – огромное количество исторических, философских, литературных и культурных аспектов, скрытых за непритязательным сюжетом. Дублин предстаёт в романе символом всего мира, Блум – мужчины как такового, его жена воплощает в себе образ всех женщин, а один летний день – отражение всех времён на Земле [1]. Такая многогранность романа обеспечивается за счёт плюрализма дискурсов.

Согласно С. Хоружему, плюрализм дискурсов – это сменяемость, подвижность позиций, с которых пишется текст, и адекватное восприятие такого текста также, очевидно, должно быть подвижным, меняющим свои позиции и принципы. Читатель «Улисса» должен, в первую очередь, воспринимать текст в его фактуре как плетенье, ткань из разноголосых и разноцветных дискурсов [2]. Остановимся подробнее на анализе некоторых глав в качестве иллюстрации многообразия дискурсов и стилизации в романе.

Основная тема главы «Телемах» – религия. В данном эпизоде присутствуют фразы на латинском языке непосредственно связанные с религией: *Introibo ad altare Dei* 'и подойду к жертвеннику божию', *Liliata rutilantium te confessorum turma circumdet: iubilantium te virginum chorus excipiat* 'Да окружат тебя лилиями венчаные сонмы исповедников веры, и хоры ликующих дев да возрадуются тебе' (из католической молитвы за умирающих), *In nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti* 'Во имя Отца и Сына и Святого Духа', *et unam sanctam catholicam et apostolicam ecclesiam* 'и во едину святую соборную и апостольскую церковь', *Zut! Nom de Dieu!* 'Проклятье! К черту!'. Теологичность прослеживается на протяжении всей главы, в частности, Бык Маллиган часто затрагивает эту тему: *Come up, you fearful jesuit, 'you have the cursed jesuit strain in you', Do, for Jesus' sake... For my sake and for all our sakes, Creation from nothing and miracles and a personal God, Thus spake Zarathustra.*

Важную роль в эпизоде играет отказ Стефана стать на колени и помолиться за свою мать в последние минуты перед её смертью: *You wouldn't kneel down to pray for your mother on her deathbed when she asked you*, что является также поводом для Маллигана поговорить о религии. Кроме того, автор в своем повествовании использует ненавязчиво лексические единицы, заставляющие читателя неосознанно проникнуть в атмосферу происходя-

щего: *sacrament, to praise, paradise, solemnly, to bless, in a preacher's tone, Chrysostomos, vigilant angel, apostles* и т. д.

Одной из самых ярких и интересных для анализа глав является глава «Сирены». Здесь впервые становится очевиден модернистско-экспериментальный характер прозы Джойса. В начале эпизода обозначено 58 музыкальных тем-лейтмотивов, которые проводятся через весь текст. Дискурс эпизода – музыка. Музыкальности текста способствуют многократно повторяющиеся звуки и слова, такие, например, как: *Tap. Tap. Tap, Look: look, look, look, look, look: you look at us, cock carracarracarra cock. Cockcock, Clappyclapclap, Big Benaben Dollard. Big Benben. Big Benben, Rrrrrrrsss, Heigho! Heigho!, Hee hee hee hee, One: one, one, one, one, one, Far. Far. Far. Far, Kraaaaaa, Fff! Oo. Rrpr.* Следует отметить еще одну особенность в написании эпизода – пунктуация. Зачастую автор прибегал к излишним расстановкам знаков препинания – чаще всего это точка – с целью обеспечения определенного звучания, музыкальности, выразительности текста, делая акцент на каждом слове, и, таким образом, влияя на читателя: *You must believe. Believe. The tank. It. Is. True, Follow. Risk it. Go quick. At four. Near now. Out, Gone. They sing. Forgotten. I too, Will? You? I. Want. You. To.* В тексте наблюдается также множество восклицаний: *Begin!, Pray for him! Pray, good people!, O rose!, Sweetheart, goodbye!, O, miss Douce!.* Такое написание текста делает невозможным его чтение монотонным. Текст насыщен строками из баллад, арий, песенок. Мелькают названия опер, фамилии певцов, композиторов. *Simple Simon* – герой общеизвестной детской песенки; *O, Idolores, queen of the eastern seas!, Look to the west* – из оперетты Флорадора» английского композитора Лесли Стюарта; *The bright stars fade the morn is breaking... The dewdrops pearl!..* – из песни «Прощай, любимая» Джейн Вильяме и Джона Хаттона; *Ask no questions and you'll hear no lies* – парафраза реплики из пьесы О. Голдсмита «Она нисходит, чтобы покорить»; «*See the conquering hero comes*» – начало стихотворения Морелла; «*Begone dull care*» – старинная застольная песня; «*Daughter of the regiment*» – название комической оперы Г. Доницетти.

Подытоживая, следует подчеркнуть, что автору удалось достичь, быть может, предельного сближения словесной и музыкальной стихий.

Посредством использования пародийных приёмов в роман также вплетён мифологический дискурс, что можно проследить на примере главы «Итака», завершающей описанный в романе день. Возвращение домой Блума напоминает возвращение на родину Одиссея, однако если у Гомера было сложено 6 песен в поэме о водворении царя Итаки в доме и его расправе над женихами, то у Джойса, который не переносил какого-либо рода физическое насилие, Блум и Стивен, добравшись до дома, сидели и разговаривали, пели песни друг другу. Общение представлено фантастически раздутым, а в действительности они выпили по чашке какао и спустя некоторое время

Стивен отбыл в неизвестном направлении. Соединение «отца» и «сына» так и не состоялось. После ухода Дедала ни встреча, ни беседа ни разу не промелькнули в мыслях Блума. Он обдумывает и оценивает происходящее за этот день, однако Стивена в этих мыслях нет. При этом он совершенно один, его дома никто не ждал, как ждали возвращения Одиссея в Итаку.

На основе проанализированных глав можно заключить, что плюрализм дискурсов – это подход, с помощью которого в повествование внедряются текстовые практики, отражающие самые разнообразные сферы человеческой деятельности. Комбинирование религиозного, музыкального, мифологического и других дискурсов создаёт несколько уровней прочтения текста и позволяет изобразить жизнь во всех её проявлениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Школяр» – Виртуальный кабинет учителя русского языка, литературы и искусства Т. Ю. Салтыковой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://artansa.jimdo.com>. – Дата доступа: 07.04.2018.

2. Хоружий, С. «Улисс» в русском зеркале / С. Хоружий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.james-joyce.ru/articles/ulyse-v-russkom-zerkale.htm>. – Дата доступа: 07.04.2018.

ТЕХНОЛОГИЯ МЕДИАФРЕЙМИНГА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭСТЕТИЗАЦИИ И СИМВОЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ

К. П. ВОЛКОВА

Минск, БГУ

Научный руководитель – О. И. Уланович

Впервые термин «политика» был введен древнегреческим философом Аристотелем в его одноименном трактате «Политика». Содержание данного термина было сведено к делам государственной важности. Теперь же, по прошествии долгого времени, в категориальное пространство понятия входит не только искусство управления государством, но и «актуальное использование языка в социально-политической сфере общения и в публичной сфере общения» [2, с. 11], т.е. политическая коммуникация. Важной особенностью современной политической коммуникации является не столько отражение действительности реального политического события, сколько ее моделирование посредством мотивированного отбора информации и формы ее подачи.

Современные выступления политиков представляют собой суггестивно насыщенные сообщения, одной из целей которых является достижение определенного эффекта, т.е. воздействие на чувства и сознание аудитории с целью навязывания определенных отношений, оценок, «рецептов», побуждения к

определенным действиям и поступкам. Можно утверждать об эстетизации и символизации политического дискурса как ключевых тенденциях рефрейминга современной политической коммуникации. В политических выступлениях акцент ставится не столько на семантическую информацию, поскольку она «вызывает у реципиентов попытки ее опровергнуть или подтвердить» [4, с. 63], сколько на информацию эстетическую, которая вызывает у слушателя «определённые душевные состояния, реакции и эмоции» [4, с. 64].

Для достижения ангажируемого эффекта выступления политики прибегают к использованию разнообразных манипулятивных инструментов, одним из которых является *политический медиафрейминг*. Технологию фрейминга можно объяснить как такое преподнесение аудитории фактов и сведений, когда они «упаковываются» во фрейм – некий существующий уже в массовом сознании гештальт / образ-оболочку со всеми присущими ему характеристиками; при этом оценки и отношение переходят с данного образа / гештальта на преподносимое политическое явление. Фреймы «не просто высвечивают, но 'рисуют' в картинах мира целевой аудитории именно пристрастные, формирующие правильную перспективу репрезентации, задающие нужное измерение публичной политики в целом» [5, с. 340]. Данная технология используется на практике для формирования образов «друзей» и «врагов» государства, а также для «увеличения вероятности благоприятных оценок власти гражданами» [3].

Фрейминг конструируется за счет различных средств образной выразительности, среди которых наиболее эффективным является метафора. Как и термину «политика», дефиницию метафоре впервые дал древнегреческий философ Аристотель, определив её как «несвойственное имя». Теперь же понятие «метафора» обросло дополнительными смыслами и нередко определяется как способ познания и категоризации мира. Это объясняется тем, что человек при осмыслении чего-либо нового, пытается присвоить этому «новому» элементы уже знакомого ему явления.

Интерес к использованию метафор в политическом дискурсе обусловлен тем, что «выводы, которые человек делает на основе метафорического мышления, могут формировать основу для действия» [1]. Поэтому многие политические деятели зачастую используют политические метафоры для создания определенного образа субъектов политики.

Сегодня внимание политической общественности по-прежнему приковано к действиям радикальных экстремистов. Многие политические деятели в своих публичных выступлениях прибегают к технологии медиафрейминга для формирования негативного отношения к приверженцам крайних взглядов, их методам, действиям, их пренебрежению общепринятыми нормами, правилами и законами, что в точности характеризует линию поведения различных экстремистских организаций, например, ИГИЛ. В нашем исследовании мы по-

пыталась провести анализ различных метафорических образов, используемых современными политиками в своих выступлениях для создания негативного образа экстремизма у массовой аудитории.

Выделяемые три сферы экспансии образов политической метафоры: *мир артефактов* (окружающие нас предметы, быт человека), *живая и неживая природа*, а также сам человек (его физическое и психическое состояние, социальная среда и др.) [5] исчерпывающим образом систематизируют все возможные фреймы для «упаковывания» политических реалий.

В сфере экспансии политической метафоры «человек» образ экстремизма представлен следующим фреймами:

1) ***A network of lawless savages that have slaughtered Muslims and Christians...*** – ‘Сеть **необузданных дикарей**, убивавших как мусульман, так и христиан...’ Террористы представлены в образе дикарей, находящихся на низшей стадии развития общества и цивилизации, когда закон и порядок отсутствовали;

2) ***We have to join with our partners to do the patient’s steady work of empowering moderates and marginalizing extremists*** – ‘Мы должны объединиться с нашими единомышленниками для поддержания лояльных группировок и для **маргинализации экстремистов**’. Термин «маргинализация» означает ‘сталкивать на обочину, отодвигать на второй план, вытеснять’, тем самым акцентируется важность вытеснения экстремистов за пределы цивилизованного сообщества.

Природа, как сфера экспансии политической метафоры, является действенным средством создания негативного образа экстремизма:

1) ***To extinguish this vile enemy from our planet*** – ‘**потушить пламя, разожжённое гнусным врагом** на нашей планете’: экстремизм уподобляется всепоглощающему пожару – трудно контролируемой природной стихии.

2) ***At the heart of today’s new landscape of terror is ISIS*** – ‘сегодня **на арене террористических событий** основную роль играет ИГИЛ’. ИГИЛ оценивается как ядро и центр террористического ландшафта – явление обширное по размаху и влиянию.

3) ***...we see growing efforts by terrorists to poison the minds of people...*** – ‘очевидны многочисленные попытки террористов **отравить умы людей**’. Экстремизм уподобляется яду, отравляющему сознание, равно как и тело.

В контексте *артефактных* фреймов экстремизм предстает в образе **оружия** (*Terror is not a new weapon*), сети смерти (*the United States of America will work with a broad coalition to dismantle this network of death*), поля боя (*Those who have joined ISIL should leave the battlefield while they can*), **подземки** (*or the lure of an extremist underground*).

Итак, технология политического медиафрейминга служит эффективным методом создания исключительно негативного образа экстремизма в выступлениях современных политиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будаев, Э. В. Метафора в политическом интердискурсе. Монография / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Екатеринбург : УГПУ, 2006 – 215 с.
2. Гаврилова, М. В. Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В. В. Путина и Б. Н. Ельцина) / М. В. Гаврилова. – СПб. : Издательство СПбГУ, 2004. – 284 с.
3. Пономарёв, Н. Ф. Медиафрейминг как ключевая дискурсивная стратегия / Н. Ф. Пономарёв // Власть. – 2013. – № 9. – С. 93–98.
4. Поцелуев, С. П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме / С. П. Поцелуев // Полис. Политические исследования. – 1999. – № 5. – С. 62–64.
5. Уланович, О. И. Метафорическое моделирование в коммуникативной технологии политического медиафрейминга / О. И. Уланович // Международная журналистика-2017: идея интеграции интеграций и медиа : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 фев. 2017 г. / под общ. ред. Т. Н. Дасаевой. — Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 339–345.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ И КОНТЕКСТЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРОСЬБЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

М. С. ДАВЫДИК-ПАТОЛЯТОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. В. Архипов

Просьба как речевое действие традиционно рассматривается среди формул речевого этикета и правил вежливости. Говорящий, выражая просьбу, не должен забывать о том, что в каждой речевой ситуации нужно выбирать наиболее уместное, приемлемое выражение из множества языковых форм и учитывать статус своего собеседника, к которому он обращается с просьбой. Значение речевого акта просьбы в английском языке неоднородно. Иллокутивное наполнение речевого акта просьбы практически всегда зависит от контекста. Основное значение этого типа высказывания в английском языке соотносится с глаголами *to beg*, *to ask*, *to pray*, *to plead* и существительным *request* (и некоторыми соответствующими синонимами).

Как известно, подавляющее большинство эксплицитных высказываний просьбы в морфологическом отношении совпадает по форме с императивом (*Go!*; *Do!*; *Sit!*), но отличается от приказа различными маркерами вежливости. В частности слово 'please' указывает на модальный характер высказывания в виде просьбы. Просьба может быть выражена в форме вопросительного предложения, начинающегося с *will* / *would*, *can*, *could*, *may*, *might* или завершать повелительное предложение с *will you?* / *won't you?*, а также сослагательными оборотами: *Would you be so kind as...* *Do you mind if I...* и др.

Параллельно с эксплицитными формами речевых актов просьбы существуют косвенные высказывания, которые, как правило, контекстно связаны:

I will be much obliged to you if...; It is good if... и др. Однако в каждом конкретном употреблении того или иного языкового средства есть свои особенности.

Одной из основных прагматических задач речевого акта просьбы является выполнение аргументативной функции, направленной на убеждение адресата выполнить/не выполнить действие или согласия с чем-либо. Для достижения цели, коммуниканты взаимодействуют с собеседником посредством выбора той или иной коммуникативной стратегии. Выражая просьбу при разговоре, коммуниканты стараются оказать на собеседника речевое воздействие, то есть, вербально и /или невербально побудить его к совершению некоторого практического действия.

Речевые акты просьбы можно разделить на две основные группы по своей референтной направленности: акциональные речевые акты и алетические речевые акты.

В первом случае пропонент выражает просьбу выполнить/не выполнить некое действие – акциональная модальность. Во втором случае пропонент выдвигает объективную, либо субъективную точку зрения при оценке определенного положения вещей, фактов и просит согласия оппонента, то есть имеет место алетическая модальность (от греческого слова «алетейя» – истина). Приведем примеры:

Акциональные речевые акты, т.е. просьба на выполнение/не выполнение пропонентом определенного действия:

Can you help me? John? I need you to help me.

В приведенном примере акциональные речевые акты просьбы выражены модальным глаголом *can* в составе общего вопроса, имплицитной просьбой в виде обращения *John* и стандартной эксплицитной формулой *I need you to....* . Речевые акты просьбы в данном примере направлены на побуждение адресата выполнить действие.

Алетические речевые акты, т.е. просьба согласиться с предлагаемой точкой зрения или признать факт:

Oh, pray believe me! I never said that! I wouldn't like you to think I'd said.

В примере используются алетические речевые акты просьбы выраженные глаголом *pray*, стандартной эксплицитной формулой *I wouldn't like you to think*.

Аргументативную функцию выполняют речевые акты просьбы в форме утвердительного или отрицательного императива: *Do it!, Don't be upset (nervous, angry, excited* и др.), которые сопровождаются таким смягчающими маркерами, как: *For God's sake, Oh, my, please*, вежливым обращением: *Dear Sir, Mademoiselle, My love, My darling*. Несмотря на вежливую форму такие речевые акты просьбы приобретают настойчивый характер.

Среди языковых средств выражения речевых актов вежливой просьбы отдельное место занимают стандартные высказывания такие как:

Do you mind if...? Could you possibly...?

Have you got...? Will you kindly...?

May I trouble you...? I was wondering if you could...?

May I ask you...? Could I...? Why don't you...? Would you be so kind as...?

Перечисленные формы высказываний носят конвенциональный характер (устоявшиеся модели речевого этикета), выполняют аргументативную функцию, способствуют достижению целей дискурсивного плана и нередко позволяют коммуникантам косвенно выразить просьбу. В этом отношении существует понятие формальных речевых актов просьбы-извинения и глубокие искренние контекстные формы.

Однако, несмотря на многочисленные языковые средства выражения вежливой просьбы необходимо отметить, что речевые акты просьбы относятся к проблемной сфере речевого общения, так как просить не всегда бывает уместно. Просьба не всегда может вызывать речевой акт согласия, а нередко отказ. Очень часто адресант уверен, что обращается с просьбой, однако нередко звучит требование. Просьба отличается от требования тем, что не подразумевает обязательность исполнения и оставляет возможность отказа. Вместе с тем просьба есть речевая тактика воздействия на адресата с целью изменения его поведения. Чтобы избежать конфликта в аргументативном дискурсе, значительная часть речевых актов просьбы представлена косвенно и зависит от контекста.

Особая форма выражения просьбы в аргументативном дискурсе – невербальная: жесты, мимика. В определенных условиях коммуникации нет возможности озвучивать речевые акты и тогда применяются такие риторические приемы (поднять руку, приложить палец к губам, покачать головой и др.).

В целом примеры показывают, что, несмотря на активную аргументативную функцию, речевые акты просьбы часто носят конвенциональный характер или употребляются в виде косвенных высказываний. Такой подход объясняется стремлением говорящего снизить категоричность высказывания, косвенным образом побудить адресата к выполнению некоторых практических действий и избежать конфликтного речевого взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Коммуникативный аспект языка / Н. Д. Арутюнова, Т. В. Матвеева. – М., 2003. – 204 с.
2. Грайс, П. Прагматическая теория значения / П. Грайс. – М., 1997. – 186 с.
3. Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
4. Серль, Дж. Теории речевых актов / Дж. Серль. – М., 1998. – 180 с.

ИНВЕКТИВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Д. В. ДАЙНЕКО

Минск, БГУ

Научный руководитель – О. И. Уланович

Ключевой составляющей политики является политическая коммуникация, которая выступает неотъемлемым элементом в структуре общения субъектов политики. Коммуникация – это информационная сеть человеческого сообщества, создающая основу для организованного установления в обществе властных взаимоотношений. Политическая коммуникация предполагает транслирование не только информации, но и оценок, отношений, убеждений, а также чувств и эмоций.

Парадоксальной предстает наблюдаемая сегодня картина небрежного отношения политиков к своим политическим выступлениям, что влечет за собой неподготовленность и наличие ошибок. Наиболее частотны речевые ошибки: многословие, неправильное словоупотребление, ошибки в произношении. Встречаются и нарушения логической связности в рассуждениях, не говоря уже об откровенном политическом невежестве, некомпетентности или даже хамстве. К разряду последнего можно отнести недавнее высказывание Трампа “*Why are we having all these people from shithole countries come here?*” в отношении таких стран как Гаити, Сальвадор и государства Африки.

Сегодня очевиден происходящий сдвиг в культуре политических выступлений в направлении *эстетизации* и *шоуизация* политической коммуникации. Эстетизация заключается в преобладании в политическом дискурсе «визуально-чувственных компонентов над рационально-рассудочными», когда словесная аргументация уступает место «чувственно-эмоциональному воздействию на сознание посредством зрелищности» [2, с. 107]. Шоуизация политической коммуникации воплощается в активном проникновении в публичную политику технологий шоу-бизнеса и в конструировании шоу в качестве сердцевины политики [2, с. 107]. Одним из средств поддержания формата шоу-политики является преобразование вербального репертуара политика в сторону раскованности, раскрепощенности, словоизобретательства и образной выразительности. Воплощением отмеченной тенденции декодификации политического общения является и активное использование политиками **инвективных речевых жанров** (как, например, оскорбление) и инвективной лексики.

В. И. Жельвис определяет инвективу как вербальное (словесное) нарушение этического табу, осуществляемое некодифицированными (запрещенными) средствами [1, с. 195]. При этом категория инвективы должна рассматриваться в широком смысле: не только как бранное слово, но как любое выражение человеческой неприязни и агрессии.

Предлагаем понимать инвективу как обличительное в отношении некоторого лица высказывание, воплощающее в своей семантике, экспрессивной окраске и оценочном компоненте интенцию унижить, оскорбить, опозорить адресата или иное лицо в резкой и циничной форме.

Анализ ряда контекстных примеров инвективы в политической полемике позволяет нам четко разделить семантику инвективы по гендерной принадлежности объекта уничижительного выпада. Так, оскорбительные высказывания в отношении женщин апеллируют к таким женским характеристикам как *внешность, обаяние, ум*, намекая на их отсутствие: на непривлекательность и глупость.

Типичным примером может быть следующее высказывание Трампа в Твиттере против медиа-магната Арианны Хаффингтон: *“Arianna Huffington is unattractive, both inside and out. I fully understand why her former husband left her for a man – he made a good decision”*.

В свете оскорбительных высказываний Трампа в отношении американских звезд не вызывает удивления крайне негативное отношение американского шоу-бизнеса к своему президенту. Так, о певице Шер Трамп отозвался следующим образом: *“I promise not to talk about your massive plastic surgeries that didn't work”*, а в отношении актрисы Бетт Мидлер написал: *“Bette Midler talks about my hair but I'm not allowed to talk about her ugly face and body – so I won't”*. Гендерный акцент превагирует и в политических ремарках Трампа в отношении кандидата в президенты Х. Клинтон: *“She's got nothing else to offer ... The only thing she's got going is the woman's card, and the beautiful thing is, women don't like her”*.

Гендерный аспект в политической инвективе прослеживается и в высказываниях других политиков-мужчин в отношении политиков-женщин. Так, в свое время в отношении Маргарет Тэтчер французский президент Франсуа Миттеран сказал: *“She has the mouth of Marilyn Monroe and the eyes of Caligula”*, намекая на граничащую с тиранией жесткость, сочетаемую с женственностью. Консерватор Джонатан Айткен иронизировал по поводу ума Маргарет Тэтчер: *“She probably thinks Sinai is the plural of sinus”*, что совершенно необоснованно. Апеллирование к уму и возрасту доминирует и в инвективном высказывании политика Тони Бэнкса в отношении Тэтчер: *“A half-mad old bad lady”*.

А еще ранее Уинстон Черчилль на замечание женщины-политика Беси Браддок относительно его нетрезвого состояния ответил: *“And you, Bessie, are ugly. But I shall be sober in the morning, and you will still be ugly”*.

Если объектом инвективного высказывания является мужчина-политик, то, как позволяют утверждать наши наблюдения, имеет место апеллирование преимущественно к его *политическим действиям*. Так, Винс Кейбл следующим образом прокомментировал деятельность Джеймса Гордона

(премьер-министра Великобритании, 2007–2010): “*The House has noticed the Prime Minister’s remarkable transformation in the last few weeks, from Stalin to Mr. Bean... creating chaos out of order rather than order out of chaos*”.

Исторический экскурс в политическую коммуникацию подтверждает именно (не)продуктивность политика в качестве объекта инвективной критики:

Франклин Рузвельт: “*A conservative is a man with two perfectly good legs who, however, has never learned how to walk forward*”;

Анейрин Беван (в отношении Гарольда Макмиллана, премьер-министра Великобритании, 1957–1963): “*The prime minister has absolute genius for putting flamboyant labels on empty luggage*”;

Маргарет Тетчер (в отношении Джеймса Каллагана, премьер-министра Великобритании, 1976–1979): “*He presided over debt, drift and decay*”.

Сатирически обличающе звучит следующее высказывание Хилари Клинтон в отношении действий Трампа, когда тот замечает, что “*We’re a debtor nation. We’re a serious debtor nation*» – (Clinton) «*And maybe because you haven’t paid any federal income tax for a lot of years?*”.

Можно заключить, что инвектива, адресованная женщине-политику, как правило, строится на злословии в отношении *внешности, возраста и ума*. В инвективных высказываниях в отношении политиков-мужчин прослеживается критика *деятельности и продуктивности* политика. Таким образом, воплощенная в политических инвективах критика мужчин *рациональна и социально-ценностна*, тогда как критика политиков женщин – *личностно ущемляющая и индивидуально значимая*, но социально иррациональная. Тем самым даже на ограниченном материале контекстных примеров инвективы в политической коммуникации мы можем наблюдать маскулинные установки в оценке мужчин и женщин в политике – акцентирование мужского превосходства и снисходительного отношения к женщинам в делах государственной важности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жельвис, В. И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия / В.И. Жельвис // Юрислингвистика-2. Русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул, 2000. – С. 194–206.

2. Пименов, Н. П. Концепты новых форм политической коммуникации в современной России / Н. П. Пименов // Известия ИГУ. Серия: Политология. Религиоведение. – 2015. – Т. 11. – С. 105–111.

ТАКТИЧНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОБЫТИЯ В МЕДИЙНОМ КОНТЕКСТЕ

Е. О. ДАНИЛЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Стрижевич

В современной практике распространены некоторые стереотипные способы медиарепрезентации действительности, например, фактографический, аналитический и наглядно-образный. Они различаются степенью проникновения «познающего субъекта в объект»: от первоначального чувственного созерцания к абстрагированию, теоретическому освоению его и далее к созданию обогащенного, более полного конкретного образа предмета, в том числе художественного образа. Фактографический способ информирования нацелен на внешние характеристики объекта (события, явления и пр.) и краткие сведения о нем (журналист отвечает на вопросы: где, что и когда произошло). Доказано, что данное ограничение по сведениям позволяет незамедлительно информировать о многочисленных важных и актуальных событиях в ограниченном временном отрезке. При помощи аналитического способа информирования выявляются скрытые взаимосвязи между группой фактов, предлагаются комментарии и оценки событий или явлений. Наглядно-образный способ передачи событий нацелен не только и не столько на фиксацию внешних черт явления или рациональное проникновения в суть явления, сколько на его эмоционально-художественную подачу. Стереотипные приемы информирования соответствуют вариативности фокуса представления событий, характерного для его медиарепрезентации.

Указанные особенности информирования отражают специфику массмедийной дискурсивной практики. Стратегический и тактический аспекты медиарепрезентации события связаны с тремя признаками техники информирования – предмет, метод и функция информирования. Под предметом имеется в виду поиск ответа на вопрос «Что отображается?», под методом – «Как?», под функцией – «С какой целью?». Например, для новости предметом будет событие, методом – ответы на вопросы о хронотопе события, функцией – объективный рассказ о событии. Объективность предполагает написание новостной заметки в соответствии с общей моделью информационного жанра. Соответственно, при написании новости об одном и том же событии разные журналисты придут к одинаковому результату, так как способ информирования предполагает поиск ответов на сходные вопросы. Различия в материалах двух журналистов об одном и том же событии могут быть обусловлены разницей в ресурсах времени и доступности источников информации, а также идеологической направленностью информационной

политики медийного издания, которая определяет иерархию тем, устанавливает приоритеты в этой сфере, предписывает выбор фокуса при изображении события. Создавая текст по аналитической или наглядно-образной модели, используются разные способы информирования, логично или образно трактуя факты, ситуации, указывая на социальные или личные проблемы, давая к ним комментарии. Поскольку трактовка событий может не совпадать, массмедийный текст вариативно воспроизводит представление о действительности, и чем полнее и убедительнее это отображение, тем с большим интересом оно воспринимается аудиторией.

Восприятие информации в печатном и электронном вариантах отличается. Исторически печатный текст в периодических изданиях предполагал линейное прочтение, но увеличение и ускорение информационного потока привело к тому, что читатели стали реже прочитывать полностью все статьи издания. В современных электронных новостных изданиях изначально не предполагается линейного восприятия информации. Текст может быть связан с другими текстами, иными системами знаков (фото, графическими изображениями, видео). Читателя подталкивают к нелинейному прочтению информации. В современном мире превалирует беглый просмотр и выборочное чтение, поэтому в журналистике сформировались различные способы задержать внимание читателя и организовать навигацию по новостному дискурсу. Такими способами становятся: создание необычных по стилистике или форме заголовков, выделение текста, разбиение текста на композиционные блоки и размещение их на разных страницах издания, применение иллюстративного материала и пр. При этом, несмотря на увеличение технических возможностей для привлечения внимания читателя, в новостном дискурсе по-прежнему существуют традиционные формы информационного жанра – новостная заметка и новостная статья.

Для печатных изданий характерна строгая логика расположения материала, позволяющая ориентироваться в новостном потоке. На газетных страницах выделяются тематические рубрики, в каждой рубрике наблюдается стандартное расположение текстов по жанрам. На первой странице размещаются *top news* – информационные заметки или вводные предложения из информационных статей об основных новостях, отсылающие читателя к другим страницам издания, возможны и указания на комментарии. Электронные СМИ также применяют устойчивую систему размещения новостей, представленных в форме текстов и сопровождаемых видео- и фотоматериалами. Интернет-издания имеют больше возможностей в организации информации и помощи в навигации. Материалы размещаются в соответствии с тематическими рубриками (*Around the world, Regions, Money, Entertainment, Tech, Science, Sport, Travel, Style, Health, Education&Family, etc.*) и жанрами (*Top stories, opinions, story highlights, Features, Features&Analysis, Interview,*

etc.), возможен поиск по времени и популярности материала (рубрика *breaking news, latest news, hot news, most popular news*). Поисковые системы сайтов Интернет-изданий позволяют группировать информацию по разным критериям в зависимости от потребностей читателя. При широких технических возможностях электронных СМИ их текстовая составляющая продолжает отвечать базовым нормам информационно-новостных жанров: временная ограниченность, жанровое своеобразие, тематическая системность, а также рейтинг популярности тем.

Временные и пространственные критерии считаются значимыми для новостного дискурса. В каждом выпуске новостей размещаются сообщения о самых новых, социально значимых событиях, произошедших в определенное время и в точно указанном месте. Следует отметить, что жанровая принадлежность текста становится менее значимой при расположении информационного материала в электронных СМИ, однако в некоторых электронных версиях современной прессы по-прежнему используется указание на жанры комментария, репортажа, журналистские блоги, колонку редактора, также встречаются рубрики комментариев, которые часто сопровождают информационные заметки и статьи.

Таким образом, развитие электронных СМИ не привело к искажению информационных форматов новостной заметки и статьи. Структурирование текстов опирается на традиционные формы информирования по модели «перевернутой пирамиды», они могут несколько изменяться по объему и фокусу представления события, но по-прежнему служат выполнению базовых функций новостного дискурса – ориентировать в потоке новостей, сообщать о текущих событиях, происшествиях, изменениях, апеллируя к личным и социальным мотивам, провоцировать осмысление реальности, воздействовать на сознание социума, а также привлекать формой медиа-репрезентации новостей.

РЕАЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕРЕЧИСЛИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ «ДРУГОЙ МУЖЧИНА» Б. ШЛИНКА

С. А. ДУБОЙСКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. Ф. Нестерук

Художественная речь отличается особой эмоциональностью, которая выражается в употреблении выразительных единиц всех уровней в художественном тексте произведения. Художественный текст, как единица

художественного дискурса, представляет собой словесное речевое произведение, а так же сложный языковой знак, в котором реализуются различные языковые единицы, в нем воплощается также творческий замысел автора, который объективирует свои мысли и передает знания о человеке и мире в целом [1, с. 36].

Конструкция перечисления, как единица экспрессивного синтаксиса в художественном тексте, является отличительной чертой современных лингвистических исследований. В. В. Примак полагает, что «предложение, усложненное образованиями, способно эксплицитно представлять значительно больший объем содержания, чем то предложение, в котором отражается лишь его стандартное построение» [2, с. 23].

Перечислительные конструкции являются также маркерами индивидуально-авторского стиля. Частотность их использования в структуре авторского текста характеризует стиль определенного автора и способствует сохранению когезии и когерентности текста. Исследование проводилось на базе авторского текста Бернхард Шлинк «Другой Мужчина». Главные герои принадлежат к среднему классу, но при этом автор создает картину, как будто эти два человека далеки друг от друга. Б. Шлинк показывает в произведении, что герои являются заложниками социальных норм и традиций. Их объединяет любовь, но как только речь заходит о вере, нации, вещах, связанных с историей, между ними возникает стена противоречий, которую на первый взгляд невозможно нарушить.

Объем выборки для анализа составил 200 страниц авторского текста. В ходе исследования нами были выявлено 5 видов перечислительных конструкций. В данном произведении нами были выделены: сложные перечислительные конструкции, в состав которых входят существительные, прилагательные и глаголы, бессоюзные перечисления. Рассмотрим, некоторые выделенные нами группы перечислений из вышеперечисленных:

1. Начиная с первых строк произведения, автор использует параллельные конструкции перечислений, которые включают в себя глаголы, существительные и прилагательные. Они создают общий смысл, дополняя друг друга, в процессе чего картина произведения становится более яркой. Данный прием мы можем наблюдать в следующем примере:

Die rote Samtkappe, die es auf dem Kopf trug, fest in die vollen, braunen Locken gedruckt und von ihnen fast verdeckt, kein religiöses, kein folkloristisches, sondern ein modisches Attribut sei [3, с. 1].

2. Перечислительная конструкция, в состав которой входят существительные является одним из распространенных явлений в произведении писателя. Он использует их довольно часто в описании, создавая так называемый эмоционально-возрастающий ряд. С помощью данного приема читатель может представить яркую картину окружающей действительности, которую писатель создает в произведении:

Die Leidenschaft, die Versuchung, das Geheimnis und das Weib im Kind sahen nicht alle Menschen [3, с. 7].

Auf das genaue Betrachten des Bildes, das Übersetzen des Bildes in Worte und Sätze, das Vorführen des von ihm beschriebenen Bildes vor Lehrer und Mitschülern sprechen alle [3, с. 10].

Immerhin waren es viel Zimmer; neben dem Wohn-, Schlaf-, und Kinderzimmer behielt der Vater ein Arbeitszimmer [3, с. 22].

Ein Chirurg hatte mit ihm die Operation von Stoffbaren diskutiert und ein Geologe Vulkanausbrüche, Erdbeben und Wanderdünen [3, с. 34].

2. Перечислительная конструкция, в состав которой входят прилагательные – одно из наиболее частых явлений в данном произведении Б. Шлинка. С помощью данного приема, автор дает возможность читателю, наиболее ярко представить те или иные моменты в сюжете, помогает увидеть отличительные свойства предметов и явлений, показывает их образность и выразительность:

Neben verwundeten, verstummelten und sterbenden Soldaten tauchten religiöse Motive auf [3, с. 19].

Sie war lebhaft, gescheit, witzig und nicht nur hübsch, sondern hatte auch eine liebreizende Art, ihre blonden Haare aus dem Gesicht zu streichen und die Nase zu rümpfen [3, с. 23].

Sie ging mit leichtem Gang und mit einem weichen, verwunderten, glücklichen Gesicht [3, с. 28].

3. Бессоюзное перечисление относится к одному из редко встречающихся приемов в данном произведении. Используя данный вид перечисления, автор акцентирует внимание читателя на интонации, которая создает эмоционально-экспрессивный оттенок предложений без использования союзов, дает возможность участвовать также в создании языкового портрета персонажа. С помощью перечислительных конструкций автор создает у читателя впечатление, что единый смысл предложения усиливается:

Sie war Kabarettistin, Tochter eines zum orthodoxen Glauben konvertierten jüdischen Arztes, ein Wesen von geschmeidiger, rätselvoller Schönheit. Sie war Dalmanns Eidechse, seine Dechse und Echse, sein Dechslein und Echlein [3, с. 43].

Die Gegenwart seiner Mutter, ihre Kleider, ihr Atem, ihr Geruch waren ihm weiter unangenehm [3, с. 47].

Er hatte die falsch berichtete Zeitspanne seiner Tätigkeit als Kriegsrichter in Straßburg, die falsch berichteten militärischen Range beteiligter Offiziere, den falsch berichteten Hergang der Einlegung [3, с. 50].

5. Перечислительная конструкция, в состав которой входят глаголы, занимает так же особое место в творчестве Б. Шлинка. Главной особенностью данного перечисления является то, что автор употребляет его с другими

видами перечислений в одном контексте, например с существительными, что можно наблюдать в нижеперечисленных примерах:

Er winkte, zuckte mit den Schultern, holte mit den Armen zu einer Geste aus [3, с. 34].

Paula redete bei den Demonstrationen auf dem Alexanderplatz, trat der SPD bei, engagierte sich bei den Arbeiten für eine neue Verfassung und wäre beinahe in die letzte Volkskammer gewählt worden [3, с. 40].

Er lehnte an der Anrichte, trank Weißwein, ließ mich von Svens und Julias guter Laune anstecken [3, с. 51].

Таким образом, на основе проведенного анализа произведения Бернхарда Шлинка «Другой мужчина» можно утверждать, что выбор перечислительных конструкций является все же интенционально обусловленным. Авторские предпочтения отдаются перечислительным конструкциям, в состав которых входят прилагательные и существительные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тураева, З. Я. Лингвистика текста: структура и семантика: учеб. пособие для вузов / З. Я. Тураева. – М. : Просвещение, 1986. – 127 с.
2. Примак, В. В. Структурные формы и функции перечисления в текстовой организации современного немецкого языка: автореферат дис. ... кан-та филол. наук: 10.02.04 / В. В. Примак. – Минск, 2003. – 120 с.
3. Шлинк, Б. Другой мужчина / Б. Шлинк: пер. с нем. Б. Хлебников. – М. : АЗБУКА, 2013. – 280 с.

ПРАГМАТИКА КОМИЧЕСКОГО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

И. А. КЕДРОВСКИЙ

Минск, БГУ

Научный руководитель – О. И. Уланович

Современная предвыборная коммуникация – это особая форма взаимодействия субъектов политики: кандидатов и избирателей, в которой особенно отчетливо обнаруживается тенденция шоуизации: использование в публичной политике технологий шоу-бизнеса. В терминологии Н. П. Пименова, современная политическая коммуникация – это шоу-политика, в которой моделируются конкурентоспособные образы конкретных институтов и субъектов с помощью специализированных технологий имиджирования, брендинга, рекламы, медийного фрейминга, медиакультурного импринтинга и др. [1, с. 106].

Одной из черт шоу-политики выступает производство политических «звезд» по аналогии с шоу-бизнесом [2, с. 63] посредством «внедрения

в политические коммуникации символических фигур и мифологических образов, сконструированных посредством аудиовизуальных СМИ» [1, с. 105]. В отличие от прошлых эпох, как замечает С. П. Поцелуев, современная власть инсценирует себя не при помощи статуй, медалей и триумфальных арок, а посредством фото- и кинопродукции, прессы, радио и телевидения, эстетизируя повседневность [2, с. 63]. «Убеждение посредством словесной аргументации все чаще уступает чувственно-эмоциональному воздействию на сознание посредством зрелищности [1, с. 107]; тем самым формирование политических предпочтений сегодня базируется не на рационально-логических рассуждениях, а на эффектах эмоционально-чувственного восприятия потенциальных зрителей.

Для обеспечения эффектов шоу-политики задействуются самые разные вербальные и невербальные средства, в том числе и богатый арсенал видов комического (юмор, острота, ирония, сатира, сарказм) во всем разнообразии вербальных средств порождения комического эффекта в речи. В нашем исследовании мы предприняли попытку вскрыть прагматический потенциал комического в качестве инструмента реализации тех или иных стратегий политического общения в контексте современных предвыборных дебатов. Выбор предвыборных политических дебатов в качестве материала исследования оправдывается особой наглядностью и сценичностью данного формата общения, в котором политические стратегии участников конфронтативны: направлены друг против друга.

Так, во время дебатов кандидатов Трампа и Клинтон наблюдается ряд эпизодов, в которых стратегия **делегитимизации** (разрушение образа оппонента) и одновременно **самопрезентация** (в частности, представление в выгодном свете пунктов своей политической программы) воплощаются посредством **иронических** высказываний:

TRUMP: I will bring back jobs. You can't bring back jobs – ‘Я верну рабочие места. Вы же их вернуть не можете’.

CLINTON: Well, actually, I have thought about this quite a bit – ‘На самом деле, я раздумывала над этим вопросом’.

TRUMP: Yeah, for 30 years – ‘Да, в течение 30 лет’.

Из биографии Клинтон мы знаем, что как самостоятельная политическая фигура (не считая 8 лет в статусе первой леди) она пришла в большую политику в 2000 г., став сенатором. Безусловно, тридцати лет возможности влиять на создание рабочих мест в США у нее точно не было, однако *гиперболизация* в совокупности с *ироничной интонацией* органично дополняют *иронию* – тонкую имплицитную насмешку. Самопрезентация воплощается в утверждении способности Трампа повысить занятость населения: я могу вернуть рабочие места, а ты нет.

Еще один пример иронии демонстрирует следующий эпизод:

COOPER (host): *Secretary Clinton, does Mr. Trump have the discipline to be a good leader?* – ‘Госсекретарь Клинтон, у мистера Трампа достаточно дисциплины, чтобы быть хорошим лидером?’

CLINTON: *No.* – ‘Нет’.

TRUMP: *I'm shocked to hear that* – ‘Я сражен наповал’.

Своей ироничной репликой Трамп ещё раз подчеркнул неоригинальность и предсказуемость политической соперницы.

Эффективным инструментом стратегии **делегитимизации** может быть **сарказм** – прямолинейная, уничижающая, едкая критика с пафосом отрицания. Особенностью сарказма является его эксплицитная социальная конфликтогенность, острокритичность и ликоущемляющий характер.

TRUMP: *And look at her website. ... Just go to her website. She tells you how to fight ISIS on her website. I don't think General Douglas MacArthur would like that too much* – ‘И посмотрите на ее сайт. ... Просто зайдите на ее сайт. Она рассказывает вам, как бороться с ИГИЛ на своем сайте. Я не думаю, что генералу Дугласу Макаартуру это бы очень понравилось’.

CLINTON: *Well, at least I have a plan to fight ISIS* – ‘Ну, у меня по крайней мере есть план по борьбе с ИГИЛ’.

TRUMP: *No, no, you're telling the enemy everything you want to do.... No wonder you've been fighting ISIS your entire adult life* – ‘Нет, нет, Вы говорите врагу все, что собираетесь сделать Неудивительно, что Вы сражаетесь с ИГИЛ всю свою сознательную жизнь’.

Параллельное использование гиперболизации – «всю сознательную жизнь» – усиливает эмоциональный эффект сарказма, подчеркивая неэффективность политических действий оппонента.

Для воплощения политических стратегий может применяться и **сатира** – обличающая и бичущая форма комического. Сатирическая оценка социально ценностна, сатира критикует черты и поведение личности в области полярных квалификаторов: социально приемлемо-аномально, норма-антинорма, принятие-отвержение.

CLINTON: *Last time at the first debate, we had millions of people fact checking, so I expect we'll have millions more fact checking, because, you know, it is* – *it's just awfully good that someone with the temperament of Donald Trump is not in charge of the law in our country* – ‘В прошлый раз на первых дебатах у нас было много людей, проверяющих факты, поэтому я жду, что в этот раз будет еще больше фактов, так как..., знаете ли, это чертовски здорово, что кто-либо с темпераментом Дональда Трампа не отвечает за законодательство в нашей стране’.

TRUMP: *Because you'd be in jail* – ‘Иначе Вы бы уже были за решеткой’.

Клинтон довольно эстетично дискредитирует оппонента, не прямо критикуя его необузданный нрав, а намекая на вспыльчивый темперамент,

не подходящий для законотворца. В этом и есть специфика **сатиры** – это эстетичная, имплицитная и изящная критика, при этом не менее критичная и довольно агрессивная. Трамп же категорично парирует **саркастической** ремаркой про арест Клинтон: сарказм прямолинеен и груб.

Можно заключить, что использование различных видов юмора, а также иных средств художественной выразительности (гиперболы, инвективы, риторических вопросов, интонации), усиливающих комический эффект, позволяет реализовывать ключевые предвыборные стратегии кандидатов. С учетом победы Трампа на выборах 2016 г. можно предположить, что демонстрируемая им шоуизация политического пространства, в том числе и за счет провоцирования смеха, представляется продуктивной стратегией политического поведения, вполне соответствующей вкусам и предпочтениям современных избирателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пименов, Н. П. Концепты новых форм политической коммуникации в современной России / Н. П. Пименов // Известия ИГУ. Серия: Политология. Религиоведение. – 2015. – Т. 11. – С. 105–111.
2. Поцелуев, С. П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме / С. П. Поцелуев // Политические Исследования. – 1999. – № 5. – С. 62–74.

ПУНКТУАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГАЗЕТНОГО ЗАГОЛОВКА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-ПРЕССЫ)

Г. С. КЕМАЛОВА

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – Т. В. Никитенко

Активное развитие электронных средств массовой информации оказывает значительное влияние на изменение всех структурных уровней современного языка. Интерес к газетному заголовку как к объекту лингвистических изысканий появляется в 50–60-е гг. XX в. И это закономерно: современный читатель чаще решает знакомиться со статьей или нет исходя из её заголовка. Цель данной работы – определение наиболее значимых особенностей пунктуационной организации газетного заголовка англоязычной интернет-прессы. Материалом для исследования послужили 189 заголовков статей, извлечённых из англоязычной интернет-прессы (The Financial Times, the New York Times, The Guardian, The Telegraph), вышедшей в промежуток с октября 2017 г. по март 2018 г. Данные газеты являются авторитетными качественными изданиями, информация которых предназначена для широкого круга читателей.

Заголовки всё чаще используются журналистами для актуализации определённых смыслов; они способны оказывать сильное эмоциональное воздействие на аудиторию. Возможности пунктуации заголовков делают их более яркими, помогают передать скрытый смысл, раскрыть авторскую позицию. Пунктуация английского языка не определена строго грамматически, например, как в русском языке, а имеет семантико-стилистический характер и во многом зависит от автора текста [1, с. 214].

Двоеточие в заголовке членит предложение на несколько (обычно два) компонентов, не лишая его при этом лаконичности. В первом компоненте конструкции обозначается тема, а во втором – рема, которая представляет собой главную коммуникативную цель газетного заголовка. Такие газетные заголовки обладают экспрессией и призваны оказать определённое прагматическое воздействие на читателя. Ср.:

(1) *'Killer robots': AI experts call for boycott over lab at South Korea University* (The Guardian, 2018);

(2) *Spy poisoning: minister defends not sharing full intelligence with Corbyn* (The Guardian, 2018);

(3) *Made in Japan: can handcrafted glasses survive automation?* (The Financial Times, 2018);

(4) *Brexit: UK should not rule out free trade deal with Europe, say MPs* (The Guardian, 2018).

Как показывают примеры, двоеточие даёт возможность автору статьи вынести наиболее значимую часть текста в заголовок, тем самым связав его с текстом. Тема-рема-ическая организация заголовков с двоеточием, безусловно, выполняет главную прагматическую задачу – вызвать интерес к статье.

Достаточное количество рассмотренных нами заголовков содержат **тире**. Данный пунктуационный знак, прежде всего, имеет интонационную функцию. Ср.:

(5) *Don't get mad about pay gap – get even* (The Financial Times, 2018).

Очевидно, основная задача заголовков с тире – это уточнить или пояснить информацию в более лаконичной или интересной форме. Ср.:

(6) *Zuckerberg admits mistakes – but refuses to bow to pressure to quit* (The Independent, 2018).

В отличие от других знаков препинания, как запятая или двоеточие, тире позволяет более выпукло выделить важную информацию в газетном заголовке.

Нами зафиксированы многочисленные случаи использования нескольких пунктуационных знаков в одном заголовке. Ср.:

(7) *Max Schrems: the man who took on Facebook – and won* (The Financial Times, 2018).

В данном примере при помощи тире, которое расположено в конце заголовка, автор сосредотачивает внимание читателя на определённом

информационном отрезке и, следовательно, пытается оказать воздействие на реципиента.

При анализе фактического материала было обнаружено, что англоязычные заголовки имеют преимущественно одиночные **кавычки**, которые используются и как способ выражения прямой речи, и как средство импликации. Ср.:

(8) *Trump announces plan for US military to guard Mexican border 'until we can have a wall'* (The Guardian, 2018);

(9) *Kimmel on why Trump hates Amazon: 'Bezos is actually a billionaire'* (The Independent, 2018).

Как показывают примеры, кавычки в заголовке являются знаком ввода чужой речи, что даёт возможность переключиться с авторского изложения на точку зрения другого человека. Согласно нашим данным, в большинстве случаев из самого заголовка становится ясно, кому принадлежит цитата.

Одной из особенностей современных интернет-газет является распространённость **вопросительных заголовков**. Очевидно, что вопросительные газетные заголовки экспрессивны и обращены к аудитории – автор приглашает читателя к размышлению над описываемой проблемой. Согласно нашим данным, значительная часть заголовков-вопросов строится по типу специального вопроса. Ср.:

(10) *Who will lead car industry in time of big changes?* (The Financial Times, 2018);

(11) *Why Theresa May is doomed to fail the 15 Brexit tests set her by MPs?* (The Telegraph, 2018).

Одной из особенностей англоязычной интернет-прессы являются заголовки, представляющие вопросно-ответную конструкцию: первая часть заголовка выражена простым вопросительным предложением, не раскрывающим основного содержания статьи, в то время как вторая часть заголовка представлена повествовательным предложением в форме ответа на поставленный вопрос. Подобное речевое построение, напоминающее диалог, обладает повышенным эмоциональным воздействием на читателя.

(12) *Can Paul Ryan Be Defeated? Maybe Not, but His Race Is 'a Circus'* (The New York Times, 2018).

В качестве заключения можно отметить следующее: в заголовки статей англоязычной прессы пунктуация вносит дополнительные смысловые оттенки и значения. Если в обычном тексте основная функция знака препинания – смысловая, то в заголовке пунктуационные знаки связаны, прежде всего, с экспрессивной функцией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова, О. В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общения / О. В. Александрова // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М. : Изд-во МГУ, 2008. – С. 210–220.

СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОМПОЗИТОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

К. Ю. КОТЛЯРЕНКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. П. Королюк

В любом языке, независимо от его принадлежности к той или иной языковой семье, происходит постоянное «движение». Другими словами, он развивается. Некоторые слова выходят из обихода, но на их место приходят новые, более «модные» и современные. Одним из главных и необходимых факторов нормального естественного функционирования языка является языковая экономия. И главным примером этого явления по праву можно считать композиты.

В немецком языке композиты – явление широко распространенное. Словосложение называют ведущей тенденцией в развитии немецкого языка. По мнению М. Д. Степановой, «этот способ словосложения существовал и играл значительную роль в немецком языке с древнейших исторически засвидетельствованных периодов его истории» [1, с. 359].

Композиты – это слова, структура которых состоит, независимо от способов их образования, из двух или более компонентов-корней. В структурно-словообразовательном и семантическом планах они представлены двух-, трёх-, и четырехкомпонентными однозначными и многозначными единицами.

В композиционные отношения в немецком языке могут вступать между собой самые разнообразные части речи. Так, Х. Фатер выделяет следующие категориальные типы композитов: 1) **N + N** (*Holzhaus, Motorradfahrer*); 2) **A + N** (*Dunkelkammer, Rotlicht*); 3) **V + N** (*Malbuch, Wartehalle*); 4) **P + N** (*Mitmensch, Hinterhaus*); 5) **N + A** (*nachtblind, honigsüß*); 6) **A + A** (*dunkelblau, halbstark*); 7) **P + A** (*vorschnell, überklug*); 8) **N + V** (*kopfstehen, staubsaugen*); 9) **A + V** (*fremdgehen, (sich) kranklachen*); 10) **V + V** (*schweißbrennen, walzfräsen*); 11) **P + V** (*vorlesen, mitschreiben*) [2, с. 79].

В морфологической классификации сложных слов А.М. Искоз и А.Ф. Ленковой, кроме вышеназванных, встречаем модели, компонентами которых выступают имена числительные, местоимения и наречия, например: **Z + N** (*Erstaufführung, Zweiblatt*), **N + Z** (*Jahrzehnt, Jahrhundert*), **Z + V** (*einhandeln, dreiteilen*), **Z + A** (*zweiglig, dreistockig*), **Z + Z** (*zweihundert, viertausend*); **Pr + N** (*Jchton, Jchform*), **Pr + A** (*diesbezüglich, selbstgefällig*), **P + Pr** (*auseinander*), **P + P** (*vorbei, gegenüber*), **Adv + N** (*Voraussage*), **Adv + V** (*weitergehen, fortfahren*) [3, с. 39].

Так как композиты – явление широко распространённое в немецком языке, именно его мы выбрали в качестве объекта данной работы. Таким

образом, было проведено исследование, в ходе которого, методом сплошной выборки из текстов экономического дискурса было выбрано 300 единиц, которые мы позже проанализировали на предмет их структуры.

Платформой для выборки композитов послужили немецкоязычные онлайн-издания, такие как *Die Tagesspiegel*, *Capital*, *Focus*, *Aktiv*.

В ходе исследования мы выяснили, что большая часть композитов экономического дискурса содержит в себе имена существительные в качестве первой или второй составной части. Так же довольно популярны слова, состоящие из имени прилагательного и имени существительного. Данная группа занимает второе место. Совсем невелико количество слов, в которых в композиционные отношения вступают другие части речи. Например, Z + N (*Millionenbetrag*), P + Pr (*stattdessen*), N + V (*preisgeben*) и так далее. Но, так как данную группу составляют слова, которые не являются специфическими именно для текстов экономического дискурса, останавливаться мы на них не стали. Таким образом, для анализа было оставлено 200 слов.

Так как имена существительные и прилагательные в рамках экономического дискурса вступают в композиционные отношения наиболее часто, то стоит рассмотреть данную группу подробнее.

Композиты с именем существительным в качестве первой составной части составляют 68,97% от общего количества отобранных нами единиц, 31,03% – композиты, с первой частью именем прилагательным.

Стоит так же отметить, что довольно часто в современном экономическом дискурсе встречаются композиты, состоящие из английских слов, будь то первая или вторая часть композита. Например, *Digitalwährung*, *Researchfirma*, *Citigroup* и так далее.

Подводя итог, мы можем сказать, что сегодня композиты широко используются в текстах, посвящённых теме «Экономика». Подавляющая часть данных слов, содержит имена существительные. Так же для экономического дискурса характерна тенденция к заимствованию английских композитов, как и в современном языке в принципе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанова, М. Д. Словообразование современного немецкого языка / М. Д. Степанова, – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1953. – 359 с.
2. Vater, H. Einführung in die Sprachwissenschaft / H. Vater – Tübingen : Niemeyer, 2002 – 79 с.
3. Iskos, A. Deutsche Lexikologie / A. Iskos, A. Lenkowa – М. : Высшая школа, 1970 – 39 с.

ИГРА СЛОВ В КРЕОЛИЗОВАННОМ ТЕКСТЕ

М. Т. КРАВЦОВА

Москва, МГЛУ имени Мориса Тореза

Научный руководитель – А. И. Хлопова

Семиотически осложненные тексты в течение многих лет остаются объектом лингвистических исследований. Это тексты, которые представляют собой комбинации элементов различных знаковых систем, участвующих в оформлении текста. Вербальные и невербальные элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, направленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата. К креолизированным текстам относятся комиксы, афиши, плакаты.

Для привлечения внимания потенциального клиента к условному продукту создатели креолизированных текстов используют такие стилистические приёмы, которые оказывают влияние на реципиента. Важным является также, каким образом удачная комбинация вербального и визуального компонента может выгодно представить товар, марку или фирму.

В попытке сделать текст максимально простым, но броским и креативным, нередко применяется такой стилистический прием, как игра слов. Наиболее интересной представляется именно эта фигура речи, создание которой обусловлено «умелым использованием различных созвучий, полных и частичных омонимов, паронимов и таких языковых феноменов, как полисемия и видоизменение устойчивых лексических оборотов в целях создания комического эффекта» [2, с. 28]. Некий комический эффект, как правило, возникает из-за несоответствия реального ожидаемому результату. При этом возникает дуплановость или многоплановость, восприятие которой зависит от индивидуального тезауруса.

Обратимся к некоторым примерам. В немецкой рекламе сигарет «Lucky strike» (рис. 1) игра слов основана на подмене слова в идиоме словом созвучным, но меняющим смысл. В идиоме «*Klatsch und Tratsch*» ('сплетни и пересуды') слово *Klatsch* ('сплетня') заменено схожим по звучанию словом *Clutch* ('клатч, маленькая сумочка'). Подобная подмена подчеркивает то, что измененный формат сигарет теперь подойдет для любой сумочки. Вместе с тем, полученный слоган может быть рассмотрен с точки зрения паронимии, то есть намеренного сближения слов, имеющих звуковое сходство. Более того, помещение на рекламном плакате обновленного дизайна сигарет и запоминающегося слогана отвечает задаче производителя – сделать продукт максимально привлекательным для потребителя.

рис.1

рис.2

рис.3

На одном из плакатов интернет-платформы Torsify (рис.2) изображен призыв «*Run an den Speck!*» ('беги!; бегай!'), который является трансформацией идиомы «*Ran' an den Speck!*» ('давай!; начинай!'). В данном случае в идиоме вновь произошла подмена слова словом созвучным, но заимствованным из английского языка (*run* 'бегать'), с сохранением формальной структуры данной идиомы. Игра слов приобретает окончательный смысл именно благодаря ее слиянию с визуальной составляющей: производитель призывает реципиента заниматься бегом.

Игра слов нередко используется и в прямой политической рекламе. На плакате по случаю предвыборной гонки за пост Федерального канцлера Германии (рис.3) изображен немецкий политик Мартин Шульц (Martin Schulz). Члены Социал-демократической партии (SPD), выбрав специфический способ привлечения избирателей, заменили в синтагме «*Ich will ein Kind von dir*» ('Я хочу от тебя ребёнка') один её компонент таким образом, чтобы фраза в целом выгодно представила данного кандидата («*Ich will eine Regierung von dir!*» – 'Я хочу от тебя правления!'). Игра слов основана на членении условной идиомы на семантически значимые элементы с последующей их трансформацией или заменой. Реклама, имея субъективный окрас, затрагивает эмоциональную сферу и вместе с тем побуждает реципиента к действию – отдать свой голос Мартину Шульцу.

рис.4

рис.5

Сенсационный плакат от Христианско-демократического союза Германии (CDU), приуроченный к федеральным выборам 2017 года, содержит и сенсационную игру слов (рис. 4). Центральную надпись плаката необходимо рассматривать в тесной связи с изображением: на фото – родители и их ребенок. Языковая игра может быть истолкована двумя способами. При первом подходе *kinderleichter* разделяется рецепиентом на два слова (*Kinder* ‘дему’ и *leichter* ‘легче’). При втором подходе слово *kinderleicht* (‘без значительных усилий’) самостоятельно существует в контексте, и благодаря изображению рецепиент понимает, что «дети» (*Kinder*), о которых идет речь, и являются компонентом слова, задействованного во фразе, вследствие чего плакат в целом выглядит интересным и многоплановым. При любом рассмотрении плакат содержит обращения к семьям, которые должны иметь детей «легче, шутя», т. е. не боясь за себя и за будущее своих детей, которым обеспечено хорошее будущее в стране (*Deutschland, in dem wir gut und gerne leben* – ‘Германия, в которой мы живём хорошо и с удовольствием’).

Примером языковой игры является название ресторана в Берлине (рис.5). На вывеске изображен портрет музыканта Фредди Меркьюри, чья фамилия (*Mercury*) была разделена на два компонента, каждый из которых на основании звукового и графического сходства был преобразован так, что полученное название ресторана стало дословно переводиться как ‘больше карри’ (*mehr Curry*), т. е. индийской приправы, которую используют в данном заведении. Изображение известного певца и причудливая языковая игра, несомненно, способны привлечь посетителей.

Таким образом, роль стилистических приёмов в креолизованных текстах не должна оставаться недооцененной. Взаимодействуя с визуальной составляющей, литературные приёмы создают законченный зрительный образ и усиливают прагматический эффект текста, делая его оригинальным и запоминающимся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов / Е. Е. Анисимова. – М. : Академия, 2003. – 128 с.
2. Виноградов, С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / С. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Лисовский, С. Ф. Политическая реклама / С. Ф. Лисовский. – М. : Маркетинг, 2000. – 256 с.
4. Riesel, E. Stilistik der deutschen Sprache / E. Riesel. – Moskau : Staatsverlag «Hochschule», 1963. – 487 S.
5. Eroms, H.-W. Stil und Stilistik. Eine Einführung / H.-W. Eroms. – Erich Schmidt Verlag, Berlin, 2008. – 255 S.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММУНИКАЦИИ

К. С. КРИСТЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Стрижевич

Целью нашего исследования в рамках данной статьи является анализ профессионального общения посредством электронной коммуникации, основных характеристик профессионального взаимодействия в Интернете, особенностей выбора лексики в деловом общении посредством электронной коммуникации.

В настоящее время в мире существует довольно много средств, форм и способов общения, и немалая часть из них так или иначе связана с современными техническими возможностями, которые в частности представлены использованием глобальной компьютерной сети-Интернет. Это в первую очередь связано с тем, что человечество за последнее столетие совершило огромный скачок в развитии цифровых и компьютерных технологий, а впоследствии массовое распространение персональных компьютеров, открыли новый вид взаимодействия «человек-компьютер», а развитие сети Интернет к взаимодействию «человек-компьютер» добавило возможность коммуникации «человек-компьютер-человек».

К основным способам общения в Интернете можно отнести электронную почту, форумы, разнообразные конференции, чаты. Наиболее универсальное средство делового или профессионального общения – это общение с помощью электронной почты. Электронная почта – это наиболее универсальное средство компьютерного общения. Электронная почта представляет собой аналог хорошо известной системы общения через письма, отправляемые в конвертах, отличающиеся при этом тем, что письмо существует в виде электронного сообщения, которое отправляется с компьютера на почтовый сервер, а затем доставляется адресату на его почтовый ящик. Вся процедура отправки такого письма при хороших условиях занимает не более 3–5 минут. Электронное письмо, как и обычное письмо в конверте может содержать различные вложения в виде графических (фотографии, рисунки, картинки, таблицы, схемы), аудио (музыка, речь) и других видов файлов.

Каждое письмо, особенно если оно связано с профессиональной деятельностью человека, является визитной карточкой и отражением деловой позиции. Если важно, чтобы эта визитная карточка выглядела достойно, а деловая позиция способствовала комфортности и продуктивности общения, тогда знание основных правил хорошего тона и следование им в ежедневной переписке при профессиональном общении – являются важнейшим условием успеха.

В отношении электронной деловой переписки справедливы такие же нормы и правила, которыми деловое сообщество оперирует в любых других формах делового взаимодействия: в общении по телефону, ведению переговоров с помощью Skype, проведению конференций и т.д. На наш взгляд, к этическим принципам в деловой переписке можно отнести следующее: взаимное уважение оппонентов к личности и деловой позиции, внимание к деловым интересам оппонента, пунктуальность в обмене информацией, понимание важности вопросов конфиденциальности.

Существуют практические инструменты реализации этих принципов. Такие как: грамотное и четкое оформление поля «Тема», приветствие и персональное обращение к адресату («Здравствуйте!», «Добрый день!», «Приветствую Вас!»), точность адресации (использование имени собственного при обращении к адресату), оперативность ответа, корректная работа с информацией (объем, язык, структура, формат), наличие подписи («С уважением, ...») и контактной информации («При необходимости связаться, пишите на следующий электронный адрес: ...@mail.ru»).

Если говорить о каждом из этих инструментов, то можно отметить, что указание темы письма экономит время адресата, позволяя ему сразу оценить содержание получаемого письма и оперативно принять решение о его приоритетности при прочтении. Приветствие и персональное обращение создает доверие и придает письму персональную направленность. Игнорирование имени адресата воспринимается как некорректность. Правильное заполнение полей в электронном письме – важнейший инструмент оперативности и этичности общения. Чтобы не допускать ошибок в работе с этими полями, необходимо знать их назначение, общепринятое в современной деловой среде.

Время ответа на письмо – это один из показателей позиции по отношению к деловым интересам партнеров и клиентов. В компаниях на этот счет существуют разные стандарты. Приемлемым считается время ответа на письмо в пределах нескольких часов.

Характер и особенность подачи информации в тексте письма – это тоже инструмент и показатель вашей способности и желания вести переписку максимально корректно и уважительно по отношению к адресату. Для деловой переписки характерен определенный сленг, аббревиатуры (“ASAP” – as soon as possible, что в переводе на русский язык обозначает «как можно быстрее»; “FAQ” – frequently asked questions, что в переводе на русский язык обозначает «часто задаваемые вопросы»), которые носят за собой определенную функцию. Некоторые аббревиатуры повышают скорость и эффективность переписки. Использование сленга допустимо только в том случае, когда сленг, используемый внутри компании, практически всегда понятен его участникам и позволяет экономить время. В переписке с потенциальными деловыми

партнерами требуется осторожность в использовании определенного сленга или аббревиатур.

Если говорить о наличии подписи и контактной информации, то стоит отметить, что это важный и необходимый атрибут, которым должно заканчиваться каждое письмо. В контактной информации необходимо указать свои фамилию и имя. Фамилия и имя делает вашу переписку персонифицированной, что влияет на эффективность и психологический комфорт общения. В подписи не следует использовать сокращений. Также немаловажным атрибутом является то, что необходимо указывать свою должность (“Data Entry Specialist”, “Operations & Marketing Manager”), так как этим можно дать понять адресату границы полномочий и профессиональной компетентности в решении тех или иных вопросов. В конце любого письма необходимо оставить контактные координаты (телефон, электронный адрес, название и адрес компании, сайт). Этим обеспечивается возможность дополнительной оперативной связи в случае ее необходимости.

Этика профессионального общения в современном деловом обществе – это не только важный атрибут правил хорошего тона. Это практические инструменты, позволяющие делать общение корректным, оперативным, комфортным и, впоследствии, результативным для обеих сторон.

МОДАЛЬНОСТЬ ЯЗЫКА ГАЗЕТНОГО ДИСКУРСА

А. В. КУХАРЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Стрижевич

Статья посвящена рассмотрению модальности в рамках научно-популярного текста и средствам её реализации. В газетных и журнальных текстах реализуются объективная и субъективная модальность, а также – полимодальность, с помощью вербальных, так и невербальных средств.

Модальность является одной из основных категорий естественного языка – языковой универсалией, выражающей виды отношений высказывания к действительности и виды субъективной оценки информации.

Категория модальности – активная ментальная деятельность, производимая субъектом (автором) по оценке его предствлений (модус) о фактической информации (диктум). Поскольку модальность служит выражением оценки, она может быть объективной: на средствах выражения рациональной оценки в плане реальности объекта, и субъективной, связанной с выражением собственного отношения автора к высказываемому смыслу.

Многие исследователи считают категорию модальности выражением реальности/ирреальности высказывания, не связанным с оценкой, но кате-

горя модальности выражает только «отношение говорящего к той связи, которая устанавливается им же между содержанием данного высказывания и действительностью, то есть «отношение к отношению». Субъективная модальность – «функционально-семантическая категория, служащая воплощению оценки со стороны говорящего степени достоверности передаваемой информации». Эта категория имеет значение при создании научно-популярного текста – через своё отношение к описываемым событиям автор формирует отношение к ним читателя, при этом мнение автора не будет навязано – читатель, скорее всего, согласится с оценкой более компетентного в данном вопросе журналиста. Для объективной модальности денотатом является окружающий, реальный мир, а для субъективной он заключается в осмыслении этого мира и явлений, происходящих в нём.

Основными модальными характеристиками событий в текстах газетного дискурса является их действительность или недействительность, по отношению к ним верна только оппозиция «действительность – недействительность». Модальность действительности и модальность недействительности могут относиться и к прямому высказыванию, и к косвенной речи – частому способу оформления высказывания в газетном тексте.

В категории субъективной модальности естественный язык фиксирует одно из ключевых свойств человеческой психики: способность противопоставлять «Я» и «не-Я» в рамках высказывания: в высказывании проявляется противопоставление фактического содержания и индивидуальной оценки. В тексте изложению фактов противопоставляются мнения различных исследователей по поводу описываемой проблемы и мнение автора текста.

Каждый вид модальности, таких как необходимости, возможности, побуждения, желания, разрешения или запрета, чужого высказывания, некатегоричного высказывания – семантический инвариант, реализуемый через модальные значения и соответствующие формы выражения.

Модальность – понятийная категория «со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношение содержания высказывания к действительности, выражаемую различными лексическими и грамматическими средствами (формы наклонения, модальные глаголы, т. п.)».

Самым распространённым является «широкое» понимание модальности как «сложного комплекса значений, характеризующих с точки зрения говорящего отношение основы содержания высказывания к действительности по доминирующим признакам реальности/ирреальности».

Отношение к этим признакам представлено в значениях:

- актуальности/потенциальности;
- оценки достоверности;
- коммуникативной установки высказывания;
- утверждения/отрицания;

- засвидетельствованности.

Категория модальности реализуется в газетном тексте с помощью следующих лексических средств: местоимений, наречий, кратких прилагательных, глаголов, частиц, междометий, союзов и вводных слов с модальным оттенком, фразеологических единств, лексем с утраченными первичными номинативными функциями, структур модуса эмоциональной оценки (обратный порядок слов, эмоционально окрашенных выражений). С этими средствами взаимодействуют единицы синтаксиса, морфологии, невербальные средства выражения субъективной модальности.

По мнению исследователей В. В. Дружининой и К. Келер, при рассмотрении модальных отношений следует учитывать:

- 1) отношение субъекта действия к описываемому действию, которое выражается инфинитивом (необходимость или возможность действия);
- 2) отношение говорящего к высказыванию с точки зрения степени вероятности соответствующего действия;
- 3) отношение говорящего к высказыванию с точки зрения его реальности или нереальности;
- 4) модальные конструкции, с помощью которых оформляется чужое высказывание.

Субъективная модальность реализуется и с помощью модальных глаголов, хотя их основной функцией и является выражение объективной модальности. Субъективно-модальное значение предположения имеют глаголы с модальной семантикой. Они выступают как средства синтаксического уровня и реализуют субъективно-модальный смысл частей текста в составе вводных модальных предложений. Эти предложения указывают на отношение автора к ситуации, выражающееся помощью модальных слов, частиц и конструкций с вспомогательными глаголами. Посредством субъективной модальности создаются подзаголовки.

Подпись под фотографией является выражением объективной модальности. Пример: на первой странице текста находится цветная схема системы безопасности реактора с подробными пояснениями её составляющих и выполняемых ими функций. На второй странице помещены две фотографии – одна с изображением измерения излучения после аварии на атомной электростанции и фотография противника строительства реактора на месте предполагаемого строительства. Таким образом, на основании иллюстраций выстраивается противопоставление: «так должно быть» (система безопасности реактора должна предотвратить любую возможную катастрофу) – «так не должно быть» (нельзя допускать аварий, чтобы не пришлось бороться с излучением и его последствиями), дублирующая представленные вербально мнения авторов проекта и его противников.

Полиmodalность широко задеиствуется в газетных текстах – в них одновременно происходит информирование читателя и формирование его оценки при помощи предоставляемой ему информации. Она проявляется в большой степени с помощью невербальных средств – фотографий.

Подытожив, мы можем сказать, что в газетных и журнальных текстах реализуется объективная и субъективная modalность, а также, возможны случаи проявления полиmodalности, причём реализация происходит как с помощью вербальных, так и невербальных средств. Основными modalными характеристиками событий в газетных текстах является их действительность или недействительность. Полиmodalность широко задеиствуется в журнальных и газетных текстах – в них происходит одновременно информирование читателя и формирование его оценки информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арама, Б. Е. Психолингвистический аспект категории modalности / Б. Е. Арама. – М. : АКД, РАН, Институт языкознания, 1995. – 23 с.

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИРОНИИ В ПОВЕСТИ ДЖ. К. ДЖЕРОМА «ТРОЕ В ЛОДКЕ, НЕ СЧИТАЯ СОБАКИ»

И. Э. МАЗАН

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. В. Романюк

В основе комического всегда лежит что-то несоответствующее, выходящее за нормы. Согласно этим несоответствиям, приемы создания комической ситуации можно разделить на две группы: стилистические (персонификация, метафора, каламбур, сравнение, ирония, гипербола) и ситуативные (преувеличение, пародирование, окарикатуривание, объединение абсолютно разнородных явлений). В данной статье мы рассмотрим конкретно иронию как стилистический приём для создания комического эффекта в повести Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки»: что такое ирония и разберем основные примеры иронии в повести.

Теоретическое осмысление понятия «ирония» начинается в эпоху античности. В переводе с древнегреческого «ирония» (εἰρωνία) означает «притворство, насмешка». Согласно определению в словаре Ожегова «Ирония – тонкая, скрытая насмешка» [1, с. 251]. Таким образом? ирония – это стилистический прием, который применяется для скрытия и высмеивания истинного смысла, идеи или объекта с негативным оттенком. Ирония есть поругание и противоречие под маской одобрения и согласия [2, с. 88].

Ирония выражает авторскую оценку того или иного лица, явления, его отношение к действительности. Но выражается оценка косвенным, скрытым

образом. С помощью иронии Джером К. Джером оценивает различные ситуации, персонажей формально, не прибегая к оценке. Иногда это ирония героя над самим собой, в других случаях ирония относится к слабостям человеческой натуры.

Автор использует иронические ситуации, несовпадающие с реальным миром. Например, в моменте, когда Джей говорит об одном из своих школьных друзей: *"If there was any known disease going within ten miles of him, he had it, and had it badly. He would take bronchitis in the dog-days, and have hay-fever at Christmas. After a six weeks' period of drought, he would be stricken down with rheumatic fever; and he would go out in a November fog and come home with a sunstroke"*. Очевидно, что Джером хочет подчеркнуть невезучесть мальчика, утверждая, что он заболел любой хворью, даже находящейся от него за десятки миль, в самой тяжелой форме и в неподходящий момент: *"...he would go out in a November fog and come home with a sunstroke"*. В данном примере Джером пользуется противоречиями временных рамок, погодных условий и особенностей заболеваний.

В третьей главе на моменте с Дядей Поджером, который всегда настаивал на починке вещей своими руками (хоть и был очень плох в этом), автор пытался показать, что таким поведением Поджер не только создает проблемы себе, но и ставит в неудобное положение других, придерживаясь собственных взглядов и игнорируя мнение других. Дядя заставляет целую группу людей заниматься заменой лампочки: *"Two people would have to hold the chair, and a third would help him up on it, and hold him there, and a fourth would hand him a nail, and a fifth would pass him up the hammer, and he would take hold of the nail, and drop it"*.

Следующий отрывок прекрасно раскрывает общую тенденцию людей отказываться от чего-то, что они так долго ждали, когда им, наконец, выпадает шанс сделать это: *"The idea, overnight, had been that we should get up early in the morning, fling off our rugs and shawls, and, throwing back the canvas, spring into the river with a joyous shout, and revel in a long delicious swim. Somehow, now the morning had come, the notion seemed less tempting. The water looked damp and chilly: the wind felt cold"*.

Похожий приём можно наблюдать в аллегорической иронии про чайник, который отказывается кипятить воду, когда она нужна людям, и вместо этого ждет момента, когда кипяток никому уже будет не нужен: *"That is the only way to get a kettle to boil up the river. If it sees that you are waiting for it and are anxious, it will never even sing. You have to go away and begin your meal, as if you were not going to have any tea at all. You must not even look round at it. Then you will soon hear it sputtering away, mad to be made into tea"*.

Еще один способ сыронизировать над человеческими пороками в книге – противопоставлять явное различие в словах персонажа, и его

последующем поведении. Так, например, Джей описывается как человек, который *“can’t sit still and see another man slaving and working”*. Хотя до этого было явно заметно, что Джей избегает такой работы: например, на моменте, где он не хотел упаковывать вещи перед поездкой. Аналогичным образом происходит высмеивание лени. Автор подчеркивает готовность работника выполнить все, что потребуется: *“I am doing more work than I should do. It is not that I object to the work, mind you; I like work: it fascinates me. I can sit and look at it for hours. I love to keep it by me: the idea of getting rid of it nearly breaks my heart”*. И позже этот же персонаж жалуется на то, что выполнил больше работы, чем остальные, при том что другие указывают на обратное. Для усиления эффекта Джей наделяется притворной невинностью, и представляет человеком, не заслуживающим обвинений: *“And that was their gratitude to me for having brought them and their wretched old boat all the way up from Kingston, and for having superintended and managed everything for them, and taken care of them, and slaved for them. It is the way of the world”*.

Говоря о среднем классе, Джером критиковал их стремление отнести себя к высшему классу. Вспомнить хотя бы показную вечеринку, где люди из среднего класса притворялись выходцами высшего класса, переняв их поведение и образ жизни: *“We played morceaux from the old German masters. We discussed philosophy and ethics. We flirted with graceful dignity. We were even humorous – in a high-class way”*. Такое позёрство позже ставит персонажей в неловкое положение: так Гарриса попросили исполнить песню, заявив перед всеми, что он ее прекрасно знает, что, конечно же, было ложью. Слушатели и пианист были в гневе, когда правда раскрылась.

Анализируя юмористическую повесть Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» и иронию в ней, как приём для создания комического, можно заметить, что ирония выражается чаще всего не на уровне фразы и предложения, а на уровне целого высказывания. Ирония Джерома направлена в основном на раскрытие и высмеивание лицемерия некоторых социальных понятий. Затрагивается тема притязаний среднего класса и непостоянства людей, на примере ситуаций, где персонажи, желая о чём-то недоступном для них, теряли к этой вещи интерес сразу же после того, как получили её. Джером предпочитал иронически подчеркнуть то, как люди создают иллюзии и обманывают себя каждый день. Ирония в руках Джерома К. Джерома – использование остроумных наблюдений относительно жизни и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Сов. энциклопедия, 1978. – 847 с.
2. Лук, А. Н. Юмор, остроумие, творчество / А. Н. Лук. – М. : Искусство, 1977. – 184 с.

КЛИШИРОВАННОСТЬ ЗАГОЛОВКОВ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

А. А. МОСКАЛЕНКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Стрижевич

Экономия языковых средств часто достигается благодаря употреблению речевых клише, изучению которых отведено значительное место как в общих трудах по лингвистике, так и в отдельных статьях. Лингвисты отмечают, что речевые клише как пласт языка представляют собой такое лингвистическое явление, которое широко распространено в речи литературно-разговорного стиля. В научной литературе отмечается, что лексика данного функционального стиля имеет целый ряд недостаточно изученных особенностей.

Содержание термина «речевое клише» нуждается в конкретизации, а его дефиниция – в уточнении. Это связано с противоречивостью трактовок понятия «клише» в литературе по данной проблеме.

Изучив и проанализировав определения клише, данные различными словарями и лингвистами, можно определить основные характеристики данного понятия: устойчивость формы, воспроизводимость в готовом виде, стереотипность использования клише в речи, частотность употребления, узуальный характер, прагматический характер, краткость формы. Немаловажной характеристикой является и тот факт, что они привязаны по своей семантике к конкретной коммуникативной ситуации. Этот факт также отмечают и лингвисты. Рассмотрение данной проблемы функционирования клише позволяет признать тот факт, что клише приобретают, благодаря собственной семантике, конкретное ситуативное значение, т.е. они значимы в определённых коммуникативных ситуациях.

Клише – это некий литературный штамп, шаблонное выражение или избитая фраза, частое использование которой со временем ведет к стереотипности и утрате собственного смысла.

Термин «клише» (“*cliche*”) в отечественной и зарубежной лингвистике наполняется различным смыслом. В общем смысле понятие “*cliche*” представляет собой стершуюся стилистическую фигуру, ставшую банальной из-за чрезмерного употребления. Клише, как правило, не характеризуются экспрессивностью. Клише возникает как отражение часто повторяющихся обстоятельств общения, использование стереотипов речевого поведения облегчает и ускоряет процесс коммуникативного взаимодействия, поскольку клишированные обороты речи воспринимаются механически, без мыслительных усилий. Следовательно, клише выступают средством экономии когнитивных ресурсов.

Наличие клише в заголовках квалифицируются как одна из сложностей перевода. Краткий анализ английских заголовков позволил выделить несколько примеров, отображающих основные характеристики клише и особенности их перевода: *attacking Trump* – она выступила с критикой в адрес Трампа (в русском контексте глагол «атаковать» является чересчур стилистически окрашенным, поэтому переводчик подобрал клише свойственное речи официально-делового стиля); *Putin is sending a message to the world* – Путин подает миру сигнал (подобрана контекстная замена для клише); *Iran nuclear drive could spark arms race*; *Hague* – Уильям Хейг: Иранская ядерная программа может спровоцировать гонку вооружений; *Obama Drastically Cuts Military*; *Sparks Heated Debate in Congress* – Решение Обамы о сокращении численности вооруженных сил вызвало бурные прения в Конгрессе.

Краткий анализ исследований, посвященных изучению главных особенностей публицистического материала на лексико-фразеологическом уровне позволил сделать вывод о высокой степени клишированности. Действительно, заголовки публицистических текстов являются довольно предсказуемыми в плане использования языковых средств. Они включают устойчивые смыслообразующие компоненты, которые не только регулярно воспроизводятся в заданной системе текстообразования, но и многократно повторяются в виде готового информационного продукта, созданного с помощью медиатехнологий и направленного на массовую аудиторию. Клишированность заголовков публицистического материала на уровне языка многократно усиливается высокоорганизованной тематической структурой, а также устойчивыми признаками медиаоформления, присущими каждому отдельному СМИ, что позволяет говорить о глобальной клишированности данного типа медиатекстов.

Таким образом, публицистический текст как бы соединяет в себе две противоположные тенденции: постоянное обновление и приверженность устойчивым формам выражения. Действительно, с одной стороны, новости являются открытым, ежедневно обновляемым текстом, с другой – текстом в высшей степени предсказуемым, характеризующийся устойчивыми признаками как на уровне языка, так и на уровнях формата и содержания – иначе говоря, глобальной клишированностью.

К наиболее распространенным словосочетаниям, функционирующим в публицистических текстах в качестве составных терминов, можно, например, отнести такие, как *cease fire*, *price freeze*, *general elections*, *public opinion poll*, *top level meeting*.

Как видно из приведенных примеров, клише необходимы в газетных заголовках, поскольку они вызывают нужные ассоциации и не допускают двусмысленности. Клише являются независимыми образованиями, отличными от других устойчивых конструкций. Структурные особенности клише

проявляются независимо от их принадлежности к определенному языку. Практически все английские клише имеют аналогичные русские соответствия. Задача переводчика заключается в том, чтобы увидеть в английском газетном заголовке клише и перевести его в соответствии с русскими общепринятыми эквивалентами.

СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕКТРОННОГО ДЕЛОВОГО ПИСЬМА

А. Б. ОРАЗОВА

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – Т. В. Никитенко

В связи с глобализацией бизнеса для обмена информацией с удаленным партнером или клиентом бизнесмену приходится прибегать к коммуникации на расстоянии. В настоящее время все большая часть информационно-коммуникационного потока приходится именно на электронную деловую переписку на английском языке. С момента своего появления – 1970 г. – электронное письмо преодолело путь от простого упоминания среди форм компьютерно-опосредованной коммуникации до полноценного объекта отдельного исследования. За это время терминологический аппарат данного направления существенно увеличился. Уже накоплено достаточно сведений о лингвистике электронного делового письма, но эти знания необходимо систематизировать и классифицировать. Это и составляет **актуальность** предпринятого нами исследования.

Цель данной работы – выявить структурные особенности электронного делового письма. **Материалом** для исследования, собранного со специализированных интернет-сайтов, послужили деловые англоязычные письма (в объеме 20 единиц; время их создания 2007–2017 гг.). Некоторый иллюстративный материал также извлечен из книги «Библия деловых писем, факс-сообщений и e-mail на английском языке» [1].

Как известно, характеристик электронного делового письма является одной из основных характеристик данного текста. Главный принцип членения подчиняется логической организации сообщения. Так, в электронном деловом письме выделяются следующие композиционные части: заголовок, основное сообщение, подпись.

Стандартный заголовок делового письма содержит информацию об адресанте (From), дате и времени отправки сообщения (Date), адресе (To) и теме (Subject) [2].

Большое количество материала для прагматической и лингвистической характеристики дает строка Subject. Большинство почтовых клиентов позво-

ляет группировать сообщения с одинаковой темой, что облегчает процесс обработки входящей корреспонденции. Ср.: <...> *please reply to this address and do not change the subject line for further correspondence related to the same issue, so that the whole "paper trail" is kept together* [IT Services].

Указание темы важно для эффективной коммуникации, так как она позволяет быстро найти нужное письмо или распознать рекламную рассылку. Ниже приводятся несколько тем из отображенных нами писем:

- (1) *Book Revision Project*
- (2) *Re: Presentation Slides Not Delivered*
- (3) *Budget Meetings*
- (4) *Revision Outline*
- (5) *Final Report*

Как видно, темы варьируются по точности формулировки, длине, конкретике и синтаксическому строю (от одного слова до предложения).

Структура основного сообщения включает следующие элементы: приветствие (*greeting, salutation* или *opening*) и прощание (*signature, closing* или *farewell*), а также собственно текст сообщения.

На наличие приветствия влияет чаще всего фактор внешней и внутренней переписки. В ходе нашего исследования выяснилось, что подавляющее количество сообщений внутри одной компании было отправлено без приветствия. Что касается внешней переписки, получились следующие данные: приветствие *Dear Mr / Ms* [имя] было использовано в 30,43% случаев, *Dear* [имя] – в 21,73%, *hi* [имя] – 9,78%, а 8,69% писем содержали иные формы приветствия. На основании анализа нашего материала можно сделать вывод, что намного чаще в сообщениях используется формула *Dear* [имя]. Приведем некоторые примеры: *Dear Sirs; Dear Mr Stewart; Roger; Pat; Dear Mr. Jackson*. Очевидно, форма приветствия в деловом письме напрямую зависит от статуса коммуникантов, степени их знакомства и т.д.

Прощание, в свою очередь, состоит из двух возможных элементов – формулы, предваряющей прощание (*pre-closing*), и собственно прощания. Большая часть исследуемых нами писем содержат оба элемента. Ср.: *Looking forward to your reply. My kindest regards* 'С нетерпением жду Вашего ответа. Моё почтение'. Следует отметить, что случаи отсутствия обоих элементов в электронном деловом письме крайне редки.

Заключительным элементом письма является подпись, которая обычно включает имя и должность отправителя. Автоматически вставляемый текст может также содержать контактную информацию (номер телефона и факса, почтовый адрес, электронный адрес, веб-страницу), а также слоган, цитату или логотип. Ниже приводятся несколько подписей из нашего материала:

- (1) *Claudia Casiano*
Coordinator Latin American Programs

*Department of International Affairs
European University Viadrina
Große Scharrnstr. 59, 15230 Frankfurt (Oder), Germany
Homepage: <https://www.europa-uni.de/en/internationales/index.html>
Facebook: <https://www.facebook.com/ViadrinaInternational/>
(2) /signature/ John Stewart
Sales Manager
1304, Sherman Ave., Madison, Wisconsin*

Как правило, текст сообщения умещается на экране так, что получателю не нужно пролистывать его. Кроме того, в большинстве электронных писем текст разделен на абзацы, каждый из которых отделен пустой строкой.

Согласно статистическим данным, средняя длина обычного сообщения (без формул приветствия и прощания) – 10,9 строк (3,28 абзацев). Письма от организаций (реклама, отчеты, пресс релизы и т.п.) обычно длиннее – 30,85 строк (8,35 абзацев), при этом в них в три раза чаще используются абзацы, состоящие из одной строки. При этом 80% всех входящих сообщений внутри организации короче четырех строк [2]. Анализ нашего материала подтверждает эти статистические данные. Длина сообщения в нашей подборке писем варьируется от 3 предложений до нескольких абзацев. Однако попытки установить факторы, влияющие на длину сообщения, пока не увенчались успехом.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что на практике структурный облик письма в значительной степени вариативен. Эта вариативность исходит от разнообразия прагматических задач, особенностей коммуникативных ситуаций и социокультурного фона коммуникантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уолден, Дж. К. Библия деловых писем, факс-сообщений и e-mail на английском языке / Дж. К. Уоден [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/dzhon-k-uolden/bibliya-delovyh-pisem-faks-soobscheniy-i-e-mail-na-angliyskom-yazyke/>. – Дата доступа: 11.02.2018.
2. Вишнякова, Е. А. Взаимодействие устной и письменной речи в сетевой среде (на материале современного английского языка) / Е. А. Вишнякова. – Тула : Издательство «Полиграфинвест», 2013. – 168 с.

ПАРЕНТЕЗА КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ СВЯЗНОСТИ ТЕКСТА

А. Н. ПАШКЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. В. Архипов

Текст, являясь объектом лингвистического исследования, это информационное и структурное единство, представляющее собой функционально завершенное речевое целое. В теории текстового анализа существует множество определений, касающихся единства текста, его связности. Данный вопрос до сих пор представляет собой открытое поле для исследований. Одной из проблем изучения связности текста является вопрос о средствах, формирующих текст в целостное единство. Интересное поле для изучения представляют собой парентетические (вводные) конструкции, которые, являясь промежуточными звеньями речи, зачастую выступают важными элементами формирования целостности высказывания.

В современной лингвистике вводные конструкции понимаются, как явление, которое грамматически не связано со своим окружением. Вводными конструкциями принято называть такие слова (группы слов) в составе предложения, которые не представляют собой члены предложения, а являются средством выражения модальных отношений, ссылок на чужое мнение или установления последовательности развития мыслей. Так А. М. Пешковский считает парентетические конструкции инородными, «внутренне чуждыми приютившему их предложению» [1, с. 157].

Как известно, вводные конструкции (вторичные полупредикативные структуры) являются синтаксически обособленными единицами в составе предложения, будучи не связанными с другими словами в предложении по способу подчинительной или сочинительной связи; формой же их связи с остальными членами предложения является особая вводная интонация. Однако, стоит отметить, что изучение функций парентезы лишь в рамках изолированных предложений, не позволяет раскрыть важность данного явления в процессе формирования более высокого языкового уровня – текста.

Несмотря на синтаксическую несвязность вводных конструкций с остальным составом предложения, они играют особую роль в речи, выполняя функцию соединения законченных предложений в тексте. Многие исследователи (В. В. Виноградов, А. Н. Гвоздев, Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова и др.) отмечают, что вводные конструкции, выступая в роли средств связи, в своих функциях становятся схожи с союзами (разделительными, противительными, присоединительными и др.).

Любые грамматические отношения являются в то же время связью. Так, союзы причины выражают причинные отношения, уступительные союзы –

отношения уступок и др., то есть любые отношения грамматически зачастую выражаются с помощью служебных слов. Отношения говорящего к мысли, высказываемой им, выражение оценки степени реальности сообщаемого или его регулярности, указание на источник высказывания, оформление логической последовательности фрагментов сообщаемого также можно назвать грамматическим отношением, которое в речи выражается вводными конструкциями. То есть вводные конструкции являются особого рода союзами, которые выступают средствами связи между независимыми компонентами.

Так вводные конструкции могут выражать логическое отношение между компонентами единого сложного синтаксического целого:

At the end of two weeks, the village had completely revised its opinion of him. He spoke to them in their own language when they came; they discussed how best to avoid bed sores, what foods a sick person should eat, how warm the room should be kept. Talking to him thus and understanding him, they decided that he was a human being after all.

Через две недели от прежнего предубеждения против Винсента не осталось и следа. Когда соседи заходили в дом, он разговаривал с ними как равный; они советовались, как лучше избежать несчастных случаев, чем кормить больного, часто ли нужно топтать у него в комнате. Таким образом, беседуя с Винсентом на близкие им темы, они убедились, что он – самый обыкновенный человек.

В рассмотренном примере вводные конструкции 'thus', 'таким образом' имеют итоговое значение, логически оформляя концовку высказывания.

Вводные конструкции могут не только логически связывать части высказывания, роль их намного шире и многообразнее. Они могут менять модальный план изложения и осуществлять соединение предложений, переключая повествование в план оценки или комментирования:

Those are lovely cornfields, aren't they? Auvers is surrounded by them. You must come and paint this field some time. Of course it's not as yellow as the Provençal...

Видите, какие там прелестные хлебные поля? Весь Овер окружен ими. Вы непременно должны их написать. Конечно, они не такие желтые, как в Провансе...

В данном примере парентетические конструкции 'of course', 'конечно' выполняют не только роль соединения законченных компонентов сообщаемого, но и выражают чувство уверенности по отношению к высказываемому.

При помощи вводных слов и конструкций осуществляется модальная, экспрессивная и эмоциональная оценка сообщения. Вводные слова семантически могут выражать:

• степень достоверности информации («вероятно», «кажется»): *I did not miss her, but I think Jim did;*

- эмоционально-оценочные характеристики («к счастью», «к сожалению»): *Fortunately for Miss Caroline, the bell rang and the class filed out for lunch*;
- способы и приемы выражения мысли («так сказать, короче, точнее»): *So to speak, summer was on the way*;
- указание на источник информации («говорят», «по слухам»): *According to Miss Stephanie, Boo was still sitting in the living room*;
- установление контакта с собеседником («знаете», « послушайте»): *I was too shocked to speak, you know*;
- определение хода мысли: *Firstly I forgot about him, secondly I had not time for it*.

Таким образом, вводные конструкции являются неотъемлемой частью семантической структуры предложения, хотя и не создают синтаксической связи ни с одним из его членов. Система осложнённого предложения позволяет создавать дополнительные «нити» сообщения в тексте и дискурсе. Вводные конструкции незаменимы в формировании связности текста. Они выполняют связующую функцию, делая текст более обозримым, наглядным и легче воспринимаемым, и не только привносят в содержание предложений то или иное значение субъективной модальности, но и выступают в роли особых союзов, становясь необходимыми структурными элементами высказывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : Просвещение, 1956. – 511 с.
2. Стоун, И. Жажда жизни / И. Стоун. – М. : АСТ, 2017. – 512 с.
3. Stone, I. Lust For Life / I. Stone. – London : Arrow, 2001. – 430 p.

НАУЧНЫЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ДИСКУРС И ЕГО ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Д. А. ПУКЕТА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – В. Г. Деревянко

Современный этап развития лингвистической науки характеризуется интересом лингвистов к проблемам текста вообще и научного дискурса в частности. Это обусловлено сложной, многоаспектной природой самого объекта исследования, появлением новых методов изучения этого объекта, процессами глобализации, охватывающими все стороны общественной жизни, в том числе и науку. Дискурс определяется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и другими

факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [1].

В. И. Карасик разработал классификацию типов дискурса, взяв за основу типологии социологические критерии: дискурсивную обстановку, статусно-ролевые характеристики участников дискурса и дистанцию (проксемику) общения. На основании данных критериев В. И. Карасик выделяет два типа дискурса: личностно-ориентированный (персональный) и статусно-ориентированный (институциональный) дискурс [2]. Рассмотрим более подробно второй тип дискурса.

Институциональный дискурс – это общение, ограниченное рамками того или иного социального института, где каждый из собеседников играет определенную социальную роль. Основным направлением изучения институционального дискурса в настоящее время является определение признаков дискурса как культурно-ситуативной сущности, моделирование его структуры, освещение лингвокультурных особенностей дискурса в межкультурном сопоставлении, установление его типов. В центре внимания находятся организация жанрового пространства институционального дискурса, определение функциональной иерархии его жанров, их описание. Исследование институционального дискурса неизбежно предполагает обращение к его интенциональному аспекту, а именно изучение стратегий и тактик (интенций речевых действий в типовой ситуации, применяемых коммуникантами для реализации собственных интенций). К этому типу дискурса относится и научный дискурс. Основная задача автора научного дискурса заключается в демонстрации истинности своей точки зрения в процессе познания объекта научного исследования. При построении высказывания автор должен убедить адресата текста, отсюда и такое свойство научных текстов, как наличие элементов полемики.

Итак, научный дискурс – специфический для науки способ организации речевой деятельности, который включает в себя когнитивные (понятия, схемы, объекты, методы, программы, парадигмы, эпистемы), лингвистические (тропы и фигуры речи, терминология, речевые акты, синтаксис, семантика и прагматика языка) и политические (запреты и предписания, формы педагогического воздействия, социального взаимодействия и дисциплины) компоненты [3]. Целью научного дискурса В. И. Карасик называет процесс вывода нового знания о предмете, явлении, их свойствах и качествах, представленный в вербальной форме и обусловленный коммуникативными канонами научного общения – логичностью изложения, доказательством истинности и ложности тех или иных положений, предельной абстракцией предмета речи [2]. Общие характеристики научного дискурса в плане

выражения представлены через обобщенный характер, объективность изложения, точность, логичность и безличность изложения. Кроме того, для современного научного дискурса свойственны замкнутость, системность, стандартизация средств выражения.

Еще одной специфической характеристикой научного дискурса является использование искусственных языков, наряду с графикой, чертежами, рисунками, а также математическими, физическими, логическими символами и названиями химических элементов.

Характерной особенностью научного дискурса является широкое применение разного рода ссылок, сносок, примечаний, что обусловлено такой чертой научного стиля, как его точность. В семантическом аспекте (отношение означающего и означаемого) отвлеченный, обобщенный характер научного дискурса проявляется в том, что в нем широко употребляются слова с абстрактным значением. Слова бытового характера также приобретают в научном тексте обобщенное, часто терминологическое значение. Характерной чертой научного дискурса является его высокая терминованность. Необходимым условием научного дискурса является правильное, логическое определение понятий, вводимых терминами. В данном виде дискурса типичным является употребление форм настоящего времени глагола, и эти формы, характеризуя изучаемое явление, имеют обобщенное вневременное значение. Вневременное значение приобретают и формы прошедшего времени. В научном дискурсе чаще употребляются глаголы несовершенного вида, так как от них образуются формы настоящего времени, которые, как уже отмечалось, имеют вневременное, обобщенное значение. Частота употребления в научном дискурсе страдательной формы глагола объясняется тем, что при описании механизма, процесса, структуры, внимание сосредоточено на них самих, а не на производителе действия. В научном стиле своеобразно проявляется категория лица: значение лица обычно является ослабленным, неопределенным, обобщенным. Объясняется это тем, что в научной речи вместо местоимения 1-го лица единственного числа употребляется авторское «мы». Принято считать, что употребление местоимения «мы» создает атмосферу авторской скромности и объективности. В целом же в научном стиле имена существительные и прилагательные преобладают над глаголами.

Именной характер научного стиля – это его типичная черта. Этот факт объясняется наличием в этом стиле качественных характеристик предметов и явлений. Кроме того, частое употребление в научном стиле имен существительных в сочетании с прилагательными в функции определения объясняется краткостью такого сочетания и высоким информативным весом именных форм, что особенно важно для научного изложения, цель которого является сообщить читателю большое число предметных значений в возможно более компактной форме.

В синтаксическом аспекте современный научный стиль характеризуется стремлением к синтаксической компрессии, т.е. сжатию, увеличению объема информации при сокращении объема текста. Поскольку логичность – это одна из основных стилиевых черт научного текста, для его синтаксиса характерны структуры, прежде всего выражающие чисто понятийное содержание. Такой основной структурой во многих языках является полносоставное повествовательное предложение с нейтральным лексическим наполнением, с логически правильным, прямым порядком слов и с союзной связью между частями предложения. Кроме того, для научного стиля характерно широкое распространение безличных предложений разных типов, поскольку в современной научной речи личная манера изложения уступила место безличной, что обусловлено стремлением к объективной обобщенности и отвлеченности. Для научной речи характерно также выяснение причинно-следственных отношений между явлениями, поэтому в научных текстах преобладают сложные предложения с союзной связью. В прагматическом аспекте (отношение знака к ситуации общения и агентам речи) для научного дискурса характерны употребление преимущественно в официальной обстановке и установка на косвенно контактное общение. Основное условие прагматики научного дискурса заключается в адекватности восприятия автором и читателем, их «информативной» однородности в речевом акте.

Специфика научного дискурса связана с особым видом ментальной деятельности человека и подчиняется жестким законам логики и прагматики, и потому возможности автора научного текста ограничены и конкретизированы относительно использования заимствованных фрагментов. Условия коммуникации между учеными требуют однозначности и определенности в толковании своих мыслей, следовательно, все отсылки к другим источникам должны быть эксплицитно выражены и понятны читателю. Таким образом, следует предположить, что арсенал средств интертекстуального выражения, используемых в научной литературе, отличается обязательной маркированностью (заклЮчением в кавычки, оформлением сносок, ссылок с указанием источника) и меньшим разнообразием, чем в художественной литературе.

Научный дискурс – это процесс выражения в целом тексте нового знания, а также его обоснования посредством взаимосвязанных рассуждений, то есть диалог между старым и новым знанием, в рамках которого происходит постепенное формирование нового, концептуального научного знания. В аспекте такого понимания дискурса особенно актуальной оказывается мысль о том, что на текст «нельзя смотреть только как на продукт мыслительной деятельности или на источник информации, так как он выполняет еще корректирующую функцию в развитии речи» [4]. Специфический характер научного дискурса предполагает рассмотрение научного стиля как специфического регистра общения.

Диалог между автором и получателем научного текста предполагает передачу новой информации, способствующей описанию научной картины мира. Эта новая информация, в свою очередь, предстает основным объектом оценки, как со стороны автора, так и со стороны адресата научного сообщения. Прежде всего, эта оценка касается достоверности научных суждений, их обоснованности и обязательности. Подобная авторская оценка в научном тексте реализуется языковыми средствами на уровне предложений или абзацев. Исследователи отмечают высокую частотность в рамках научного текста языковых средств, отражающих авторскую позицию, что свидетельствует об их нормативном характере и позволяет предположить, что оценочность является специфической стилиевой чертой научного текста.

Таким образом, научный дискурс можно определить как институционально обусловленный коммуникативный процесс, обладающий спектром конкретных функций, все из которых, между тем, подчинены выполнению основной прагматической функции научного дискурса – информировать реципиента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // ЛЭС. – М., 1990. – С. 136–137.
2. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5–20.
3. Бряник, Н. В. Общие проблемы философии науки : Словарь для аспирантов и соискателей / сост. и общ. ред. Н. В. Бряник ; отв. ред. О. Н. Дьячкова. – Екатеринбург : Изд-во Урал, ун-та, 2007. – 318 с.
4. Колшанский, Г. В. Коммуникативная функция и структура языка / Г. В. Колшанский. – М. : 1984. – 174 с.

ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

А. В. РАДИКЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. П. Королюк

В современной лингвистике имеется много понятий дискурса. Например, В. Е. Чернявская под дискурсом обозначает конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном коммуникативном пространстве [1, с. 74]. Е. С. Кубрякова и О. В. Александрова трактуют дискурс как когнитивный процесс, связанный с речепроизводством, созданием речевого произведения, а текст видится им как конечный результат процесса речевой деятельности, имеющий определенную законченную (и зафиксированную) форму [2, с. 186].

Внутристилевая градация газетно-публицистического дискурса предполагает его деление на информационный и публицистический, а также

выделение таких четырех групп в его структуре как информационная, аналитическая, художественно-публицистическая и рекламная жанровые группы.

В публицистическом дискурсе реализуется функция воздействия (агитации и пропаганды) языка, с которой часто совмещается информативная функция (сообщение нового). Дискурс данного типа находит применение в общественно-политической литературе, периодической печати (газетах, журналах), ораторской речи. [3, с. 109]. Данный дискурс отличается разнообразием тематики, это может быть любая тема, которая попала в центр общественного внимания. Это оказывает влияние на языковые особенности данного стиля: возникает необходимость включать специальную лексику, требующую пояснений, а иногда и развернутых комментариев.

Для публицистического дискурса характерно широкое использование общественно-политической лексики, профессионализмов, а также лексики, обозначающей понятия морали, этики, медицины, экономики, культуры, слов из области психологии, слов, обозначающих внутреннее состояние, переживания человека, и др. [4, с. 290]. Это делается для того чтобы облегчить восприятие информации читателем, достичь определенного коммуникативного воздействия. Отмечается большой процент собственных имен: топонимов, антропонимов, названий учреждений и организаций, более высокий по сравнению с другими стилями процент числительных и обилие дат.

В различных жанрах публицистики встречаются сложные и сложно-сокращенные слова, устойчивые обороты речи. Эмоциональные средства языка сочетаются в публицистическом дискурсе со строгой логической доказательностью, смысловым выделением особо важных слов, оборотов, отдельных частей высказывания.

Современный публицистический дискурс пытается вместить в себя большое количество информации, в то же время сократить объем. В таком случае приходится прибегнуть к использованию аббревиатур. Они уже плотно влились в нашу повседневную жизнь, так что большинство аббревиатур нам не надо расшифровывать. Трактовка аббревиатур необходима только в аббревиатурах с узконаправленной специализированной лексикой, такой как медицинские или технические термины. В политическом и образовательном подтипах публицистического дискурса встречается много буквенных аббревиаций. Так же наблюдается внедрение англицизмов в немецкий дискурс, но такие аббревиатуры чаще всего используются в повседневной жизни, и не нуждаются в расшифровке.

Газетные жанры, как правило, отличаются большим разнообразием используемых средств выразительности языка, связанных с синтаксисом. Лозунговый и призывной характер проявляются в побудительном характере речи (при использовании стилистических возможностей средств синтаксиса), простота и доступность – в сравнительной простоте синтаксических конструк-

ций, рекламность выражается в особенностях заголовочных предложений, в обращениях к читателю.

Газетно-публицистический дискурс является относительно однородным по своим стилистическим характеристикам, однако и здесь часто можно встретить случаи соединения литературно-книжной и разговорной речи. Это объясняется чрезвычайно разнообразными сферами общественной деятельности, которые находят свое освещение на страницах газет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чернявская, В. Е. Власть дискурса и дискурс власти. Проблемы речевого воздействия / В. Е. Чернявская. – М. : Наука, 2006. – 134 с.
2. Кубрякова, Е. С. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике / Е. С. Кубрякова, О. В. Александрова // Структура и семантика художественного текста : доклады VII междунар. конф. – М., 1999. – С. 186–197.
3. Ляпун, С. В. Газетная публицистика в парадигме лингвистических исследований XXI в. / С. В. Ляпун // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2. Филология и искусствоведение. – 2011. – № 1. – 115 с.
4. Клушина, Н. И. Публицистический текст в новой системе стилистических координат / Н. И. Клушина // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования. Материалы II Международной научной конференции 14–16 февраля 2008 года. – М. : филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, Институт языкознания РАН, 2008. – С. 290–292.

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЦИПИЕНТОМ АУТЕНТИЧНЫХ МЕДИАТЕКСТОВ

Р. С. РУБЕЦ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. Ф. Нестерук

Формирование медиаграмотной личности, способной адекватно взаимодействовать с потоками информации, критически воспринимать и интерпретировать медиатексты становится одной из актуальных задач системы образования в современном обществе. Одним из необходимых условий эффективности медиаобразования, интегрированного с различными учебными дисциплинами, становится знание и учет особенностей восприятия и понимания медиатекстов. А. С. Штерн в рамках концепции набора ключевых слов, отмечает, что восприятие зависит от того, насколько распознаются входящие в него контекстные слова. Однако механизмы восприятия контекстного слова изменяются по сравнению с механизмами восприятия изолированного слова, а именно: многие признаки слова теряют свою значимость, у некоторых значимость остается, но происходит полное перераспределение градаций факторов по опознаваемости. Следовательно,

190

наблюдается зависимость восприятия сегментов от целого. Схожее явление наблюдается при изучении восприятия предложения текста: восприятие текста зависит от опознаваемости предложений. В то же время опознаваемость предложений зависит от текста целиком. «Таким образом, восприятие характеризуется сложным взаимодействием частей и целого. Подчеркнём, что обе стратегии восприятия от части к целому и от целого к части действуют одновременно» [1, с. 154]. На основании вышесказанного можно утверждать, что процесс смыслового восприятия протекает от восприятия отдельных слов до формирования у реципиента образа содержания текста.

В процессе понимания М. М. Бахтин выделяет четыре этапа: психофизиологическое восприятие физического знака, узнавание знака, понимание значения знака в данном контексте, активное диалогическое понимание [2, с. 361]. Схожую с предложенной М. М. Бахтиным моделью понимания текста предлагает Г. С. Мельник. Она рассматривает процесс понимания как многостадийную деятельность сознания. На первой стадии происходит психофизиологическое состояние восприятия физического знака текста. На второй стадии происходит процесс узнавания текста и его содержания, понимание его значения в данном контексте. На следующей стадии происходит активное диалогическое понимание смысла текста. Далее следует стадия понимания смысла в полилогическом контексте. На завершающей стадии происходит вычленение основной идеи содержания и его оценка. Личностные и социальные факторы играют важную роль в понимании текста, а оценка медиатекста осуществляется исходя из системы ценностей реципиента [3, с. 136–140].

Говоря об уровнях понимания текста, исследователи выделяют, как правило, от двух до семи и более уровней. Наиболее полно уровни понимания разграничила З. И. Клычникова, выделив, тип, вид, план и ступень понимания. Первый уровень понимания носит фрагментарный характер и характеризуется пониманием отдельных слов. Второй и третий уровни характеризуются пониманием связей между предметами и явлениями и требуют знания грамматики языка. На четвертом уровне достигается понимание общего логического содержания текста. На пятом уровне понимания читающий понимает общее содержание и детали текста. Шестой и седьмой уровни, как правило, имеют место при восприятии художественного текста. Шестой уровень характеризуется пониманием как познавательной, так и эмоциональной информации. Достижение седьмого уровня понимания является вершиной понимания как результата чтения. Учащийся распознает не только логическое и эмоциональное, но и волевое содержание текста. Текст понимается настолько глубоко, что волевая, побудительная направленность текста превращается в стимул для деятельности учащегося. З. И. Клычникова не рассматривает уровни понимания в качестве последовательных этапов

понимания, характеризующихся степенью владения языком. По её мнению, любой из этих уровней может иметь место при любой степени владения языком, кроме самой начальной [4, с. 130–131].

Многие исследователи разграничивают процесс понимания и процесс интерпретации. Н. В. Иванов, раскрывая структуру процесса понимания, пишет: «По своему онтологическому статусу понимание является более общей и более фундаментальной категорией, чем категория интерпретации. Понимание включает в себя интерпретацию» [5, с. 114]. Интерпретация подразумевает переход в восприятии текста на глубинный уровень понимания, раскрывая основную идею текста, адекватно замыслу автора. Как отмечает И. А. Зимняя: «Адекватная интерпретация считается состоявшейся лишь тогда, когда реципиент трактует основную идею текста (основную концепцию, проводимую в нем) адекватно замыслу коммуникатора. Если реципиент усвоил, для какой цели (задачи) порожден данный текст, что именно (главным образом, в первую очередь) хотел сказать его автор с помощью всех использованных средств, мы можем сказать, что он интерпретировал текст адекватно» [6, с. 48].

Таким образом, можно сказать, что исследователи разграничивают процессы понимания и интерпретации, рассматривая интерпретацию, как часть процесса понимания, однако интерпретация предполагает более глубокое понимание текста. Отметим, что восприятие медиатекстов зависит не только от содержания текста, но и от особенностей реципиента. Важными характеристиками восприятия и понимания медиатекстов являются также индивидуальные особенности реципиента, его интересы, социальный опыт, эмоциональная составляющая. В процессе понимания текста реципиент опирается на собственный социальный опыт и существующие у него знания о мире. Данные знания позволяют ему ориентироваться в ситуации, которая описывается в тексте и интерпретировать текст исходя из существующего социального опыта. Таким образом, индивидуальные особенности реципиента являются неотъемлемой составляющей в процессе восприятия и понимания медиатекстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мурзин, Л. Н. Текст и его восприятие / Л. Н. Мурзин, А. С. Штерн // Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 172 с.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
3. Мельник, Г. С. Mass Media: Психологические процессы и эффекты / Г. С. Мельник. – Санкт-Петербург. : Изд-во С.-Петербург, ун-та, 1996. – 160 с.
4. Клычникова, З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке / З. И. Клычникова. – М. : Просвещение, 1983. – 207 с.
5. Иванов, Н. В. Антиномии интерпретации: начала анализа / Н. В. Иванов // Язык как системная реальность в социокультурном и коммуникативном измерениях : материалы VIII Между-нар. науч. конф. по актуальным проблемам теории языка и коммуника-

ции, 27 июня 2014 г. / редкол. : Н. В. Иванов [и др.]. – М. : Международные отношения, 2014. – С. 110–135.

6. Зимняя, И. А. Интерпретационные характеристики и классификации текстов / И. А. Зимняя // Смысловое восприятие смыслового сообщения (в условиях массовой коммуникации) / редкол. : Т. М. Дридзе, А. А. Леонтьев. – М. : Наука, 1976. – С. 48–57.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОМИКСОВ

М. А. СЕНЧЕНЯ, И. Д. БУЛЛО

Минск, БГУ

Научный руководитель – С. А. Давыдова

Комикс как художественный текст является неотъемлемой частью современного мира. С течением времени он все прочнее и прочнее входит в список наиболее читаемой литературы по всему миру. Являясь одним из самых популярных жанров массовой культуры, он влияет на массовое сознание. Появившись на Западе, комикс постепенно приобретает широкую аудиторию и становится востребованным во многих странах.

Слово «комикс» образовалось в результате слияния двух английских слов **comic** (комический, смешной) и **strip** (полоса, картинка). В собственном смысле слова comics появился только лишь в 90-х годах XX века. С. И. Ожегов в словарной статье дает следующее определение комикса: «Комикс – это небольшая, наполненная иллюстрациями книжка легкого, обычно приключенческого содержания, а также серия рисунков с соответствующими подписями» [2, с. 649]. Также можно утверждать, что комикс – это своеобразный способ общения и взаимодействия автора и реципиента, который обладает особыми свойствами.

Комикс имеет свою определенную структуру и содержит в себе два типа компонентов: **вербальные** и **невербальные**. Невербальные компоненты включают в себя **графику** комикса (последовательность рисунков, каждый из которых обрамлен рамкой и образует кадр) и **параграфику**, транслирующую большей частью фоновую, дополнительную информацию, выступающую в роли субститута буквенного текста и участвующую в создании экспрессивности и эмотивности комикса, а также создающую анимацию графической части [1].

Говоря о языковом наполнении, а также особенностях оформления реплик ряда английских комиксов, можно говорить о том, что большое место здесь занимают звукоподражания и междометия, пиктограммы и идеограммы, особые орфография и пунктуация и особенности форматирования текста. Рассмотрим подробнее каждую из данных особенностей комиксов.

1. Звукоподражания и междометия

По мнению А. Н.Тихонова, звукоподражания, хотя и не имеют номинативной функции, обладают лексическим значением и являются полноценными

словами. Будучи носителями языковой информации, они используются как средства общения. Междометия, выражая чувство, но, не называя его, нуждаются обычно в примыкающем к нему пояснению. Звукоподражательные слова часто относят к числу междометий, однако, не выражают ни эмоции, ни чувств, а являются подражаниями вполне конкретным естественным звучаниям. Свойство междометий – выражать очень разнообразный и порою довольно пестрый круг чувств – определяется тем, что в реализации их лексических значений важную роль играют языковой контекст, ситуация речи, интонация, жест, а также мимика. Звукоподражательные слова обозначают совершенно конкретное явление внешнего мира, и, в принципе, понятны без пояснения.

По характеру имитируемых звуков звукоподражательные слова имеют в своем составе:

- 1) слова, имитирующие голоса птиц;
- 2) слова, имитирующие голоса животных;
- 3) слова, обозначающие звуки, издаваемые человеком;
- 4) слова, обозначающие звуки природы, издаваемые ветром, дождем, бурей;
- 5) слова, имитирующие различные звуки, не принадлежащие живым существам [3, с. 74–76].

2. Пиктограммы и идеограммы

Пиктограмма – это схематическое, с помощью условных знаков, изображение предметов и явлений. Идеограмма – стилизованный символ или знак, представляющий идею или объект, не выражая его название.

3. Гибкая орфография и пунктуация

Имеется в виду нарушение общепринятых правил орфографии и пунктуации как средства озвучивания языка и передачи настроения и чувств персонажей. Кроме того, грамматические ошибки и предложения с упрощенным грамматическим строем также являются намеренными и тоже несут в себе смысловую нагрузку, обусловленную задумкой автора относительно своих персонажей.

4. Особенности форматирования текста

Особенности форматирования текста – способ, который позволяет посредством изменения начертания букв подчеркнуть настроение, чувства персонажа. Также стоит отметить, что в комиксах отдельные важные слова выделяются курсивом или полужирным шрифтом для того, чтобы еще больше усилить эффект от слов или поступков главного героя.

Таким образом, можно говорить о том, что звукоподражательные слова являются мощным средством создания художественного образа. Наиболее часто ономаины используются в метафоре и в сравнениях, реже – в метонимии. Безусловно, в целях сохранения образности и экспрессивности текста

необходимо стремиться к употреблению соответствующего стилистического приема и в переводе.

На сегодняшний день комиксы имеют огромную популярность. Они объединяют не только графику и литературу, но и огромное множество других видов искусства, начиная от кинематографа, заканчивая социальной рекламой. Комикс является феноменом лингвистики из-за необычного способа подачи текста, особенных оборотов и даже междометий. Немаловажно отметить, что переводить комиксы очень непросто, поскольку в них мало текста и много картинок. Чем меньше слов, тем больше значение каждого из них. И, следовательно, прежде, чем приступить к переводу, нужно почувствовать стиль речи, присущий каждому герою комикса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козлов, Е. В. Комикс как явление лингвокультуры: знак – текст миф / Е. В. Козлов. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2002. – 220 с.
2. Ожегов, С. И Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 2000. – 940 с.
3. Тихонов, А. Н. Междометия и звукоподражания – слова? / А. Н. Тихонов // Русская речь. – 1981. – № 5. – С. 72–76.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

ПРОБЛЕМА «СОЦИАЛЬНОГО КОКОНА» В САТИРИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ АЛАНА БЕННЕТТА «ГОЛЫ И БОСЫ»

А. М. АПАНАСЕНКО

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – Л. Я. Глазман

Творческий путь Алана Беннетта приходится на XX и начало XXI в. За этот период бывший ученик и бакалавр искусств Оксфордского университета стал одним из самых знаменитых драматургов XX века в Великобритании и США. По словам Питера Вульфа, известного британского сценариста и актёра, А. Беннетт является «одним из национальных сокровищ Англии» [1].

Покорить сердца своих читателей писателю удалось с помощью нехитрого приёма, вводя в произведения образ обычного, «общественного человека». Через него автор с помощью хитроумных и местами острых сатирических выражений разоблачает проблемы своего общества, призывая к охране нравственных ценностей английской нации.

Чаще всего главным героем в своих произведениях А. Беннетт делает персонажа из провинции, ведущего пустой или аморальный образ жизни до того, как с ним случается событие, полностью разрушающее прежний уклад и мировоззрение. Примерами таких персонажей служат англичанин-перебежчик в пьесе «Старая страна» (*The Old Country, 1977*), шпион-изгнанник Берджесс «Англичанин за границей» (*An Englishman Abroad, 1980*) и сварливая соседка мисс Шеперд, не имеющая крыши над головой, в комедии «Леди в фургоне» (*The Lady in the Van, 2000*). Сгущая и преобразуя действительность, писатель показывает обыкновенную человеческую жизнь через призму исключительных, парадоксально-нелепых ситуаций, которые заставляют героев действовать. Именно в действии раскрывается истинная сущность персонажей как представителей английского общества и носителей его пороков.

А. Беннетт, будучи неравнодушным к проблемам современности, с невероятной точностью выделит ещё одно глобальное препятствие, мешающее духовному развитию членов социума – «социальный кокон». Носителями этого нового «порока» писатель сделал семейную пару Рэнсомов в повести «Голы и босы» (*The Clothes They Stood Up In, 1996*). Пожилые супруги-буржуа, облачённые в пустоту своей жизни, являются прообразом английского консерватизма и снобизма.

Он – неуверенный в себе, придирчивый домашний тиран, критикующий жену за каждую произнесённую фразу и купленную без его ведома вещь. Она – покорная, привязанная к семейному быту женщина, не имеющая права голоса в собственном доме. Сам автор отмечает социальную замкнутость пары и нежелание идти с кем-либо на контакт: «Друзей у Рэнсомов было мало, гостей они звали редко – мистер Рэнсом твердил, что людей ему хватает на работе» [2]. Оба героя кажутся изолированными от живого прогрессирующего мира, погрязшими в пустоту быта. Всё, что они имеют, это абсурдный образ жизни и окружение старых бесполезных вещей.

Автор дал своим героям возможность вырваться из «кокона пустой повседневности». Для этого он использовал излюбленный им метод: создание исключительной и парадоксальной ситуации, коей явилось ограбление. Как отметили супруги, дом был ограблен подчистую, вынесли всё, даже туалетную бумагу и плитуса, а фирменный пирог миссис Рэнсом был похищен вместе с духовкой. Размеренной жизни и привычному комфорту пожилой четы, казалось бы, наступил конец. Однако автор акцентирует внимание не на сам факт ограбления, а на поведение персонажей в нетипичной для них ситуации.

Несмотря на общность быта и брачные узы, каждый из супругов сохранил свою индивидуальность, которая в момент кризиса стала ещё ярче проявляться. Абсолютная непохожесть характеров и духовного мира персонажей обнаружилась в их внутренней и внешней борьбе за новую жизнь, за освобождение из «социального кокона». Результаты этой борьбы также оказались разными.

Мистер Рэнсом остаётся таким же зажатым, недоверчивым и грубым консерватором, поглощённым лишь своей стереосистемой. Более того, он не предпринимает никаких действий, чтобы изменить в лучшую сторону сложившуюся ситуацию и вынести из неё ценный урок. Вместо этого, он пытается глубже уйти в свой «кокон» и спрятать в нём все свои старые супружеские секреты. В каждом действии персонажа чувствуются лишь страх, пустое самолюбие и недоверие к людям.

Ещё более усугубила ситуацию несложившаяся с женой личная жизнь, как следствие чрезмерного эгоизма Мистера Рэнсома. Миссис Рэнсом больше никогда не делилась романтическими грёзами с мужем, что было к лучшему, ибо он не оставил бы от её мечтаний камня на камне. По той же причине у семейной пары не было детей. Мистер Рэнсом считал, что, будь у них сын, он действовал бы на нервы, давал бы понять, что он умнее; они с женой не могли бы и шагу ступить без его ведома. Даже в мыслях этого персонажа раскрывается его внутренняя сущность. Прогрессирующий эгоизм наравне с консерватизмом, холодное безразличие, боязнь перемен ещё глубже загоняют его в «кокон». Образ «кокона» стал символическим

для мистера Рэнсома. Он всецело поглотил его, став символом смерти: «Безъязыкий, лежал он сейчас в отделении интенсивной терапии, и слово «кокон» довольно точно описывало его положение [2].

Окончательным приговором для героя звучат слова автора: «Мистеру Рэнсому не удастся весело распрощаться с этой историей: будучи человеком непрошибаемым, он, в отличие от жены, не изменился под влиянием происшедших событий и не созрел как личность» [2]. Этот человек обречён, и исход его судьбы трагичен.

Иная же участь постигла его жену, миссис Рэнсом. Будучи женщиной мудрой и позитивно настроенной, она увидела положительную сторону в ограблении. Героиня, в отличие от своего бездейственного мужа, сразу же попыталась воссоздать утраченный комфорт. Благодаря своему жизнелюбию и стремлению к созиданию, миссис Рэнсом открыла для себя новый мир, обзавелась новыми знакомствами и осознала, что потеря всех материальных благ может дать и обретения, особенно, что касается «выработки характера». В конце повести героиня признаётся себе, что в результате потерь она повзрослела, и, когда она оглядывается на прошлое, ей кажется, что кража и всё с ней связанное были годами учения. Миссис Рэнсом смогла освободиться от «кокона» и теперь твёрдо намерена приступить к новой, счастливой жизни.

Таким образом, проблема «кокона» была выбрана А. Беннеттом неслучайно. Автор даёт нам, молодому поколению, возможность поразмышлять над тем, как рутина управляет нашей жизнью. На примере семьи Рэнсомов автор показывает, как в одночасье многолетний брак может рухнуть из-за страха одного члена семьи выйти из прежней зоны комфорта. Подчёркивается мысль, что изменить жизнь в лучшую сторону могут только сильные духом, деятельные и жизнерадостные люди, способные на риск и внутренний рост.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Wolfe, P. Understanding Alan Bennett / P. Wolfe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.by/books?id=N7EG2J2NMoC&printsec=frontcover&dq=isbn:1570032807&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjrlcShtaHaAhWJDywkHQODB-8Q6AEIJzAA#v=onepage&q&f=false>. – Дата доступа: 04.04.18.
2. Беннетт, А. Голы и босы / А. Беннетт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://readli.net/golyi-i-bosyi/>. – Дата доступа: 04.04.18.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ В РОМАНЕ М. ЭНДЕ «ИСТОРИЯ, КОТОРОЙ НЕТ КОНЦА»

В. А. БАРКОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. Н. Дягель

Михаэль Андреас Гельмут Энде является одним из самых популярных писателей Германии послевоенного времени. Он известен во всем мире прежде всего как автор сказочных повестей и романов для детей. Его самый известный роман «История, которой нет конца» (*«Die Unendliche Geschichte»*) был опубликован в 1979 г. С момента публикации книга получила множество национальных и международных наград. В Германии роман вызвал такой резонанс, что в академической среде было высказано мнение о возможности применения «Истории, которой нет конца» в качестве учебного пособия в системе образования.

Сюжет романа разворачивается по схеме «книга в книге». Главный герой произведения, мальчик по имени Бастиан Букс, неожиданно, читая украденную книгу, попадает в описанную в ней сказочную страну Фантазию. В этом сказочном мире его ждут загадочные встречи, невероятные приключения, волшебные существа и предметы. Но, самое главное, в этом мире Бастиан учится преодолевать свои страхи.

В своем романе М. Энде следует традициям классической немецкой литературной сказки, что воплощается в концепции двоемирия, являющейся сюжетообразующей. Со времен Э.Т.А. Гофмана романтическое двоемирие подразумевает разделенность мира на две части – мир одухотворенный, мир мечты, и мир материальный. Концепция романтического двоемирия связана с острой неудовлетворенностью социальной действительностью, разочарованием в окружающем мире и порывами к иной жизни, к смутному идеалу. Роман «История, которой нет конца» лишен социального подтекста, он посвящен проблемам взросления, однако неудовлетворенность главного героя действительностью, полное разочарование в ней очевидны. В романе представлены два параллельных мира: мир реальный и мир вымышленный, мир фантазии и мир повседневности. Границы этих миров размыты, сначала мы читаем историю о том, как Бастиан читает книгу, которую он украл, а потом он и мы вместе с ним попадаем в мир этой книги, и вымышленная реальность книги становится настоящим. То, что действие романа разворачивается в двух пространственных плоскостях, находит также свое визуальное воплощение: по настоянию автора текст романа напечатан двумя цветами, красным и зеленым – они отображают действие в реальности и Фантазии соответственно.

Действие романа начинается в небольшом немецком городке. В своем реальном мире Бастиан чувствует себя «лишним человеком». Он одинок и несчастен, даже родной отец зачастую не обращает на него никакого внимания, мать умерла, а друзей у него нет и, возможно, не было. Все вокруг кажется ему жестоким. Окружающий Бастиана мир не очень многообразен. Пространство реальности в романе ограничено даже не пределами города, в котором мальчик живет, а всего лишь домом, школой и книжной лавкой, в которую он забежал случайно, когда пытался спрятаться от хулиганов. Этот мир предстает перед нами серым, хмурым, «однотонным»: «Draußen war ein grauer kalter Novembermorgen, und es regnete in Strömen» [1]. Чердак, в котором прячется с украденной книгой герой, представляет собой пыльное захламленное помещение: «Der Speicher war groß und dunkel. Es roch nach Staub und Mottenkugeln. Kein Laut war zu hören, außer dem leisen Trommeln des Regens auf das Kupferblech des riesigen Daches. Altersschwarze mächtige Balken ragten in gleichmäßigen Abständen aus dem Dielenboden, trafen sich weiter oben mit anderen Balken des Dachstuhls und verloren sich irgendwo in der Dunkelheit. Da und dort hingen Spinnweben, groß wie Hängematten, und bewegten sich leise und geisterhaft im Luftzug hin und her» [1]. Описывая художественное пространство реальности, автор представляет его унылым и неудобным местом, что еще раз подчеркивает, какой несчастной, серой и однообразной была жизнь Бастиана. Книга с названием «История, которой нет конца» становится чем-то ярким в этой серой жизни Бастиана. Уже ее яркая обложка резко выделяется на фоне окружающей действительности, а содержание увлекает мальчика в яркий и привлекательный мир. Художественное пространство волшебной страны сильно отличается от пространства реального мира. Вслед за Бастианом читатель видит самые разные местности Фантазии. Роман насыщен множеством «говорящих» сказочных топонимов: *der Heulewald*, *der Elfenbeinturm*, *das Gräserne Meer*, *die Sümpfe der Traurigkeit*, *die Wandernden Berge*, *die Spukstadt* и т. д. Особенностью топонимики романа является то, что она не просто номинирует локации волшебной страны, но и характеризует их. Так, например, название «Воющий лес» (*der Heulewald*) буквально отражает суть местности: «In den Wipfeln der uralten riesigen Bäume brauste der Sturmwind. Die turmdicken Stämme knarrten und ächzten» [3]. Болота Печали (*die Sümpfe der Traurigkeit*) являются губительным местом, в котором существа Фантазии могут погибнуть из-за переизбытка грусти, поскольку Болота поглощают в себя всю радость и оставляли только горе.

Также буквально следует понимать и название столицы правительницы Фантазии Девочки Королевы – Башня Слоновой кости. Интересно, что в европейской культуре «башня из слоновой кости» является известным символом элитарности и мечты. Однако в романе – это действительно башня, сделанная из слоновой кости: «Alles das bestand aus dem allerweißesten

200

phantastischen Elfenbein, und jede Einzelheit war so kostbar geschnitzt, dass man es für das Gitterwerk feinsten Spitze halten konnte» [3].

В какой-то момент, читая о поисках спасителя погибающей сказочной страны, Бастиан понимает, что это он сам. Он попадает в описанный в книге мир. Две сюжетные линии сливаются в одну, вместо двух пространственных осей остается одна: Бастиан в волшебном мире Фантазии. С этого момента мир сказочной страны становится реальностью Бастиана. В этом чудесном, мире Бастиан встретит различные расы и народности, не похожие ни на кого, получит возможность реализовать все свои желания, пройдет ряд испытаний, в том числе испытание властью, и, наконец, сделав важные шаги на пути познания самого себя, сможет вернуться назад, в свой мир. Если в начале романа мы видим Бастиана трусливым, неуверенным в себе мальчиком, который боится всего и вся, то к концу романа он преображается. Бастиан учится мужеству, верности и любви. Благодаря путешествию в Фантазию мальчик преодолевает себя, преображается внутренне. Бастиан с последних страниц романа абсолютно не похож на героя из первой главы. Главная его победа – это победа над самим собой.

Пространственная организация романа отражает представление М. Энде о мире и о месте человека в нем. В соответствии с романтической концепцией двоемирия М. Энде выступает против современного сугубо материалистического мира, из которого исчез дух созидательной творческой фантазии. По задумке автора параллельный мир Фантазии является внутренним миром мальчика и этот красочно описанный мир, по его мнению, как минимум равнозначен миру реальности. Бастиан чувствует себя необходимым в этой стране, а сама жизнь в Фантазии кажется ему сначала более интересной чем жизнь в реальном мире. Критики романа даже упрекали М. Энде в проповедовании идей эскапизма (бегства от реальности). Однако, по мнению автора, фантазирование не является бегством от реальности. Более того, оно может быть плодотворным, поскольку его результатом становится изменение реального мира, ведь путешествие в Фантазию оборачивается для Бастиана поиском своей идентичности, попыткой разобраться с теми проблемами, которые он вытеснял в реальном мире.

Итак, действие романа разворачивается в двух противоположных мирах, «точкой соприкосновения» которых является главный герой, имеющий возможность находиться и там, и там. Конструируя таким образом свой сказочный роман, М. Энде наполняет новым содержанием жанровый канон литературной сказки: сказка превращается в философское рассуждение о сложных взаимоотношениях между фантазией и реальностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ende, M. Unendliche Geschichte / M. Ende. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knigogid.ru/books/600577-die-unendliche-geschichte/toread>. – Дата доступа: 26.03.2018.

ФЕНОМЕН ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ЛИТЕРАТУРНЫХ СКАЗКАХ Л. КЭРРОЛЛА

И. В. КОВАЛЬЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – В. А. Петровская

В настоящее время понятие «игра» распространяется практически на все сферы жизни и культуры, вызывая интерес ученых различных областей научного знания. Игра рассматривается как некий символ, как модель особого поведения и нестандартного отношения к происходящему. Термин «игра» обозначает различные, порой мало схожие между собой явления. Частным видом игры, проявляющейся в речевой деятельности, выступает языковая игра. Впервые термин «языковая игра» был упомянут в работах Людвиг Витгенштейна [1].

Л. Витгенштейн полагал, что язык состоит из множества различных взаимодействующих между собой языковых игр со своими собственными грамматиками или правилами употребления, то есть «языковая игра» – это форма самой жизни и не только язык, а сама реальность, которую мы воспринимаем только через призму языка, является совокупностью игр.

Одним из самых известных авторов, широко использующим языковую игру в своих произведениях, является Льюис Кэрролл (настоящее имя Чарльз Лютвидж Доджсон) – английский математик, логик, философ, диакон, писатель и фотограф. Наиболее ярким художественным воплощением концепции языковой игры в творчестве Л. Кэрролла являются сказки «Приключения Алисы в Стране Чудес», «Алиса в Зазеркалье» и «Охота на Снарка».

Л. Кэрролл – один из наиболее известных представителей литературы нонсенса. Нонсенс (англ. nonsense от лат. non – нет и sensus – смысл) – высказывание (реже – действие), лишенное смысла или само отсутствие смысла, бессмыслица. Термин «нонсенс» очень близок по смыслу к термину абсурд. Логически бессмысленные высказывания создают определённый эстетический эффект, поэтому прием нонсенса часто используется в литературе [3].

Льюис Кэрролл использует бесценное наследие английского фольклора, как традиционные формы, так и содержание, и развивает их дальше. В тексте сказок можно выделить прямые фольклорные песенные заимствования. Это народные песенки о Шалтай-Болтае, Льве и Единороге, Труляля и Траляля. Л. Кэрролл также продолжает традиции английской литературы и использует сатиру (иронию). Викторианская эпоха была эпохой, в которой страной управляла пуританская королева. Королева Виктория должна была узнать себя в абсурдной Королеве сердец, с ее играми в крокет, которые все должны были посещать, и ее сердитыми криками: “Off with her head”.

Черепаша Квази – собирательный образ молодой английской бюрократии, а игра «Бег по кругу» из начала книги, по одной из версий, высмеивает избирательную систему США, по другой – теорию естественного отбора Чарльза Дарвина. И порой крайне сложно получить доскональное понимание того, что происходит в так называемой лаборатории бреда.

Сказка «Приключения Алисы в Стране Чудес» была первой литературной английской сказкой. Так как она опирается на фольклорные традиции, в композиционной структуре сказки можно выделить игровое начало, проявляющееся в загадках, разнообразных заданиях героям, всевозможных препятствиях. В отличие от традиционной сказки, литературная сказка имеет своего автора. Обе книги о приключениях Алисы начинаются как обычные Викторианские сказки, и только сон вводит сказочные мотивы. Таким образом, реальная основа выступает фоном для фантастических событий [1].

Л. Кэрролл изменил композиционную структуру сказки. Эти изменения заметны уже в экспозиции «Алисы в Стране Чудес». Причинно-следственные связи, характерные для народной сказки, нарушаются. В этом и отличие «Алисы в Стране Чудес» от фольклорного канона. Сказка заканчивается не тогда, когда Алисе удалось получить то, чего ей не хватало. Просто кончается сон, а вместе с ним и сказка.

Функции других персонажей также значительно трансформируются. Они не уничтожаются полностью, но их качество меняется. По пути Алиса встречает нескольких «дарителей», которые пытаются ее допросить, испытать, напасть на нее, подготовить к получению магических средств. Это Гусеница, которая снабдила Алису волшебным грибом, Белый кролик, в доме которого Алиса нашла бутылку с волшебным напитком. Но процесс тестирования главного героя не влияет на последующие события. Ослабление всех традиционных сказочных функций является результатом ироничного понимания всего в Стране Чудес, а инструментом, который разрушил сказочные правила, становится сон.

Льюис Кэрролл широко использовал метод *topsy-turvy* (шиворот-навыорот). В Стране Чудес Алиса несколько раз меняет свой размер – она либо становится настолько маленькой, что боится исчезнуть, либо вырастает чрезвычайно высокой. Садовник Белого кролика выкапывает яблоки из земли. Мечтательная Алиса переворачивает причину и следствие, говоря, что судья – судья, потому что он носит парик. Еще одним примером является способность знаменитого Чеширского кота исчезать и появляться постепенно, по частям. Л. Кэрролл применил метод *topsy-turvy* не только по отношению к людям и объектам, но и по отношению к понятиям. Логический порядок перевернут вверх дном во время судебного разбирательства, когда Королева кричит: “Collar that Dormouse, Behead that Dormouse! Turn that Dormouse out of court! Suppress him! Pinch him! Off with his whiskers!” [4].

Писатель также использовал лингвистические *topsy-turvy*, когда он играет со словами, которые становятся своего рода интеллектуальными игрушками. Есть много примеров каламбуров в сказках, когда звук не коррелирует со смыслом. Например, звуковое сходство между словом *Tortoise* и фразой *taught us*. В этом случае фактические значения слов или их точное применение к контексту не имеют значения [1].

Языковая игра в сказках «Приключения Алисы в Стране Чудес» и «Алиса в Зазеркалье» создает особенный мир, в котором перестают действовать рациональные законы викторианского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Алиса»: Нонсенс. Фольклор. Игра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lewis-carroll.ru>. – Дата доступа: 13.04.2018.
2. Феномен языковой игры как объект лингвистического исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/fenomen-yazykovoy-igrы-kak-obekt-lingvisticheskogo-issledovaniya>. – Дата доступа: 13.04.2018.
3. Нонсенс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.ru/wiki/Нонсенс>. – Дата доступа: 13.04.2018.
4. Alice's adventures in wonderland by Lewis Carroll [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://englishfromhome.ru/books/alice_in_wonderland.php. – Дата доступа: 13.04.2018.

СУБЪЕКТИВАЦИЯ ПОВЕСТВОВАНИЯ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА

Д. А. КОЗАК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. В. Нестерчук

Современные исследования в области стилистики текста, связанные с проявлением субъектной сферы в художественном произведении, приобретают особую значимость в связи с признанием антропоцентрической научной парадигмы, влияющей на язык (в том числе на язык художественного текста). Актуальность таких исследований обусловлена пониманием текста как динамически развивающейся открытой структуры, что указывает на необходимость анализа словесного материала с опорой на филологический подход к тексту, на признание связи формы и содержания текста, динамической структуры текста.

Понятие субъективации повествования тесно связано с понятием образа автора. Согласно концепции В. В. Виноградова, автор – это центр повествования, который ответственен за все точки зрения, являясь организующим началом текста. Любое проявление героя и/или персонажа расценивается как авторская маска, что характеризует единство текста. А. И. Горшков пони-

мает явление субъективации как ведущий принцип организации текста, при котором повествование смещается с позиции автора на позицию персонажа, на его точку зрения [8, с. 48]. А. В. Иванова, в свою очередь, считает, что субъективация повествования определяется не просто как компонент языковой композиции, но как обязательный, основной ее компонент, т. к. точку зрения она рассматривает как реализацию и развертывание словесных рядов [9, с. 14].

В. Виноградов выделил отдельные способы создания субъективированного повествования (прямая речь и несобственно-прямая речь). Его учение было продолжено в трудах В. В. Одинцова, которому принадлежит классификация форм субъективации. Данные формы представлены двумя группами – речевыми (прямая речь, несобственно-прямая речь и внутренняя речь) и конструктивными формами (формы представления, изобразительные формы и монтажные). А. И. Горшков дополнил теорию В. В. Одинцова, предложив новый термин «приемы субъективации», разделив их на словесные и композиционные; формы экспрессивной субъективации он предложил назвать изобразительными приемами.

Прямая речь представляет собой открытый прием передачи высказывания персонажу, переходит на его точку зрения и требует для своего изображения соответствующих субъекту языковых средств. Это могут быть неполные и эллиптические конструкции, инверсионное построение фраз, наличие и функционирование вводных и вставных конструкций, парцелированные конструкции. При использовании несобственно-прямой речи местоимения и формы глагола соответствуют авторскому повествованию, но в нее вводятся лексические и синтаксические особенности языкового персонажа, а кроме того, в сферу персонажа перемещается точка зрения.

Внутренняя речь как прием не всегда обособливается от несобственно-прямой речи, а иногда ее относят к внутреннему монологу, т. е. к прямой речи. О внутренней речи как разновидности несобственно-прямой речи писал и Михаил Бахтин в работе «Слово о романе», обозначив ее как примеры вторжения в синтаксическую систему авторской речи экспрессивных моментов чужой речи.

Приемы представления, относящиеся к конструктивным приемам субъективации повествования основаны на том, что в результате перемещения точки зрения в сферу сознания персонажа предметы, явления, события изображаются такими, какими представляются ему, а не такими, какими являются на самом деле. Для приемов представления характерно смысловое движение от неизвестного к известному. Первоначальное представление персонажа о чем-либо неизвестном выражается двумя главными способами: 1) употреблением неопределенных местоимений (кто-то, что-то и т. п.) и слов с неопределенным значением (фигура, предмет и

т. п.); 2) необычным изображением объекта наблюдения, соответствующим точке видения персонажа.

Указание на представление персонажа может выражаться и употреблением вводных слов, указывающих на неуверенность, предположение, а также неполных безличных предложений. В этих случаях движение от неизвестного к известному может быть не выражено, но перемещение точки видения в сферу представлений персонажа очевидно. Наконец, перемещение точки видения в сферу представлений персонажа может обнаруживаться в идущей от него оценочности. Приемы представления близки к отстранению. Теоретически отстранение может отражать и авторскую точку видения, но на практике чаще отражает восприятие персонажа.

Природа монтажного изображения состоит в том, что оно строится не только в полном соответствии с взглядом персонажа, но и в движении. При чем может быть отражено как движение, изменение изображаемой сцены, так и движение самого персонажа, точка видения которого перемещается в пространстве, то есть происходит смена, «монтаж» планов изображения: общего, среднего, крупного; сменяющихся «кадров».

Языковая композиция художественного текста определяется динамическим развертыванием словесных рядов в потоке повествования, эволюцией образа рассказчика, движением точки видения или ее сменой. Субъективация, таким образом, можно охарактеризовать как способ организации повествования, т. е. движение и/или смена точки видения определяет композиционные изменения. Кроме того, динамика точки видения сигнализирует о развитии образа, с которым точка видения связана, то есть точка видения выступает как средство создания образности в тексте.

Современная проза часто использует прием поочередной смены повествователя и, соответственно смены «точек зрения» на одни и те же события, что придает повествованию полифонический характер. Примером такого произведения является роман Ника Хорнби «Долгое падение», в котором обнаруживается свойственный современной прозе антропоцентрический характер повествовательных форм, обусловленный резко возросшей активностью «повествующего «я» [15, с. 20].

Повествование в романе ведется попеременно четырьмя персонажами, которых вместе сводит драматическое в их жизни намерение – все они в канун Нового года решают покончить жизнь самоубийством, сбросившись с крыши высотного здания в северном Лондоне. Каждого из персонажей автор заставляет рассказать о событиях, которые свели их вместе, о степени основательности принятого решения о самоубийстве и о самой неудавшейся попытке. Перед читателем предстает полная картина, состоящая из отдельных эпизодов, которые передаются поочередно героями и отражают особенности мировосприятия рассказчиков.

Ник Хорнби избирает такую форму повествования, которая позволяет ему выдвигать на первый план именно фигуру носителя речи, воплощенный в каждом из рассказчиков характер и особый тип мироощущения. При этом прием монтажа способствует тому, что субъект речи попеременно выступает и как объект восприятия других персонажей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшков, А. И. Стилистика русского языка. Стилистика текста и функциональная стилистика / А. И. Горшков. – М. : Астрель, 2006. – 367 с.
2. Иванова, А. В. Субъективация повествования на материале прозы Владимира Маканина : автореф. ... дис. канд. филол. наук : 10.02.01 / А. В. Иванова ; Сибирский фед. ун-т. – Чита, 2008. – 23 с.
3. Филюшкина, С. Н. Авторское сознание и проблема повествовательной формы в английском романе 50–70-х годов XX в. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.05 / С. Н. Филюшкина; МГУ имени М. В. Ломоносова. – М., 1992. – 41 с.

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА ДЖ. ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»

Д.А. МИКИТЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

Период творчества писательницы совпал со временем расцвета романтического направления в английской литературе (конец XVIII – начало XIX вв.), благодаря чему многие исследователи относят произведения, созданные писательницей, к произведениям романтиков. Самая замечательная особенность Джейн Остин как романиста – это осознание ею границ своего познания жизни и стремление никогда не выходить за эти пределы в своих книгах. Она описывает свой собственный класс в той части страны, с которой она хорошо знакома. Все типы характеров главных героев и события, происходящие в её книгах таковы, какими она знает их непосредственно из своего личного опыта и наблюдений. Тем не менее, описывая эти ситуации и людей, Дж. Остин делает это необычайно четко и искусно, а иногда и с легкой коварностью. Она была первой, кто использовал в романах так называемый «взгляд со стороны» («голос автора»). Произведения писательницы изобилуют юмором, но он всегда тонкий и управляемый.

Умение Дж. Остин наблюдать и тонко чувствовать человеческую природу сделало её книги убедительными «романами нравов». Нравоописательный роман в первую очередь повествует о нравах, ценностях, обычаях или принятом образе поведения того или иного социального класса.

Роман «Гордость и Предубеждение» известен тремя элементами: иронией, сатирой и психологическим реализмом.

Иронический эффект создается как с помощью грамматических средств (например, использование сослагательного наклонения), так и средствами лексики, когда слова прямо противоположны по смыслу тому, что подразумевается. Первая линия романа – о том, что человек с большим состоянием обязательно нуждается в жене, является своеобразным примером иронии и является обратным противоположным действительности. На самом деле, это люди с дочерьми, достигшими брачного возраста, нуждаются в богатых мужьях и находятся в «охоте» за ними. Ещё одним примером иронии в романе служит мистер Беннет, когда говорит, что выделяет Уикхема как своего любимого зятя: *"I admire all my three sons-in-law highly," said he. "Wickham, perhaps, is my favourite"* [1, с. 266]. Ироничен и авторский комментарий в начале 61-ой главы: *"Happy for all her maternal feelings was the day on which Mrs. Bennet got rid of her two most deserving daughters."* [1, с. 270].

Роман также содержит элементы сатиры, так как в нём высмеивается «брачный рынок» и потребность женщины отхватить себе мужа, который сможет содержать её в будущем. Такой героиней является г-жа Беннет, с её непрестанной погоней за любыми мужьями для своих дочерей, неважно насколько гнусными и неприятными, но, самое главное, с достаточным доходом, является очевидным примером сатиры в романе.

Но в то же время г-жа Беннет связана и с психологическим реализмом, ведь, если её муж умрет, она и её дочери действительно останутся без крыши над головой и без всякого дохода, что демонстрирует реальную ситуацию, с которой женщинам приходилось сталкиваться. Тем не менее, самый лучший пример реализма мы видим в Элизабет Беннет. Это очаровательная, милая девушка с несовершеннолетним характером, которая принимает решения, основываясь на своих предубеждениях. Все чувства Элизабет реалистичны, например, её ненависть к Дарси за то, что он оскорбил её семью и разлучил её сестру с Бингли. Всё это и делает роман своего рода образцом реализма 19-го века, в котором правдиво отражаются реальности повседневных житейских ситуаций.

Лексический состав авторской речи определяет нейтральная лексика. Даже для передачи сильного эмоционального напряжения писательница не прибегает к каким-то сложным приёмам, а очень умело использует превосходную степень сравнения прилагательных. Так, изменившееся мнение об Уикхеме выражено простой фразой: *"Everybody declared that he was the wickedest young man in the world"* [1, с. 204].

Широко использует Дж. Остин и несобственно-прямую речь, которая позволяет увидеть внутренний мир героини в минуты её самых сильных душевных эмоций. Путём кратких вопросительных и восклицательных предложений, произносимых героиней «про себя» после неожиданной встречи с Дарси в Пемберли, прекрасно передает её взволнованность в эту

минуту: *“Her coming there was the most unfortunate, the most still judged thing in the world! How strange it must appear to him! In what a disgraceful light might it not strike so vain a man! It might seem as if she had purposely thrown herself in his way again! Oh! why did she come? Or, why did he thus come a day before he was expected?”* [1, с. 174].

Искусное стилистическое мастерство Дж. Остин создает очень живую, достоверную картину нравов, быта и жизни маленького провинциального общества. Его населяли вполне обычные люди. Лишь немногие из них обладали развитым умом, независимостью суждений и благородством. Но именно они наполнили этот роман таким радостным восприятием жизни и оптимизмом.

В этом романе формируется та система этических ценностей, которую воплощают герои Дж. Остин. Её эстетический идеал находит и равноценное художественное выражение: безупречное стилистическое мастерство сочетается с умелым использованием жанровых возможностей романа [2, с. 9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Austin, J. *Pride and Prejudice* / J. Austin [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.gutenberg.org/files/1342/1342-pdf.pdf>. – Date of access: 08.04.2018.

2. Амелина, Т. А. Проблемы реализма в творчестве Джейн Остин (метод и стиль) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.А. Амелина. – М., 1973. – 29 с.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРНОГО ТЕКСТА В ПРОИЗВЕДЕНИИ Л. КЭРРОЛЛА «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС»

В. В. ЛОСОВСКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

Перевод художественной литературы с одного языка на другой всегда вызывал ряд трудностей. Наиболее проблематичным является перевод детской художественной литературы. Это связано с тем, что авторы детских произведений зачастую «играют» с языком и вводят несуществующие вещи/персонажи. Не является исключением и всемирно известное произведение Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес». Особую проблему вызывает тот факт, что основополагающим в данном произведении является не столько персонаж, сколько непосредственно сам английский язык. Льюис Кэрролл, играя с языком, создаёт пародии на английские детские стихотворения. Сущностной проблемой для переводчика здесь выступает задача перевести пародию на известное стихотворение одного языка, которое вполне может быть неизвестно читателю на языке перевода. Для решения данной пробле-

мы используются разные подходы. Кто-то предпочитает максимально точно перевести стихотворный текст оригинала и ввести множество примечаний. По мнению Уоррена Уивера наиболее успешным решением здесь будет создание пародии на стихотворение того же типа, хорошо известное на языке перевода, при этом максимально подражая стилю английского автора.

Рассмотрим самые известные варианты перевода стихотворных отрывков в произведении «Алиса в стране чудес».

Lewis Carroll	В. Набоков	Б. Заходер	Н. Демурова
<p>Пародия на стихотворение <i>Speak Gently</i> (6 глава): <i>Speak roughly to your little boy,</i> <i>And beat him when he sneezes:</i> <i>He only does it to annoy,</i> <i>Because he knows it teases.</i></p>	<p><i>Вой, младенец мой прекрасный,</i> <i>А чихнешь – побую!</i> <i>Ты нарочно – это ясно...</i> <i>Баюшки-баю.</i></p>	<p><i>Малютку сына – баю-бай!</i> <i>Прижми покрепче к сердцу</i> <i>И никогда не забывай</i> <i>Задать ребенку перцу!</i> <i>Баюкай сына своего</i> <i>Хорошею дубиной –</i> <i>Увидишь, будет у него</i> <i>Характер голубиный!»</i></p>	<p><i>Лупите своего сынка</i> <i>За то, что он чихает.</i> <i>Он дразнит вас наверняка,</i> <i>Нарочно раздражает!</i> <i>Сынка любая лупит мать</i> <i>За то, что он чихает.</i> <i>Он мог бы перец обожать,</i> <i>Да только не желает!</i></p>
<p>Пародия на стихотворение <i>The Star</i> (глава 7) <i>Twinkle, twinkle, little bat!</i> <i>How I wonder what you're at!</i> <i>Up above the world you fly,</i> <i>Like a tea-tray in the sky.</i> <i>Twinkle, twinkle.</i></p>	<p><i>Рыжик, рыжик, где ты был?</i> <i>На полянке дождик пил?</i> <i>Выпил каплю, выпил две,</i> <i>Стало сыро в голове!</i></p>	<p><i>Крокодильчики мои,</i> <i>Цветики речные!</i> <i>Что глядите на меня</i> <i>Прямо как родные?</i> <i>Это кем хрустите вы</i> <i>В день веселый мая,</i> <i>Средь нескошенной травы</i> <i>Головой качая?</i></p>	<p><i>Ты мигаешь, филин мой!</i> <i>Я не знаю, что с тобой!</i> <i>Высоко же ты над нами.</i> <i>Как поднос над небесами!</i></p>

Н. Демурова писала о невозможности передачи на другом языке понятия или реалии, в языке перевода не существующих. Однако ей всё же удалось как можно ближе приблизиться к оригиналу и передать дух оригинала. Именно её перевод был признан «классическим», одобрен критиками и хорошо воспринят читателями.

В. Набоков полностью адаптировал произведение для русскоязычного читателя (даже имя Алисы изменил на русское Аня). Он же воспользовался наилучшим способом перевода стихотворного текста, о котором и говорил Уоррен Уивер. Однако его перевод даёт мало представления об оригинале.

Б. Заходер назвал свой перевод «пересказом». Именно его перевод рассчитан на детскую аудиторию, адаптирован для русского школьника.

Таким образом, следует отметить, что не существует идеального способа перевода художественного произведения с одного языка на другой без каких-либо потерь. Так же, как и не существует формулы для точного и полного понимания другой культуры и языка, их реалий и понятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Carroll, L. *Alice's Adventures in Wonderland* / L. Carroll. – СПб. : КАРО, 2013. – 416 с.

ТЕМА СВОБОДЫ ДЕТСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ САКИ

О. В. НАВОЛОЦКАЯ

Великий Новгород, НовГУ имени Ярослава Мудрого

Научный руководитель – Н. В. Володажченко

Гектор Хью Манро, более известный под псевдонимом Саки (восходит к термину «виночерпий», «кравчий» на языке фарси, заимствованному писателем из поэзии Омара Хайяма) – английский писатель, историк и журналист. Саки, мастер короткого рассказа, в уникальной едко-сатирической и одновременно мрачной манере повествования представил читателю многогранный образ общества противоречивой «эдвардианской эпохи».

Общеизвестно, что анализировать и интерпретировать особенности поэтики художественных произведений автора необходимо в контексте исторических событий и тенденций описываемой им эпохи. Эпоха короля Эдуарда VII («Позолоченный век»), пришедшая на смену эпохи королевы Виктории, ознаменована ярко выраженным неравенством социальных классов, усилением политической активности населения, развитием социализма и феминизма. В общественном сознании того времени и особенно в литературе господствовали пессимизм и агностицизм. Прослеживается стремление писателей к готическому мистицизму и мифологии.

На творчество Манро оказали влияние его современники: Оскар Уайльд, Льюис Кэрролл и Редьярд Киплинг, что объясняет присутствие в произведениях Саки таких черт, как искромётный юмор, лейтмотив детства, тема природы, образы животного и сверхъестественного мира. Перечисленные особенности являются для автора, как представителя описываемой им эпохи, способом выражения сдерживаемых эмоций и отношения к наболевшим проблемам, язвам общества.

Многие рассказы Гектора Хью Манро связаны с трудной жизнью детей. Тяжёлое детство автора послужило основой для создания таких историй. Саки с двух лет воспитывался двумя незамужними, равноправными и жестокими тётками, Августой и Шарлоттой, которые впоследствии стали прототипами надзирателей, сдерживающих развитие детской личности. Всякий раз образ ребёнка отражает стремление человека вырваться из суровых социально-экономических рамок общества того времени. С темой детства тесно переплетается тема животного мира и сверхъестественных существ, что является своеобразной аллегорией необузданного, дикого стремления человека к борьбе с несправедливостью социального устройства.

Детей в произведениях Саки отличают различные косвенные характеристики, одной из которых является их речь. Например, Матильда из рассказа «Боров» обладает прямоотой, резкостью в выражении мыслей, талантом ведения переговоров с взрослыми. Речь даёт читателю возможность понять, насколько дети умнее взрослых, как они могут загнать последних в тупик одной остроумной, дерзкой фразой.

Подобным «оружием», а именно свободой самовыражения, автор наделяет и говорящего кота Тобермори, героя одноимённого рассказа. Благодаря своей сверхъестественной способности, Тобермори раскрывает шокирующие секреты светского общества, обличая его пороки, за что, в конце концов, расплачивается собственной жизнью. Реплики кота характеризуются обилием формальной лексики, что усиливает иронию, например, ответ кота на предложение *“Will you have some milk, Tobermory?” – “I don’t mind if I do”* [1]. Напротив, реплики представителей светского общества односложны, в них присутствуют элементы разговорного стиля.

Одной из самых значимых характеристик является асоциальное поведение детей, которое объясняется влиянием суровой среды, в которой они воспитываются. Подобные модели поведения мы встречаем в рассказах «Гиацинт», «Боров» и «Покаяние». Героями движут жестокость, порождённая обидой, и жажда справедливости.

Богатство внутреннего мира детей также играет важнейшую роль, потому что именно это помогает им оставаться свободными под гнётом взрослых. Особенное значение имеет тайное убежище, где ребёнок может быть самим собой, в отличие от остального пространства. В «Чулане» Саки описывает мир ребёнка как некую «тюрьму», созданную властной тёткой-надзирательницей. Текст изобилует лексемами, доказывающими это: *gardening operation, immense powers of concentration, watchful eye* [2]. Несмотря на постоянные наказания и лишения Николас сохраняет внутреннюю свободу. В стенах чулана, в своём таинственном укрытии, герой открывает для себя целый мир, даёт волю фантазии и чувствует себя независимым.

Необходимо также отметить, что еще одной яркой особенностью рас-

сказов Саки является связь темы детства с образами животных и сверхъестественных существ, благодаря которой автор фокусирует внимание читателя на присутствии в человеке свободолюбивой животной сущности, которая может вырваться наружу и разрушить сдерживающие её рамки и условности. Рассказ «Габриэль-Эрнест» служит ярким тому примером. Ван Чиль встречается в своём лесу юношу-дикаря, который непринуждённо рассказывает ему о подробностях своей жизни: он охотится на четвереньках по ночам и предпочитает, помимо лесных животных, есть детей. Вскоре Ван Чиль узнаёт, что юноша – оборотень и превращается в волка. Образ шестнадцатилетнего юноши, кровожадного хозяина леса, разрушает стереотип о детской невинности.

Идея дегуманизации детства встречается также в произведении «Средни Ваштар». По сюжету ручной хорёк становится предметом языческого поклонения юного Конрадина, живущего в мире постоянных запретов и ограничений своей тётки миссис ДеРопп. Сила воображения ребёнка и его вера в справедливость наделяет животное сверхъестественными способностями, а в ответ оно помогает сокрушить деспотию миссис ДеРопп. Ритуалом торжества первой победы для Конрадина становится поедание вкусного, прежде запретного тоста с маслом: *the toasting and buttering of the bread* [3, p. 49]. Весь рассказ пронизан мотивами мести и смерти, которая становится здесь торжеством добра.

Дети в рассказах Гектора Хью Манро отличаются жестокостью, желанием победить деспотию, вознаградить себя за все лишения и поражения, обрести свободу в полном смысле этого слова. Животные же выступают в роли их защитников и помощников. Хотя образы детей и животных зачастую отражают дегуманизацию детства, Саки ставит этих героев на ступень выше взрослых, наделяет их незаурядными способностями, богатством внутреннего мира и всегда остаётся на их стороне. Писатель «оправдывает» кровожадные действия персонажей стремлением к свободе и справедливости. Саки превосходно соединяет мрачное и ироничное в многогранных детских портретах, отражая противоречия своей эпохи. Образы сверхъестественных существ, в свою очередь, являются аллегорией подсознательного, неудержимого, «животного» стремления человека того времени к победе в борьбе с несправедливостью социального устройства окружающего мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Munro, H. H. Tobermory [Electronic resource] // Short Stories of Saki. – Mode of access: <http://haytom.us/tobermory/>. – Date of access: 03.04.2018.
2. Munro, H. H. The Lumber Room [Electronic resource] // Short Stories of Saki. – Mode of access: <http://haytom.us/the-lumber-room/>. – Date of access: 03.04.2018.
3. Pringle, Pamela M. 'Wolves by Jamrach': The Elusive Undercurrents in Saki's Short Stories // A thesis presented for the degree of M. Litt. at the University of Aberdeen. – 1993. – 149 p.

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА ЖЕНЩИН-ПИСАТЕЛЬНИЦ НА ПРОЦЕСС ЭМАНСИПАЦИИ В ЭПОХУ НЕМЕЦКОГО РОМАНТИЗМА

Ю. А. САЙДАК

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – Е. В. Турковская

На протяжении многих веков женщины боролись за свои права, требовали равноправия, рисковали ради этого собственными жизнями. Женщины хотели разрушить стереотипы, которые мешали им достичь великих целей, приобрести равные права, сохранив при этом чувство собственного достоинства. На основе этих потребностей возник термин «эмансипация». Эмансипация женщин – стремление к равноправию полов, первоначально основанное на положении равенства человеческих индивидуумов, а также отказ от различного рода зависимостей [2].

Движение за эмансипацию женщин берет начало со времен Великой французской революции. Женщина пыталась отвоевать права, создавать различные объединения, бунтовать, облачаясь в мужское одеяние. Терпение и железная воля принесли свои плоды: женщинам дали свободу. Со временем дамы потребовали полное равенство с мужчинами во всех сферах жизнедеятельности. Эмансипация в этом случае переплетается с феминизмом. Если первое течение указывает на освобождение от угнетения, то второе предполагает политическую свободу, получение прав на свободу творчества и на развитие в профессиональной сфере деятельности [4].

Важно отметить, что на протяжении долгих лет женщина была обязана выполнять желания мужчин и славить его, мужчина был центром внимания и гарантией обеспечения женщины. В области литературы женщины также подвергались угнетению, девушкам запрещали читать книги, в которых описывались свобода слова и непокорность мужчине, ведь данная литература могла запечатлеться в их мышлении и дальнейшем отношении к миру. В то время девушка воспитывалась в качестве продолжательницы рода, семья и муж, вот что должно было оставить отпечаток в подсознании девушки, она являлась главным образом инкубатором, нежели чем, личностью со своим мировоззрением и свободой слова. Одна известная французская писательница Габриэль Колетт писала: «Женщина, считающая себя умной, требует равных прав с мужчинами. Женщина действительно умная – не требует» [1].

В Германии в 1792 г. Т. Г. фон-Гиппель опубликовал книгу: “Über die bürgerliche Verbesserung der Weiber”, в которой для общественного блага требовал освобождения дам. Эмансипированная женщина – это сильная, независимая женщина, которая имеет свои убеждения и продвигает их в

общество достаточно энергично, в жёстких условиях способна раскрыть свои таланты, обеспечить себе счастливую жизнь.

Идеи эмансипации женщин нашли отражение в творчестве немецких писательниц эпохи романтизма К. Шлегель, Б. Арним, Л. Гензель. Это одни из немногих писательниц второй половины 19 в., которые стремились отобразить идеи освобождения женщин в своих произведениях, трагически описывая женские судьбы. В их произведениях женщина пыталась практически вырваться за предел господствовавших условностей.

Каролина Шлегель, одна из наиболее ярких представительниц критического направления в литературе. Борьба за женский вопрос была неотъемлемой частью её жизни. Это можно проследить в её раннем творчестве эпохи романтизма. Происхождение писательницы, испытания, которые выпали на её судьбу: арест, трагический первый брак, смерть детей в эпоху Французской революции побудили в ней интерес к вольнодумству. «Демократка» и «феминистка» была подвержена дискриминации в немецком обществе, она стала предметом клеветы и осуждения. Это не благоприятствовало популярности будущей писательницы, и она получила прозвище «госпожа Люцифер». Литературное наследие Каролины Шлегель остаётся в тени, сохранились наброски романа, драматические фрагменты. Тема эмансипации женщины еще сдержаннее переплеталась с социальными темами, Каролина уверяла, что особое положение женщина может занять лишь тогда, когда общественный строй будет основан на принципах равенства и свободы [5].

Нельзя не отметить ещё одну яркую писательницу эпохи романтизма Беттину фон Арним. Она занималась изданием трудов своего мужа и была включена в общественную и литературную работу. Во время эпидемии холеры в Берлине Беттина фон Арним присматривала за больными в бедных кварталах. Под воздействием революции 1848 года в 1852 году Беттина фон Арним написала «Беседы с демонами», в которой призвала отменить смертную казнь, признать права и свободу женщин. Ей принадлежат известные слова: «Я хочу быть любимой или быть понятой – что одно и то же». Романтически-взволнованный слог книг Арним отразил самозабвенность и самобытность её натуры. Пылкие проповеди, которые были исполнены ее героинями, соблазнили не одно женское сердце своим призывом к свободе. В своих произведениях автор стремилась внутренне сравняться с мужчиной, достичь, как и он, духовного роста, добиться духовной и моральной свободы [3].

Луиза Гензель, как ещё одна представительница эпохи романтизма и борец за справедливость, свободу женщин, является автором религиозных стихотворений. Она считает, что раскрепощения женщин можно достичь, только веря в Бога. Эмансипированные в невежестве женщины теряют самое ценное женское качество личности – женственность и начинают показывать целую галерею мужских качеств личности. Избрать свой собственный путь,

путь женщины, самостоятельно устраивающей свою жизнь, ей, несомненно, помогли те представления, которые царили в религиозной среде. В религии свободная и равноправная женщина устремляется до уровня мессии, с которым связаны иллюзии о земном счастье [5].

В целом процесс эмансипации имел существенные противоречия. С одной стороны, он расширил возможности женщин: способствуя их независимости, личному и профессиональному росту, с другой стороны раскрепощение женщин до конца не смогло укорениться в подсознании многих представителей традиционных ценностей и общественных культур. Тема освобождения, эмансипации женщин зародилась ещё во время Великой Французской революции, но и теперь, в современном мире, не теряет своей актуальности. Значимость эмансипации для женщин заключается в том, что через борьбу за личную суверенность, женщина удовлетворяет потребности в самоутверждении, у неё вырабатывается чувство уверенности и умение в будущем справляться с жизненными трудностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь литературоведческих терминов / под ред. Л. И. Тимофеева и С. В. Тураева. – М. : Просвещение, 1974. – 223 с.
2. Feldmann, U. Weiblichkeit zwischen Wahn und Wirklichkeit: In Wahrheit sind wir anders / U. Feldmann. – Stuttgart : Verlag der Stiftung Gralsbotschaft, 1993. – 190 S.
3. Процессы эмансипации в западных странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studwood.ru/503859/istoriya/protsessy>. – Дата доступа: 06.06.2016.
4. Эмансипированность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://podskazki.info/emansipirovannost>. – Дата доступа: 06.06.2016.
5. О феминизме в Германии. Это страна одиноких людей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://myfamily.by/two/we/item/84-o_feminizme_v_germanii. – Дата доступа: 14.06.2016.

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЮМОРИСТИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ СТИВЕНА ЛИКОКА

Е. Н. СВИТИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

Юмористический рассказ в современной литературе пользуется огромной популярностью, так как насмехаясь над человеческими недостатками, автор заставляет читателя задуматься и приглядеться к окружающим и к себе самому.

В основе любого юмористического рассказа, невзирая на всю его шуточность и кажущуюся простоту, лежит серьезная проблема, скрывающаяся под забавной маской. Это и есть мораль рассказа.

Стивен Ликок – автор юмористических новелл, очерков и пародий. Творческому методу Ликока в равной мере свойствен и юмор положений, и юмор характеров. Ликок – бесконечный выдумщик, который умеет отыскать завязку комической ситуации в самом простом, самом обыденном событии. Сообразительный и мыслящий психолог, Ликок создал целую галерею комических характеров, проявив выдающуюся наблюдательность и высокое художественное мастерство.

Тонкий знаток остроумной шутки и занимательной интриги, Ликок никогда не считал их целью собственного творчества. Согласно его глубокому убеждению, настоящий юмор базируется в истине существования, а конечной целью его является создание живых человеческих характеров.

Тематика рассказов Ликока многообразна. Он высмеивает людской быт, обычаи и психологию «посредственного североамериканца», зависимого от модных тенденций и желающего быть «как все».

Как отмечает исследователь творчества Стивена Ликока Б. Смирнов, Ликок создал свой тип юмористического рассказа. В живой, непринужденной форме, как бы беседуя с читателем, он говорит о вещах значительных и злободневных. Писатель нарушает рамки достоверного, не боится сильных преувеличений. Развитие интриги имеет для него гораздо меньшее значение, чем воспроизведение «духа» изображаемого явления. Излюбленный прием – показ событий через восприятие рядового обывателя. Однако и сам писатель становится как бы одним из участников описываемых в рассказе событий.

В своих рассказах Стивен Ликок создал целый ряд комических характеров, показав исключительное внимание к деталям и высокий художественный профессионализм.

Так, например, герой рассказа «Моя банковская эпопея» отправляется в банк и, хотя ему нечего класть на текущий счет, кладет некую сумму, которую затем тут же берет обратно. Ликок подробно описывает разговор с управляющим, фиксирует внимание читателя на мельчайших деталях банковских операций. Тщательно выписанные детали – характерная черта стиля Ликока. Для героя рассказа все происходящее в банке – это обряд. Он не может не выполнить его – таковы условия образа жизни, но, как всякий обряд, это лишь форма. Торжество формальных категорий приводит героев к непосредственной лжи.

В рассказе «Читающая публика» Ликок изображает продавца, во имя своей торговли расхваливающего книги, которых он не читал, и рассказывающего вымышленные истории о самом себе. Этот поступок характерен для мира бизнеса, мира хорошо поставленной рекламы.

Ликок посмеивается над своим незадачливым героем, над его слабостями и недостатками, но это добродушный, благожелательный смех с немалой долей сочувственного внимания и симпатии. Воспринимая контрасты и противоречия жизни в их комическом аспекте, писатель никогда не забывает,

что порой за внешним комизмом ситуаций скрывается драма. Именно тогда смешное, по его собственным словам, сливается с патетическим, образуя вечное и неразрывное единство слез и смеха. Так возникает грустный юмор некоторых рассказов, где в судьбе ничем не примечательных людей, в их обыденной жизни писатель сумел обнаружить драматические коллизии, раскрывающие одиночество человека, отсутствие взаимопонимания и участия, торжество грубого эгоизма.

Так, рассказ «Как мы отмечали день Матери», полный юмора и сарказма, раскрывает противоречие жизни в современном обществе. Действие рассказа происходит в Канаде в одной состоятельной семье. У членов этой семьи особое празднование Дня Матери, что приносит радость всем героям, кроме самой мамы. Эта история открывает реальные отношения между героями рассказа и показывает их внутренний мир.

Основная тема рассказа – отношения между членами семьи. Автор не сочувствует главным героям, но и не остается в стороне. Он описывает их с юмором и демонстрирует разные смешные и абсурдные факты. Например, члены семьи покупают подарки для себя в День Матери, при этом ничего не покупая для своей мамы. Существует также ирония слов, когда читатель не смеется над тем, что происходит в рассказе, а над тем, как это преподносится автором, например: *“But of course we are felt that it would never do to let Father stay at home, especially as we knew he would make trouble if he did”* [2].

Безусловно, юмористические рассказы Стивена Ликока имеют свои особенности. В отличие от своих великих предшественников, Диккенса и Твена, Ликок избегал широких обобщений. И тем не менее, юмор Ликока проникнут глубокой искренностью и неподдельной человечностью, которые определили гуманистический пафос его лучших произведений.

Таким образом, имя Стивена Ликока прочно вошло в историю канадской литературы. Он автор блестящих пародий на детективы, фантастику, сентиментальные романы, всевозможные справочники, пособия и руководства. Он смело создает в своих рассказах парадоксальные, подчас абсурдные ситуации, что придает его произведениям особое своеобразие. Живой и остроумный рассказчик, замечательный мастер комических ситуаций и характеров, остро ощущавший противоречия жизни, он завоевал широкую популярность не только у себя на родине, но и в других странах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ликок, С. Моя банковская эпопея / С. Ликок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://smartfiction.ru/prose/my_bank_account/. – Дата доступа: 09.04.2018.
2. Ликок, С. Как мы отмечали мамин День Рождения / С. Ликок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/96919-stiven-likok-kak-my-otmechali-mamin-den-rozhdeniya.html>. – Дата доступа: 02.04.2018.
3. Ликок, С. Читающая публика / С. Ликок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://smartfiction.ru/prose/reading_public/. – Дата доступа: 09.04.2018.

СПЕЦИФИКА ХРОНОТОПА РОМАНА ДЖОНА ФАУЛЗА «КОЛЛЕКЦИОНЕР»

Т. Н. СЕЛИВОНЧИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

Термин «хронотоп» был введен М. М. Бахтиным для обозначения художественного время-пространства: «Хронотоп мы понимаем как формально-содержательную категорию литературы (мы не касаемся здесь хронотопа в других сферах культуры). В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом» [1, с. 235]. Понятие пространства является ключевым в исследовании хронотопа романа «Коллекционер», в то время как понятие времени не несет важной смысловой нагрузки.

Временные границы в художественном мире данного произведения не важны, однако следует отметить, что образ времени является наполовину календарным, поскольку от лица Миранды повествование ведется посредством записей в дневнике, где она указывает месяц и число, описывает, что с ней произошло за очередной день в заточении. Данное произведение сложно отнести к какому-либо определенному жанру, однако наличие элементов разных жанров в одном тексте делает его размытым, но своеобразным в плане выражения художественного пространства и времени. Следует отметить, что временная ткань здесь разрывается, так как главной героиней описывается не каждый день нахождения в плену, поэтому мы не имеем целостной картины, что в свою очередь является примером фрагментарности текста, тем не менее, все те моменты и детали, которые хотел передать читателю автор романа, имеют свое место в романе, и их наличие является достаточным для понимания смысла произведения.

Если говорить о пространстве, данная категория в романе занимает существенное место. В произведении представлены примеры как открытого, так и закрытого типов пространства, причем последнее играет смыслообразующую роль. Более того, если говорить о закрытом типе пространства, оно изображается в романе неоднородно, разница в изолированности колеблется от более открытого к абсолютно замкнутому. Переплетение типов пространства указывает на смешение пространств как аспекта постмодернистской поэтики, которое играет роль нестабильности, разрыва цельности повествования.

Пространство, в котором развивается начало сюжета, можно характеризовать как открытое, поскольку наблюдения за Мирандой происходят в открытой местности, нет указаний со стороны автора на существование

каких-либо ограждений: *"The first morning I didn't see her, but the next day at last I did. She came out with a lot of other students, mostly young men...All the time she was talking with a young man with black hair, cut very short with a little fringe, very artistic-looking. There were six of them, but then she and the young man crossed the street. I got out of the van and followed them. They didn't go far, into a coffee-bar"* [2, с. 22].

Ярчайшим примером закрытого типа пространства является выбор и покупка Клегом дома. Следует отметить, что внимание героя в первую очередь привлекло объявление о его продаже: *"In one of the Sunday papers I saw an advert in capitals in a page of houses for sale. I wasn't looking for them, this just seemed to catch my eye as I was turning the page, 'Far from the madding crowd?' it said. Just like that. Then it went on – Old cottage, charming secluded situation, large garden, 1 hr by car London, two miles from nearest village"* [2, с. 26]. Упоминание удаленности дома от города и относительной изолированности от общества послужило толчком к рассмотрению варианта о его покупке.

Немаловажным является не только наличие уже имеющегося далекого от города и людей дома, но и создание героем еще более закрытого пространства, надежность которого не подвергалась бы сомнению. Таким образом, Клегг продумывает наперед нежеланные для него возможности жертвы выбраться из дома, после чего путем создания дополнительных укреплений минимизирует успешность возможного побега: *"One problem of course was doors and noise. There was a good old oak frame in the door through to her room but no door, so I had to make one to fit, and that was my hardest job...Even a man couldn't have bust it down, let alone a little thing like her. It was two-inch seasoned wood with sheet metal on the inside so she couldn't get at the wood. It weighed a ton...I fixed ten-inch bolts outside"* [2, с. 35–36].

Автор не случайно подобрал Клеггу образ коллекционера, поскольку таким образом изображается и подчеркивается контраст между представителями его коллекции мертвых бабочек и, напротив, живой, нуждающейся в свободе Мирандой. Из описаний, представленных в произведении, ясно, что мир Миранды – мир движения, поиска, творчества; напротив, мир Клегга – мир подземелья, некоего замкнутого пространства, в котором невозможно существование творческой личности.

Коллекционирование является хобби Клегга, однако чрезмерная увлеченность любимым занятием раскрывает психологическую сущность героя – безобидное увлечение коллекционированием мертвых бабочек, к которым равнодушен Клегг, перерастает в одержимость, привычку быть хозяином того, что его привлекает. Поэтому образ бабочки является ведущим в данном произведении. Миранда является «живой бабочкой» для Клегга, что она понимает и сама, заполняя свой дневник подобными записями по этому поводу: *"I know what I am to him. A butterfly he has always wanted to catch; He is a collector. That's the great dead thing in him"* [2, с. 234].

Позиция пленницы, рассматривающейся в качестве вещи для коллекции, подчеркивает идею изолированности от внешнего мира и замкнутости окружающего ее пространства.

Таким образом, из представленных выше примеров можно сделать вывод, что закрытое пространство в данном романе занимает немало-важное место при анализе произведения. Переходы от закрытого типа пространства к открытому и наоборот, а также разница между «оттенками» закрытого пространства подтверждают принадлежность данного романа к постмодернистской поэтике. Конец произведения несет в себе незавершенность, загадочность, неоднозначность, дает возможность читателю решить для себя, что же будет дальше, что является примером так называемого Фаулзовского метода, поскольку для писателя характерно ориентироваться на читателя как на соавтора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М. М. *Формы времени и хронотопа в романе / Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин.* – М. : Худож. лит., 1975. – 407 с.
2. Фаулз, Дж. *Коллекционер = The Collector: [парал. текст на англ. и рус. яз. : учебное пособие] / Дж. Фаулз ; [пер. с англ. И. Бессмертной ; сост. упр. А. Максаевой].* – М. : Эксмо, 2017. – 544 с.

КОНЦЕПЦИЯ РОМАНТИЧЕСКОГО ДВОЕМИРИЯ В РОМАНЕ Ф.С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ»

М. Ю. СУТЬКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – В. А. Петровская

Фрэнсис Скотт Фицджеральд – один из величайших американских писателей. Отличительной художественной чертой стиля Ф. С. Фицджеральда является образно-эмоциональное воздействие на читателя, которое достигается путем использования огромного количества разнообразных средств, от эпитета и метафоры до ритмико-синтаксического построения фразы. Художественный текст, будучи вымыслом (пусть и отражающим реальность), предоставляет автору особенно широкие возможности для свободного изображения хода времени и создания таким путем различных смысловых и стилистических эффектов.

Творческое наследие Фицджеральда очень многообразно. Его перу принадлежат четыре законченных и один незаконченный роман, пьеса, около ста шестидесяти рассказов и довольно много очерков, эссе и статей. Роман Фицджеральда «Великий Гэтсби» отразил настроения «века джаза» –

эпохи страшной нищеты и огромного богатства, которая погребла под собой обманное процветание «веселых двадцатых» [1].

Существует мнение, что великим своего героя Фицджеральд назвал потому, что таким образом автор хотел показать своё ироничное отношение к герою: с одной стороны, Гэтсби – человек явно незаурядный, с большими способностями и неукротимой жизненной энергией, но с другой стороны, он растратил себя в погоне за ложной целью – богатством и ничтожной и испорченной женщиной. Роман «Великий Гэтсби» написан яркой прозой, с тщательно подобранными фразами, без единого лишнего слова. Особое место в сюжетной линии романа занимает концепция романтического двоемирия.

Двоемирие – один из основополагающих принципов романтизма, суть которого заключается в трагическом разладе между миром мечты и миром действительным и их противопоставлении, соответственно. Это несоответствие, разлад идеального и реального мира, мечты и жизни. Романтический, а поэтому идеальный мир героя противостоит миру реальному, противоречивому и далёкому от идеала [2].

Художественными средствами выражения концепции романтического двоемирия в романе «Великий Гэтсби» выступают метафоры. Они не только придают повествованию образность, красочность и яркость, но и делают это повествование объективным. Метафоры вносят в текст особую выразительность. Метафора – это один из способов художественного формообразования, заключающийся в сближении и соединении отдельных образов в целое. Метафора в романе помогает понять авторское отношение к персонажу. Для лучшего понимания значения метафоры в тексте обратимся к примеру: *“The lights grow brighter as the earth lurches away from the sun and now the orchestra is playing yellow cocktail music and the opera of voices pitches a key lighter”* // «Огни тем ярче, чем больше земля отворачивается от солнца, вот уже оркестр заиграл золотистую музыку под коктейли, и оперный хор голосов зазвучал тоном выше. Смех с каждой минутой льется все свободней, все расточительней, готов хлынуть потоком от одного шутливового словца». Метафора *“lurches away”* даёт читателю представление о времени происходящего и, являясь языковой и простой метафорой, используется для более эмоциональной, образной интерпретации описываемого явления. Тем самым, автор вводит нас в атмосферу вечеринки. Всем нужны лишь развлечения, сплетни о чужих женах и мужьях. Гости знакомятся, но на следующий день не узнают друг друга при встрече. Эта метафора носит скорее романтический, чем ироничный характер. Анализ примеров показывает изменившееся отношение автора к Гэтсби, но это не значит, что он окончательно отказался от ироничной оценки. Таким образом, Фицджеральд подробно рассказывает о знаменитых празднествах в доме Гэтсби.

Настроение главного героя, его переживания, мечты о любви сливаются воедино с состоянием природы. Гэтсби чувствует малейшее дуновение

ветерка, видит блеск звезд, и все это волнует его. Этому в полной мере способствуют метафоры, например, для описания сцены поцелуя Гэтсби и Дэйзи, поцелуя, которого герой ждал много лет – “*wed his unutterable visions to her perishable breath*”. Метафора воспринимается только в контексте романа, следовательно, это оригинальная, индивидуально-авторская метафора. Окончание романа изобилует оригинальными развернутыми метафорами; они переходят в так называемые метафоры-символы. Автор описывает трагическое крушение романтической мечты Гэтсби, который сталкивается с жестокими законами жизни, предательством любимой женщины.

Помимо метафор Фицджеральд активно использовал олицетворения, сравнения, метонимии, эпитеты, синекдохи, гиперболы и иронии.

Рассматривая произведение в целом, можно отметить, что «Великий Гэтсби» – социальный роман. Правдиво рисуя характеры и события, а также основной конфликт, который определяет действие книги, писатель реалистически изображает судьбы людей в американском буржуазном обществе. Несмотря на то, что действие романа ограничено описанием событий, происходящих в течение полугода, и касается личных взаимоотношений небольшой группы людей, Фицджеральд сумел точно передать атмосферу буржуазного общества, «американский образ жизни» и его влияние на человека. Жизненные судьбы главных героев этого произведения разные, но причины их трагедий одинаковы – вера во всемогущество денег и погоня за американской мечтой. Фицджеральд подходит к важнейшей теме американской литературы с морально-этической стороны, изображая внутреннюю гниль представителей господствующего класса, их бездушие и жестокость. Писатель обвиняет их в аморальном разложении общества. В их разврате он видит порок буржуазного общества в целом [3].

Язык произведения богат, многообразен, идиоматичен и представляет собой интереснейший материал для лексического анализа, подбора синонимов и антонимов, сравнения часто повторяющихся «ключевых» слов в разных контекстах и, в целом, для образного описания героев и ситуаций. Текст начала романа характеризуется авторским использованием мертвых метафор, описывающих праздных, незнакомых Гэтсби людей, которые приходят на вечеринки в саду его дома. Благодаря этим метафорам автор демонстрирует свое ироничное отношение к герою. Затем это отношение меняется: мертвые метафоры уступают место оригинальным метафорам, которые доносят до читателя авторское чувство симпатии к Гэтсби. Это новое отношение пробуждает в читателе чувство сопереживания главному герою, человеку, которого постигло разочарование и крушение романтических мечтаний в результате столкновения с реальностью. Таким образом, соположение двух семантических типов метафоры в романе в полной мере реализует концепцию двоимирия.

«Великий Гэтсби» – пример «двойного видения», которое сам автор определял как способность «одновременно удерживать в сознании две прямо противоположные идеи, вступающие одна с другой в конфликтные отношения, тем самым создавая драматическое движение сюжета и развитие характеров».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романы Скотта Фицджеральда: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / А. Н. Горбунов.– М., 1972. – 16 с.
2. Лев Соболев. Образовательный журнал / Т. Лукашевский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sobolev.franklang.ru/index.php/seredina-xix-veka/196-t-lukashevskij-dvoemirie-u-tyutcheva> – Дата доступа: 17.04.18.
3. Лингвистические особенности романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=730134> – Дата доступа: 15.04.18.

ПИСЬМО КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В ЭПИСТОЛЯРНОМ РОМАНЕ

ДЖ. М. ТИРКИШОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. В. Нестерчук

Эпистолярный роман и его развитие – одна из интереснейших проблем в отечественном литературоведении.

Рассмотрение эпистолярного романа как особой жанровой структуры целесообразно начинать именно с вопроса о функционировании в нем форм письма и переписки. Эта главная и, на первый взгляд, чисто формальная характеристика напрямую коррелирует с особенностями построения сюжета и основными смысловыми и ценностными оппозициями, которые в нем актуализированы.

Эпистолярный жанр – это жанр письма. Форма письма, удобная для выражения внутреннего мира человека, как говорят памятники разных эпох, разных авторов, охотно использовалась как чистая условность в сочинениях биографического, этического и дидактического характера. Написание писем считалось словесным искусством, так как подчинялось четким стилистическим нормам, разработанным риторикой.

Классическая риторика, выделяя письмо в особый литературный ряд, определила его границы, исчислила его виды и свойства, регламентировала его стиль. Риторика систематизировала правила для всех форм речи и создавала штампы для отражения или изображения ситуаций и поведения человека.

Между формой, содержанием письма и типом адресата существует строгая связь. Межличностные отношения между адресантом и адресатом

служат контекстом, с которым соотнесено содержание эпистолярного текста и который определяет выбор средств языкового оформления письма.

В центре внимания находятся специфические для письма языковые средства адресованности: начальные обращения и синтаксические конструкции, заканчивающие письмо. Очень часто они являются источником для понимания истинных взаимоотношений коммуникантов, говорят об их внутренней культуре, образованности, такте или отсутствии таковых.

Роман Дж. Уэбстер «Длинноногий дядюшка» является ярким примером эпистолярного жанра. В романе описана жизнь девушки Джуди Аббот, у которой совсем недавно появился опекун, благодаря которому она поступает в колледж. Этому опекуну она обязана писать письма, из которых в большинстве своём и состоит книга, причём своего добродетеля она никогда не видела, даже не знает, как его зовут. Однако она придумала ему имя «Длинноногий дядюшка».

В самом начале романа главной героине ставится условие о том, что она должна писать благодарственные письма: "...and in return, you'll have to write a thank-you letter once a month. I mean ... you don't have to thank him for the money; he doesn't need to be reminded of it; you just have to write about your academic progress and the details of your daily life. Just the kind of letter you'd write to your parents if they were alive" [16, p. 12].

По мнению неизвестного дядюшки, ничто так не способствует развитию легкости литературного языка, как эпистолярное творчество: "nothing is more conducive to the development of the lightness of the literary language than epistolary creativity. And since you don't have a family that you can correspond with, he wants you to write in this way; among other things, he wants to keep track of your progress".

Письма главной героини обладают основными признаками речевого жанра и имеют определенную композиционную структуру, состоящую из трех частей:

1. *Вводная часть*, представляющая собой приветствие и обращение к адресату. В произведении встречаются три вида обращения:

– Официальные обращения: Mr. D.L.L., Smith; Mr. JohnSmith.

– Неофициальные обращения: Dear Kind-Trustee-Who-Sends-Orphans-to-College; Dear Daddy-Long-Legs; Dear D.L.L.; Dear Daddy; Dear Mr. Trustee.

– Дружественные обращения: Dearest Daddy-Long-Legs; My very dearest Master-Jervie-Daddy-Long-Legs-Pendleton-Smith.

Систематизация обращений в письмах свидетельствует о непринужденности общения. Поначалу отношение Джуди к покровителю носили только официальный характер, но постепенно прослеживается динамика развития обращений. Информация имеет разный характер – деловая и личная. В письмах содержатся просьбы, предложения, приветия.

2. *Основная часть* включает в себя пожелания адресату; описания какого-либо важного события из жизни: "CanYouImagine, Uncle? The English teacher said that my last work demonstrates remarkable originality. She really said that. It's her own words. It's impossible to believe, isn't it, given the eighteen years of my education?", "Happiest day! I just passed my last physiology exam. And I will spend three months at the farm! I don't know what this farm is. I've never been to any farm in my life. I haven't even seen her once (well, except from the car window), but I know I'll love it there, and I'll love being FREE".

3. *Заключительная фраза* (чаще всего этикетные формы прощания, выражения благодарности): "Goodbye and thank you for thinking of me – I should be absolutely happy if not for one small storm cloud on the horizon. Exams are coming up in February", "I'm so excited about the upcoming events, I can barely sleep. Goodbye, Uncle. In this world so much interesting things".

Заключительные формы вежливости представлены:

– Официальными обращениями: Sir, I remain, Yours affectionate orphan, Judy Abbott.

– Неофициальными обращениями: Yours most respectfully, Jerusha Abbott; Yours always, Jerusha Abbott; JerushaAbbott; Yours ever, Judy Abbott (Nee Jerusha).

– Дружественными обращениями: Judy; Good-night, Judy; Good-by, nice Mr. Man, Judy.

Согласно проведенному анализу можно сделать вывод о том, что эпистолярный роман Джин Вебстер соответствует традициям написания писем в английском языке.

Необходимо отметить, что героиня романа очень эмоциональный, творческий человек. Ее чувства к опекуну развиваются постепенно, эволюционируют от теплого чувства благодарности к рождению большой и светлой любви. Вместе с этим чувством меняется сама героиня. От простой девушки-сироты, которая многого не знала и не понимала, которая зависела от своего опекуна, она стала самостоятельным взрослым человеком, способным принимать решения и отвечать за свои поступки.

КОНЦЕПТ «ЗАПАХ» В РОМАНЕ П. ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР» И ЕГО РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ПОВЕСТВОВАНИЯ

Е. А. ФОМУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. Н. Дягель

Запахи играют огромную роль в жизни людей. Они могут быть как препятствием, так и благотворно влиять на общение. Когда человек оказывается в другой стране или общается с представителями другой культуры, он обращает внимание на существование чужих запахов, оценивает и осознает их в сопоставлении со своими родными и привычными. Однако, несмотря на то что человеческое обоняние способно различать сотни тысяч различных запахов, отображение мира запахов в культуре связано с затруднениями, обусловленными недостаточностью средств выражения данного способа чувственного восприятия. Роман П. Зюскинда «Парфюмер», представляющий собой сокровищницу обонятельных образов, является уникальным примером воплощения ольфакторного мира в литературе. Не в последнюю очередь оглушительный успех романа связан с виртуозностью вербализации запахов.

Рассмотрим, какую роль концепт «ЗАПАХ» играет в организации повествования в романе. Концепт – это такая модель информации, которая связана с каким-то определенным понятием, явлением или предметом, существующим в объективной реальности. Концепт «ЗАПАХ» связан с обонятельными ощущениями человека и его понятийная составляющая включает все виды запахов от ароматов до смрада.

Жизнь главного героя романа, Жана-Батиста Гренуя с самого его рождения и до смерти описана запахами. Все запахи в романе Зюскинда можно разделить на два типа: «вонь» и «аромат», и на протяжении повествования можно проследить путь Гренуя от одного полюса запахов к другому. Франция 18-го века, в которой появился на свет Гренуй, представляет собой зловонное место: *Es stanken die Straßen nach Mist, es stanken die Hinterhöfe nach Urin, es stanken die Treppenhäuser nach fauligem Holz und nach Rattendreck, die Küchen nach verdorbenem Kohl und Hammelfett; die ungelüfteten Stuben stanken nach muffigem Staub, die Schlafzimmer nach fettigen Laken, nach feuchten Federbetten und nach dem stechend süßen Duft der Nachttöpfe. Aus den Kaminen stank der Schwefel, aus den Gerbereien stanken die ätzenden Laugen, aus den Schlachthäfen stank das geronnene Blut* [1, с. 3]. Место рождения Гренуя и вовсе является «самым вонючим местом» Парижа, где царит трупный смрад и вонь тухлой рыбы: *Hier nun, am allerstinkendsten Ort des gesamten Königreichs, wurde am 17. Juli 1738 Jean-Baptiste Grenouille geboren. <...> Die Fische, angeblich erst*

am Morgen aus der Seine gezogen, stanken bereits so sehr, dass ihr Geruch den Leichengeruch überdeckte [1, с. 4].

Узнавание и концептуализация предметов и понятий окружающего мира происходит у Гренуя посредством запахов. Свое первое слово «дрова» мальчик Гренуй произносит, впитав в себя запах этого предмета: *Er roch nur den Duft des Holzes, der um ihn herum aufstieg und sich unter dem Dach wie unter einer Haube fing. Er trank diesen Duft, er ertrank darin, imprägnierte sich damit bis in die letzte innerste Pore, wurde selbst Holz, wie eine hölzerne Puppe, wie ein Pinocchio lag er auf dem Holzstoß, wie tot, bis er, nach langer Zeit, vielleicht nach einer halben Stunde erst, das Wort „Holz“ hervorwürgte* [1, с. 24]. Поскольку запах имеет только окружающий героя материальный мир, он не в состоянии усвоить абстрактные понятия, этические и моральные, употребляет их редко и неохотно: *Er konnte sie nicht behalten, verwechselte sie, verwendete sie noch als Erwachsener ungern und oft falsch: Recht, Gewissen, Gott, Freude, Verantwortung, Demut, Dankbarkeit usw. – was damit ausgedrückt sein sollte, war und blieb ihm schleierhaft* [1, с. 25]. Это восприятие окружающего мира исключительно через призму запахов и превращает в конечном итоге Гренуя в аморальное чудовище, не имеющее малейшего представления о ценности человеческой жизни. Изучение парфюмерного дела у мэтра Бальдини превращается для Гренуя в своего рода школу жизни, когда он учится выражать запахи на языке понятий. Парфюмерное дело в романе является одновременно и сюжетообразующим фактором, и источником сквозных образов. Постижение читателем обонятельного универсума романа углубляется за счет парфюмерных технологий [2].

Среди ужасных ароматов средневекового города Гренуй переживает эстетическое потрясение, встретив абсолютную противоположность окружающему смраду – рыжеволосую девушку, воплощение идеального аромата. Практически ничего не говоря о внешности девушки, автор описывает ее исключительно обонятельными образами: *Dieser Geruch hatte Frische; aber nicht die Frische der Limetten oder Pomeranzen, nicht die Frische von Myrrhe oder Zimtblatt oder Krauseminze oder Birken oder Kampfer oder Kiefernadeln, nicht von Mairegen oder Frostwind oder von Quellwasser... Dieser Geruch war eine Mischung aus beidem, aus Flüchtigem und Schwerem, keine Mischung davon, eine Einheit, und dazu gering und schwach und dennoch solid und tragend, wie ein Stück dünner schillernder Seide... und auch wieder nicht wie Seide, sondern wie honigsüße Milch, in der sich Biskuit löst – was ja a nun beim besten Willen nicht zusammenging: Milch und Seide! Unbegreiflich dieser Duft...* [1, с. 40]. Таким образом, по мнению Ю. А. Старостиной концепт «ЗАПАХ» в романе тесно пересекается с концептом «КРАСОТА». Взаимосвязь этих концептов служит раскрытию и пониманию внутренней структуры авторской концептосферы писателя. Вовлечённый в концептуальное пространство красоты

228

концепт «ЗАПАХ» «обрастает» рядом новых смыслов, главный из которых заключается в способности запаха моделировать визуальное пространство. На примере главного героя романа, который может мыслить только обонятельными образами, мы можем наглядно представить, как ольфакторное впечатление замещает все остальные, в первую очередь, доминирующие в современном обществе зрительные ощущения. Визуальное в художественном пространстве романа становится тождественным обонятельному [3]. Так, например, Гренуй «видит» море: *Das Meer roch wie ein geblähtes Segel, in dem sich Wasser, Salz und eine kalte Sonne fingen. Es roch simpel, das Meer, aber zugleich roch es groß und einzigartig, so dass Grenouille zögerte, seinen Geruch aufzuspalten in das Fischige, das Salzige, das Wässrige, das Tangige, das Frische und so weiter. Er ließ den Geruch des Meeres lieber beisammen, verwahrte ihn als ganzes im Gedächtnis und genoss ihn ungeteilt* [1, с. 35].

Следует отметить, что встреча с идеальным ароматом в лице рыжеволосой девушки и первое убийство переворачивают жизнь героя. Потеряв интерес к традиционному парфюмерному ремеслу, он начинает поиск необычных ароматов, среди которых особое место занимают естественные запахи человеческого тела. В организации повествования на первый план выходит эмоциональная составляющая концепта «ЗАПАХ»: все запахи эмоционально окрашены, все вызывают те или иные эмоциональные переживания. Именно запахи быстрее всего пробуждают память, и не логическую, а именно эмоциональную. Гренуй, обладающий феноменальным обонянием, сам не имеет запаха, а значит не способен ни в ком вызвать эмоциональный отклик. Из множества индивидуальных человеческих запахов объектом смертельной охоты Гренуя, воспринимающего мир как ольфакторный образ, становятся такие ароматы, которые способны вызвать любовь и обожание окружающих его людей. При помощи чужих запахов герой пытается заполнить недостающий ему эмоциональный фон вокруг себя, проникнуть в чужой мир эмоций и манипулировать им [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Süskind, P. Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders / P. Süskind. – Zürich : Diogenes Verlag, 1985. – 320 S.
2. Риндисбахер, Х. От запаха к слову: моделирование значений в романе Патрика Зюскинда «Парфюмер» / Х. Риндисбахер. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/43/hans.html>. – Дата доступа: 09.05.2018
3. Старостина, Ю. А. Концепты «Запах» и «Красота» в романе П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» / Ю. А. Старостина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontsepty-zapah-i-krasota-v-romane-p-zyuskinda-parfyumer-istoriya-odnogo-ubiytzy>. – Дата доступа: 09.05.2018

ПЕРЕВОД ИМЕН СОБСТВЕННЫХ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖОНА Р.Р. ТОЛКИНА «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»

Д. А. ЦЕВАН

Минск, БГУ

Научный руководитель – С. А. Давыдова

В одном из произведений писателя Джорджа Р. Р. Мартина есть интересное высказывание: «Вещь без имени не существует. Если она существует, она должна быть названа. И наоборот, если дать имя вещи, то где-нибудь, на каком-нибудь уровне она появится, будет существовать» [1, с. 25–26]. В связи с чем можно сказать, что имя дается человеку или предмету для того, чтобы отметить, что он отличается от остальных и что он действительно есть или был в этом мире.

Имена собственные (ИС) становятся как бы опорными точками в межкультурной коммуникации и, соответственно, при изучении иностранного языка, и кроме того, они являются необходимыми маркерами для понимания при переводе с/на иностранный язык.

Д. И. Ермолович определяет имена собственные как лексические единицы, которые служат для особого, индивидуального обозначения предмета безотносительно к описываемой ситуации и без обязательных уточняющих определений; ИС выполняют функцию индивидуализирующей номинации [2, с. 3]. Именами собственными могут быть наделены люди, животные, техника и т.д., а также к ним относятся книги, фильмы, картины, музыкальные произведения и названия единичных предметов материальной культуры.

Литературные произведения как древних времен, так и современности предоставляют огромные возможности для изучения имен собственных, поскольку они зачастую ретранслируют жанр произведения, содержат информацию о характере персонажа, его месте проживания, профессии, увлечениях, наружности и т.д. Каждое литературное ИС наделено определенной образностью, цель которой – выделить названного им персонажа. Авторы, пишущие фантастику, и особенно в жанре фэнтези, используют в своих произведениях «говорящие» имена собственные, что придает определенное настроение их работам.

Материалом для анализа послужил роман Джона Р. Р. Толкина «Властелин колец» и его переводы, выполненные профессиональными переводчиками, а именно В. С. Муравьевой и А. А. Кистяковским, Н. В. Григорьевой и В. И. Грушецким, и А. А. Грузберггом.

Особенностью произведения Дж. Р. Р. Толкина является то, что он создает свою собственную вселенную с многообразием новых языков и «говорящих» имен собственных. В его трилогии присутствуют элементы скандинавской и

германской культур, а древнегерманские языки лежат в основе большинства имен собственных.

Основываясь на классификации Л. М. Щетинина, который выделяет 3 основных типа имен собственных в зависимости от стилистической роли героя, можно распределить ИС в романе Дж. Р. Р. Толкина следующим образом:

1. Нейтральные имена собственные

Faramir / Фарамир, Gimli / Гимли

Данные имена не несут смысловой нагрузки и переданы всеми переводчиками одинаково при помощи приема транслитерации.

2. Описательные / характеризующие имена собственные

Harfoots / лапитулы / Мохноноги / шерстопалы

Это видоизмененная древняя фамилия *hairfoot* «некто с волосатыми ступнями». В. С. Муравьева и А. А. Кистяковский передали ИС как *лапитулы*, создав неологизм, не соответствующий задумке автора. А. А. Грузберг прибегнул к полукальке – *шерстопалы*. Н. В. Григорьева и В. И. Грушецкий передали калькой *мохноноги*; данный вариант перевода полностью передает семантику ИС.

Shelob / Шелоб

Это имя паука составлено из *she* «она» и диалектного английского слова *lob* «паук», указывая на гендерную принадлежность существа. Все переводчики передали ИС как *Шелоб* при помощи приема транскрипции.

3. Ассоциативные имена собственные

Brockhouses / Барсуксы / Бобровники / Брокхайзы

Фамилия рода хоббитов образована от старого английского слова *brock* «барсук». Н. В. Григорьева и В. И. Грушецкий используют функциональную замену – *Бобровники*, А. А. Грузберг передает ИС транскрипцией с заменой согласных в конце слова – *Брокхайзы*. В. С. Муравьева и А. А. Кистяковский – *Барсуксы* при помощи полукальки; данный вариант больше соответствует оригиналу, однако идея автора не была полностью передана на русский язык.

Tobold Hornblower / Тобольд Громобой / Тобольд Дудкинс / Тобольд Табачник

Это реальная английская фамилия, означающая «дующий в рог». В книге фамилия должна ассоциироваться с профессией ее носителя, который изготавливал и продавал курительную смесь – трубочное зелье. В. С. Муравьева и А. А. Кистяковский создали неологизм – *Громобой*, Н. В. Григорьева и В. И. Грушецкий передали ИС полукалькой – *Дудкинс*; в обоих вариантах перевода неверно передана семантика исходной фамилии. А. А. Грузберг прибегнул к функциональной замене – *Табачник*, передавая информацию, заложенную в оригинальном ИС.

У А. А. Грузберга самой большой оказалась группа ИС, переведенных при помощи транскрипции (40%) и транслитерации (21%). Прием транскрип-

ции / транслитерации практически полностью позволяет передать звучание иностранного имени, однако это ухудшает понимание текста, поскольку данный способ перевода не способен передать смысловое содержание имени собственного. Н. В. Григорьева и В. И. Грушецкий в основном использовали калькирование (22%) при передаче ИС на русский язык, а преобладающими приемами в переводе В. С. Муравьевой и А. А. Кистяковского являются калькирование (24%) и создание неологизма (28%). Данные трансформации используются, когда переводчики стремятся передать языковую реалию, но при этом максимально сохранить семантику лексической единицы.

В целом, доминантными способами перевода ИС в романе Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» являются калькирование, транскрипция / транслитерация. Наименее используемые приемы – функциональная замена и описательный перевод.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Martin, G.R.R. *Dying of the Light* / G.R.R. Martin. – Simon & Schuster, 1977. – 365 p.
2. Ермолович, Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М. : Р. Валент, 2001. – 200 с.
3. Щетинин, Л. М. Слова, имена, вещи. Очерки об именах. / Л. М. Щетинин. – Ростов-на-Дону, 1966. – 219 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ПОНИМАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ НА СЛУХ

В. Д. АНИСЬКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. П. Сацук

Именно с восприятием и пониманием речи на слух возникает большинство проблем у учащихся. Сложность восприятия и понимания речи на слух заключается в том, что оно связано с декодированием чужих мыслей, а вследствие этого с преодолением фонетических, лексических и грамматических трудностей, а также с работой всех механизмов психической деятельности человека: слуховым вниманием, долговременной и оперативной памятью, вероятностным прогнозированием и осмысливанием. Восприятие и понимание речевых сообщений на слух зависит от целого ряда умений и навыков: наличие мотивации, жизненный и речевой опыт учащихся, их умение сконцентрировать внимание на звучащем тексте, степень развития слуховой памяти, эмоциональное состояние аудитора во время слушания текста.

Умение слушать является залогом успеха в изучении иностранного языка. Оно достигается с помощью специальных установок учителя, призванных формировать, воспитывать самодисциплину у учащихся, например, умение сосредоточенно слушать учителя; стараться удержать в памяти воспринимаемую речь; понять воспринимаемую звуковую цепь, исходя из ситуации, в которой проходит слушание и т.д.

Первым и самым необходимым условием формирования понимания учащимися немецкой речи является ведение учителем урока на немецком языке. По мнению М. В. Ляховицкого, основным средством обучения иностранному языку является языковая среда. Проведение урока целиком на иностранном языке с использованием аудиовизуальных и аудитивных средств создает прототип иноязычной среды.

Существует ряд трудности, который связан со следующими физически выраженными речевыми параметрами: интонация, паузация и логическое ударение.

Большое значение для адекватного понимания имеет логическое ударение, так как оно несет смысловую нагрузку, подчёркивая и уточняя мысль говорящего. Условия предъявления, подачи текста могут затруднять или облегчать его понимание. К ним следует отнести скорость, или темп речи, а также особенности голосовых данных диктора (тембр, высота).

Темп речи зависит от важности информации, содержащейся в отдельных частях сообщения. Более важная информация дается медленнее, путем подчёркивания долготы гласных, второстепенная – более быстро.

Сложность исследования темпа речи заключается в том, что он тесно связан с другими средствами выразительности – с ритмом, ударением и особенно с паузами. Экспериментально установлено, что сокращение пауз больше чем наполовину ухудшает смысловое восприятие, а более продолжительное паузирование улучшает вероятностное прогнозирование, дает возможность восполнить пробелы в понимании на основе общего смысла принятого сообщения.

Для эффективного обучения восприятию и пониманию иноязычной речи на слух немаловажное значение имеет число предъявлений текста: один, два или три раза, и длительность его звучания. Учащихся следует обучать пониманию звучащего текста с однократного предъявления, что характерно для функционирования этого вида речевой деятельности. Однако в процессе обучения не каждый может понять текст с первого предъявления. В таком случае можно дать учащимся прослушать его и второй раз. Если вторичное прослушивание не приводит к пониманию, значит, учитель не учел трудности и не снял их до прослушивания текста, и дальнейшее прослушивание не окажет большой помощи.

Следующая группа трудностей – это лингвистические трудности. К таким трудностям аудируемого текста относится, прежде всего, наличие в тексте определенного количества незнакомых и непонятных слов языкового материала. Если текст содержит имена собственные, географические названия, даты и т.п., то, зная, что они могут служить помехой для понимания, нужно сообщить их детям до прослушивания текста.

Что касается трудности понимания текста в связи с незнанием лексики, то здесь важны и характер самой лексики, и местоположение незнакомых слов в тексте. Незнакомые слова в самом начале текста затрудняют понимание либо неправильно ориентируют слушателя относительно последующего содержания аудируемого текста. Незнакомое слово в середине текста или в конце меньше влияет на понимание текста, когда его значение легко определяется по контексту.

К языковым трудностям следует отнести также стилистические особенности текста, усложняющие восприятие речи на слух: образные средства, диалектизмы, имена, реалии, связанные с историей, бытом, культурой страны изучаемого языка. Особенности, усложняющими восприятие и понимание иноязычной речи на слух, являются еще и обратный порядок слов, бессоюзное подчинение, употребление специальных конструкций, типичных для устной речи.

Говоря о трудностях языковой формы, следует упомянуть о длине предложений. Но не только длина фразы влияет на удержание ее в памяти,

но и ее глубина. Легче запоминаются простые предложения, хуже – сложные. Среди сложно подчиненных предложений хуже всего запоминаются придаточные определительные.

Имеются трудности, связанные с культурой страны. Обучаясь на своей родине и не имея достаточных контактов с носителями языка, ученик, как правило, не обладает необходимыми фоновыми знаниями, поэтому он интерпретирует речевое и неречевое поведение носителя языка с позиции своей культуры и своих норм поведения в определенных ситуациях общения. Это может привести к неправильному пониманию воспринимаемой информации и нарушению контакта.

Чтобы преодолеть эту трудность, язык, являясь феноменом определенной цивилизации, должен изучаться в контексте этой цивилизации. Данное положение находит отражение в социолингвистическом и социокультурном компонентах коммуникативной компетенции.

Под социолингвистической компетенцией понимается знание норм пользования языком в различных ситуациях и владение ситуативными вариантами выражения одного и того же коммуникативного намерения. Социокультурная компетенция подразумевает знание правил и социальных норм поведения носителей языка, традиции, истории, культуры и социальной системы страны изучаемого языка. Только обладая этими знаниями, слушатель может правильно интерпретировать речевое и неречевое поведение носителя языка [1, с. 25].

Снятие трудностей облегчает овладение восприятием и пониманием иноязычной речи на слух и дает быстрые и ощутимые результаты. Однако такое искусственное облегченное аудирование не готовит к восприятию естественной речи, поскольку все устраненные трудности в ней присутствуют, а к их преодолению учащийся не подготовлен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Елухина, Н. В. Обучение слушанию иноязычной речи / Н. В. Елухина // Иностранные языки в школе. – 1996. – № 5. – С. 28–30.
2. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя. – 2-е изд., перераб. и доп. / Н. Д. Гальскова. – М. : АРКТИ, – 2003. – 192 с.
3. Пруссаков, И. Н. Трудности при обучении аудированию иноязычного текста / И. Н. Пруссаков // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 3. – С. 57–62.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

А. А. АНДРЮНИНА

Москва, МГОУ имени Н. К. Крупской

Научный руководитель – А. П. Василевич

Новые образовательные стандарты, теперь уже основательно вошедшие в образовательную среду, изначально вызвали массу недовольства у педагогов-практиков. Собственно, учителей можно понять: только успели адаптироваться к введённым программам и требованиям (речь идёт о первоначальных стандартах), как в 2013 г. появляются новые образовательные стандарты, требования которых существенным образом отличаются от действовавших ранее.

Только тщательно изучив положения и рекомендации стандартов нового поколения, учителя признали целесообразность и актуальность нововведений. Более того, оказалось, что педагоги и раньше работали согласно обозначенным в новых ФГОС требованиям, однако не обращали на это особого внимания.

В настоящее время, уже исходя из пятилетнего опыта работы по новым стандартам, учителя признают профессионализм и компетентность ФГОС в вопросах образования и воспитания подрастающего поколения. Новые стандарты нацелены на адаптацию формирующейся личности в реальном мире, меняют цели образования и условия их реализации.

Как известно и педагогам, и родителям, от педагога начальных классов зависит очень многое, если не основное в будущем развитии ребёнка. Насколько учитель сможет привить первокласснику любовь и уважение к процессу получения знаний, настолько успешной или, напротив, неуспешной будет дальнейшая учеба ребёнка, его дальнейшее пребывание в стенах учебного заведения, в коллективе. Насколько удастся педагогу начального звена научить школьника самостоятельности, ответственности, насколько удачно учитель сможет построить весь процесс воспитания и образования, мотивировать детей к необходимости получения знаний, настолько благополучной и совершенной будет наступающая взрослая жизнь каждого ребёнка в отдельности. Именно на обозначенный успех и нацелены стандарты нового поколения.

Для того чтобы «расставить все точки над *i*», нам следует определить, что же на практике изменилось в начальном звене школы с переходом обучения и воспитания на новые образовательные стандарты, каковы современные технологии и методики, применяемые учителем в процессе своей работы.

Следует заметить, что незаменимым советчиком практикующего педагога в настоящее время является журнал «Начальная школа». В каждом

новом номере учитель может найти множество предложений и рекомендаций в области технологий, методик и отдельных приёмов обучения. При этом в педагогических поисках специалистов ведущей является идея развивающего обучения.

Нужно отметить, что пути повышения эффективности обучения изучают и открывают эксперты в сфере образования во всех странах мира. В Российской Федерации вопросы эффективности образовательно-воспитательного процесса инициативно разрабатываются на основе применения новейших достижений в области психологии, информатики и теории управления познавательными процессами.

В настоящее время определился обязательный переход системы образования на гуманистические методы и направления воспитания и обучения подрастающего поколения, и основополагающей задачей стала разработка рекомендаций к использованию новейших педагогических технологий.

Следует определиться с понятием «педагогическая технология», поскольку и в его понимании, и в употреблении по сей день имеют место разногласия. Толковый словарь полагает, что «технология» есть совокупность методов, приемов, применяемых в каком-либо мастерстве. В научной терминологии педагогическая технология определяется как «наука, исследующая наиболее рациональные пути обучения» или как «система способов, принципов и регуляторов, применяемых в обучении для достижения высшего качества реального процесса обучения в современном образовательном процессе» [4].

Учитель, к сожалению, не имеет возможности передать ребёнку все имеющиеся в его распоряжении знания, обучить его всему необходимому. Однако он обязан научить младшего школьника получать знания самостоятельно, анализировать ситуацию, делать выводы, находить правильное и рациональное решение для задачи или поставленного вопроса.

Согласно новым ФГОС НО профессиональный учитель обязан:

- сосредоточить свои усилия на повышение качества и эффективности учебной и воспитательной работы;
- добиваться, чтобы каждый урок, каждый воспитательный момент способствовал развитию познавательных интересов учащихся;
- развивать активность и творческие способности своих воспитанников, что будет способствовать повышению качества обучения.

Из большого многообразия современных образовательных технологий в работе с учащимися начальной школы, на наш взгляд, необходимо выделить следующие, наиболее эффективные и современные:

- технологии личностно-ориентированного и развивающего обучения;
- технологии проблемного обучения;
- проектные технологии;
- технологии игрового обучения;

- здоровьесберегающие методики;
- информационно-коммуникативные технологии.

Из опыта работы можно не без основания сделать выводы о том, что заметную эффективность имеют технологии проблемного обучения: детям по душе проектная деятельность. Следует подчеркнуть, что использование технологии проблемного обучения даёт возможность учителю решать одновременно целый комплекс образовательно-воспитательных задач:

- обозначается высокий уровень мотивации к учебной деятельности;
- активизируются познавательные интересы школьника;
- у детей формируется постоянная потребность в овладении новыми знаниями, новыми способами действий, умениями и навыками;
- формируется положительное воздействие на эмоциональную сферу учащихся;
- создаются благоприятные условия для развития коммуникативных способностей детей, развития их индивидуальности и творческого мышления.

Впрочем, ни один урок не обходится без игры, использования ИКТ и применения здоровьесберегающих методов обучения. Не менее эффективны и все остальные, перечисленные выше, современные технологии обучения и воспитания. Главное – профессионально и систематически их применять, учитывая способности и наклонности своих воспитанников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зимнякова, И. Ю. Формирование коммуникативных и регулятивных универсальных учебных действий в процессе группового взаимодействия младших школьников / И. Ю. Зимнякова // Наука и образование : новое время. – 2015. – № 1 (6). – С. 532–534.
2. Косикова, Л. В. Особенности формирования коммуникативных универсальных учебных действий у младших школьников / Л. В. Косикова // Психология обучения. – 2014. – № 2. – С. 114–121.
3. Лукина, Е. А. Образовательные технологии, обеспечивающие формирование универсальных учебных действий / Е. А. Лукина // Наука и образование : современные тренды. – 2013. – № 2 (2). – С. 46–102.
4. Соловьёва, Т. И. Современные педагогические технологии в начальной школе / Т. И. Соловьёва // Молодой ученый. – 2015. – № 6. – С. 684–686.

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

И. Г. БАГАЛЬ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. В. Нестерчук

Одной из ключевых задач на современном этапе образования является формирование у подрастающего поколения высокого уровня межкультурной компетенции, развитых коммуникативных навыков, тесно связанных со способностью к диалогу с представителями иных культурных сообществ. Важность этой задачи предопределяется интенсивностью интеграции Беларуси в мировое сообщество, повышением социального запроса на творческую, деятельную, открытую личность.

Тесная взаимозависимость в обучении иностранному языку и межкультурной коммуникации довольно очевидна, однако существенным для межкультурной коммуникации остаётся вопрос о том, как влияет организация фоновых знаний о мире, существующих у каждого из коммуникантов, на процесс общения. Вот почему в последние десятилетия всё большее внимание исследователей привлекает функциональная сторона языка, т. е. его прагматическая функция. В современных направлениях прагмалингвистики, так же как и в методике, многими исследователями признается роль человеческого фактора, т. е. человека говорящего как активного участника коммуникации и обучаемого как активного участника процесса учения. В центре внимания обучающего и обучаемого оказывается взаимосвязь языка и среды его функционирования, языковых структур, с одной стороны, и деятельностных – с другой.

Подтверждением этому являются исследования И. П. Сусова, выделившего векторы функционального использования языка говорящим, среди которых коммуникативный вектор, означает, что, начиная высказывание, говорящий создает вокруг себя коммуникативно-прагматическое пространство. Характеризуя коммуникативно-прагматическое пространство, он отмечает, что в качестве коммуникантов в него входят сам говорящий и его адресат, а их участие в коммуникации обуславливается распределением коммуникативных ролей. Обязательным элементом является строящееся высказывание. При этом говорящий эгоцентричен, так как временные и пространственные параметры он создает сам [3, с. 14]. Взаимодействуя друг с другом в коммуникативно-прагматическом пространстве, коммуниканты обладают одинаковыми или разными социальными статусами, и соответственно, играют определенные социальные роли, характеризуя в своем высказывании тип социальных отношений, связывающих говорящих между собой.

Коммуникативно-прагматическая парадигма опирается на принцип деятельностного опыта человека в коммуникации, проявляющего себя во всех предназначениях: человек создающий, человек говорящий, человек играющий, человек социологический, человек психологический и, наконец, человек действующий. Этим, по мнению многих ученых, и обусловлено социально дифференцированное использование языка. Именно языковыми средствами, или нормами речеупотребления, обеспечивается взаимопонимание или непонимание участников коммуникации, принадлежащих к разным культурам, так как для одной и той же ситуации в разных культурах могут быть приняты разные культурно-специфические дискурсивные и речевые нормы. Эти нормы закрепляются через родной язык в сознании говорящего в процессе его социализации и редко осознаются, при контакте с представителями других культурных групп [4, с. 63]. Отсюда следует, что методике предстоит найти способы прагматизации знаний через модели обучения.

Некоторые ученые высказывают мнение о том, что понятие «прагматический» можно применять как синоним слова «коммуникативный», поскольку воздействие на адресата имеет первостепенное значение. Подтверждает это и точка зрения Г. Г. Почепцова, который определяет прагматику как систему средств и приемов, употребляемых автором для достижения своих целей и «для наилучшего воздействия на слушающего с целью убедить его, взволновать и т. д.» [1, с. 27]. Прагматическая компетенция способствует изучению функции языка как орудия мышления, если учитывать, что язык есть средство формирования определенной мысли. Наконец, если использование языка входит в содержание самого речевого общения, и в каждом коммуникативном акте содержится момент взаимодействия партнеров по коммуникации, то прагматическая компетенция помогает изучать главную функцию языка – коммуникативную. На основе владения прагматической компетенцией достигается успех в решении коммуникативных задач (информирования, побуждения, выражения мнения, оценки, установления контакта), а также эффективность воздействия сообщения на поведение собеседника в желаемом направлении.

Наличие прагматической компетенции представляет собой один из факторов, обуславливающих успешное коммуникативное взаимодействие. В процессе обучения иностранному языку с прагматической точки зрения следует обеспечить знание по использованию языковых средств для оказания соответствующего воздействия на партнера. Именно в формировании указанного знания заключается суть прагматической компетенции, являющейся одним из компонентов фоновых знаний. Таким образом, коммуникативно-прагматическая компетенция понимается как способность обучающихся в процессе повседневной коммуникации соотносить коммуникативные намерения с языковыми средствами на рецептивном и репродуктивном уровне с

целью оказания речевого воздействия, а коммуникативно-прагматические составляющие межкультурной компетенции определяются выбранными языковыми приемами и средствами, употребляемыми говорящим для достижения успешного общения и наилучшего воздействия на слушающего.

В процессе формирования у школьников системы языковых и речевых умений и навыков необходимо использовать весь потенциал иностранного языка для формирования межкультурной компетенции, которая предполагает решение ряда задач (обучение нормам межкультурного общения на иностранном языке; соизучение родного языка и родной культуры и иностранного языка и культуры носителя иностранного языка, развития у школьников способностей представить свою страну и культуру в условиях иноязычного межкультурного общения; формирование у школьников уважения к другим народам, готовности к деловому сотрудничеству и взаимодействию, совместному решению общечеловеческих проблем) [2, с. 110].

Таким образом, задачей учителя иностранного языка является создание условий, приближенные к иноязычной среде, затрагивая те жизненные проблемы, которые интересны ученикам. При этом необходимо внедрение в обучение интересных для учащихся видов и форм работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Почепцов, Г. Г. Прагматическое понимание иноязычной культуры / Г. Г. Почепцов // Народы Забайкалья : межкультурный диалог : сб. науч. трудов. – Чита : Изд-во Заб. ГПУ, 2006. – С. 24–30.
2. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам : базовый курс лекций : пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – М. : Просвещение, 2006. – 239 с.
3. Сусов, И. П. К предмету прагмалингвистики. Содержательные аспекты предложения и текста : учебное пособие / И. П. Сусов. – Калининград : Изд-во Калинин. гос. ун-та, 2004. – С. 13–15.
4. Трошина, Н. Н. Лингвопрагматический аспект межкультурной коммуникации в исследованиях Ренаты Ратмайр / Н. Н. Трошина // ЭРЖЕ. – 2009. – С. 61–77.

ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА УЧАЩИМСЯ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

О. А. БАРАНОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. С. Троцюк

Сущность игры как ведущей деятельности учащихся старшего дошкольного возраста состоит в том, что участники отражают в игре различные стороны жизни, особенности деятельности и взаимоотношений взрослых, приобретают

и уточняют свои знания об окружающей действительности, осваивают позицию объекта деятельности, от которого она зависит [1, с. 84].

Игровая деятельность – это особая сфера человеческой активности, в которой личность не преследует никаких других целей, кроме получения удовольствия, удовольствия от проявления физических и духовных сил.

Рассмотрим функции игровой деятельности:

1) Обучающая функция включает в себе развитие памяти, внимания, восприятие информации, развитие общеучебных умений и навыков.

2) Воспитательная функция заключается в воспитании такого качества как внимательное, гуманное отношение к партнеру по игре; также развивается чувство взаимопомощи и взаимоподдержки.

3) Развлекательная функция состоит в создании благоприятной атмосферы на уроке.

4) Коммуникативная функция заключается в создании атмосферы иноязычного общения, установления новых эмоционально-коммуникативных отношений, основанных на иностранном языке.

5) Релаксационная функция основана на снятии эмоционального напряжения при интенсивном обучении иностранному языку.

6) Психологическая функция состоит в формировании навыков подготовки своего физиологического состояния для более эффективной деятельности, а также перестройки психики для усвоения больших объемов информации.

7) Развивающая функция направлена на гармоничное развитие личностных качеств для активизации резервных возможностей личности.

Весь период дошкольного возраста подразделяют на младший дошкольный возраст (3–4 года), средний дошкольный возраст (4–5 лет) и старший дошкольный возраст (5–7 лет). К началу каждого возрастного периода складываются исключительные отношения между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего, социальной и чаще всего он познает окружающий мир через игру.

Рассмотрев функции игровой деятельности, выберем классификацию игр, которые будут наиболее успешными на уроках иностранного языка среди учащихся старшего дошкольного возраста. Классификация игр по игровой методике, которую предложил Г.К. Селевко включает: предметные, сюжетные, ролевые, деловые, имитационные и игры-драматизации [2, с. 133–140].

Дидактические *предметные* игры проводятся для совершенствования моторики, тактильного, зрительного и слухового восприятия. В процессе обучения иностранному языку, учащимся дошкольного возраста важно работать с предметами и игрушками, которые помогают развить воображение и творческие способности. Примером такого типа игр служит игра «Найди противоположное», целью которой является развитие крупной моторики учащихся, наблюдательности, внимания и пополнение словарного запаса.

Данная игра была проведена в рамках темы «Наш разноцветный мир», где участникам предлагалось работать в команде. В ходе данной игры выбирается ведущий, который стоит лицом к другим игрокам и по очереди кидает мяч, называя при этом цвета темной гаммы, а игрок, который ловит мяч, называет цвета светлой гаммы, или наоборот.

Сюжетные и ролевые игры можно объединить в одну категорию. Сюжетно-ролевая игра нацелена на развитие личности ребенка и его психических процессов (речи, воображения, памяти и т. д.). Данная игра состоит из трех этапов: воображение ситуации, задумка сюжета и исполнение роли. Примером сюжетно-ролевой игры является игра «В кафе», цель которой – развитие лексического навыка по теме «Что я ем?», а также обучение нормам этикета. На начальном этапе идет подготовка к игре: выставляется стол на середину класса, ставятся стулья, а также распределяются роли (посетители, официант, повар). На втором этапе обсуждается сюжет (посетитель просит официанта озвучить продукты, из которых готовится еда). На третьем этапе учащиеся исполняют роли (используются лексические единицы по теме, соблюдаются правила поведения в кафе и ранее изученные нормы этикета).

Деловые игры являются активной формой обучения, которая моделирует экономические, социальные, управленческие ситуации. Данный тип игр служит для воспроизведения реальной действительности, позволяет поддерживать интерес и закреплять практические навыки. Примером деловой игры является «День дублера», цель которой – многократное повторение действий, речевых шаблонов, поведения представителей профессии педагога. В ходе данной игры учащиеся по очереди примеряют на себя действия педагога, дублируют реплики учителя на занятии по английскому языку и используют лексику, изученную в ходе темы «Мой портфель» (*pen, pencil, school bag, rubber, ruler*).

Имитационные игры позволяют развить умение пользоваться выразительными средствами для передачи настроения, чувств. Примером может служить игра «Кто на ферме живет?». Её целью является умение называть домашних животных и имитировать их поведение и звуки. В ходе данной игры учитель читает стихотворение-договорку о животных, которые учащиеся проходили в рамках темы «Животные нашей планеты», а задачей ученика является имитировать поведение и звуки предлагаемого животного.

Игры-драматизации способствуют раскрытию творческого потенциала ребенка, умению взаимодействовать в группе и пользоваться иностранным языком в практической деятельности. Данный тип игр зачастую основан на инсценировке литературного произведения, что позволяет учащимся сформировать логичность речи в совокупности с действиями.

Из вышесказанного следует, что игра в старшем дошкольном возрасте в основном коллективна, она отличается разнообразием тематики и слож-

ностью сюжета. Важной особенностью является соблюдение отведенных каждому участнику игры ролей и наличие предметов для проигрывания реальных ситуаций [3, с. 57].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гамезо, М. В. Возрастная и педагогическая психология / М. В. Гамезо, Е. А. Петрова, Л. М. Орлова. – М. : Педагогическое общество России, 2003. – 512 с.
2. Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х т. Т. 1 / Г. К. Селевко. – М. : Народное образование, 2005. – 556 с.
3. Поддьякова, Н. Н. Проблемы дошкольной игры : психолого-педагогический аспект / Н. Н. Поддьякова, Н. Я. Михайленко. – М. : Педагогика, 1987. – 339 с.

ПРИЕМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В ИНТЕРАКТИВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА С ОДАРЕННЫМИ УЧАЩИМИСЯ

В. Г. БАРМУТА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – В. В. Авраменко

В профессии преподавателя нет предела совершенству, появляются новые идеи что-то изменить, также педагог находится в постоянном поиске.

Интерактивные приемы помогают всем одаренным учащимся активно взаимодействовать между собой при правильной организации комфортных условий учебного процесса. Использование таких приемов предполагает моделирование жизненных ситуаций, ролевых игр, общее решение вопросов на основании анализа обстоятельств и ситуации в процессе собственной активности.

Существует такой прием, как интервью, задача данного приема – это как можно больше опросить присутствующих на занятии учеников для того чтобы выяснить их суждения, мнения, ответы на поставленные вопросы. Для этого учащиеся работают одновременно, свободно перемещаясь по классу. Выбирают одного ученика, которому адресуют свои вопросы, затем отмечают ответы в рабочей тетради, выбирают другого ученика и т.д. Общие итоги такого опроса записываются на классной доске и используются для дальнейшего обсуждения.

Также есть прием под названием «банк информации», где с помощью предоставленного текста, разделенного на небольшие фрагменты, каждый учащийся получает один фрагмент, изучает его и начинает расспрашивать своих одноклассников о содержании других фрагментов, при этом сообщая свои сведения. Затем, когда, ученики завершат обмен информацией, им предлагается ответить на вопросы по всему тексту.

Еще хотелось бы отметить, такой прием, как «Учимся вместе». Как известно, что легче научиться, обучая других. Возможности использования данного приема: при работе с текстом и при изучении грамматики. Например, при работе с текстом, происходит взаимное обучение в группах из 4–7 человек. Всем ученикам раздаются экземпляры одного и того же текста, где учащиеся по очереди играют роль преподавателя. После прочтения текста, «преподаватель» делает следующее: суммирует содержание абзаца; придумывает вопрос по тексту, просит на них ответить; растолковывает то, что для других осталось неясным; дает прогноз возможного содержания следующего абзаца и задание на чтение следующего абзаца.

«Незаконченное предложение» прием, при котором учащийся предлагается прочитать незаконченное предложение и также быстро продолжить его любыми словами, что первое придет в голову. Предложения начинаются весьма неопределенно, поэтому у учеников практически неограниченные возможности закончить его, которые касаются разных жизненных областей и могут охватывать любые темы.

Такой метод интерактивного обучения, как дискуссия на занятиях, помогает учащимся получать новые знания и использовать уже полученные. Суть дискуссии заключается в самовыражении, мотивации и стимулов в изучении немецкого языка. Дискуссия ведется между учащимися, где педагог только контролирует ход дискуссии, но не содержание.

Приём «Реклама» способствует активному усвоению знаний и вовлекает учащихся с любыми уровнями подготовки. Преподаватель предлагает учащимся прорекламирровать любой предмет, касательно той темы, которую изучают, на подготовку задания выделяется 5–10 мин. Работу можно организовать в группе.

В форме интерактивного обучения, как мозговой штурм, где в ходе урока учащиеся индивидуально или же коллективно разрабатывают определённую тему, а затем высказывают свои взгляды в связи с данной темой, затрагивают различные аспекты темы и фиксируют своё мнение в виде отдельных слов, коротких предложений, незаконченных фраз, словосочетаний. Такие упражнения помогают всем учащимся с разным уровнем владения языком вносить свой вклад общими усилиями в разработку идеи и расширяют общее информационное поле, активизируя словарь школьников.

Также на уроках, можно использовать ролевые игры. Данное упражнение может представлять собой попеременное исполнение обучающимися социальных и психологических ролей, освоение общения в условиях социального контакта, которые максимально приближены к условиям реального общения. Учащиеся примеряют на себе социальные роли, такие как, учитель – ученик, покупатель – продавец, врач – пациент, турист – местный житель. Такую форму практического интерактивного обучения активно используют в учебных лингвистических заведениях в Германии и Великобритании.

Как известно, достаточно эффективной формой интерактивного обучения является проект. Проект помогает педагогу решить сразу несколько задач, к которым отнесем развитие интереса к предмету, к стране изучаемого языка, расширение общего кругозора обучающихся и их словарного запаса, формирование универсальных учебных действий и информационной компетенции.

Активно используя разнообразные приёмы на занятиях, необходимо знать, что они должны направляться на развитие памяти, самостоятельного мышления, внимания, воображения, так как именно эти элементы иноязычных способностей лежат в основе процесса овладения любым иностранным языком. Активные методы обучения считаются наиболее эффективными средствами вовлечения учащихся в учебно-познавательную деятельность, позволяющие преодолеть трудности и решить задачи обучения иностранному языку. Эффективность интерактивного обучения видна в успехах и достижениях учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аниськович, Н. Р. Интерактивные упражнения для обучения немецкому языку / Н. Р. Аниськович // *Замежныя мовы ў Рэспубліцы Беларусь*. – 2009. – № 5. – С. 31–35.
2. Леви, С. Тест Сакса Леви. Методика «незаконченные предложения». (Метод SSCT) / С. Леви. – М. : Наука, 2014. – 189 с.

ПРОЕКТНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

А. С. ВАКУЛЬЧИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. В. Василюк

Проектная методика как новая педагогическая личностно-ориентированная технология отражает основные принципы гуманистического подхода в образовании, а именно, особое внимание к индивидуальности человека, его личности; чёткость, ориентация на сознательное развитие критического мышления обучающихся. Таким образом, проектная методика является альтернативой традиционному подходу к образованию, основанному, главным образом, на усвоении готовых знаний и их воспроизведении.

Важнейшими факторами, которые способствуют формированию внутреннего мотива речевой деятельности при проектном обучении, являются:

– связь идеи проекта с реальной жизнью: идея всякого проекта должна быть связана с созданием конкретного продукта или решения отдельной,

значимой для учащегося проблемы, взятой из реальной жизни в процессе практической деятельности;

- наличие интереса к выполнению проекта со стороны всех его участников: в процессе применения проектной методики очень важно добиться личностного принятия идеи проекта и пробуждение подлинного интереса к его реализации, что позволит добиваться успешного его выполнения и эффективности его обучающего воздействия;

- ведущая роль консультативно-координирующей функции преподавателя: переход с позиции лидера в позицию консультанта и координатора, что дает обучаемым реальную автономию и возможность проявления своей собственной инициативы и самостоятельности в процессе выполнения проекта, способствует саморазвитию личности.

Учебный проект является важным средством формирования мотивации изучения иностранного языка. Каждый учитель иностранного языка понимает, насколько важно постоянно поддерживать интерес к предмету. К сожалению, мы не всегда знаем, как этого добиться. Очень часто мы сталкиваемся с тем, что ученики, ни видя необходимости в изучении этого предмета, не представляя себе возможные сферы его применения, спрашивают: «А зачем мне иностранный язык?» Оказавшись вне класса, школы, ребёнок сталкивается с трудностями практического владения языком и реально осознаёт, что он не может воспользоваться полученными знаниями в обыденной жизни. Снижается уровень мотивации, а как следствие этого, интерес к иностранному языку падает. Использование метода проектов предоставляет большие возможности расширения образовательных рамок и способствует принципам индивидуализации обучения. Проектная технология дает ученикам попробовать себя в роли авторов, развивает творческие навыки, совершенствует уровень владения английским языком при решении задач в реальных ситуациях, формирует навыки самостоятельной деятельности, расширяет кругозор и повышает мотивационный потенциал.

Отталкиваясь от специфики изучения предмета, основным фактором в обучении речевому общению в английском языке служит мотивация усвоения иностранного языка. Мотивация является неотъемлемой частью в изучении иностранного языка, да и любого предмета в принципе. Очень важно создавать условия образовательно-познавательного процесса.

Проектная технология является очень важным моментом для повышения интереса к предмету у учащихся, так как помогает ребенку проявить свои творческие способности, повысить уровень социализации, показать все свои умения, в том числе и в публичных выступлениях. Ученики становятся увереннее в себе, в своих возможностях и силах, во время занятия присутствует атмосфера успешности, что значительно повышает уровень мотивации при изучении иностранного языка.

Следует отметить, что в ходе работы над проектом, актуальны все виды деятельности – чтение, аудирование, говорение и письмо. Структурируя проект, ученики наполняют его содержанием, определяют тематику страничек, распределяют ответственность и роли и приступают к сбору фактического материала. На этом этапе у школьников формируются навыки исследовательской деятельности, развиваются умения работать с источником, анализировать, сравнивать и обобщать. Чтение текстов, слушание аудиоматериалов и просмотр видеофильмов побуждают учеников к устной речи, что приводит к обогащению словарного запаса.

Немаловажное значение имеет и тот факт, что дети работают в малых группах. Опыт работы подсказывает, что в группе всегда есть учащиеся с различным уровнем языковой подготовленности. В работе над проектом каждый ученик вносит свою лепту в его реализацию в зависимости от знаний и личностных интересов. Каждый в равной мере несет ответственность за выполнение проекта и должен представить результаты своей работы. Деятельность учащихся носит целенаправленный, осмысленный характер. Осуществляется взаимодействие учащихся друг с другом и учителем, роль которого меняется от контролера до равноправного партнера и консультанта. Собирая и анализируя информацию, учащиеся делают устные и письменные сообщения, советуются друг с другом, спорят, чтобы прийти к одному мнению. По окончании работы, дети представляют результаты своего труда. Форма презентации может быть любой и выбирается самими учащимися.

Традиционно изучение темы или раздела заканчивается повторением, закреплением и обобщением. Все эти элементы можно объединить, предложив учащимся на завершающем каждую тему этапе создать мультимедийный проект вместо традиционного реферата. Создавая презентацию, ученикам предоставляется великолепная возможность систематизации приобретенных знаний и навыков, их практического применения, а также возможность реализации интеллектуального потенциала и способностей. Очень важно учащимся почувствовать интерес к самостоятельной творческой работе, ощутить значимость результатов своей работы, т. к. презентация – это готовый методический материал для урока, а также ощутить собственную успешность.

Необходимо отметить, что учащиеся выполняют мультимедийные презентации с большим интересом. Это ещё один стимул к развитию интереса к изучению языка. Другой положительный результат использования презентаций – это более быстрый темп урока, заинтересованность учащихся. Ещё большую заинтересованность можно вызвать, предложив некоторым ученикам под своим руководством подготовить презентацию к уроку.

Таким образом, проектная форма работы является одной из актуальных технологий, позволяющих учащимся применить накопленные знания

по предмету. Учащиеся расширяют свой кругозор, границы владения языком, получая опыт от практического его использования, учатся слушать иноязычную речь и слышать, понимать друг друга при защите проектов. Дети работают со справочной литературой, словарями, компьютером, тем самым создаётся возможность прямого контакта с аутентичным языком, чего не даёт изучение языка только с помощью учебника на уроке в классе.

Работа над проектом – процесс творческий. Учащийся самостоятельно или под руководством учителя занимается поиском решения какой-то проблемы, для этого требуется не только знание языка, но и владение большим объёмом предметных знаний, владение творческими, коммуникативными и интеллектуальными умениями. Работа над проектами развивает воображение, фантазию, творческое мышление, самостоятельность и другие личностные качества. Истина, добытая путем собственного напряжения усилий, имеет огромную познавательную ценность.

Главное – удовлетворенность деятельностью, что благоприятно влияет и на мотивы, и на способности учения, и на расположенность учащихся к общению с учителем, с одноклассниками, на создание благоприятных отношений в деятельности.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

А. А. ГОНЧАРЕНКО

Минск, МГЛУ

Научный руководитель – М. Г. Гец

Совершенствование технологий педагогического образования является обязательным условием формирования инновационной культуры будущего преподавателя иностранных языков, под которой мы понимаем совокупный способ и продукт инновационно-педагогической деятельности инноватора [1, с. 72–73].

За время обучения на педагогической специальности учреждений высшего образования происходит становление и развитие личности будущего специалиста. Основной задачей подготовки будущих педагогов является развитие профессионально-личностного потенциала преподавателя, его способностей к самопреобразованию, к осмыслению и преодолению профессиональных, психологических и коммуникативных барьеров.

Ключевыми понятиями, значимыми для теории личностно-ориентированного подхода к построению образовательного процесса стали «гуманизация», «демократизация» и «индивидуализация» обучения и

образования в целом [2, с. 23]. Выдвижение на передний план целей и ценностей студента, его смыслообразующей деятельности нашло отражение в лично-ориентированном подходе. Такой подход во многом отвечает современным тенденциям высшего педагогического образования. Одна из таких тенденций – признание лично-ориентированного обучения, в котором субъекты педагогической деятельности взаимодействуют с учётом личностных особенностей. В лично-ориентированном обучении студент выступает как субъект педагогической деятельности.

По мнению Н. А. Алексеева, особенность лично-ориентированного обучения заключается в нацеленности на создание условий для обучающихся, в которых они имеют возможность «создавать себя», осуществляя акт культурного утверждения себя в мире. Кроме того, автор отмечает, что «личность» и уникальность ситуации лично-ориентированного обучения может быть описана как ситуация «полифонии (диалога) личностных переживаний субъектов» [3, с. 46–52]. В диалоге происходит саморазвитие и преподавателя, и обучающегося, что ведёт к взаимообразованию и сотрудничеству.

Лично-ориентированные технологии обладают всеми потенциальными возможностями для формирования инновационной культуры будущих преподавателей иностранного языка. Главным в определении сущности лично-ориентированных технологий в формировании инновационной культуры является понятие «личность».

Авторы различных концепций личности обращают внимание на то, что каждый человек обладает индивидуальными, личностными особенностями. Поэтому для формирования инновационной культуры у будущих специалистов необходимо учитывать личностные особенности каждого студента. С позиций методологии в лично-ориентированной технологии формирования инновационной культуры будущих преподавателей иностранного языка можно выделить группу субъектов – студент, преподаватель, коллектив, активное взаимодействие (общение – монолог, диалог, полилог) и деятельность в единстве её внешней и внутренней структуры и характеристик.

По нашему мнению, большое значение в формировании инновационной культуры будущих педагогов имеет личность преподавателя. Преподаватель учреждения высшего образования – личность, которая по содержанию профессиональной деятельности должна обладать совокупностью качеств, доступной не многим: он должен уметь проектировать образовательный процесс, сочетать различные подходы и технологии обучения, использовать инновационные системы обучения, осуществлять педагогическую рефлексию, т. е. решать творческие, проблемные задачи профессионально-педагогической деятельности [4].

Применение лично-ориентированных технологий в формировании инновационной культуры у будущих преподавателей иностранного языка

должно быть направлено на переориентацию деятельности преподавателя от информативной к организационной, т. е. руководству самостоятельной учебно-познавательной, научно-исследовательской и профессионально-педагогической деятельностью обучающихся. Для этого необходимо вести целенаправленную работу по повышению уровня инновационной культуры преподавателей.

Формирование инновационной культуры будущих учителей/преподавателей иностранного языка возможно лишь в условиях свободы выбора элементов образовательной деятельности. Студент имеет возможность выбрать тему творческой работы, формы её выполнения, поощряется его собственный взгляд на проблему, аргументированные выводы и самооценки. В учебной деятельности обучение чаще всего протекает по такому сценарию, когда преподаватель задаёт цель, а студент, хочет он того или нет, должен предпринимать действия по её осуществлению. Таким образом, если цель не будет соответствовать внутренним установкам студента, она может так и остаться для него чужой. О. К. Леднева отмечает, что «задача преподавателя состоит в том, чтобы перевести внешнюю цель во внутренний план, т. е. сделать её для студентов значимой» [5, с. 17–22].

Структура личностно-ориентированной технологии формирования инновационной культуры у будущих преподавателей определяется существенными, постоянно проявляющимися связями между элементами. Можно выделить следующие этапы деятельности: диагностирование, социальное прогнозирование, планирование, организацию, реализацию, контроль, анализ и коррегирование.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что процесс формирования инновационной культуры будущих преподавателей иностранного языка должен рассматриваться в единстве инновационной культуры преподавателя, обучающегося и субъектов управления образовательным процессом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цыркун, И. И. Система инновационной подготовки специалистов гуманитарной сферы / И. И. Цыркун. – Минск : Тэхналогія, 2000. – 326 с.
2. Калининкова, Н. Г. Личностно-ориентированные технологии в теории и практике педагогического образования / Н. Г. Калининкова // Интеграция науки и высшего образования. – 2007. – № 1. – С. 23–31.
3. Алексеев, Н. А. Педагогические основы проектирования личностно ориентированного обучения / Н. А. Алексеев // Совершенствование общего и профессионального образования молодежи : материалы Международной заочной конференции. – М. : МПА, 1999. – С. 46–52.
4. Подковко, Е. Н. Личностно ориентированные технологии формирования профессиональной компетентности у будущих учителей : дис. ... канд. педаг. наук : 13.00.08 / Е. Н. Подковко. – Сургут, 2008. – 209 с.
5. Леднева, О. К. Процессуальное измерение социализации личности / О. К. Леднева // *Almamater*. – 2002. – № 3. – С. 17–22.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

М. С. КОВАЛЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. В. Василюк

21 век – век высоких компьютерных технологий. Современный ребёнок живёт в мире электронной культуры. Меняется и роль учителя в информационной культуре – он должен стать координатором информационного потока. Следовательно, учителю необходимо владеть современными методиками и новыми образовательными технологиями, чтобы общаться на одном языке с учеником.

Сегодня, когда информация становится стратегическим ресурсом развития общества, а знания – предметом относительным и ненадежным, так как быстро устаревают и требуют в информационном обществе постоянного обновления, становится очевидным, что современное образование – это непрерывный процесс.

Одной из главных задач, стоящих перед учителем, является расширение кругозора, углубление знаний об окружающем мире, активизация умственной деятельности детей, развитие речи.

Бурное развитие новых информационных технологий и внедрение их в нашей стране наложили отпечаток на развитие личности современного ребёнка. Сегодня в традиционную схему «учитель – ученик – учебник» вводится новое звено – компьютер, а в школьное сознание – компьютерное обучение. Одной из основных частей информатизации образования является использование информационных технологий в образовательных дисциплинах. Использование ИКТ на различных уроках в школе позволяет развивать умение учащихся ориентироваться в информационных потоках окружающего мира, овладевать практическими способами работы с информацией, развивать умения, позволяющие обмениваться информацией с помощью современных технических средств.

Уроки с использованием компьютерных технологий позволяют сделать их более интересными, продуманными, мобильными. Используется практически любой материал, нет необходимости приносить на урок массу энциклопедий, репродукций, аудио-сопровождение – всё это уже заранее готово и содержится на маленькой флешке.

Современные компьютерные технологии предоставляют огромные возможности для развития процесса образования. Ещё К. Д. Ушинский заметил: «Детская природа требует наглядности». Последние годы на нас буквально обрушился технологический прогресс. То, что ещё вчера, каза-

лось фантастикой, вошло в нашу жизнь. Дети, как самая любознательная и любопытная часть общества, буквально «заглатывают» все новинки. Они уверенно пользуются мобильными телефонами, компьютерами, Ipad, Iprod и т. д. Им стали не интересны приготовленные нами для уроков картинки, схемы, диафильмы. В результате снижается познавательная активность учащихся на уроках, желание мыслить и работать самостоятельно, да и просто учиться. Поэтому учителям приходится постоянно искать наиболее эффективные способы ведения уроков.

Мультимедиа – это средство или инструмент познания на различных уроках. Мультимедиа способствует развитию мотивации, коммуникативных способностей, получению навыков, накоплению фактических знаний, а также способствует развитию информационной грамотности. Мультимедиа вносит и этический компонент – компьютерная технология никогда не заменит связь между учениками. Она только может поддерживать потенциал их совместного стремления к новым ресурсам и подходит для использования в различных учебных ситуациях, где ученики, изучая предмет, участвуют в диалоге со сверстниками и преподавателями относительно изучаемого материала.

При внедрении информационных технологий на уроке следует придерживаться следующих методических правил:

1) информационные технологии в образовании (ИТО) являются не самоцелью, а средством, направленным на решение задач реального изменения качества образования, на повышение его эффективности;

2) новейшие информационные технологии не антагонистичны к традиционной системе образования, а естественным образом, оптимально интегрируются в неё с учетом педагогической целесообразности, требующей всесторонней оценки эффективности применения ИТО в сочетании с различными педагогическими технологиями;

3) в качестве наиболее значимых ценностных ориентиров использования ИТО выбираются обращение к личности обучаемого, создание максимально благоприятных условий для овладения им социально накопленным опытом, заключённым в содержании образования, направленность не только на получение глубоких и фундаментальных знаний, развитие мышления учащихся, его творческой индивидуальности и т. д., но и, в первую очередь, на проявление его самостоятельности – на саморазвитие и самореализацию личности;

4) ИТО не подменяют педагога и не замещают его основных функций, а опредмечивают и усиливают отдельные приемы и компоненты его деятельности, перераспределяют отдельные функции учителя между учащимся и компьютером, оптимизируют профессионально-педагогическую деятельность.

Таким образом, используя информационные ресурсы сети Интернет, можно, интегрируя их в учебный процесс, более эффективно решать целый ряд дидактических задач на уроке иностранного языка:

– формировать навыки и умения чтения, непосредственно используя материалы сети разной степени сложности,

- совершенствовать умения аудирования на основе аутентичных звуковых текстов сети Интернет,
- совершенствовать умения монологического и диалогического высказывания на основе проблемного обсуждения представленных учителем или кем-то из учащихся материалов сети,
- совершенствовать умения письменной речи, участвуя в подготовке рефератов, сочинений, других эпистолярных продуктов совместной деятельности партнеров,
- пополнять свой словарный запас лексикой современного иностранного языка, отражающего определенный этап развития культуры народа, социального и политического устройства общества,
- знакомиться с культуроведческими знаниями, включающими в себя речевой этикет, особенности речевого поведения различных народов в условиях общения, особенности культуры, традиций страны изучаемого языка,
- формировать устойчивую мотивацию иноязычной деятельности учащихся на уроке на основе систематического использования «живых» материалов, обсуждения не только вопросов к текстам учебника, но и «горячих» проблем, интересующих всех и каждого.

Итак, внедрение в учебный процесс и использование мультимедийных программ вовсе не исключает традиционные методы обучения, а гармонично сочетается с ними на всех этапах обучения, позволяя накопить и сделать легко доступными учителям и учащимся громадные объёмы учебно-методических материалов, обеспечить высокую наглядность учебного материала, осуществлять коллективную работу учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матвеева, Н. В. Применение компьютерных технологий при обучении иностранному языку / Н. В. Матвеева // Информатика и образование. – 2006. – № 6. – С. 35–38.

ЛИНГВОСТАНОВЕДЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТЫ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

А. М. ЛАБУНСКАЯ

Москва, МГОУ

Научный руководитель – Д. К. Бартош

В последние два десятилетия в связи с активизацией международных контактов акцентировалось внимание к изучению национальных особенностей языкового сознания коммуникантов – представителей различных лингвокультурных общностей.

Язык, как известно, – это символическая структура, объединяющая и сохраняющая все достижения данного общества. Это кодирование информации, отражение особого мироощущения.

Одновременно язык – это продукт культуры, часть культуры, условие культуры. Следовательно, «языковое мировидение» лежит в основе каждой совокупности людей, подчеркивая их самобытность.

Язык и культура являются основными кодами, с помощью которых осуществляется общение между людьми. Языковые и культурные коды различаются у разных народов. В начале XXI в. реализация путей успешной коммуникации представителей различных стран во многом зависит от освоения «чужих кодов», от заинтересованности в адаптации к ним. Современному цивилизованному человеку свойственно осознавать взаимосвязь, целостность мира и необходимость межкультурного сотрудничества народов. Различные аспекты культуры – образ жизни, менталитет, национальный характер, система ценностей, верования – играют существенную роль в сфере международной коммуникации.

Одной из актуальных проблем в преподавании иностранного языка сегодня является необходимость более глубокого изучения мира носителей языка. Без понимания социально-экономических систем, знания социальной и политической культур, изучения исторических и культурных традиций, которые сформировали образ мышления тех людей, с которыми предстоит взаимодействовать, невозможно изучать язык как средство общения. Как считает С. Г. Тер-Минасова, в основе любой коммуникации лежит «обоюдный код», обоюдное знание реалий, знание предмета коммуникации между участниками общения. Поэтому изучение и преподавание языков должно вестись на широком фоне социальной, культурной, политической жизни народов, говорящих на этих языках, т. е. в тесной связи с миром изучаемого языка, в неразрывном единстве с культурами народов, использующих эти языки в качестве средства общения. Только таким образом можно обеспечить изучающим иностранные языки необходимые фоновые знания, без которых невозможно реальное общение.

Сегодня уже общепризнано, что овладение иноязычной речью как средством международного общения невозможно без знания о социокультурных особенностях страны изучаемого языка. Социокультурный и лингвострановедческий подходы к обучению иностранному языку взаимно обусловлены и неразрывно связаны.

Использование страноведческой информации в процессе обучения обеспечивает повышение познавательной активности учащихся, рассматривает их коммуникативные возможности, благоприятствует их коммуникативным навыкам и умениям, а также положительной мотивации, даёт стимул к самостоятельной работе над языком и способствует решению воспитательных задач.

Социокультурный компонент обучения ИЯ, на базе которого формируются знания о реалиях, нравах, обычаях, традициях страны изучаемого языка, знания и навыки коммуникативного поведения в актах речевой коммуникации, навыки и умения вербального и невербального поведения, входит в содержание национальной культуры.

Социокультурный компонент имеет огромный потенциал в плане включения учащихся в диалог культур, знакомства с достижениями национальной культуры в развитии общечеловеческой культуры.

Лингвострановедение ставит своей задачей изучение единиц языка, наиболее ярко отражающих особенности культуры народа-носителя языка и сферы его существования.

Таким образом, лингвострановедческий подход к обучению иностранному языку учитывает взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка и представляет этот процесс в виде целостной структуры единиц, в единстве их языкового и внеязыкового содержания.

С практической точки зрения лингвострановедение обогащает знания о стране изучаемого языка конкретными и убедительными сведениями из различных областей жизни общества; служит источником информации для речемыслительной деятельности; показывает реальное функционирование языковых средств в аутентичных документах и страноведческих текстах; даёт возможность не только иллюстрировать и систематизировать, но и активизировать коммуникативно ценный лексический и грамматический материал в высказываниях, имеющих страноведческое содержание.

Лингвострановедческий подход даёт возможность проникнуть в тайны слова и мысли чужого языка, что способствует развитию наблюдательности, мышления и воображения.

Итак, методика обучения иностранному языку не представляет содержания обучения английскому языку без включения социокультурного и лингвострановедческого компонента в процесс обучения, сформировать который поможет регулярное и систематическое использование перечисленных выше методов и приемов обучения. Реализация таких подходов в обучении позволит повысить мотивацию, активность, инициативу учащихся, а значит, возникает потребность, необходимость в получении знаний и в овладении умениями и навыками по иностранному языку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бим, И. Л. Обучение иностранному языку. Поиск новых путей / И. Л. Бим // ИЯШ. – 1999. – № 1. – С. 24.
2. Верещагин, Е. М. Язык и культура : Лингвострановедение в преподавании иностранного языка / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1990. – 246 с.
3. Зимняя, И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке / И. А. Зимняя. – М. : Просвещение, 1987. – 45 с.
4. Пассов, Е. И. Цель обучения иностранному языку на современном этапе развития общества / Е.И. Пассов, В. П. Кузовлев // ИЯШ. – 2002. – № 6. – С. 46.

ВЕБ-КВЕСТ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А. Ю. ЛОПАТКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. В. Василюк

В условиях быстрого технологического развития особенно важным является умение к самообучению на протяжении всей жизни. Главенствующую роль при этом играет самостоятельная познавательная активность – должный уровень знаний, умений и навыков у учащихся может быть достигнут только через работу, которой движет мотив познания, а не получения оценки. Многие педагоги уделяли особое внимание познавательной активности и её роли в обучении и развитии учащихся. Ш. А. Амонашвили и Г. И. Щукина отмечали, что должное усвоение материала учащимися происходит через познавательную активность, основанную на самостоятельном поиске и выборе информации [1, с. 2]. Осуществление данного процесса на уроках иностранного языка является важной задачей для современных учителей.

Решение этой задачи сегодня невозможно без использования в процессе обучения современных технологий, в частности информационно-коммуникационных. Компьютеры и Интернет играют важную роль в жизни многих современных школьников, и без информатизации существующая система обучения окажется неэффективной и устаревшей. Одной из современных технологий, позволяющей одновременно решать задачи информатизации системы образования и активизации познавательной деятельности учащихся, является технология веб-квестов.

Веб-квест, согласно его создателю Берни Доджу – это урок иностранного языка, который основывается на исследовательской работе учащихся, базирующейся на информации из сети Интернет [3]. П. В. Сысоев определяет веб-квест как «сценарий организации проектной деятельности обучающихся по любой теме с использованием ресурсов сети Интернет» [4, с. 120]. Отличительной особенностью веб-квестов от других приемов использования Интернет-ресурсов является организация преобразовательной, творческой работы учащихся на основе информации из Интернет-источников, а не простое копирование.

Веб-квесты имеют форму веб-страницы, текстового файла или презентации и состоят из вступления (где учащимся разъясняется общая информация о предстоящем веб-квесте), задания, плана работы, списка источников (перечисляются Интернет-ресурсы, информация которых необходима учащимся для выполнения задания веб-квеста), критериев оценки и заключения (подытоживается проведенная учащимися работа, проводится рефлексия).

Веб-квесты могут быть как краткосрочными (от одного до трех уроков), так и долгосрочными (от нескольких недель до месяца). Они также могут включать в себя элементы нескольких учебных предметов.

Веб-квесты имеют определенную развивающую функцию: развитие речевых, коммуникативных, мыслительных навыков, повышение мотивации учащихся к учёбе и т. д. П. В. Сысоев отмечает, что применение веб-квестов развивает у учащихся умение работы с информацией, её поиска и анализа, умение аргументированно представлять и защищать свою точку зрения, умение коллективного обсуждения и принятия решений и т. д. [4, с. 124].

Согласно Т. Марчу, веб-квесты развивают мыслительные навыки учащихся, а также мотивацию к дальнейшей учебной деятельности. Среди мотивирующих элементов веб-квестов он выделял следующие:

- вопросы и задания веб-квеста связаны с реальным миром;
- учащиеся работают с аутентичными источниками информации;
- распределение ролей наделяет учащихся определенной ответственностью при коллективной работе;
- учащиеся могут получить отзыв о своей работе от других людей в сети Интернет [5].

Можно выделить следующие качества веб-квестов, позволяющие активизировать познавательную активность учащихся:

- работа с аутентичными Интернет-источниками, а не с адаптированными текстами учебников при поддержке учителя мотивирует учащихся на самостоятельный поиск информации в иноязычном сегменте Интернета;
- творческая природа заданий веб-квестов позволяет учащимся выразить своё мнение и проявить себя, что повышает их мотивацию к учёбе;
- исследовательская работа учащихся в процессе выполнения веб-квестов знакомит их с новой информацией, пробуждая интерес к самостоятельной работе с иноязычными источниками.

Таким образом, веб-квесты интегрируют применение Интернет-ресурсов в самостоятельную, творческую активность учащихся по решению определённой задачи или проблемы.

Проведение веб-квестов в экспериментальных условиях показало их эффективность в достижении учебных целей и задач, повышении мотивации учащихся старших классов и активизации их познавательной активности. Однако интеграция веб-квестов в учебный процесс, как и проведение любого нестандартного урока, имеет свои особенности.

Во-первых, веб-квесты должны вписываться в учебный план. Даже короткие веб-квесты зачастую имеют длительность около 2–3 уроков – учителю необходимо найти место в плане для их проведения. Долгосрочные веб-квесты могут длиться около месяца, что ограничивает возможность их применения.

Во-вторых, эффективность веб-квестов зависит от их темы. Темы с большим количеством информации для заучивания или понимания

(грамматический материал, термины, даты) не подходят для разработки веб-квестов – зарубежный опыт указывает на то, что подобные веб-квесты менее эффективны, чем традиционные уроки.

В-третьих, ввиду наличия аутентичных неадаптированных Интернет-источников веб-квесты предполагают наличие у учащихся должных навыков работы с текстом, содержащий незнакомую лексику. Кроме того, коллективный характер заданий веб-квестов требует от учащихся навыков работы в команде. Без этого применение веб-квестов не будет успешным.

В-четвёртых, создание веб-квестов может быть крайне затратным по времени для учителей. Ввиду этого, Б. Додж рекомендовал использовать или модифицировать существующие веб-квесты по нужной теме.

В-пятых, применение веб-квестов может быть связано с трудностями технического характера. Использование Интернет-ресурсов в классе требует наличие компьютерного кабинета с надёжным доступом в Интернет. Компьютерные кабинеты во многих школах максимально загружены, и, соответственно, недоступны для уроков иностранного языка, а доступ в Интернет зачастую является крайне медленным и ненадёжным даже сейчас.

Следует отметить, что данные проблемы не являются непреодолимыми, но с их учётом веб-квесты не могут часто применяться в учебном процессе. Они требуют тщательной подготовки и должны применяться целесообразно. При правильном применении веб-квесты формируют у учащихся речевые и мыслительные навыки, повышают мотивацию к учёбе, активизируют познавательную активность учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амонашвили, Ш. А. Развитие познавательной активности учащихся в начальной школе / Ш. А. Амонашвили // Вопросы психологии. – 1984. – № 5. – С. 36–41.
2. Щукина, Г. И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. / Г. И. Щукина. – М. : Просвещение, 1979. – 160 с.
3. Dodge, B. Some Thoughts About Webquests / B. Dodge [Electronic resource]. – Mode of access: <http://mennta.hi.is/vefir/danska/webquest1/Some%20Thoughts%20About%20WebQuests.htm>. – Date of access: 20.03.2018.
4. Сысоев, П. В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании : уч. пособие / П. В. Сысоев. – М. : Либроком, 2013. – 264 с.

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ СРЕДА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

А. В. НОЗДРИН-ПЛОТНИЦКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. В. Нестерчук

В условиях активной демократизации и гуманизации общества, всё большее признание и распространение получает личностно-ориентированный образовательный подход в обучении, который оценивается как высший тип образования. Использование нового подхода открывает широкие перспективы перед учителями и учениками. Пересматривая учебный процесс на базе нового мышления, очевидно, что требуется перестройка образовательного процесса и организация такой образовательной среды, где ученик будет субъектом обучения, который способен активно сотрудничать в организации процесса обучения.

В педагогике и педагогической психологии до настоящего момента были предприняты различные попытки определить сущность личностно-ориентированного обучения.

И. С. Якиманская отдаёт ведущую роль ученику в личностно-ориентированном образовательном процессе и утверждает, что каждый ученик как носитель индивидуального, личного опыта «прежде всего стремится к раскрытию собственного потенциала, данного ему от природы в силу индивидуальной организации» [3, с. 19]. Целью личностно-ориентированного подхода является «создание необходимых условий для раскрытия и последующего целенаправленного развития индивидуально-личностных черт ребёнка, превращение их в социально-значимые формы поведения, адекватные выработанным обществом социокультурным нормам» [3, с. 22].

Для выстраивания модели личностно-ориентированного обучения необходимо различать следующие подходы:

разноуровневый – ориентация на разный уровень сложности программного материала, доступного ученику;

дифференцированный – выделение групп детей по знаниям, способностям;

индивидуальный – распределение детей по успеваемости;

субъектно-личностный – отношение к каждому ученику как к уникальности, несхожести, неповторимости.

В реализации этого подхода, во-первых, работа должна быть системной, охватывающей все ступени обучения. Во-вторых, нужна особая образовательная среда в виде учебного плана, организации условий для проявления индивидуальной избирательности каждого ученика, её устойчивости, без чего невозможно говорить о познавательном стиле. В-третьих, нужен специально подготовленный учитель, который понимает и разделяет цели и ценности личностно-ориентированного образования.

Позиция И. С. Якиманской не совпадает с позицией В. В. Серикова, который предлагает строить обучение на основе жизненного опыта ученика, который включает помимо опыта познания, также опыт общения, продуктивной деятельности, творчества. Он утверждает, что «лично-ориентированное образование – это не формирование личности с заданными свойствами, а создание условий для полноценного проявления и соответственно развития личностных функций субъектов образовательного процесса» [2]. Другими словами, внимание фиксируется на личностном развитии учащегося, учитывая при этом тот факт, что ученик является субъектом жизнедеятельности.

Е. В. Бондаревская отмечает, что «лично-ориентированное образование – самоорганизуемый педагогический процесс, т. е. такой тип образования, в котором собственные усилия личности имеют первостепенное значение» [1]. При этом ученик рассматривается в качестве субъекта учебно-познавательной деятельности, собственной жизнедеятельности, а также субъекта культуры в целом. Включая в определение лично-ориентированного образования принцип культуросообразности, подчёркивает важность воспитания и развития ребёнка как человека культуры.

Говоря о лично-ориентированном подходе в рамках изучения иностранных языков в школе, можно отметить эффективность данного подхода в практике обучения. Учитывая личностные и индивидуальные особенности учащихся, учитель создаёт урок, который носит творческий характер, при этом реализуется весь потенциал учащихся.

Что касается предметного содержания, то в данном случае лично-ориентированный подход способствует:

- усвоению учащимися социального опыта (знаний, навыков и умений, которые необходимы ему для общения в языковой среде);
- стимулированию учащегося к свободному, творческому и креативному мышлению;
- развитию в учащемся системы личностных свойств и качеств, способствующих его саморазвитию (мотивацию, рефлексию).

Когнитивно-коммуникативная, проблемная и аутолингводидактическая парадигмы являются основой лично-ориентированного подхода к обучению иностранным языкам.

Когнитивно-коммуникативный компонент повышает мотивацию к изучению иностранного языка, при этом учитываются личностные интересы учащихся, предоставляются возможности активного участия, как в определении задач урока, так и в выборе путей их реализации. Участвуя активно в своем образовании, учащиеся и, в том числе, учителя могут проявить свой творческий потенциал и «строить» процесс обучения таким образом, чтобы он был интересным для обеих сторон.

Второй компонент, *проблемный*, позволяет изучать иностранный язык

посредством решения проблемных языковых и речевых задач творческим путем. Учитель задаёт проблемную ситуацию, определяя основные параметры (условия ситуации, проблемный вопрос, мотивирующий речевой стимул), что способствует интеллектуальному развитию учащихся, уверенному владению новыми иноязычными знаниями и действиями.

Аутолингводидактическая парадигма помогает ученику стать более самостоятельным и ответственным за своё языковое образование. Учащийся учится самообразованию и самоконтролю в ходе освоения иностранного языка. Можно утверждать, что ученику представляется автономия действий, которая помогает выстраивать собственную образовательную траекторию.

Таким образом, личностно-ориентированный подход позволяет сделать ученика центром образовательной системы, учитывая интересы его развития и личностные возможности. Иными словами, создается такая образовательная среда, во взаимодействии с которой он формирует и проявляет свои лучшие качества, развивает свою личность путем самореализации и самовыражения для поиска лучшего себя в процессе определения собственной траектории освоения знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаревская, Е. В. Личностно-ориентированный подход как технология модернизации образования / Е. В. Бондаревская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/kniznaapolkavmk/bondarevskaa-e-v-licnostno-orientirovannyj-podhod-kak-tehnologija-modernizacii-obrazovania>. – Дата доступа: 20.03.2018.
2. Сериков, В. В. Личностно-ориентированное образование : поиск новой парадигмы : монография / В. В. Сериков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nauka.x-pdf.ru/17pedagogika/314827-1-v-serikov-lichnostno-orientirovannoe-obrazovanie-poisk-novoy-paradigmi-monografiya-moskva-1998-e-vvedenie-glava.php>. – Дата доступа: 21.03.2018.
3. Якиманская, И. С. Технология личностно-ориентированного образования / И. С. Якиманская. – М. : Сентябрь, 2000. – 176 с.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА УСТНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РОЛЕВЫХ ИГР)

Е. А. ОСИЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – О. П. Шкутник

В настоящее время трудно переоценить значение обучения устной речи, в котором говорение играет первостепенную роль. Учащиеся разных возрастов, приступая к изучению английского языка, прежде всего, хотят научиться говорить на этом языке.

Устная речь, которая является как целью, так и средством обучения, в большей степени, чем другие виды речевой деятельности, связана с психическим состоянием говорящего, с его отношением к этой деятельности, с его готовностью, желанием вступить в акт общения. Особенно важна роль устной речи на начальном этапе обучения, когда именно устная речь может обеспечить интерес и мотивацию учения. Она способствует активизации мышления, вызывает интерес к тому или иному виду занятий, к выполнению того или иного упражнения.

Наиболее сильным мотивирующим фактором являются приемы обучения, удовлетворяющие потребность школьников в новизне изучаемого материала и разнообразии выполняемых упражнений. Использование разнообразных технологий и методик обучения способствует закреплению языковых явлений в памяти, созданию более стойких зрительных и слуховых образов, поддержанию интереса и активности учащихся.

Урок иностранного языка рассматривается как социальное явление, где классная аудитория – это определенная социальная среда, в которой учитель и учащиеся вступают в определенные социальные отношения друг с другом, где учебный процесс – это взаимодействие всех присутствующих.

Широкие возможности для активизации учебного процесса дает использование ролевых игр. Ролевая игра – методический прием, относящийся к группе активных способов обучения практическому владению иностранным языком. Ролевая игра представляет собой условное воспроизведение ее участниками реальной практической деятельности людей, создает условия для реального общения. Эффективность обучения здесь обусловлена в первую очередь взрывом мотивации, повышением интереса к предмету. Ролевая игра мотивирует речевую деятельность, так как обучаемые оказываются в ситуации, когда актуализируется потребность что-либо сказать, спросить, выяснить, доказать, чем-то поделиться с собеседником. Школьники наглядно убеждаются в том, что язык можно использовать как средство общения. Игра активизирует стремление ребят к контакту друг с другом и учителем, создает условия равенства в речевом партнерстве, разрушает традиционный барьер между учителем и учеником.

В играх школьники овладевают такими элементами общения, как умение начать беседу, поддержать ее, прервать собеседника, в нужный момент согласиться с его мнением или опровергнуть его, умение целенаправленно слушать собеседника, задавать уточняющие вопросы и т.д.

Практически всё учебное время в ролевой игре отведено на речевую практику, при этом не только говорящий, но и слушающий максимально активен, так как он должен понять и запомнить реплику партнера, соотнести ее с ситуацией, определить, насколько она релевантна ситуации и задаче общения, и правильно отреагировать на реплику.

В процессе игры учитель иногда может взять себе какую-нибудь роль, однако не главную, чтобы игра не превратилась в традиционную форму работы под его руководством. Обычно учитель берет себе роли лишь сначала, когда школьники еще не освоили данный вид работы. В дальнейшем необходимость в этом отпадет. В ходе игры учитель не исправляет ошибки, а лишь незаметно для учащихся записывает их, чтобы на следующем занятии обсудить наиболее типичные.

Перед началом игры необходимо дать сведения о социальных взаимоотношениях партнеров, например официальные/неофициальные. Описание роли дается в ролевой карточке, при этом информация может быть представлена детально: даны сведения о человеке (добрый, честный, ленивый и т.д.), о его жизненном и речевом опыте, о привычках, увлечениях и т.п. Описание может быть кратким, чтобы ученик мог домыслить образ персонажа, роль которого он будет исполнять.

Роли распределяет учитель, их могут выбрать и сами учащиеся. Это зависит от особенностей группы и личностных характеристик учащихся, а также от степени владения ими иностранным языком.

Обсуждая проведенную игру, оценивая участие в ней школьников, учителю следует проявить такт особенно при оценке результатов первой ролевой игры. Отрицательная оценка деятельности ее участников неизбежно приведет к снижению активности. Желательно начать обсуждение результатов игры с удачных моментов и лишь затем перейти к недостаткам.

В организации учебного игрового общения важным является создание условий для такого выполнения игрового задания, в котором достигалось бы не присоединение реплики, а взаимодействие партнеров, поскольку общение есть именно взаимодействие участников.

На характер речевого взаимодействия участников игры оказывает влияние количество игровых ролей. Например, в полилоге по сравнению с диалогом количество вопросительных фраз у каждого участника будет более равномерным. Этим объясняется хорошо известная учителям безуспешность попыток добиться равномерного количества вопросов и ответов у каждого участника диалога без нарушения естественности общения. Естественность диалогического общения повышается, если один участник игры в соответствии со своей ролью сообщает что-то, рассуждает, побуждает к действиям, а другой спрашивает, оценивающе реагирует, выполняет просьбу и т.п. В учебных целях важно разнообразить коммуникативные типы реплик каждого участника игры.

В диалогическом общении каждая фраза сопровождается ответной реакцией, обращенной непосредственно к ученику, произнесшему фразу. В полилоге реплика не обязательно сопровождается ответной реакцией, которая может быть адресована другому участнику игры. Это также необходимо учитывать при организации речевого общения.

Игровое общение приближается к естественному, если учащиеся овладевают типичными способами речевого взаимодействия.

Эффективность ролевой игры как методического приема обучения повышается, если учитель правильно определит продолжительность речевого общения участников. Продолжительность оптимальной работоспособности учащихся младших классов в общении достигает пяти минут.

Целесообразность использования ролевых игр в 1–4 классах обусловлена тем, что дети отдают предпочтение групповой форме учебной работы. Для них совместная деятельность и общение приобретают личностную значимость, они стремятся к освоению новых форм и способов общения, познанию других людей в общении, организации взаимоотношений со сверстниками и взрослыми.

В заключении можно сказать, что игра, безусловно, эффективное средство в преподавании иностранного языка, но учителю необходимо соблюдать чувство меры, иначе она утратит свою эффективность и привлекательность для учащихся. Одна и та же игра может быть использована на различных этапах урока. Однако все зависит от конкретных условий работы учителя. Особенно важно использование ролевых игр в младших классах, т.к. является важным методом для стимулирования мотивации учебно-познавательной деятельности школьников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркова, А. К. Психология усвоения языка как средства общения / А. К. Маркова. – М. : Педагогика, 1974. – 240 с.
2. Матвеева, Н. В. Коллективная учебная деятельность при подготовке и проведении ролевой игры «Заключение контракта» / Н. В. Матвеева // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 7. – С. 41–45.
3. Матрон, Е. Д. Сюжетные ролевые игры на уроках по работе с газетой / Е. Д. Матрон // Иностранные языки в школе. – 1990. – № 2 – С. 81–85.
4. Мухина, В. С. Детская психология / В. С. Мухина. – М. : Просвещение, 1985. – 250 с.
5. Никитенко, З. Н. Теория и практика обучения иностранным языкам в начальной школе: учебное пособие для студентов педагогических вузов и колледжей / З. Н. Никитенко, Н. Д. Гальскова. – Смоленск : Ассоциация XXI век, 2007. – 176 с.
6. Павлова, Е. А. Стихи и рифмовки на уроках английского языка – эффективное средство усвоения языкового материала / Е. А. Павлова // Иностранные языки в школе. – 2009. – № 2. – С. 25–30.
7. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. – М. : Просвещение, 1991. – 223 с.

ПОНЯТИЕ АУТЕНТИЧНЫХ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ И КРИТЕРИИ ИХ ОТБОРА ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Е. В. ПЕТРОВСКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. В. Василюк

В наши дни обучение естественному современному иностранному языку возможно лишь при условии использования материалов, взятых из жизни носителей языка или составленных с учетом особенностей их культуры и менталитета в соответствии с принятыми и используемыми речевыми нормами. Их применение в условиях обучения иностранному языку вне языковой среды ограничено уровнем владения языком студентов и серьезными трудностями социокультурного плана, которые обучаемые испытывают при работе с ними.

На сегодняшний день проблема аутентичных материалов, используемых в обучении иностранным языкам, вызывает много разногласий. В современной зарубежной и отечественной методике термин «аутентичные материалы» практически вытеснил термин «оригинальные материалы», который использовался ранее. Есть множество подходов к описанию всех аспектов аутентичности. Х. Г. Уиддоусон рассматривает аутентичность не столько как свойство, присущее речевому произведению, сколько как характеристику учебного процесса. Аутентичность, по его мнению, – это свойство учебного взаимодействия. Сама оригинальность формируется во время учебного процесса, в ходе которого идет взаимодействие между субъектами. Таким образом, снимается традиционное противопоставление языка, применяемого на уроке, и «реального» языка.

Л. Лиер разрабатывает систему условий, необходимых для аутентичного учебного процесса. Существует три типа аутентичности. Прагматическая аутентичность включает следующие аспекты: аутентичность контекста, в котором используется язык, т. е. адекватность тех или иных языковых средств в конкретной ситуации, аутентичность цели, т. е. ожидаемого результата речевого взаимодействия, аутентичность этого взаимодействия. Аутентичность взаимодействия (или интерактивная аутентичность) не всегда совместима с аутентичностью цели, если мы имеем в виду цели педагогические. Личностная аутентичность, связана с индивидуальными особенностями учащихся.

Существуют разные параметры аутентичного учебного материала. Функциональная аутентичность подразумевающая естественность отбора лингвистических средств для решения речевой задачи, работа над

функционально аутентичным учебным текстом приближает учащегося к реальным условиям употребления языка, знакомит его с разнообразными лингвистическими средствами и готовит к самостоятельному функционально аутентичному употреблению этих средств в речи. Лексико-фразеологическая аутентичность, или аутентичность учебного текста, во многом определяется правильным отбором лексики и фразеологии. Важнейшими критериями отбора при этом являются аутентичность той или иной единицы, её частотность, употребимость в естественной английской речи. Понятие грамматической аутентичности связано с использованием в устной и письменной речи свойственных для данного языка грамматических структур. Структурная аутентичность – это понятие, связанное с особенностями построения текста, его логикой, содержательной и формальной целостностью. Признаками структурной аутентичности текста являются содержательная и формальная целостность, прочные логико-грамматические связи между его составляющими. И, наконец, не стоит забывать о статистических характеристиках текста, под которыми подразумевается ряд закономерностей и количественных характеристик, присущих речевому произведению. Статистические характеристики в сочетании с другими аспектами аутентичности текста позволяют разрабатывать оптимальную модель аутентичного текста, созданного в методических целях.

К аутентичным материалам авторы относят личные письма, анекдоты, статьи, отрывки из дневников подростков, рекламу, кулинарные рецепты, сказки, интервью, научно-популярные и страноведческие тексты. Они подчеркивают также важность сохранения аутентичности жанра и то, что жанрово-композиционное разнообразие позволяет познакомить учащихся с речевыми клише, фразеологией, лексикой, связанными с самыми различными сферами жизни и принадлежащими к различным стилям.

Таким образом, существуют расхождения во взглядах на трактовку понятия аутентичности. Однако грамотное использование аутентичных материалов, отобранных с учетом определённых параметров, позволяет с большей эффективностью осуществлять обучение всем видам речевой деятельности, имитировать погружение в естественную речевую среду на уроках иностранного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Widdowson, H. G. *Aspects of Language Teaching* / H. G. Widdowson. – Oxford : Oxford University Press, 2004. – 168 p.
2. Lier, L. V. *The Classroom and the Language Learner* / L. V. Lier. – London : Longman, 1988. – 262 p.

СОДЕРЖАНИЕ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА УРОКЕ-ФАКУЛЬТАТИВЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В. А. ПРИХОДЬКО

Чернигов, НУЧК имени Т. Г. Шевченко

Научный руководитель – С. Л. Бобырь

В данной статье мы рассмотрим содержание упражнений для формирования социокультурной компетентности учащихся на уроке-факультативе английского языка в старшей школе, а именно, опишем какой аутентичный языковой и неязыковой материал, а также какие технологии обучения следует выбирать для этой цели с учетом условий избранной формы обучения старшеклассников.

На факультативном занятии по иностранному языку в старшей школе эффективно используются методы традиционного и инновационного активного обучения, в том числе и направленные на формирование социокультурной компетентности учащихся. В содержание упражнений входят, прежде всего, соответствующий языковой и неязыковой материал и технологии обучения. Это – лингвострановедческие тексты, аутентичные письма, географические карты и календари, невербальные формы, пословицы, идиоматические выражения, аутентичные объявления, газеты, журналы, открытки, бытовые предметы и всевозможная атрибутика [1, с. 31]. Незаменимым также является использование афоризмов и интересных высказываний в обучении грамматическим явлениям. В частности, с их помощью можно стимулировать изучение определенных грамматических тем, привлекая при этом элементы игры или выполняя привычные традиционные упражнения [2, с. 62].

Социокультурная компетентность учащихся совершенствуется также посредством ведения и чтения диалогов, так как ученики получают возможность свободно общаться как на определенную тему, так и вести разговор с друзьями или читать уже готовые диалоги. Здесь учащиеся работают с разной лексикой, используют глаголы в правильной форме и т. д., то есть работают с живым разговорным языком [2, с. 47].

Написание эссе тоже имеет важное значение при формировании социокультурной компетентности старшеклассников, поскольку такие задания позволяют глубже проникнуть в тему, разобраться в некоторых аспектах культуры, истории, социологии и психологии данного народа. Кроме того, письменные работы способствуют совершенствованию умений письменной речи, побуждают учеников к анализу языковых явлений [3, с. 57]. Перед учащимися ставятся задачи проблемно-аналитического характера, например,

а) написать эссе по проблемам истории, культуры народа и т. п.; б) сравнить общие и культурно-специфические явления Англии, США и Украины: историю, экономическое развитие, традиции, состав населения и пр.; в) охарактеризовать по определенным критериям государство, регион, город, государственное устройство, выдающихся людей и т. д. [2, с. 79].

Использование аутентичных текстов в процессе формирования социокультурной компетентности создаёт благоприятную почву для развития коммуникативных умений учащихся, обеспечивает их активность и личную заинтересованность в уроке-факультативе, что имеет особую важность для такой формы обучения. Знакомство с ценностями культур других народов, опора на опыт в общении способствует воспитанию толерантности к представителям других культур, формирует соответствующие стандарты поведения, целостное видение мира и своего места в нём и таким образом, способствует развитию социокультурной компетентности [2, с. 88].

Важным для урока-факультатива является также выбор технологии обучения, И здесь, по нашему мнению, большие преимущества перед другими имеет ролевая игра. С помощью ролевой игры социокультурная компетентность учащихся формируется легче, потому что в такой форме работы ученики активно используют диалоги, монологи и разнообразную лексику. Ролевые игры имитируют соответствующие условия общения. Благодаря живой речи, в ролевой игре учащиеся начинают лучше ориентироваться в языке, чаще используют известные устойчивые выражения в соответствии с ситуацией, учитывают поведение местного населения, названия и т. д. [2, с. 94].

Подытоживая изложенное, можно сделать вывод, что содержание предлагаемого нами комплекса упражнений для формирования социокультурной компетентности учащихся старшей школы на уроках-факультативах должно включать изучение пословиц и поговорок, стандартов поведения представителей других культур, использование аутентичных диалогов, написание эссе, устные рассказы учащихся, работу с аутентичным материалом и ролевые игры. Применение различных методов обучения способно совершенствовать знания учащихся и развивать интерес к познанию нового, стимулировать более лёгкое и прочное усвоение материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам / Е. Н. Соловова. – М. : Астрель, 2008. – 238 с.
2. Махінов, В. М. Виховний та соціокультурний потенціал уроку іноземної мови в початковій школі / В. М. Махінов // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. Серія 17. Теорія і практика навчання та виховання : зб. наук. праць. – Київ : НПУ, 2008. – Вип. 7. – С. 47–94.
3. Методика навчання іноземних мов у середніх навчальних закладах : підруч. [кол. авторів під кер. С. Ю. Ніколаєвої]. – Київ : Ленвіт, 1999. – 320 с.

СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

М. В. ПРОТЧЕНКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. В. Рубанюк

В настоящее время успешный человек, владеющий иностранным языком, оказывается вовлеченным в процесс делового или научного общения с представителями других культур. В связи с этим, основным требованием рабочих программ по иностранным языкам является формирование межкультурной компетенции у обучаемых.

Под межкультурной компетенцией понимается «способность членов некой культурной общности добиваться понимания в процессе взаимодействия с представителями другой культуры с использованием компенсаторных стратегий для предотвращения конфликтов «своего» и «чужого» и создавать в ходе взаимодействия новую межкультурную коммуникативную общность» [1]. Г. В. Елизарова рассматривает её как составную часть иноязычной коммуникативной компетенции, но с некоторыми «дополнительными компонентами, основанными на учёте проекции культуры на сферу общения» [2].

Учащихся среднего звена необходимо научиться, во-первых, сопоставлять собственную культуру с культурой страны изучаемого языка, во-вторых, использовать точки соприкосновения как положительную программу собственной ориентации в глобализирующемся мире и, в-третьих, быть способным к диалогу культур. Процесс формирования межкультурной компетенции эффективен только тогда, когда учащиеся одновременно осмысливают и сопоставляют полученные знания о родной и иноязычной культуре, и в состоянии связать собственный опыт с чужим [3, с. 4].

Основным способом овладения учащимися межкультурной иноязычной компетенцией можно считать текстовую деятельность, т. е. формирование межкультурной компетенции учеников на основе учебных лингвокультурологических материалов. На основе анализа научно-педагогической литературы *текстовая деятельность* определяется как специальным образом организованное осмысление художественно-эстетической, научной, публицистической информации, с целью обнаружения в ней культуроведчески ценной информации, позволяющей проникнуть в глубинные смысловые пласты базовых культурологических концептов и сформировать систему отношений к проявлениям другой культуры.

Под учебными лингвокультурологическими материалами понимаются дидактические средства, которые включают в себя 3 уровня: когнитивный

(материалы для овладения суммой знаний, позволяющие получить систематизированное представление о культурной реальности); коммуникативный (материалы для усвоения правил речевого и невербального поведения в условиях иноязычного контекста); ценностный (материалы, включающие в себя учебные средства на осознание традиций, норм, ценностей другой культуры) [5].

Выделяют несколько этапов работы с учебными лингвокультурологическими материалами. Первый этап работы ставит перед учителем две цели: мотивация учащихся к текстовой работе с учебными материалами, содержащими культурологическую информацию, и активизация знаний по пройденным ранее темам. При этом учащимся предлагаются следующие задания: на прогнозирование (на выражение предположений по заголовку, изображениям, вопросам); на сбор имеющейся информации (мозговой штурм, ассоциогамма, уточняющие, наводящие и активные вопросы и др.).

На втором этапе – этапе осмысления учебного лингвокультурологического материала – предлагаются следующие задания: на понимание (множественный выбор, верно/неверно, объединение отрывков текста, их расположение в логической последовательности, соответствующей содержанию текста); на осмысление (упрощение, концентрация на ключевых словах, сокращение / расширение текста, выбор ключевых гипотез); редукция (создание сокращенного текста, исключение второстепенной информации); семантическое структурирование: формулирование своими словами, дополнение текста); на анализ (заполнение, создание таблиц, «денотатных» карт, внешнее деление на смысловые единицы, создание диаграмм, «склеивание» отрывков текста) [6]; на обобщение (написание аннотаций, рецензий на статью, книгу); на сопоставление (описание сходств и различий, сравнения «за и против», формулирование и комментирование мнений, сочинение).

На этапе включения лингвокультурологической информации в ситуативно-коммуникативную деятельность учащимся предлагаются: поисково-игровые задания, направленные на развитие остроты социокультурной наблюдательности, выявление сходств и различий социальных и культурных особенностей иноязычной и родной культур; культуроведчески-ориентированные дискуссии, проекты, направленные на добывание информации об иноязычной культуре, развитие навыков коллективно-групповой работы, сопоставление родной и иноязычной культур; культуроведчески-ориентированные ролевые игры, проблемно-коммуникативные иноязычные задания, направленные на выявление особенностей поведения в изучаемых культурах, особенностей речевого поведения в иноязычной культуре; дебаты «за и против», основанные на тексте, книге, мини-дебаты.

На этапе рефлексии ученики выполняют задания на культурное самоопределение; на определение настроения в группе; задание «пойми меня» (диалог-обмен мнениями по обсуждаемой тематике); задания на выявление

культурных сходств и различий между представителями русской и английской (немецкой) культур; на определение учащимися своего места и роли в культуре, мире; на решение проблемных ситуаций (индивидуальный / групповой совет); на решение межкультурных затруднений [6].

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что технология формирования межкультурной компетенции строится на основе интеграции диалогового, проектного методов обучения и приемов критического мышления через сопоставительное чтение, используемое учителями в условиях средней школы. Технология обучения межкультурной коммуникации предусматривает многоаспектную, взаимосвязанную систему отношений «ученик-учитель», «учитель-ученик», «ученик-лингвокультурологический текст», направленный на контрастивно-сопоставительный анализ культуроведческого информационного поля, осуществляемый с помощью методов интерактивных технологий, обеспечивающих деятельностьную сторону обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цветкова, С. Е. Специфика профессиональной направленности в формировании межкультурной коммуникативной компетенции у студентов экономических специальностей / С. Е. Цветкова. – М. : Эксмо, 1998. – 89 с.
2. Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. – СПб. : КАРО, 2002. – 352 с.
3. Коротких, Ю. Ю. Деятельность учителя в структуре технологии формирования межкультурной компетенции старшеклассников : материалы и тезисы научно-практической конференции / Ю. Ю. Коротких. – Ижевск : УдГУ, 2008. – 120 с.
4. Коротких, Ю. Ю. Педагогические возможности культурологических текстов в формировании межкультурной компетенции старших школьников / Ю. Ю. Коротких. – СПб. : Изд-во Невского Института Языка и Культуры, 2008. – 249 с.
5. Поторочина, Г. Е. Дидактические условия формирования интеркультурной компетенции студентов пед. вуза / Г. Е. Поторочина. – Ижевск : УдГУ, 2001. – 250 с.
6. Зимняя, И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. Я. Зимняя. – М. : Просвещение, 1991. – 222 с.

РАБОТА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

А. Х. РЕДЖЕПОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. В. Рубанюк

В современном мире молодежь с удовольствием проводит время в интернете. Особую популярность имеют многочисленные социальные сети, например, «ВКонтакте», в которой зарегистрировано более чем 100 миллионов человек, «Одноклассники», «Facebook», размер ежемесячной

аудитории составляет 1, 968 млрд. человек. При обучении иностранному языку не стоит недооценивать потенциал интернета.

Многофункциональность современных социальных сетей позволяет успешно интегрировать их в процесс обучения иностранному языку. В качестве средства связи между преподавателем и обучающимися и обучающимися между собой социальные сети способствуют повышению уровня взаимодействия участников в условиях «непрерывного учебного процесса, выходящего за рамки аудиторных занятий» [1].

Дидактический потенциал и особенности использования виртуальных социальных сетей обусловлен, прежде всего, тем, что их доступная для большинства пользователей Интернета идеология и интерфейс делают возможной экономию времени, когда отпадает необходимость в организации адаптации учащихся к новому для них образовательному и одновременно коммуникативному пространству. Виртуальные социальные сети также способствуют не только формальному, но и неформальному общению педагога и учащихся, что делает возможным реализацию технологии личностно-ориентированного обучения. Использование виртуальных социальных сетей педагогом позволяет делать обучение иностранному языку непрерывным, выводить его за рамки аудиторных занятий, что дополнительно стимулирует учащихся.

Мультимедийность коммуникативного пространства предельно облегчает загрузку и просмотр в виртуальной учебной группе видео- и аудиоматериалов, интерактивных приложений [1]. В социальных сетях возможно создание виртуальных учебных групп, в которые преподаватель делает доступ для своих студентов и размещает для них необходимый учебный контент, а студенты могут обсуждать, совместно выполнять задания и размещать результаты как индивидуальной, так и групповой работы. Это обеспечивает интерактивность процесса обучения иностранному языку.

Помимо вышеописанных возможностей использования виртуальных социальных сетей в обучении иностранным языкам, сочетание индивидуальных и групповых форм учебной работы посредством виртуальных сетей позволяет добиваться лучшего понимания и усвоения учебного материала, а также индивидуализации обучения. Общность коммуникативного пространства виртуальных социальных сетей для всех субъектов процесса обучения иностранному языку позволяет совместно оценивать как процесс, так и результаты выполнения учебных заданий, наблюдать динамику успеваемости каждого члена виртуальной учебной группы и отслеживать его активность.

Благодаря виртуальным социальным сетям преподаватели иностранного языка получают широкие возможности как индивидуализации, так и обеспечения интерактивности обучения. На фоне современных модернизационных процессов в высшем образовании, когда значительная доля учебного времени переносится с аудиторных часов на самостоятельную

работу студентов, подобный эффект от использования виртуальных социальных сетей делает более доступным использование исследовательских подходов в обучении, самостоятельный и групповой поиск информации для решения поставленной педагогом проблемной задачи, выработки и развития способностей к самостоятельному поиску необходимой информации, к работе в команде, коллективной поисковой деятельности, взаимодействию с одноклассниками [2, с. 126].

Таким образом, особенности использования виртуальных социальных сетей в преподавании иностранного языка обусловлены возможностями данного сегмента Интернета как коммуникативного, интерактивного и мультимедийного пространства. Массовый охват виртуальными сетями студенческой молодежи позволяет делать процесс обучения языку не только интерактивным и групповым, но и личностно ориентированным, когда педагог может проводить мониторинг успеваемости каждого. Помимо того, это позволяет эффективно сочетать аудиторные занятия по иностранному языку с дистанционным обучением, что делает образовательный процесс непрерывным и не зависящим от расписания учебных занятий.

Также необходимо отметить, что изучать иностранный язык с помощью языковых социальных сетей можно и самостоятельно. Для этого необходимо зарегистрироваться на языковой социальной сети и пройти тестирование для определения уровня знаний. После теста, ученику будет представлена программа, по которой ему следует заниматься, тем самым развивая лексические, грамматические, фонетические знания и умение, читать и понимать прочитанный материал. При этом у пользователя открывается доступ к профилям других пользователей и появляется возможность изучать иностранный язык вместе с международным сообществом (обсуждать трудности и вести беседы на изучаемом языке с носителями, помогая им, в свою очередь, например, изучать русский язык).

Таким образом, языковая социальная сеть является помощником в обучении иностранного языка. Преподавателю необходимо лишь правильно организовать самостоятельную или групповую работу учащихся. В социальных сетях ученики могут найти большое количество полезной информации, необходимой для успешного выполнения задания. Использование языковых социальных сетей в изучении английского языка делают процесс обучения интересным и захватывающим. Более того, они повышают мотивацию человека к изучению иностранного языка как на уроках, в классе, так и дома, что открывает новые перспективы для развития самостоятельной работы учащихся. С помощью социальных сетей, любой может получить дополнительную полезную информацию об интересующем вопросе. В распоряжении учащихся информационные ролики, форумы авторов печатных изданий, журналов, газет, учебные аудио- и видеозаписи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Можаяева, Г. В. Использование виртуальных социальных сетей в обучении студентов-гуманитариев / Г. В. Можаяева, А. В. Фещенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ido.tsu.ru/files/pub2010/Mojaeva_Feschenko_Ispolzovanie_virtualnyh_social_nyh_setei.pdf. – Дата доступа: 20.11.2017.
2. Букаева, А. А. Использование социальных сетей в образовательном процессе / А. А. Букаева, А. Т. Магзумова // Инновации в науке : сб. ст. по материалам XLII междунар. науч.-практ. конф. – № 2(39). – Новосибирск : СибАК, 2015. – С. 120–126.

ПРОБЛЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ РОДНОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

С. И. СИВИЦКАЯ

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – Л. И. Бобылева

При обучении иностранному произношению будущего специалиста в сфере иноязычного общения необходимо ориентироваться на главную цель обучения иностранным языкам – формирование коммуникативной компетенции. Для качественного достижения данной цели нельзя пренебрегать степенью овладения иноязычным произношением, допуская аппроксимацию, которая характерна для уровня среднего общего образования.

Первоначально не оформившиеся, незначительно отклонения от правильного произношения служат началом формирования ошибки как устойчивого фактора, требующего в дальнейшем значительных усилий для исправления. Данный факт является аргументом для предупреждения отклонений от правильного произношения.

Обучение должно проводиться в зависимости от степени интерференции родного языка. Под интерференцией мы понимаем взаимодействие языковых систем в условиях многоязычия, при котором происходит неконтролируемое перенесение определенных структур и элементов одного языка в другой. Однако не стоит забывать и о положительном переносе умений и навыков, приобретенных при усвоении одного языка, в процессе изучения другого языка [1, с. 35].

Пренебрежение артикуляционными характеристиками изучаемого языка и подмена ближайшими по слуховому впечатлению звуками родного языка ведет к фонетическим и фонематическим ошибкам, искажению смысла высказывания.

Многочисленные исследования в отношении использования имитационного и аналитического приемов при постановке произношения неуклонно

показывают, что преимущества всегда находятся на стороне сознательного усвоения. Ведь при имитативном приеме обучения произношению главной причиной фонетических ошибок является неправильное восприятие, т. е. смешивание иноязычных звуков со звуками родного языка.

Методически правильной является такая система постановки произношения, при которой предупреждение предваряет исправление и является средством пресечения ошибок, отсекает корни возможных ошибок, сводит их к минимуму, при этом исправление выступает в роли вторичного элемента.

Приемы предупреждения ошибок требуют сознательного отношения студента к данному виду работы. Сознательное овладение артикуляцией повышает способность учащегося наблюдать звуки речи, улучшает качество воспроизводимых звуков и уменьшает число ошибок. Сознательный анализ артикуляции, предшествующий подражанию, делает последнее более целенаправленным и ориентирует студента на использование у него произносительного опыта родного языка.

Для решения данной задачи учебно-тренировочная задача включает два этапа: 1) изучение строения и функционирования речевого аппарата; 2) систематическая тренировка языка, губ и нижней челюсти, построенная на материале новых артикуляционных движений и положений [2, с. 15].

Принимая во внимание наиболее распространенные фонетические ошибки студентов, изучающих английский язык, можно предложить следующие упражнения для предупреждения интерференции родного языка:

1. Для предупреждения смягчения английских согласных:

1) произнесите слово пыл. Потяните звук [л], не давая средней части языка подняться; затем произнесите слово лип. Теперь произнесите подряд: пыл – [л] – лип. Постарайтесь осознать различие в укладах языка для [л] твердого и [ль] мягкого;

2) произнесите следующие английские слова, не смягчая согласные перед гласными. Если та или другая согласная все же получится мягкой, её нужно отдельно потренировать в слове, не давая средней спинке языка приподниматься.

['lɪl, 'kɪl, 'sɪl, 'tɪkɪt, 'pɪl, 'betɪ, 'keltɪk, 'sedrɪk].

II. Для предупреждения чрезмерного огубления английских гласных:

1) установите губы в положение для произнесения английского [u]; еще немного стяните губы к центру и уменьшите отверстие, т. е. придайте губам положение, необходимое для произнесения английского [ʌ]. Потренируйтесь в изменении положения губ для произнесения [u – ʌ], а затем произнесите эти звуки, обратите внимание на ослабление мышц при артикуляции [u] и напряжении при дифтонгическом [ʌ]

2) шире откройте рот для произнесения русского [a], затем отодвиньте назад язык и сократите раствор рта для английского [Q:]; произнесите несколько раз подряд [Q: – Q:] – [a – a].

III. Для предупреждения характерных произносительных ошибок в фонемном составе. В качестве примера рассмотрим приемы для работы со звуками [T], [N]:

1) ответите язык за зубы и, продувая воздух по «ложбинке» языка, произнесите [s], а затем [T] и сравните, как они звучат; затем начните произносить [s], а закончите произношением [T]; то же сделайте наоборот;

2) произнесите [f], а затем [T] и сравните, как они звучат; затем начните произносить [f], а закончите произнесением [T]; то же сделайте наоборот, у вас должно получиться [f – T] или [T – f];

3) произнесите следующие сочетания звуков сначала с интервалом:

[s – T] [T – s]

[f – T] [T – f]

[v – T] [T – v]

[d – T] [T – d]

а затем слитно:

[sT] – [Ts]

[fT] – [Tf]

[vT] – [Tv]

[dT] – [Td];

4) начните выдыхать воздух через нос так же, как вы это делали в 3-м упражнении, и дайте голос; получается носовой английский звук [N]; потренируйтесь в произнесении звука [N]. Произнесите отчетливо и ясно, одним выдохом, но с маленькими паузами три раза звук [N], т. е. [N – N – N];

5) контролируя себя с помощью зеркала и внимательно вслушиваясь в свою речь, произнесите следующие три слова, означающие по-английски глаголы *грешить*, *петь* и *тонуть*, которые англичанин различает только по правильному произнесению звуков [n – N – Nk] в этих словах:

[sln] – [slN] – [slNk].

Таким образом, предупреждение интерференции родного языка должна учитывать лингвистический опыт учащихся, включать методические приемы по выработке навыков переключения с родной артикуляционной базы на артикуляционную базу иностранного языка и специально разработанную систему упражнений, направленных на преодоление интерференции родного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лукницкий, И. А. Предупреждение ошибок учащихся в английском произношении / И. А. Лукницкий. – М. : Просвещение, 1966. – 122 с.
2. Трахтеров, А. Л. Практический курс фонетики английского языка / А. Л. Трахтеров. – М. : Высшая школа, 1986. – 312 с.

КОММУНИКАТИВНЫЙ МЕТОД СРЕДИ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДИК ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

А. И. СТАСЮК

Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – Е. В. Гулевич

Сегодня на слуху коммуникативный метод преподавания иностранного языка, в частности английского. Большое количество частных школ и курсов привлекают этой методикой преподавания желающих выучить иностранный язык, обещая свободную речь и быстрое овладение языком. А какой же метод на самом деле является самым оптимальным в преподавании и изучении иностранного языка?

По определению Британского Совета (British Council), методология – «это система методов и процедур, которые учитель использует для обучения. Она основывается на представлениях о природе языка и о том, как он постигается» [4], т. е. различные интерпретации языкового феномена, его природы, а также приоритеты в обучении дают начало различным методам обучения языку, в том числе иностранному.

Цель данной статьи – выявить механизмы использования коммуникативного метода (КМ) преподавания языка на основе анализа опыта известных зарубежных преподавателей-практиков.

Новизна исследования предопределена фактом того, что несмотря на широкое распространение коммуникативного метода в образовательной сфере, существует поверхностная интерпретация его сути и, как следствие, неумелое его применение.

По словам С. Веретенниковой, лингвотерапевта, основателя дистанционных курсов иностранных языков и культуры «Форастера», в нашу страну «коммуникативный метод попал в 80-е годы и стал альтернативой классическому грамматико-переводному методу, т. к. основная проблема студентов, воспитанных советской школой, заключалась в том, что они не могли говорить и взаимодействовать в реальных жизненных ситуациях» [2].

Как отмечает Алекс Тейлор, специалист по современным методам преподавания и основатель школы английского языка “TJ Taylor”, коммуникативный метод – «это естественное следствие реакции 70-х (годов прошлого столетия) против предшествующих методов, которые были излишне направлены на обучение грамматическим структурам и шаблонным предложениям и очень мало внимания уделяли тому, как язык используется на практике» [6].

А. Тейлор выделяет следующие особенности коммуникативного метода:

- акцент на использовании языка для передачи сообщения и его смысла;
- обучение происходит посредством аутентичных английских текстов;
- активное взаимодействие студентов на иностранном языке;

- внимание уделяется выражению личного опыта учащихся, что считается важным дополнением содержания занятия;
- студенты не только изучают новый язык, но и стратегии его понимания; отдельное внимание уделяется грамотной и беглой речи '*accuracy and fluency*'.

Г. Нуждин отмечает, что «задача коммуникативного метода – научить студента адекватно вести себя в каждой языковой ситуации, т. е. употреблять адекватные языковые модели, соблюдая законы данной культуры» [5]. Однако есть и заблуждения относительно сути этого метода. Так, А. Тейлор утверждает, что «самым распространенным заблуждением относительно коммуникативного метода является то, что он только разговорный» [7]. Это, по мнению С. Веретенниковой, «в корне ошибочное убеждение» [2]. Она считает, что «коммуникативная методика, во-первых, предусматривает развитие всех аспектов языка, в том числе и письма, во-вторых, без их равномерного развития не будет явного прогресса в разговоре. Кроме того, учитель должен грамотно строить свои высказывания, чтобы в процессе разговора ученик узнавал что-то новое, либо тренировал определённые грамматические структуры. Бесцельная болтовня – это не коммуникативный подход» [2].

Олайн-школа английского языка «Инглекс», отстаивая эффективность коммуникативного метода, на своем сайте отмечает: «Коммуникативная методика предполагает очень правильный и простой принцип изучения грамматических конструкций: никто не зубрит теорию. Вам поясняют то или иное правило, и вы начинаете отрабатывать его на практике, доводя навык использования до автоматизма. Аналогично поступают и с новыми словами: никакой зубрежки, только многократное практическое применение. Вспомните, как учатся языку дети: они сначала говорят, а в процессе общения взрослые поясняют им, как говорить правильно. Коммуникативный подход к обучению грамматике иностранного языка применяется примерно так же: вы обсуждаете интересующую вас тему и учитесь применять новую для вас конструкцию или лексику в процессе разговора» [3].

Также существует мнение о нежелательности использования родного языка на уроках. По мнению «Инглекс», «на занятиях используется в основном только изучаемый язык. Исключение делают только для тех, кто начинает учить английский язык «с нуля». Однако и новички уже после первого занятия обзаводятся десятком-другим важных фраз на английском языке. Ученикам с уровнями *Beginner*, *Elementary* и *Pre-Intermediate* учитель может давать пояснения по-русски. Вы можете использовать русский, если что-то непонятно. Преподаватель тоже иногда объясняет сложные нюансы по-русски» [3].

По мнению С. Веретенниковой, «умение адекватно исправлять ошибки, не нарушая при этом целостности высказывания ученика и не отбивая у него желания разговаривать – это искусство и ключ к успешному преподаванию по коммуникативной методике. Владение компенсаторной компетенцией

является важным условием выхода учащихся из затруднительного положения в процессе общения» [2].

Коммуникативный метод, отмечает Г. Нуждин, «требует от преподавателя трудозатрат и хорошей методической подготовки. Использование этого метода требует разработки учебного плана» [5], который, по словам А. Тейлора, «разбивает использование языка на 5 функциональных категорий, которые могут быть легко проанализированы. Они включают такие сферы как личная (чувства), межличностная (социальные и рабочие отношения), директивная (влияние на других), референтивная (информирование о вещах, событиях, людях, вещах или самом языке), творческая (художественное самовыражение). Затем эти 5 широких функциональных областей доносятся до студентов в классе, используя '3 Ps' модель преподавания, которая расшифровывается как презентация, практика и производство» [6].

Кроме того, при использовании коммуникативного метода, правомерность и эффективность использования которого разделяет автор статьи, рекомендуется его использование в рамках эклектического подхода. Как отмечает К. Беаре, эклектический подход «подразумевает, на первом этапе, анализ потребностей и стилей обучения учащихся. Как только эти два аспекта проанализированы, преподаватель может разработать учебный план» [1], чтобы точно подстроить свой подход к нуждам и целям аудитории.

Таким образом, коммуникативный метод остается актуальным и оптимальным методом изучения языка в современном мире, дающем, при грамотном его использовании, свободное владение иностранным языком. Преподаватели иностранного языка должны осваивать методологию коммуникативного метода в вузе, а также уметь анализировать свою целевую аудиторию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Beare, K. Principled Eclectism / K. Beare [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thoughtco.com/what-is-principled-eclectism-1210501/>. – Дата доступа: 03.04.2018.
2. Веретенникова, С. Коммуникативный подход в обучении иностранным языкам. Каким он должен быть? / С. Веретенникова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lingvomaster.org/kommunikativnyj-metod/>. – Дата доступа: 08.01.2018.
3. Инглекс. Что такое коммуникативная методика и почему она эффективна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://englex.ru/what-is-communicative-approach/>. – Дата доступа: 08.01.2018.
4. Methodology [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.teachingenglish.org.uk/article/methodology>. – Дата доступа: 08.01.2018.
5. Нуждин, Г. Как «правильно» учить языку? Обзор основных методов обучения / Г. Нуждин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xn--portal-espaol-skb.es/Profes.php?lang=rus&id=1&type=5>. – Дата доступа: 08.01.2018.
6. Taylor, A. Communicative Language Teaching / A. Taylor [Electronic resource]. – Date of access: <https://blog.tjtaylor.net/method-communicative/>. – Mode of access: 03.04.2018.
7. Taylor, A. Language Teaching Methods : An overview. [Electronic resource] – Date of access: <https://blog.tjtaylor.net/teaching-methods/>. – Mode of access: 03.04.2018.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДКАСТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

К. Ю. ТОЛКАЧЁВА

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – Е. В. Турковская

Согласно концепции учебного предмета «Иностранный язык», процесс обучения языку в среднем учреждении образования должен быть направлен на подготовку к межъязыковому межкультурному общению [1]. Следовательно, большое внимание уделяется развитию и совершенствованию навыков осуществления речевого общения. Формирование навыков говорения, развитие самостоятельной познавательной деятельности обучающихся происходит активнее при использовании интернет-технологий. Говорение представляет собой вид речевой деятельности посредством которого (совместно с аудированием) осуществляется устное вербальное общение. Развитию навыков говорения способствует широкое использование подкастов.

Подкастами являются созданные человеком, размещённые в сети Интернет, доступные для просмотра и прослушивания аудиоматериалы или видеозаписи [2]. В глобальной сети можно найти аутентичные подкасты, а также подкасты, созданные преподавателями или самими учащимися.

Подкаст имеет характерные технические и дидактические черты:

– *аутентичность*: использование аутентичных материалов, воспроизводящих разнообразные жизненные ситуации, знакомит учащихся с речевыми образцами, их грамотным произношением, реалиями, современными тенденциями в языке и стране изучаемого языка, что делает возможным воспринимать и усваивать иностранную речь в реальном контексте;

– *актуальность*: архив подкастов в глобальной сети постоянно обновляется, что позволяет получать информацию об актуальных событиях в различных сферах жизни, которые могут быть использованы на занятии иностранного языка или вне его;

– *простота использования*: подкаст можно воспроизвести неограниченное количество раз в сети Интернет или скачать на компьютер. Для создания своего собственного подкаста необходимы микрофон, подключенный к компьютеру и диктофон;

– *многоканальное восприятие*: подкаст в форме видео позволяет предоставить материал в зрительной, слуховой, образной форме, что способствует активному процессу восприятия;

– *доступ в любое время*: прослушивание и просмотр подкаста может осуществляться как на занятии в классе, так и в домашней обстановке;

– *многофункциональность*, что предполагает предоставление обучающемуся культурологических сведений о стране изучаемого языка и

способствует развитию нескольких видов речевой деятельности: аудирования, говорения, письма;

– *интерактивность*, что позволяет наблюдать и копировать использование языка, образцы поведения [3].

Использование подкастов в процессе обучения иноязычному общению оправдано, так как позволяет тренировать восприятие аутентичной речи на слух. Аудирование, являясь одним из самых сложных видов речевой деятельности, характеризуется следующими чертами:

– одноразовость предъявления;

– слушающий не в состоянии что-либо изменить, не может приспособить речь говорящего к своему уровню понимания;

– наличие ряда объективных трудностей, препятствующих пониманию речи с первого раза: условия аудирования (внешние шумы, помехи, плохая акустика); индивидуальные особенности источника речи; языковые особенности воспринимаемого материала (большое количество незнакомой лексики, идиоматических выражений, разговорных формул, специальных терминов, аббревиатур).

Грамотное использование аудиоподкаста позволяет преподавателю подготовить учащихся к ситуациям реального общения и снять возможные сложности. Озвучивание подкастов осуществляется разными людьми, что позволяет идентифицировать различные голоса с учётом особенностей тембра, дикции, громкости, скорости, акцента. Знание речевых моделей, обслуживающих конкретные ситуации общения, наиболее частотных фразеологизмов и клише может значительно облегчить понимание речи на слух. Кроме этого, в сети возможно найти подкасты с учётом языкового уровня, возраста и интересов учащихся, что способствует реализации дифференцированного и индивидуального подходов. Прослушивание подкастов в качестве домашнего задания развивает навыки самостоятельной работы обучающихся, а сопровождение зрительного или слухового материала упражнениями позволяет сделать процесс обучения мотивированным и контролируемым.

В качестве упражнений, направленных на развитие устно-речевых навыков учащихся, в частности при обучении монологической речи, могут быть предложены следующие виды:

1) просмотрите видеоподкаст без звука и предоставьте ответы на вопросы: где находятся собеседники, их взаимоотношения, опишите их внешность, предположите, о чём идёт речь;

2) просмотрите подкаст без звука, растолкуйте жесты, мимику действующих персонажей;

3) просмотрите подкаст без звука и определите, какой из предложенных двух диалогов на карточке соответствует увиденному;

4) просмотрите видеотрегмент без звука и попытайтесь озвучить фразы, звучащие в видео;

5) просмотрите видеотрегмент и выскажите своё мнение по проблеме увиденного, объясните мотивы, причины действий конкретного персонажа;

6) просмотрите отрывок видео, определите его тему и предположите его концовку;

7) составьте рассказ о том, что уже случилось к определённом моменту видеотрегмента или что произойдёт дальше;

8) кратко передайте содержание полученной информации;

9) подготовьте пересказ сюжета от имени разных персонажей.

С целью развития диалогической речи, учащимся могут быть предложены следующие виды упражнений:

1) пронумеруйте реплики диалога в нужном порядке, в соответствии с видеотрегментом;

2) восстановите диалог на основе реплик;

3) инсценируйте увиденный диалог;

4) составьте собственный диалог на основе видеотрегмента [4].

В процессе обучения можно использовать следующие подкасты: www.podomatic.com, www.bbc.co.uk, www.ello.org, www.learnenglish.britishcouncil.org/en.

Таким образом, использование подкастов в обучении является целесообразным для активизации речевой деятельности учащихся, создания ситуаций стимулирования их иноязычного общения и совершенствования контроля освоения учащимися иностранного языка как основного коммуникативного средства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция учебного предмета «Иностранный язык» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/4533693/>. – Дата доступа: 03.04.2018.

2. Подкасты в обучении иностранному языку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/podkasty-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku>. – Дата доступа: 03.04.2018.

3. Подкастинг в обучении иностранным языкам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2017/770404.htm>. – Дата доступа: 03.04.2018.

4. Маслыко, Е. А. Настольная книга преподавателя иностранного языка / Е. А. Маслыко [и др.] – Минск : Вышэйшая школа. – 2004. – 522 с.

ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ФОНЕТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТУРКМЕНСКИХ ШКОЛАХ

Д. Г. ХАМРАЕВА

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – И. А. Кузьмина

Формирование фонетических навыков является незаменимым условием для адекватного понимания речевого сообщения, точности выражения мысли и исполнения любой коммуникативной функции на иностранном языке [1]. Однако обучению фонетике английского языка в туркменских школах, на наш взгляд, уделяется мало внимания, что приводит к большому количеству фонетических ошибок в речи учащихся.

Одним из наиболее важных моментов при обучении туркменских школьников английскому языку является коррекция фонетической интерференции. Различия в фонетических системах двух языков учащиеся осознают на самом начальном этапе при изучении букв и звуков английского языка, правилах чтения. В туркменском языке 30 букв и 30 звуков. В отличие от английского, орфография туркменского языка основана на фонетическом принципе, т. е. буквы соответствуют звукам. Это несоответствие создает дополнительные трудности при обучении чтению и требует дополнительных упражнений на трудные звуки.

Сравнивая системы гласных звуков, следует, прежде всего, отметить, что в туркменском языке гласные практически не различаются по подъему, а в английском степень подъема языка имеет большое значение для правильного произношения, и с этим могут возникнуть трудности у туркменских школьников. Для различения смысла слов важна долгота гласных. Звуки различаются по долготе и в английском, и в туркменском языках. Однако в туркменском языке качество гласных не меняется (долгие произносятся как два кратких звука), а в английском языке долгота является позиционной и зависит от соседних звуков [2].

Следует отметить, что для учащихся туркменской школы, в отличие от русскоязычных учащихся, проще произносить некоторые фонемы английского языка, так как они присутствуют в их родном языке. Например, в туркменском языке имеются фонемы [w] и [v]. Туркменская буква w произносится как английские фонемы [w] и [v] в различных контекстах. Например: Wera [v]; Watan [v]; Owadan [w].

Межзубные согласные туркменского языка помогают учащимся легко произносить английские межзубные звуки, но эти фонемы в туркменском языке передаются буквами s и z, и требуются дополнительные фонетические упражнения, чтобы научить учащихся верно произносить эти буквы в

английском. Важным аспектом при сравнительном анализе систем согласных туркменского и английского языков является вопрос сочетаемости согласных звуков. Для фонологической системы английского языка возможно наличие трех и более согласных в начале и в конце слова. В туркменском языке сочетаемость согласных ограничена, и практически все школьники при произношении сочетаний с английскими согласными делают одну и ту же фонетическую ошибку, вставляя гласные звуки после согласных.

Трудности при обучении фонетике английского языка могут вызвать не только звуки, но и ударения. «В системе туркменского языка есть факторы, которые могут быть квалифицированы как создающие трудности, а также благоприятные для овладения ударением иностранного языка. К ним относятся:

- а) не долготное, тональное словесное ударение;
- б) отсутствие редукции в туркменском языке;
- в) отсутствие идентичности в языковой значимости словесных акцентов;
- г) напряженность, четкость, преобладание по деятельности, громкости, интенсивности (не обязательно в полном наборе признаков), возникающие во втором слоге от конца слова как результат корреляции ударного и предупредительного слогов, ударности и безударности, а также позиционного размещения долгот;

- д) напряженность, проявляющаяся в закрытом слоге за счет его структуры и свойств согласных фонем;

- е) участие словесного ударения (вместе с долготами в ритмике слова [2]).

Таким образом, при преподавании фонетики английского языка в туркменской школе следует учитывать различия в фонологических системах двух языков и разрабатывать комплексы фонетических упражнений, обращая особое внимание на фонетическую интерференцию и основные трудности произношения английских слов, вызванными этим явлением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальскова, Н. Д. Теория и практика обучения иностранным языкам. Начальная школа : методическое пособие / Н. Д. Гальскова, З. Н. Никитенко. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 240 с.

2. Карпова, А. М. Анализ фонетических систем английского и туркменского языков (прогноз относительно туркмено-английской интерференции) / А. М. Карпова // Филологические науки в России и за рубежом : материалы Междунар. науч. конф. – СПб. : Свое издательство, 2017. – С. 31–34.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ САМООБРАЗОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ-ИНОФОНОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ ЭЛЕКТРОННОГО ИНТЕРАКТИВНОГО УЧЕБНИКА

А. В. ХУДЯКОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Г. Сальникова

Умения самообразования играют немаловажную роль при подготовке высококвалифицированных специалистов. Наиболее актуальным этот вопрос является для иностранных студентов вуза. С помощью самообразования они могут усваивать знания, касающиеся не только их будущей профессиональной деятельности, но и знания об особенностях и культуре страны, в которой они обучаются, что существенно может облегчить процесс их адаптации и социализации.

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина на протяжении достаточно длительного времени активно развивает международное сотрудничество, в том числе привлекая иностранных студентов для обучения. В настоящее время в университете обучается более 500 иностранных граждан из Туркменистана, Грузии, России, Украины, Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Казахстана, Литвы, Турции, США, Англии, КНР, Южной Кореи, Испании, Кубы. В связи с этим актуальной задачей для университета является организация эффективного процесса обучения иностранных студентов, который бы обеспечивал высокое качество получаемого образования и позволял эффективно реализовывать современные концепции преподавания.

Для формирования умений самообразования у иностранных студентов мы посчитали целесообразным создать электронный интерактивный учебник, так как использование информационных технологий позволяет сделать процесс обучения более гибким и эффективным, а также повышает уровень мотивации обучающихся.

Для создания электронных учебников используются различные технологии и программы: Moodle, LAMS, Sakai, Blackboard, ATutor, LaTeX, OLAT и др. Наибольшей популярностью в настоящее время пользуется система управления обучением Moodle. Данная система бесплатна и проста в использовании. Moodle обеспечивает взаимодействие учителя и ученика, а также позволяет осуществлять передачу знаний и их проверку с помощью файлов, веб-страниц, лекций, тестов и заданий.

С целью определения эффективности использования электронного интерактивного учебника, созданного на платформе Moodle как средства

формирования у иностранных студентов умений самообразования было проведено экспериментальное исследование. Исследование проводилось на базе БрГУ имени А. С. Пушкина в одной группе студентов второго курса филологического факультета специальности 1-02 03 04 «Русский язык и литература. Иностранный язык (английский)». Эксперимент проводился в течение одного цикла занятий (26 академических часов) по теме «Покупки» в феврале–марте 2018 года. Эксперимент проходил в 3 этапа: констатирующий, формирующий и контрольный.

Задача констатирующего этапа исследования заключалась в проведении анкетирования обучающихся, с целью выявления уровня сформированности у них умений самообразования.

Формирующий этап исследования заключался в применении на занятиях английского языка созданного нами электронного интерактивного учебника.

Основная цель разработанного электронного учебника заключается в формировании умений самообразования. Но была учтена и коммуникативная сторона обучения. На занятиях студенты активно взаимодействуют друг с другом и с преподавателем, они читают аутентичные тексты, отвечают на вопросы, составляют диалогические и монологические высказывания.

При этом электронный учебник дает возможность использовать различные мультимедийные технологии при обучении: смотреть видео, прослушивать аутентичные тексты и правильное произношение новых лексических единиц.

Очень важным аспектом в электронном учебнике является контроль, в данном случае в большей степени за выполнением домашних заданий. К тому же, преподаватель может следить за деятельностью учащихся в рамках учебника: кто сколько раз заходил в курс, кто посмотрел видео полностью, а кто только начало, сколько раз оно было просмотрено каждым студентом.

Разработанный нами электронный учебник включает в себя лексический и грамматический материал в рамках цикла занятий по теме «Покупки». Все материалы структурированы и разбиты на тематические блоки.

Информационные материалы размещены с помощью модуля «Текстовая страница», в который можно вставить не только текст, но и видео-, аудио-материалы. Так, лексический материал по теме сопровождается аудиозаписями с произношением отдельных слов, а теоретический материал – видео с объяснением грамматического правила.

Для домашних заданий используются модули «Задание» и «Тест». Модуль «Задание» заключается в том, что преподаватель может определять сроки сдачи, максимальную оценку и формат ответа, обучающиеся могут закачивать ответы на задание на сервер, где автоматически записывается время ответа, также преподаватель может комментировать ответ каждого студента.

Модуль «Тест» позволяет создавать тесты, состоящие из вопросов разных типов: Множественный выбор, Верно/неверно, На соответствие, Короткий ответ, Числовой ответ. Тесты автоматически оцениваются и могут быть переоценены преподавателем. Также тесты могут иметь ограниченные временные рамки, могут содержать картинки и по выбору преподавателя могут проходиться несколько раз.

Для работы в парах или группах в учебнике используется модуль «Вики» (“Wiki”). Данный модуль позволяет студентам работать над одним заданием (например, составлять диалог) вместе, но дистанционно. Преподаватель может проследить изменения, сделанные каждым участником, а также, при необходимости, внести свои изменения в их работу, например, чтобы исправить допущенные ошибки.

Одна из самых сильных сторон Moodle – осуществление обратной связи субъектов учебного процесса. Система поддерживает обмен файлами любого формата – как между преподавателем и студентом, так и между самими студентами. Сервис рассылки позволяет оперативно информировать участников курса о текущих событиях и домашних заданиях. Технология форумов дает возможность организовать учебное обсуждение проблем, при этом обсуждение можно проводить как по группам, так и со всеми участниками курса. К сообщениям в форуме можно прикреплять файлы любых форматов. «Чат» позволяет организовать учебное обсуждение проблем в режиме реального времени. Сервисы «Обмен сообщениями», «Комментарий» предназначены для индивидуальной коммуникации преподавателя и студента. Кроме того, посредством форумов или личных сообщений студенты могут получить консультацию преподавателя по интересующим их вопросам.

Результаты контрольного анкетирования показали, что студенты стали более дисциплинированы, и это, на наш взгляд, обусловлено возможностью контроля, которую предоставляет нам электронный интерактивный учебник. Стоит отметить, что обучающиеся во время проведения эксперимента не обращались ни к каким дополнительным материалам и источникам, это доказывает, что всё необходимое было размещено в электронном учебнике, что очень удобно. Но при проведении эксперимента остро встал вопрос об информационно-коммуникационной грамотности иностранных студентов, так как уровень её сформированности является явно недостаточным для полноценного использования созданного электронного интерактивного учебника. По этой причине на занятиях достаточно большое количество времени уходило на разъяснение вопросов, связанных с паролями доступа к интернету и к учебнику. Поэтому нам кажется целесообразным перед тем, как проводить занятия с использованием электронного учебника уделять несколько часов вопросам пользования компьютера и интернета.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «СРЕДА ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ»

А. И. ШВЕДАК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – В. Ф. Сатинова

Понятие «среда» может рассматриваться с разных точек зрения. Вместе с ним используются такие термины, как «среда обитания», «человеческая среда», «информационная среда», «образовательная среда» и др. Мы предлагаем остановиться на понятии «образовательная среда». На современном этапе развития образования, не имеет чёткой трактовки, существует множество определений.

Исходя из определения таких учёных и педагогов, как В. А. Ясвин, С. М. Вишнякова и др., термин «образовательная среда» в самом широком значении может рассматриваться как определённые условия, целенаправленно созданные в цели обучения и воспитания индивида [1, с. 14], [2, с. 199].

Я. Корчак, выдающийся польский психолог, определяет следующие типы образовательной среды:

- 1) догматическая образовательная среда;
- 2) карьерная образовательная среда;
- 3) безмятежная образовательная среда;
- 4) творческая образовательная среда (Цит. по [1, с. 49]).

Рассмотрим понятие творческой образовательной среды. Исходя из определения термина «образовательная среда», можно сказать, что это творческие условия, целенаправленно созданные с целью развития творческих способностей в ходе обучения и воспитания индивида. Включение творчества в процесс изучения иностранного языка станет не столько фактором мотивации учащихся, но и развития у них самостоятельности и способности к саморефлексии, что очень важно для осмысленного изучения иностранного языка.

Говоря о творческой самореализации учащихся на уроке иностранного языка, можно сказать, что в большей мере развивать стоит вербальное творчество учащихся, так как современное языковое образование в большей мере ориентировано именно на устную речь учащихся на иностранном языке. Понятие «творческой самореализации» здесь стоит рассматривать с точки зрения продукта творческой деятельности учащихся. Таким продуктом будет являться общение учащихся на иностранном языке, т. е. творческая самореализация в контексте урока иностранного языка понимается нами как воплощение собственных задумок, идей, продуктов мыслительного процесса в собственную вербальную деятельность личности на практике.

Из этого можно предположить, что целесообразно употреблять понятие «среды вербально-творческой самореализации учащихся».

Таким образом, для создания среды вербально-творческой самореализации учащихся на уроке иностранного языка, следует создать условия, которые способствуют развитию творчества в общении на иностранном языке. Здесь мы понимаем общение не только как процесс развития творчества учащихся, но и как его результат, т. е. творческую самореализацию учащихся в общении.

Так как Я. Корчак смоделировал образовательную среду, которую можно классифицировать как творческую образовательную среду. Основными принципами данной среды послужили свобода и активность ребенка. Также творческой образовательной средой занималась и итальянский педагог Мария Монтессори. Как Корчак, так и Монтессори обращали внимание на то, что необходимо уважительное отношение к ребенку и была направлена на самовоспитание и самообучение ребенка. Исходя из этого, можно сказать, что творческая образовательная среда должна быть основана на гуманистической парадигме педагогики (Цит. по [1, с. 106]).

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сказать, что среда вербально-творческой самореализации – это целенаправленно созданные условия образовательного процесса, направленные на самореализацию творческих способностей учащихся в общении на иностранном языке, основанные на самовоспитании и самообучении учащихся.

Чтобы создать модель среды вербально-творческой самореализации учащихся на уроке иностранного языка мы обратились к структурно-функциональной модели самореализации личности, описанной Л. А. Коростылевой. Основными компонентами являются:

- мотивационно-потребностная сфера, к которой относятся желание – «хочу» и возможности – «могу» индивида,

- мотивационно-смысловые связи, где желание и возможности индивида пропускаются через саморегуляцию, коннотативную сферу и социальный запрос – «надо»,

- смысложизненные и ценностные ориентации, где индивид проходит через «принятие решения», т. е. исходя из своих возможностей, желаний и условий, находить решение, удовлетворяющее всем компонентам. Данное решение, реализованное на практике и будет самореализацией индивида [3, с. 59].

Если преобразовать данную модель самореализации личности в модель среды вербально-творческой самореализации учащихся на уроках иностранного языка, можно сказать, что данная среда должна включать в себя:

- желания и возможности учащихся;

- проблемные условия, решения которых способствуют творческому и вербально-творческому развитию учащихся, а также вербально-творческой самореализацией учащихся.

Исходя из понятия «среды вербально-творческой самореализации» в контексте урока иностранного языка проблемные условия должны быть основаны на самовоспитании и самообучении учащихся, т. е. в ходе урока должна преобладать самостоятельная, групповая и парная формы работы в рамках проблемного обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ясвин, В. А. Образовательная среда : от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. – М. : Смысл, 2001. – 365 с.
2. Вишнякова, С. М. Профессиональное образование : Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С. М. Вишнякова. – М. : НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
3. Коростылева, Л. А. Психология самореализации личности : затруднения в профессиональной сфере / Л. А. Коростылева. – СПб. : Речь, 2005. – 222 с.

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Лукша В. В., Суббота Н. С. Прагматические и стилистические параметры кодового переключения в региональных сетевых медиатекстах.....	3
Петушок И. В. Использование альтернативной музыки в процессе изучения литературно-разговорного английского языка.....	6

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ:

ЛЕКСИКОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Агаева О.Б. Способы пополнения лексико-семантического поля "Fashion" в английском языке.....	10
Босак Ю.А. ИмPLICITное отрицание в английской фразеологии.....	12
Кирюханцева Ю. А. Некоторые аспекты функционирования эвфемизмов в политическом дискурсе	15
Колб Е. С. О возможности моделирования семантической структуры вещественных имен существительных в английском языке	18
Коротыш А. В. Лингвокультурный код «Животный мир» в структуре межкультурной компетенции	20
Мохор В. Н. Особенности выражения концепта «Любовь» во фразеологических единицах английского и русского языков.....	23
Похальчук В. И. Способы выражения эмоциональных состояний в английском языке.....	26
Петрова У. А. Способы передачи реалий (топонимов).....	28
Сидоренко Д. В. Функционально-семантические особенности глаголов говорения в английском языке.....	31
Сидорко О. Ю. К вопросу о количественном и качественном составе группы глаголов пространственного положения неживых объектов в русском и английском языках.....	34
Снитко И. Н. Фразеологизмы с компонентом «Цветообозначение» в английском и русском языках.....	36
Терешко А. В. Безэквивалентные фразеологические единицы, отображающие концепт «Жизнь» в современном английском и русском языках.....	39
Царук О. В. Билингвизм как лингвистическое явление.....	41
Цимбалист А. А. Семантический анализ фразеологизмов с зоонимами (на материале английского и русского языков).....	44

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ:

ЛЕКСИКОЛОГИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Будько В. В. Немецкая безэквивалентная лексика в русском языке	47
Гарипова А. Р. Функционирование английских заимствований в современных немецких СМИ	50
Гошко Н. И. Особенности словообразования в современном немецком языке	52
Гусева А. В. Ассоциативное поле в лингвистике.....	55
Иванова К. А. Функционирование спортивной метафоры в современном немецком языке.....	57
Сидорчук К. С. Подходы к классификации фразеологических единиц в германской филологии	60
Степаненко С. М. Своеобразие контактирования немецкого языка с латынью	62
Шурина М. П. Метафорический перенос в немецких цветообозначениях	66
Ярмошук Н. В. Структура и функции образного сравнения в романе Э. М. Ремарка «Три товарища»	68

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ:

ГРАММАТИКА, ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Дебеляя К. М. Лексико-грамматические трансформации при переводе английских народных сказок	71
--	----

Енина Е. А. Явление этнической политической корректности (на материале англоязычной прессы)	74
Заболотнева Н. С. Приём конкретизации в переводе романа Г. Бёлля «Глазами клоуна»	77
Кошечкина Е. О. Роль частеречных замен в художественном переводе на примере книги Керстин Гир «Таймлесс: Сапфировая книга»	80
Максименко А. А. Особенности перевода окказионализмов	82
Месникович Ю. Н. Языковые особенности использования неологизмов в англоязычной прессе и способа их передачи на русский язык	84
Сачик Т. О. Особенности перевода английских предложений с независимым причастным оборотом	87
Скробот Д. Г. Сохранение прагматической эквивалентности в переводе кинофильмов	90
Шудра В. А. Проблемы передачи особенностей метафоризации в переводе имажистской поэзии Т.-С. Элиота	92
Шульгова О. С. Перевод фразеологизмов в медиа-текстах	96
Якубович В. Л. Мотивы применения переводческих трансформаций в художественном переводе	100

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ:
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ**

Аверченко В. И. Этноконнотации – инструменты объективации истории и мировосприятия народа	103
Агеева М. В. Сопоставительный анализ методов описания концепта	106
Богущ А. Ю. Лексические средства выражения вежливости в английском языке	109
Герасимук Е. А. Подходы к пониманию структуры концепта	111
Каленкович Н. Г. Структурно-содержательная модель концепта «ЖИЗНЬ/LEBEN» в немецком и русском языках	113
Лаптейкина Д. Н. Политкорректность как культурный феномен в США	116
Марисич К. В. Языковая политика Беларуси в разные исторические периоды	119
Матвейчук М. С. Особенности национальной культуры Германии и Беларуси	121
Налётова Ю. А. Исследование наименований языкового ландшафта (на примере Краснодара)	124
Стельмашук А. И. Привлечение экспериментальных методов при анализе актуального наполнения концепта «КУЛЬТУРА/KULTUR»	127
Сухарева В. Н. Номинативное поле концепта «Хлеб» в немецком языке	129

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ:
ДИСКУРС, ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА**

Абрамчук Е. А. Лингвостилистические особенности английского политического дискурса	133
Байрамгелдиева О. Д. Функционально-языковые маркеры английской, русской и туркменской деловой переписки	136
Бровач Е. В. Перцептивная метафора как способ манипуляции в рекламном дискурсе	139
Веремейчук К. Н. Плюрализм дискурсов в романе Дж. Джойса «Улисс»	141
Волкова К. П. Технология медиафрейминга как инструмент эстетизации и символизации политики	144
Давыдик-Патолятова М. С. Способы выражения и контексты употребления высказываний со значением просьбы в английском языке	147
Дайнеко Д. В. Инвектива в политической коммуникации	150
Данилевич Е. О. Тактичная вариативность представления события в медийном контексте	153
Дубойская С. А. Реализационный потенциал перечислительных конструкций в сборнике рассказов «Другой мужчина» Б. Шлинка	155

Кедровский И. А. Прагматика комического в политической коммуникации.....	158
Кемалова Г. С. Пунктуационные особенности газетного заголовка (на материале англоязычной интернет-прессы)	161
Котляренко К. Ю. Структурная характеристика композитов в экономическом дискурсе....	164
Кравцова М. Т. Игра слов в креолизованном тексте.....	166
Кристя К. С. Профессиональное общение посредством электронной коммуникации	169
Кухарчук А. В. Модальность языка газетного дискурса.....	171
Мазан И. Э. Специфика использования иронии в повести Дж. К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки».....	174
Москаленко А. А. Клишированность заголовков в современных англоязычных СМИ.....	177
Оразова А. Б. Структурная характеристика электронного делового письма	179
Пашкевич А. Н. Парентеза как средство реализации связности текста	182
Пукета Д. А. Научный англоязычный дискурс и его основные характеристики	184
Радикович А. В. Особенности публицистического дискурса	188
Рубец Р. С. Особенности понимания и интерпретации реципиентом аутентичных медиатекстов	190
Сенченя М. А., Булло И. Д. Языковые особенности комиксов.....	193

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Апанасенок А. М. Проблема «социального кокона» в сатирической повести Алана Беннетта «Голы и босы»	196
Баркова В. А. Параллельные миры в романе М. Энде «История, которой нет конца»	199
Ковальчук И. В. Феномен языковой игры в литературных сказках Л. Кэрролла	202
Козак Д. А. Субъективация повествования как способ организации текста	204
Михилюк Д. А. Жанровые особенности романа Дж. Остин «Гордость и предубеждение»	207
Лосовская В.В. Проблемы перевода стихотворного текста в произведении Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес»	209
Наволоцкая О. В. Тема свободы детства в произведениях Саки.....	211
Сайдак Ю. А. Влияние творчества женщин-писательниц на процесс эмансипации в эпоху немецкого романтизма.....	214
Свитич Е. Н. Жанровое своеобразие юмористических рассказов Стивена Ликока.....	216
Селивончик Т. Н. Специфика хронотопа романа Дж. Фаулза «Коллекционер»	219
Сутько М. Ю. Концепция романтического двоемирия в романе Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби»	221
Тиркишова Дж. М. Письмо как способ создания художественного образа в эпистолярном романе	224
Фомук Е. А. Концепт «запах» в романе П. Зюскинда «Парфюмер» и его роль в организации повествования.....	227
Цеван Д. А. Перевод имен собственных на примере произведения Джона Р.Р. Толкина «Властелин колец»	230

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Анисько В. Д. Основные трудности восприятия и понимания иноязычной речи на слух	233
Андрюнина А. А. Современные технологии и методики обучения и воспитания	236
Багаль И. Г. Коммуникативно-прагматические аспекты формирования межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранному языку	239
Баранова О. А. Игровая деятельность в процессе преподавания иностранного языка учащимся старшего дошкольного возраста	241
Бармута В. Г. Приёмы вовлечения учащихся в интерактивную деятельность на уроках немецкого языка с одаренными учащимися	244

Вакульчик А. С. Проектная технология как средство активизации познавательной деятельности школьников при изучении иностранного языка	246
Гончаренко А. А. Использование личностно-ориентированных технологий в формировании инновационной культуры будущего преподавателя иностранного языка	249
Ковалева М. С. Особенности использования современных информационных технологий на уроках иностранного языка	252
Лабунская А. М. Лингвострановедческий и социокультурный компоненты в практике обучения иностранным языкам	254
Лопатко А. Ю. Веб-квест как средство активизации познавательной деятельности учащихся старших классов при изучении английского языка	257
Ноздрин-Плотницкая А. В. Личностно-ориентированная среда в процессе обучения иностранному языку	260
Осиюк Е. А. Моделирование процесса устного иноязычного общения на уроке иностранного языка (с использованием ролевых игр)	262
Петровская Е. В. Понятие аутентичных учебных материалов и критерии их отбора для использования на уроках иностранного языка	266
Приходько В. А. Содержание упражнений для формирования социокультурной компетентности старшеклассников на уроке-факультативе английского языка	268
Протченко М. В. Средства формирования иноязычной межкультурной компетенции учащихся в средней школе	270
Реджепова А. Х. Работа в социальных сетях как средство обучения иностранным языкам	272
Сивицкая С. И. Проблема предупреждения интерференции родного языка в процессе формирования фонетических навыков у студентов языковых специальностей	275
Стасюк А. И. Коммуникативный метод среди современных методик преподавания иностранного языка	278
Толкачёва К. Ю. Использование подкастов в процессе обучения иноязычному общению	281
Хамраева Д. Г. Основные трудности обучения фонетике английского языка в туркменских школах	284
Худякова А. В. Эспериментальное исследование формирования умений самообразования у студентов-инофонов в процессе обучения английскому языку на основе электронного интерактивного учебника (инновации в обучении)	286
Шведак А. И. Определение понятия «Среда творческой самореализации»	289

Научное издание

ВОПРОСЫ ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Материалы XIII Республиканской
студенческой научно-практической конференции

Брест / Беларусь, 21 апреля 2018 года

Редактор **Е.Г. Сальникова**
Компьютерная верстка **Н.С. Матвеева**

Подписано в печать 03.10.2018.
Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 17,2. Уч.-изд. л. 16,9.
Тираж 90. Заказ 3500.

Издатель и полиграфическое исполнение:
частное производственно-торговое унитарное предприятие
«Издательство Альтернатива».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/193 от 19.02.2014.

Пр-т Машерова, 75/1, к. 312, 224013, Брест.